O 30/297

ПЕРЕПИСКА

ГРУЗИНСКИХЪ ЦАРЕЙ

И ВЛАДѢТЕЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ

СЪ ГОСУДАРЯМИ РОССІЙСКИМИ

ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

А. А. Цагарели,

Профессора Императорскаго СПБ. Университета.

С.-Петербургъ.

Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.

1890.

О 30/297

ПЕРЕПИСКА
ГРУЗИНСКИХЪ ЦАРЕЙ
И ВЛАДѢТЕЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ
СЪ ГОСУДАРЯМИ РОССІЙСКИМИ
ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

А. А. Цагарели,

Профессора Императорскаго СПБ. Университета.

ф. 32. 5111

С.-Петербургъ.

Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.

1890.

2007237645

Настоящее изданіе, заключающее въ себѣ документы, хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, было предпринято *по поводу* VIII Археологическаго Съѣзда и приступлено къ заготовленію матеріала въ Апрѣлѣ 1889 года, но, естественно, что въ такой короткій періодъ времени не могло быть кончено его печатаніе; тѣмъ не менѣе издатель счелъ не безинтереснымъ предложить вниманію членовъ Съѣзда ограниченное число экземпляровъ напечатанныхъ уже документовъ за три первые (1768–1770) года.

А. Ц.

1. Дѣло № I. 1768 года.—Разсужденіе о способахъ, какими Грузинцы преклонены быть могутъ къ воспріятію участія въ настоящей съ Портою Отоманскою войнѣ.

Въ исходѣ 1766 года кизлярскій комендантъ Потаповъ получилъ писмо отъ Соломона, царя Имеритійскаго, или Владѣтеля части Грузинской земли, прилѣжащей къ Черному морю, и изъ давныхъ лѣтъ подверженной турецкому подданству. Увѣдомлялъ онъ коменданта, что по причинѣ учиненнаго подданнымъ своимъ запрещенія не продавать туркамъ христіянъ, претерпѣлъ отъ присланныхъ въ Имеретію турецкихъ войскъ великія изнуренія и, хотя, наконецъ, удалось ему одержать побѣду, но, какъ на учиненныя послѣ того съ турецкой стороны двоекратныя требованія о разрѣшеніи онаго запрещенія точно отказалъ, то и опасается силнѣйшаго на владѣніе свое наступленія, а в семъ случаѣ, ежели бъ неудалось ему устоять, желаетъ лутче жертвовать всѣмъ богатствомъ и великостію и, оставя отечество, выѣхать съ нѣкоторыми князьями, дворянами и служителями въ Россію. И такъ просилъ коменданта о исходатайствованіи всевысочайшаго повелѣнія—въ которыхъ мѣстахъ дозволено будетъ ихъ поселить да и съ какимъ милосердіемъ приняты быть могутъ, и что-бъ о всѣмъ томъ увѣдомить его чрезъ архимандрита Григорія, Грузинца, которой въ то время въ Осетіи для проповѣди христіянской вѣры находился. Послѣ того вскорѣ архимандритъ сей, прибывъ изъ Осетіи въ Кизляръ, еще увѣдомилъ коменданта, что владѣтель Соломонъ по опасности отъ турокъ, перевезши фамилію свою въ горы, близъ Осетіи, просилъ его, архимандрита, о преклоненіи коменданта представить сюда, чтобъ

въ показаніе ему Соломону монаршей милости и въ защищеніе вѣры и церквѣй, исходатайствовано было у турецкаго двора, дабы оной удоволствовался платимою съ Имеритійскаго царства, по прежнимъ примѣрамъ, денежною податью, оставя усилно собирать людѣй, въ противномъ-же случаѣ принятъ-бы былъ, онъ, Соломонъ, съ его князьями и народомъ въ Россійское защищеніе и пожаловано мѣсто на поселеніе при границѣ, а не внутри Россіи.

Когда такимъ образомъ владѣтель Имеритійской искалъ въ запасъ здѣшней протекци и убѣжища, въ то-жъ время старался онъ чрезъ посредство сродника своего Грузинскаго владѣтеля Ираклія и о примиреніи своемъ съ турецкимъ государствомъ.

Резидентъ Обрѣсковъ доносилъ сюда, что, хотя Порта при начатіи войны съ Грузинцами, подвластными Соломону, отправляя противъ оныхъ войска свои, отнюдь не помышляла о какой-либо и малѣйшей въ предпріятіяхъ неудачности, но какъ, паче всякаго ожиданія, не получила ни единаго въ томъ успѣха, то, несмотря на несравненное съ Грузинцами превосходство силъ своихъ, столко приведена была въ безпокойство и заботу, что съ великимъ удоволствіемъ приняла представленное ей отъ Грузинскаго владѣтеля Ираклія посредство къ прекращенію войны на слѣдующихъ двухъ условіяхъ: 1-е, что подданныя владѣтеля Соломона Грузинцы по прежнему обыкновенію ежегодно давать будуть по шестидесятъ дѣвушекъ какой-бы породы ни были; 2-е, что Порта имѣетъ перестать почитать ихъ своими подданными, но токмо подъ протекціею ея состоящими. Почему и дала Ираклію полную власть постановить съ тѣмъ народомъ порядочной договоръ, а присланнаго его отправила обратно съ награжденіемъ, причемъ онъ спрашиванъ былъ о силѣ владѣтеля Соломона и не помогаются-ли Грузинцы отъ стороны здѣшней Имперіи? На что отвѣтствовалъ, что Соломонъ собственно собою не силенъ, но имѣетъ помощниками разныхъ горскихъ владѣльцевъ; наивящая-же сила его состоитъ въ положеніи мѣстъ, а къ тому и ваши не исполняли должности ихъ, находя собственной прибытокъ въ продолженіи войны, но Россія отнюдь и никакимъ образомъ въ тамошнія дѣла не мѣшается, да великое отдаленіе ниже и позволяетъ.

Дозволеніе владѣтелю Соломону, какъ турецкому васалу, съ народомъ его здѣшней протекціи могло-бъ привесть Порту въ крайнюю досаду, а раздраженіе ея дорожѣ стало бъ, нежели приобрѣтеніе ненадѣжныхъ Грузинцовъ; неизбѣжно было-бъ подозреніе ея и въ случаѣ самопроизвольнаго иногда приближенія его къ Россійскимъ границамъ, равно какъ и заступленіе за него, а пока Порта въ постороннія дѣла мѣшатся не намѣрена была, настояла нужда для содержанія ея въ такомъ полезномъ расположеніи, все то престерегать и отвращать что и малѣйшеѣ сумнѣніе ей внушило-бъ, то по всевысочайшему ея и. в. повелѣнію, воспослѣдовавшему на докладъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ препоручено было кизлярскому коменданту дать знать владѣтелю Соломону чрезъ архимандрита Григорія, что искателство его принято здѣсь съ особливымъ удоволствіемъ, но какъ непріятели его, чувствуя свою неудачу и тягость отъ продолженія войны, сами охотно желаютъ прекращенія оной, потому можетъ быть и не возымѣетъ онъ болѣе нужды въ удаленіи своемъ отъ отечества, а въ протчемъ сколко-бы ни желательно по его прошенію дозволить ему убѣжище въ Россійскихъ границахъ, но во время продолжающагося съ Портою мира исполнено быть не можетъ, почему и остается ему такое намѣреніе отложить до будущаго впредь удобнѣйшаго времяни, совершенно однако-жъ, и между тѣмъ полагаясь на всевысочайшую ея и. в. къ нему и ко всему его благочестивому народу милость и монаршее благоволѣніе.

Коменданту предписано было указомъ изъ Коллегіи отъ 30 апреля 1767 года, по предосторожности сокрытія сего дѣла, увѣдомить сперва Имеритійскаго владѣтеля краткимъ писмомъ чрезъ нарочнаго Грузинца, или изъ магометанъ, человѣка надежнаго, под предлогомъ собственныхъ его нуждъ къ нему отправляемаго, о полученномъ указѣ на его прошенія, сославшись притомъ на изустное обявленіе архимандрита Григорія, котораго для того въ случаѣ надобности можетъ онъ къ себѣ позвать и отъ него о всѣмъ обстоятельно увѣдомится и, ежели-бы потому Имеритійской владѣтель позвалъ къ себѣ архимандрита, тогда имѣлъ комендантъ дать ему сочиненную здѣсь нарочно для того

Записку, для написанія на Грузинскомъ языкѣ точнаго оной содержанія и затвержденія наизусть, что-бъ могъ при свиданіи съ нимъ пересказать на единѣ на словахъ, не оставляя ничего на письмѣ. Но архимандритъ, которой въ то время былъ въ Москвѣ по дѣламъ порученной ему въ осетинскомъ народѣ проповѣди и возвратился въ Кизляръ въ Сентябрѣ м-цѣ 1767 года, коменданта удержалъ отъ предварительной съ владѣтелемъ Имеритійскимъ обсылки, представя ему, что изъ Кизляра въ Имеретію путь лѣжитъ чрезъ Малую Кабарду, Осетію и другія за Осетіею живущія, ни отъ кого независимыя народы, по высокимъ горамъ и утѣсамъ, которыя покрываются снѣгомъ съ половины Ноября по самую вѣсну, а тогда нетолко проѣзжать совсѣмъ невозможно, но и пѣшкомъ проходить трудно; сверхъ того, медленіе въ проѣздѣ происходитъ и оттого, что отъ мѣста до мѣста надобно пріискивать проводниковъ, слѣдовательно, онъ не можетъ позыва отъ владѣтеля какъ въ продолжительное и самое неудобное время дождатся, вмѣсто того, что, когда къ нему безъ того поѣдетъ и забудетъ пути трудностей и скоряѣ его о надлѣжащемъ увѣдомитъ, почему онъ въ Октябрѣ м-цѣ и дѣйствительно въ Имеретію отправился.

Въ Генварѣ м-цѣ 1768 года получилъ комендантъ отъ него изъ Имеретіи письмо, которымъ увѣдомлялъ его, что за выпавшимъ въ осетинскихъ горахъ снѣгомъ не могъ проѣхать ближайшею дорогою, а принужденъ былъ чрезъ Грузію взять путь, гдѣ однако-жь от снѣгу такъ-же великія трудности претерпѣлъ, что Грузинской владѣтель Ираклій возвращающихся изъ Имеретіи съ христіанскими пленниками Лезгинцовъ (которымъ общимъ именемъ называются всѣ внутри Кавказскихъ горъ живущія народы), перехватя, разбилъ и пленниковъ выручилъ, что съ Имеритійскимъ владѣтелемъ онъ, архимандритъ, еще не видался за бытностію его при войскѣ, которое состоитъ какъ изъ подданныхъ его, такъ изъ наемныхъ изъ разныхъ горскихъ народовъ и предъ прежнимъ несравненно многочисленнѣе, и что взялъ уже сей владѣтель у турковъ и одинъ городъ, а другой въ облеженіи содержитъ.

Но въ Маѣ м-цѣ дошло до коменданта извѣстіе, что архимандритъ Григорій въ Имеретіи убитъ отъ татаръ, называемыхъ

Ачары, которое подтвердилъ потомъ и бывшій при нѣмъ дьячекъ, въ Кизляръ въ началѣ Іюля м-ца возвратившейся, объявя о проѣздѣ его, бытности въ Имеретіи и случившейся ему смерти слѣдующія обстоятельства.

Архимандритъ, имѣя при себѣ сверхъ сего дьячка еще одного иеродіякона, ѣхалъ до Грузіи съ возвращавшимися изъ Кизляра въ свое отечество Грузинцами, подъ прикрытіемъ Осетинцовъ, до перваго Грузинскаго города, принадлѣжащаго князю Эристову, а оттуда до Теолиса, гдѣ живетъ Грузинской владѣтель Ираклій, съ проводниками отъ онаго князя данными. Въ пути отъ Моздока до Теолиса препроводили три недѣли; въ Теолисѣ жили два м-ца, по опасности отъ Лезгинцовъ, а 3-го Генваря съ данными отъ Ираклія проводниками отправились въ Имеретію. Последняя сія поѣздка продолжалась двенатцать дней. Какъ Ираклій, такъ и Соломонъ принимали архимандрита весма ласково, и первой подарилъ ему сто рублевъ. Архимандритъ, по неизвѣстнымъ дьячку причинамъ 1 Февраля поѣхалъ къ живущему близъ самаго Чернаго моря на турецкой границѣ Имеретійскому жѣ князю Гуріели. Когда на другой день къ его жилищу прибыли, то по отсылкѣ съ нимъ поставлены были на квартиру въ садахъ разстояніемъ отъ него съ версту, а ночью и учинилось отъ татаръ нападеніе. Архимандритъ, сопротивляясь имъ, изрубленъ саблями, а бывшей при немъ иеродіяконъ и еще Грузинцовъ 11 человекъ въ пленъ взяты, но дьячекъ спасся бѣгомъ въ лѣсъ и, возвратясь въ Теолисъ, увидѣлъ и бывшаго въ плѣну иеродіякона, который ему сказалъ, что владѣтель Соломонъ скоро выкупилъ его отъ татаръ, а въ Теолисъ пріѣхалъ для свиданія съ сродниками, от куда по приказу Соломонову къ нему возвратится для взятья въ Кизляръ писемъ. Впротчемъ дьячекъ объявилъ и то, что въ бытность его въ Имеретіи и Грузіи ничего знатнаго не происходило, а толко владѣтель Соломонъ отъ турокъ, хотя опасность имѣетъ, но владѣніе свое охранять намѣренъ. Послѣ сего здѣсь о Грузинскихъ обращеніяхъ никакого извѣстія въ полученіи нѣтъ и бывшей съ архимандритомъ иеродіяконъ, кажется, понынѣ въ Кизляръ не возвратился, ибо комендантъ о томъ сюда недоносилъ. Между тѣмъ статся можетъ, что владѣтель Имеритій-

ской или чрезъ посредство Грузинскаго владѣтеля Ираклія съ Портою отоманскою какое-либо соглашеніе и примиреніе уже учинилъ, или турки, истощa напрасно свои силы, противъ горсти людѣй, горами защищающихся, оставили ихъ въ покоѣ до удобнѣйшаго времяни и способовъ, инако-же когда-бъ и въ настоящеѣ время между ими битвы происходили, неминуемо извѣстно было-бъ „въ Кизлярѣ по частымъ туда Грузинцовъ пріѣздамъ. и потому предьявленное дьячкомъ опасеніе въ какомъ владѣтель Соломонъ въ разсужденіи турокъ находится, едвали не однимъ токмо слѣдствіемъ есть его недовѣренія и предострожности.

Грузія вообще вся издавна уже бѣдствуетъ отъ своихъ сосѣдей магометанъ и варваровъ, въ Кавкаскихъ горахъ живущихъ; всѣ похищаютъ ихъ въ пленъ и неволю; тишина, миръ и безопасность не существуютъ въ тамошнихъ мѣстахъ, гдѣ каждой рано или поздо въ вѣчную неволю и узы вовлеченъ быть можетъ, и владѣтели Грузинскія, что-бъ охранить своихъ подданныхъ, время отъ времяни умаляющихся, принуждены въ непрестанномъ быть движеніи и то въ ту то въ другую сторону обращатся. Привычка Грузинцовъ къ беспокойному житью и къ воинскимъ упражненіямъ и подвигамъ, одинакое исповѣданіе вѣры съ господствующею здѣсь, происходящее отъ того въ нихъ ко всероссійскому Императорскому двору усердіе и доброжелательство къ Россійскому народу, надежда при составленіи общественнаго съ здѣшнею Имперіею противъ Порты отоманской дѣла, лутчія получить успѣхи, нежели какія имѣли, по невозможности употребленія нынѣ противъ ихъ великихъ съ турецкой стороны силъ, прислужность къ здѣшней сторонѣ, могущая имъ приобрѣсть для будущаго времяни разныя и прочныя выгоды— все сіе, кажется, долженствуетъ облехчить употребляемое стараніе къ преклоненію ихъ въ настоящей войнѣ возымѣть участіе.

Естьли можетъ произойти какое-либо затрудненіе, то, чаятелно, скоряѣ отъ Грузинскаго владѣтеля Ираклія, нежели отъ Соломона Имеретійскаго. Ираклій, имѣя нужду защищать свое владѣніе толко отъ Лезгинцовъ, а отъ Турковъ будучи отдѣленъ владѣніемъ Имеретійскимъ, отъ котораго въ такое время, когда нѣтъ на оное наступленія, не вспомоществуется-ли и противъ Лез-

гинцовъ, совсѣмъ не чувствуетъ тягости турецкаго сосѣдства; онъ-же, когда предуспѣлъ Имеретійскаго владѣтеля согласить съ Портою, не получилъ-ли иногда за то отъ нея и воздаянія, по крайнѣй мѣрѣ ему свое дѣло, то есть заключенной чрезъ посредство его миръ, имѣетъ быть пріятнѣе, нежели Соломону, не избывъ однако-же сей послѣднѣй и притомъ поносной подати.

Но поколику теплота вѣры въ Грузинцахъ великая, то Ираклiево упорство можетъ преодолѣно быть устрашеніемъ его и въ совѣсти и, когда болше предуспѣто не будетъ, по малой мѣрѣ, не склонится-ли уже къ тому, что-бъ Соломону не отговаривалъ вступить съ турками въ новую войну, или давно начатую, но отъ усталости потухшую, новыми стремительствами разжечь и перенялъ-бы напротивъ того на себя охраненіе земли его отъ Лезгинцовъ, дабы онъ столь болшими силами съ своей стороны дѣйствовать могъ.

Давно здѣсь и съ подлинностію извѣстно, что Грузинскія владѣтели единственно и для воздержанія Лезгинцовъ от впаденія въ Грузинскія границы, дополняютъ свои поиски, по недостатку природныхъ людѣй, наемными изъ разныхъ горскихъ народовъ. Ираклiй не толко Осетинцовъ часто къ тому употребляетъ, но иногда и жители Малой Кабарды вступаютъ въ его службу, потому и справедливо и необходимо видится здѣлать имъ со здѣшной стороны нѣкоторыя снабденія и обѣщанія, да-бы они, увидя къ себѣ приласканіе и, удостовѣрясь о здѣшнемъ покровительствѣ, толь охотнѣе въ здѣшнія виды вступили и по онымъ съ ползою и съ успѣхомъ себя употребили. По трудности проѣздовъ Грузинцы войскомъ здѣшнимъ никакимъ образомъ подкреплены быть не могутъ, но нѣкоторая сумма денегъ то самое замѣнитъ. Отправленіе къ нимъ нѣсколкихъ лехкихъ орудiи, которыя по условію съ ними могутъ токмо до Осетiи довезены быть, а тамъ ихъ людми приняты, ежели-бъ не разсудилось заблаго и артилеристовъ для дѣйствованія къ нимъ отпустить, здѣлает войску ихъ ободреніе; обнадѣживаніе, подаваемое имъ, что при заключаемомъ съ Портою мирѣ позабыты не будутъ и дозволеніе въ здѣшнихъ границахъ убѣжища съ надлѣжащимъ призреніемъ въ случаѣ нужды и крайняго утѣсненія, выведетъ

ихъ изъ заботы о будущемъ своемъ жребіи, а при такихъ обстоятельствахъ силняѣ и живяѣ будетъ въ нихъ уже и во ображеніе должности въ томъ, что-бъ единовернымъ христіянамъ пособствовать. Но да-бы Грузинскія владѣтели, къ сему важному предпріятію возбуждаемые, толь болѣе уваженія возъимѣли къ здѣшнему домогательству, кажется надобно будетъ отправить къ нимъ писма отъ министерства ея и. в. и оными, давъ имъ знать о поизшедшей между здѣшнею Имперіею и Портою отоманскою воинѣ, призывать къ соучаствованію изъясненіемъ вышепомянутыхъ убѣдительныхъ причинъ. Къ доставленію оныхъ писем требуется человекъ способной и не толко тамъ бывалой и Грузинской языкъ знающей, но и тамошней уроженецъ, да-бы безбѣдно проѣхалъ, и, какъ свѣдущей ихъ правы, обыкновенія и ухватки, поступки свои потому располагалъ.

Въ писмахъ останется еще упомянуть, что бъ предложеніямъ его совершенная вѣра подавана была, а ему в наказѣ между другимъ предписать, чтобъ онъ, подавая имъ надежду о снабденіи ихъ со здѣшной стороны деньгами для приведенія в состояніе войска свои умножить, но о пушкахъ, напротивъ того, въ такомъ только случаѣ изъяснился, ежели у нихъ совсемъ нѣтъ, и они къ ободренію ихъ въ самомъ дѣлѣ какъ здѣсь разсуждается послужатъ; при всем томъ желательно, что-бъ онъ безъ далняго отлагателства довелъ ихъ, хотя на некоторыя, сперва неболшія, поступки непріятелства, что бы возбуждаемая въ нихъ горячесть послѣ простыть немогла и они принуждены уже были-бъ и далѣе оныя продолжать, а со здѣшной стороны предоставалось впредь в томъ толко имъ дѣлать вспоможенія, без чего они прямо обойтись невозмогутъ.

Когда владѣтели похотят сюда отправить съ нимъ для лутшаго изъясненія и удостовѣренія поверенныхъ отъ себя, ему не падлѣжитъ в томъ препятствовать; а старается толко какъ наскоряѣ, поручаемое дѣло исправя, и развѣдавъ о всем тамошнемъ состояніи сюда возвратится, для припятія сходныхъ мѣръ по получаемымъ чрезъ него извѣстіямъ.

На наемъ проводниковъ въ проѣздъ въ Грузію и обратно, на содержаніе его въ тамошнихъ мѣстахъ, а можетъ быть и на

мелкія подарки ближнимъ людямъ владѣтелей, необходима такъ-же и ему некоторая денежная дача.

2. Д. I. 28 Ноября 1768 г.—Указъ императрицы Екатерины II Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

1. По какой причинѣ выезжалъ сюда отецъ Ираклія?

2. Нетъ ли въ Коллегіи карты исправнѣе печатной и вѣрнѣя, и какъ Грузинскія владенія лежатъ и къ нашимъ сосѣдамъ?

3. Имѣютъ-ли Грузинскія владетели морскія порты на Каспискомъ или Черномъ морѣ?

4. Теолисъ стоитъ на однихъ картахъ на Черномъ, а на другихъ на Каспискомъ морѣ, а въ иныхъ и въ среди земли!

О всемъ семъ, въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ выправяся. прислать ко мнѣ.

5. Несколько времяни тому какъ былъ слухъ, что Ираклій принялъ католицкой законъ. имѣется-ли о семъ подлинное извѣстіе?

3. Д. I. 1768 г.—Рапортъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ императрицѣ Екатеринѣ.

Грузинская земля извѣстна была древнимъ подъ имянемъ Иверіи, а настоящеѣ званіе въ послѣдующеѣ время уже получила по великомученикѣ Георгіи, къ которому тамошнія жители особливое почтеніе имѣютъ. Окружается она Турецкимъ владѣніемъ, Чернымъ моремъ, Персіею и Кавкаскими горами.

Ближнія къ Грузіи сихъ горъ народы ни отъкого не зависятъ и імѣютъ разныя званія, но Грузинцы именуютъ ихъ вообще Оссы и Лезги. разумѣя под первымъ званіемъ всѣхъ варваровъ, обитающихъ между тѣхъ хребтовъ, которыя отъ Чернаго моря до Персіи простираются, и, въ которыхъ по другую сторону, то есть ближнюю къ здѣшнимъ границамъ, живутъ Кабардинцы. Беслепейцы, Темиргайцы и другія породы. поболшой части мѣлкія. А подъ имянемъ Лезговъ, или Лезгинцовъ, разумѣютъ

всѣхъ, имѣющихъ жителство въ хребтахъ, прилегшихъ къ Каспійскому морю и Персицкимъ владѣніемъ окруженныхъ.

Всѣ сіи народы и въ Европѣ также подъ двоякимъ имянемъ извѣстны: первыя вообще называются Черкесы, а другія Дагистанцы. Многія, или едвали и не всѣ горскія жители, которыхъ Грузинцы вообще Оссами нарицаютъ, были напредь сего христіанѣ,—развалины церквей по разнымъ ихъ мѣстамъ и нынѣ еще видимыя и сохраняемыя ими нѣкоторыя обряды и посты, а притомъ и доброжелателство къ Грузинскому народу доволное тому свидѣтелство подаютъ. Грузинскія владѣтели, по недостатку природныхъ своихъ людей, наполняютъ ими свои войска, къ чему ихъ доброволно склоняютъ наймомъ. Напротивъ того Лезги, или Лезгинцы, злѣйшія для Грузинцовъ непріятели, ибо, будучи также ихъ сосѣди, но множайшія, не содержа ни какого закона и потому всѣ пылая хищеніемъ, а тѣ, которыя изъ нихъ магометанство приняли, и ненавистію къ христіянству, упражняются въ томъ толко, чтобъ производить тамъ злодѣйство и во многолюдствѣ и малолюдствѣ.

Грузія раздѣляется на разныя области, оныя суть: Мингрелія, Имеретія, Гурія, Карталинія, Кахетія. Первыя три, то есть, Мингрелія, Имеретія и Гурія издавна подвержены турецкому подданству, а двѣ протчія персицкому. На предь сего вся Грузія повиновалась одному владѣтелю, но потомъ оныхъ умножилось. Нынѣ въ Имеретіи особливой владѣтель, или царь, извѣстной Соломонъ, въ Гуріи особливой князь, и едвали отъ Имеретіи зависимой, а въ Карталиніи, или собственно Грузіи, и Кахетіи особливой же владѣтель—Ираклій, а во время жизни отца его Теймураза онъ былъ царемъ одной только Кахетіи. Мингрелія не имѣетъ ли собственнаго властелина, или во власти Имеретійскаго состоитъ, или же подъ непосредственнымъ турецкимъ управленіемъ,—извѣстія нѣтъ, но вѣроятнѣе совершенное сей области порабощеніе, для того, что объ нѣй отнюдь не упоминается прислучаѣ Грузинскихъ настоящаго времяни дѣяній.

Теѳлисъ, лучшей и знатнѣйшей во всей Грузіи городъ, лѣжитъ въ срединѣ земли и въ удаленіи отъ Чернаго и Каспискаго морей, изъ которыхъ до Каспискаго и совсѣмъ Грузія

недоходитъ, будучи отделена отъ онаго персидскими провинціями, но Черное море, хотя и обливаетъ немалую часть Грузинской земли, нечаятелно однакожъ, чтобъ тамошнія владѣтели имѣли на ономъ въ своей власти нѣкоторыя порты и пристанища; ежели напредь сего и были, то политика Порты отоманской долженствовала ихъ по нужной для нея предъ осторожности сихъ выгодностей лишить или завладѣніемъ или учиненіемъ оныхъ неудобными, не теряя она въ семъ случаѣ ничего, ибо натомъ же кружу, и не въ далномъ отъ Грузіи разстояніи, имѣетъ въ совершенной своей власти великой портъ при Трапезонтѣ, и како сколко нибудь иногда слышно былобъ о плаваніи Грузинскомъ по Черному морю, или по малой мѣрѣ, о производимой на берегу ихъ торговлѣ другими народами, равно какъ, естлибъ употребленная отъ Порты предосторожность неограднла ускаго пролива, Азовскую пазуху съ Чернымъ моремъ соединяющаго, построеніемъ на обоихъ онаго пролива берегахъ, съ крымской и кубанской стороны, крѣпостей, совершенная удобность оставалась бы съ Дону въ Грузію, а имянно, въ Мингрелію, Гурію и Имеретію моремъ проѣзжать.

Хотя на нѣкоторыхъ въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ имѣющихся картахъ Грузинскія мѣста и означены, но какъ оныя при томъ не составляли главнѣйшаго предмета, то на сихъ картахъ, которыя сверхъ того сочинены не намѣстѣ, по собраны изъ разныхъ и съ малымъ искуствомъ, совсѣмъ утвердится не можно, и такъ представляется здѣсь толко изображающая единственно Грузію, но поколику и сія достовѣрна или въ чемъ не исправна совсѣмъ неизвѣстно; хотя послѣднѣе обстоятелство и скорѣе предположить можно, потому что по нынѣ ни повода, ни случая не было къ полученію вѣрныхъ описаній тамошнимъ мѣстоположеніямъ, а между тѣмъ невѣжество въ подобныхъ дѣлахъ Грузинцовъ сего недостатка не наградило по примѣру европейскихъ народовъ, поставляющихъ въ томъ славу и нужду, чтобъ издавать въ свѣтъ землямъ своимъ описанія и карты, сколько возможно исправныя.

Теймуразъ, владѣтель Грузинской, предъявилъ въ Кизлярѣ притчиною пріѣзда своего въ Россію принятое имъ желаніе и намѣреніе, по примѣру предковъ своихъ, изъ которыхъ нѣкото-

рыя бывали на поклонѣ у всероссійскихъ монарховъ, чтобъ и ему сподобится видѣть и воздать почтеніе блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государынѣ імператрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. но здѣсь при дворѣ будучи, просилъ о дачѣ ему войска для защищенія своего отечества отъ Лезгинцовъ или о снабженіи его для того чрезъ нѣкоторыя годы знатною денежною суммою, обѣщая оную при первомъ поправленіи своего состоянія возвратить, а между тѣмъ, по приведеніи владѣнія своего въ безопасность, старатся укротить и въ Персіи мятежи и доброжелателнаго здѣшнимъ интересамъ шаха на персидской престолъ возвести.

Сколко сынъ его, настоящей Грузинской владѣтель Ираклій. въ вѣрѣ греческаго исповѣданія твердъ, или не отступилъ ли уже отъ онаго въ другое исповѣданіе—въ Коллегіи извѣстія нѣтъ.

Нижеслѣдующей однакоже случай сумнѣніе наводитъ едвали не возымѣлъ онъ склонности къ католицкому закону. Грузинской патріархъ, или католикосъ. Антоніи, владѣтеля Теймураза родной племянникъ, будучи обличенъ въ припятіи имъ римскаго закона и отъ мѣста своего, хотя и покаялся, отрѣшенъ, а по пріѣздѣ своемъ сюда опредѣленъ во Володиміръ архіепископомъ, оставался здѣсь толко до кончины Теймуразовой. но потомъ возвратился въ Грузію, не смотря на то, что главнѣйшею причиною изгнанія его былъ Ираклій, чего кажется архіерей сей не могъ бы учинить, естлибъ не былъ удостовѣренъ о спискиніи у Ираклія благопріязни, но по сему отъчасти и подается поводъ нѣкоторую предугадывать въ мысляхъ и Ираклієвыхъ перемѣну.

4. Д. III. **4** Октября **1768 г.—Рапортъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ кизлярскаго коменданта генералъ-маіора Потапова.**

Изъ Імеретіи отъ владѣтеля Соломона прибылъ сюда Кутатиской митрополитъ Максимъ, имѣя въ свитѣ при себѣ одного архимандрита и двухъ монаховъ и, представя мнѣ отъ своего владѣтеля письмо, которое въ оригиналѣ и съ переводомъ при

семъ подносится, просить о пропускѣ его, какъ нарочно отъ владѣтеля употребленнаго, къ высочайшему двору для персоналнаго о нуждахъ представленія, которое, по разговорамъ моимъ съ нимъ, въ равной силѣ прежняго прошенія состоять: 1-е, чтобъ исходатайствовать тамъ, на мѣстѣ, къ Портѣ домогательство, дабы турецкой дворъ не бралъ ясыря, а получалъ подать по прежнимъ узакопеніямъ холстомъ и денгами, и тѣмъ бы съ стороны нашего высочайшаго двора доставить ему Соломону съ Портою непарушимое узаконеніе; буде жъ сего неможно, то, 2-е, дать ему, Соломону, при времяни помощное войско къ побѣжденію при нападеніи турокъ, а естли и сіе видное и невозможное дѣло, въ такомъ случаѣ снабдить его на наемъ заимообразно, или изъ высочайшей милости, денгами; въ послѣднемъ же случаѣ, 3-е, естли настанетъ отъ притѣсненія турецкаго самая нужда и онъ упорствовать неможетъ, то принять его владѣтеля въ Россію и опредѣлить возможное жалованье, какъ и предки его получали.

Я, имѣючи отъ 30-го Апреля 1767 года на сію матерію со обьяспенными препятствіями полную оной Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ резолюцію, пристойно ему митрополиту обьяспялся, что о семъ случаѣ высочайшей дворъ уже предъувѣдомленъ, и поелику изъявлено монаршее благоволеніе, архимандритъ Григорій, по персоналной бытности, надѣюсь владѣтелю Соломону донесъ, слѣдовательно не могу я болше осмѣлится высочайшей дворъ утруждать, но онъ, митрополитъ, представляя мнѣ. 1-е, естли его владѣтель Соломонъ имѣть будетъ хотя тайную помощь, то онъ въ заслугу высочайшему двору, когдабъ ни потребовалось собственною персоною можетъ туркамъ дѣлать вредъ и отнять крѣпости, облежащіе по берегу Чернаго моря и протчіе помѣшательства учинить, такъ, что не можетъ турокъ отъ тамошнихъ мѣстъ войско себѣ получать, 2-е, что онъ для всѣхъ дѣлъ, какіебъ высочайшей дворъ ни потребовалъ, отъ владѣтеля уполномоченъ и имѣетъ при себѣ владѣтельскую печать, которую персонално и обьявилъ мнѣ и, 3-е, что онъ и не требуетъ себѣ ни въ Санктъ Петербургѣ на мѣстѣ, ни въ дорожномъ пути никакого содержанія, толкобъ допущенъ

былъ къ высочайшему двору и, хотя я предварително себя екскузовалъ, что то не во власти моей и, что немогу я болѣе дворъ утруждать, но онъ, митрополитъ, однакожъ просилъ учинить объ ономъ докладъ, изъявляя, что ему во отечество прежде возвратится не можно, развѣ въ Санктъ Петербургъ допущенъ не будетъ. Почему я принужденъ былъ обнадѣжить его толко тѣмъ, что я доложу его сіятельству Канцлеру, а пока резолюція послѣдуетъ не разсудитъ ли онъ возвратится во отечество, куда отъ меня по полученіи дозволенія немѣдленно дано будетъ знать, но митрополитъ екскузовался, что ему чрезъ такой опасной путь отсюда ѣхать и паки возвращатся крайняя трудность быть можетъ, и лутче онъ ожидать будетъ высокаго соизволенія здѣсь на мѣстѣ, почему я принужденнымъ нашелся расположить его здѣсь въ пристойной квартирѣ, а къ минованію болшаго казеннаго убытка, для содержанія его употребляю на щетъ оной Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ на всю свиту въ день по пятидесятъ копѣекъ, подвидомъ собственно моей обсылки, ибо, естли огласить казенное содержаніе, то необходимо болше употреблять надлежать будетъ, а совсѣмъ ничемъ не снабжать, кажется, предосудително, и подается видъ принебреженія или и самой суровости, о чемъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, репортуя что̀ съ нимъ повелено будетъ чинить, прошу скорѣйшей резолюціи, дабы естли его не пропущать и здѣшней росходъ предупредится могъ, въ вѣренное жъ отъ митрополита на имя графа Никиты Ивановича запечатанное отъ владѣтеля Соломона писмо присемъ посылаю.

Въ протчемъ о случаяхъ между усобной его, Соломона, съ турками войны на вопросы мои чемъ митрополитъ отозвался тому и протчему, учиня записку, при семъ подношу.

5. Д. VI. 1768 г. — Записка, учиненная изъ объясненія Грузинскаго митрополита Максима.

Имеритинскія владѣтели, предки Соломоновы, издревлѣ, сверхъ подати турецкому двору, которую они платили чрезъ три года с каждаго двора со всего Имеретинскаго владѣнія по одной рубахе холста,

а иногда деньгами по двадцати копѣекъ въ угодность туркамъ, — не возбранялп своимъ подвластнымъ продавать ихъ холоповъ, Грузинцовъ и Грузинокъ, въ турецкую сторону, и чинили то тайнымъ и явнымъ образомъ; а турки темъ болше были доволны, нежели самою податью, но владѣтель Соломонъ, по смерти отца его Александра, разсмотря сію, нетолко христіанскому закопу и христовой церквѣ, но и совѣсти противную торговлю, всѣмъ своимъ подъвластнымъ подъ жестокимъ штрафомъ и самою смертною казнію Грузинской ясырь въ руки туркамъ продавать воспретилъ. На противъ чего турки, привыкши здавныхъ времянъ тотъ ясырь получать, просили неоднократно его, Соломона, дабы и онъ своимъ подвластнымъ далъ в томъ дозволеніе, однакожъ онъ къ тому несклонился; почему турецкой солтанъ, огорчаясь на такое запрещеніе, въ 1760 году послалъ въ Имеретію при сераскере-паше, называемомъ Мола Абдулла, войско, и началъ требовать отъ Соломона сверхъ прежней многаго числа излишней подати, и принуждать къ продаже Грузинскихъ ясырей туркамъ, а какъ владѣтель Соломонъ и потому требованію, особливо отъ продажи ясырей, отказался, то и началась между ими война. Въ которое время какъ тотъ сераскеръ, такъ многое число турецкаго войска убито и многіе жъ въ полонъ взяты, и какъ о томъ получилъ солтанъ извѣстіе, то на другой годъ паки послалъ несколко тысячь своего войска, но и опое Имеритинцами, въ ночное время, все разбито. А въ 1763 году третично отъ солтана прислано было войско, раздѣленное на двѣ части, изо которыхъ при одной части былъ сераскеръ Саріи Абдулла Римань-паша, а при другой ахалцихской визирь Асань-паша, и при нихъ по двануговыхъ пашей и несколко бегеевъ, а числомъ всего того войска состояло сорокъ тысячь. И по прибытіи тѣхъ пашей къ Имеретіи, во первыхъ, взята ими крепостца, именуемая Сазака, а потомъ Татинскій уездъ; и какъ уже изъ оныхъ проходили турки въ свои границы, къ Ахалциху, то Имеретинцы, нападая на то войско по дорогамъ, почти всѣ разбили, вооружаясь противъ непріятеля своего сплною рукою, такъ что турки принуждены были на легке, бѣгомъ спасатся, которыхъ множественное число побито, а у Имеретійцовъ, конхъ было не болѣе пяти тысячъ, убито толко дворянъ два человѣка, и означенная крепостца и Татинской уѣздъ паки отъ непріятеля отъбиты. По окончаніи жъ сей войны, минуя годъ, некто одинъ изъ сродниковъ владѣтеля Соломона, злобствуя по некоторой ссорѣ на него, ушедъ къ турецкому солтану и для раззоренія Имеретіи изъпросилъ у него войска, коего

и дано было коннаго и пешего до восмидесятъ тысячъ, а въ помощь ему ко управленію тѣмъ войскомъ придапъ сераскеръ Асапъ-паша, и къ нему опредѣленъ надъ пашами паша Кевха Азрумъ и шесть меньшаго ихъ класса пашей, а именно: Амасовской, Бекирской, Капиговской, Арнаутской, да Амашировскихъ два, съ пушками, бомбами и протчимъ военнымъ снарядомъ. И какъ оне прибыли къ Имеретіи, то согласные къ продаже Грузинскихъ ясырей туркамъ Имеретинскіе князья и дворяне всѣ книмъ склонились; почему пешимъ турецкимъ войскомъ атакована пограничная крепостца, называемая Сервизъ пихе (Сервисъ-Цихе?), и та атака, за пездачею той крѣпостцы, продолжалась тритцать одинъ день, но, не могши болше противится, отдались туркамъ. Потомъ турки прошли въ Имеретію въ мѣстечко Кутаиси (Кутаки?) и частію Имеретинскихъ мѣстечекъ овладѣли, гдѣ продолжались года здва, и, хотя много старались самаго владѣтеля Соломона захватить, но не могли его получить. По минованіи двухъ годовъ выступили, а владѣтель Соломонъ съ доброжелательствующими ему князьями и дворянами вовсе то время укрывался, переѣзжая изъ мѣста в мѣсто въ своемъ владѣніи, а по выступленіи турецкаго войска изъ Имеретіи и онъ, Соломонъ, вступилъ въ города, и, нанявъ малое число Лезгинцовъ за плату каждому по тритцати рублевъ на мѣсяцъ, всѣ завладеные турками его местечки по прежнему привелъ въ покореніе себѣ и владѣетъ. Послѣ-жъ того турецкой сераскеръ присылалъ къ нему, Соломону, нарочнаго посланца съ предъявленіемъ ему якобы солтану турецкому чрезъ Грузинскаго владѣтеля Ираклія обѣщано было имъ Соломономъ отдавать въ каждой годъ по шестидесятъ девушекъ, но Соломонъ отъ того отказался, объяснясь посланцу, что онъ не только чтобъ тѣхъ девушекъ отдавалъ, но чрезъ то и войну имѣетъ и никогда на то не согласится. А въ нынѣшнемъ году имѣетъ отъ турковъ спокойствіе, и одинъ турченинъ, будучи у него, подъ присягою объявилъ, что никакихъ памѣреней противъ его Соломона отъ турокъ не предпринято. И хотя онъ, Соломонъ, и въ малолѣтствѣ былъ, однако-жъ никто ему не помогалъ, а всегда управлялся и воевалъ съ турками однимъ своимъ народомъ, присовокупляя къ тому Лезгинцовъ не болѣе двухъ сотъ человѣкъ, слѣдовательно, владѣтель Ираклій за него, Соломона, при Портѣ не вступался и никакихъ кондицей не предлагалъ, якоже и договора, чтобъ Соломону каждой годъ отьдавать Портѣ по шестидесять девушекъ, а Порта перестала-бъ Грузинцовъ, называемыхъ Ачик-башцовъ, считать поддан-

ними, но толко подъ протекціею ея состоящими, совсѣмъ представлено не было; владѣтель-же Ираклій съ нимъ, Соломономъ, въ согласіи, однако явной помощи не даетъ, а секретно помогаетъ; но будто-бы солтанъ о томъ чрезъ придворныхъ Иракліевыхъ, которые ему недоброжелателствуютъ, свѣдалъ и обьявилъ Ираклію свой гнѣвъ, напротивъ чего Ираклій послалъ къ Портѣ для оправданія своего посла. Во время-жъ Соломоновой войны съ турками напосилъ ему, Соломону, внутренніе бѣзпокойства князь Ериstовъ Рачинской, но когда Соломонъ одержалъ побѣду, то и онъ, Ериstовъ, началъ искать впемъ милости, но Соломонъ обратилъ его и на точное послушаніе, и, нанявъ Лезгинцовъ, въѣхалъ въ Ериstово владѣніе, котораго до пяти тысячь дворовъ будетъ, и есть маленькіе крѣпости дворянъ и подлыхъ, также и скотъ весь забралъ и деревни пожогъ. Ериstовъ же самъ укрылся, и по окончаніи сего подлые распущены, а дворянскіе дѣти содержатся у Соломона въ аманатахъ. Послѣ чего хотя Ериstовъ возвратился въ свое владѣніе и проспъ у Соломона прощенія, однакожъ къ нему еще не допущенъ, а протчіе знатніе фамиліи Дадьяновы и Гурьелы имѣютъ усердпость къ Соломону и безьотлучны при немъ; при всемъ томъ онъ, Соломонъ, остается въ своихъ прежнихъ мысляхъ: чтобъ турецкому солтану, сверхъ обыкновенной какову предки его платили, излишней подати недавать, такъ паче ежели принуждлять его будетъ солтанъ къ продаже Грузинскаго ясыря туркамъ, хотя о томъ и придворные доброжелательныя ему [лица] для спокойства совѣтуютъ,— отнюдь не продавать и ни для чего на то несоглашаетца.

6. Д. VI. **21** Іюня **1768 г. — Грамота царя Соломона къ графу Н. И. Панину.** Переводъ съ Грузинскаго.

Царь Имеритійскій Соломонъ свиданіе ваше за великую Божію милость почитаетъ и многолѣтія и всякаго благополучія и пребыванія желаетъ, а притомъ объявляю: отъ насъ отправленъ преосвященный митрополитъ Максимъ Кутатели для нѣкоторыхъ секретныхъ дѣлъ къ ея и. в. всем-шей государынѣ и всю нашу прозбу и секретъ сему препоручили, и прошу в. с-во, чтобъ его представленіе вы благоволили отъ него принять, и, чтобы онъ въ пути долго не продолжался, и до васъ скорѣе достигнуть могъ, а которая наша прозба есть

къ в-му с-ву и отъ него донесется, то в-е с-во оную не презритѣ.

На оборотѣ чернильная печать, въ которой читается погрузински имя царя Соломона.

На конвертѣ надпись:

Сіятельнѣйшему Графу, всероссійскому Канцлеру Никитѣ Ивановичу съ почтеніемъ вручить.

7. Д. I. 23 Іюня 1768 г.—Просительная Грамота царя Соломона, поданная императрицѣ Екатеринѣ митроп. Максимомъ чрезъ графа Н. И. Панина 8 Марта 1769 года Переводъ съ Грузинскаго.

Всемилостивѣйшей, величайшей изъ женъ, преславнѣйшей, могущественной государынѣ императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ.

Общая мать всехъ православныхъ странъ, ты, которая близкихъ и дальнихъ одинаково озаряешь и съ материнскимъ соболезнованіемъ божескую милость на всѣхъ щедро изливаешь, и нетокмо одной Россійской Имперіи еси гордость и утѣшеніе, но вообще всѣхъ единогласно исповѣдующихъ святую и непорочную восточную вѣру (церковь) ты еси гордость и утѣшительница,— посему пламеннымъ сердцемъ, твердою надеждою и непоколебимою вѣрою, прибѣгая къ преславному престолу в-го в-ва и, припадая къ стопамъ, попирающимъ враговъ креста, взываю къ благоволенію и милосердію материнской благосклонности вашей и приношу троякое прошеніе:

Первое. Избавить насъ изъ рукъ иноплеменниковъ, османовъ, и простереть всесильную руку свою на насъ, страну нашу и на народъ нашъ и считать насъ на вѣки рабами, ко услугамъ готовыми, пріобщивъ насъ къ Имперіи в. в. могущественія монархиня. Наипаче желаю, да-бы я, рабъ твой Соломонъ, царь Имеретинскій, сопричисленъ былъ къ протчимъ робамъ твоимъ, ибо изъ давныхъ лѣтъ жажду проливать кровь свою за данныя отъ Христа законъ, и буде всемилостивѣйшая государыня соизволить принять насъ подъ мощное свое покровительство, то обѣщаюсь и я, помощію Христа, за восточную вѣру и законъ на службѣ всем-шей государыни не щадить животъ свой про-

литіемъ крови противъ иноплеменниковъ — османовъ. Двенатцать лѣтъ какъ съ войсками султана мы ведемъ жестокую борьбу: ихъ сераскеры и паши семь разъ вторгались въ мою землю и нѣкоторыми моими крепостями завладѣли, и требовали давать имъ дань и невольниковъ, а имъ того недалъ, и для того зимою и лѣтомъ имѣли съ ними жестокія баталіи, и помощію Христа и милостью всем-шей государыни всѣгда они побеждены были и со стыдомъ отогнаны отъ насъ и моею собственною рукою перебиты, и тѣ завоеванныя ими крепости опять отъ нихъ отобралъ, а ихъ оттуда выгналъ и нынѣ всѣю моею землею владѣю я.

Вгорое. Есть-ли сіе несоизволено будетъ, то изъ единаго милосердія, благости и благотворенія подъкрѣпить насъ средствами и необходимымъ боевымъ матеріаломъ, что-бъ чрезъ то мы могли выставлять войска и чинить отпоръ туркамъ. Ибо мы въ военныхъ надобностяхъ имѣемъ великой недостатокъ.

Третье. Враги наши, магомстанѣ-турки, гораздо силнѣе насъ и, буде, за грѣхи наши, невозможемъ имъ болѣе супротивленіе чинить, то, всем-шая государыня да приіметъ насъ въ Имперію ея в., какъ и другіе цари приняты были, что-бъ съ православіемъ служить купно съ вѣрноподданными ея в-ва. И какъ заблагоразсудитъ ясное и благосклонное небо разума всем-ей государыни, пусть такъ и рѣшить. Другія наши мысли и намеренія имѣетъ доложить нашъ митрополитъ Максимъ.

На подлинномъ печать съ грузинскою надписью: царь Соломонъ, вѣтвь Давидовъ, силою креста избавился отъ непріятелей.

На конвертѣ напись: 23 Іюня 1768 года. Всемилостивѣйшей, превеличайшей всероссійской Императрице.

8. Д. III. **30** Ноября **1768г.—Высочайшій указъ изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ кизлярскому коменданту Потапову.**

На рапортъ вашъ отъ 4 октября 1768 года о пріѣздѣ въ Кизляръ отъ Имеретійскаго владѣтеля Соломона нарочнаго митрополита Максима, отправленнаго къ высочайшему двору съ представленіями, касающимися до исходатайствованія помочи про-

тивъ турецкаго утѣснѣнія, симъ вамъ въ резолюцію объявляется, что по случаю произшедшей нынѣ между здѣшнею Имперіею и Портою отоманскою войны, пріѣздъ сего митрополита весма къ стати и ко времяни, и остается толко ползоватся сходнымъ съ здѣшними видами владѣтеля его въ разсужденіи турокъ расположеніемъ. Въ слѣдствіе сего имѣетѣ вы митрополита и съ двумя пріѣхавшими съ нимъ монахами, и съ толикимъ числомъ служителей сколкихъ взять пожелаетъ, отправить сюда немедленно, удоволствовавъ его и всѣхъ при немъ быть имѣющихъ въ дорогу кормовыми денгами до Астрахани, по прежнимъ примѣрамъ, также и прогонами, и посылая при немъ для препровожденія въ пути до здѣшняго мѣста изъ находящихся въ Кизлярѣ Грузиновъ, не подлаго однакожъ состоянія, и которой бы при томъ достаточно и поруски говорить умѣлъ, а чтобъ сей митрополитъ изъ Астрахани на такомъ же основаніи и сюда уже отправленъ былъ, о томъ нынѣ же тамошнему губернатору повеленіе дано.

Но сколко касается до пріѣхавшаго съ митрополитомъ архимандрита, то дабы владѣтель Имеретійской предварително увѣдомленъ былъ о успѣхѣ своего представленія и тѣмъ не толко ободренъ, но и подвигнутъ къ учиненію туркамъ диверсіи предъ приемлемыми противъ ихъ безъ всякаго отлогателства непріятелскими поступками, для того надлѣжитъ его архимандрита отправить обратно въ Имеретію, поруча ему посылаемое при семъ отъ дѣйств. тайн. совѣтн. графа Панина къ помянутому владѣтелю писмо, съ котораго для вашего извѣстія и копія здѣсь же слѣдуетъ. Подъ видомъ его препровожденія, а въ самомъ дѣлѣ для достовѣрнаго развѣдыванія о всѣхъ тамошнихъ внутреннихъ и внѣшнихъ обстоятельствахъ, о способности и трудности проѣздовъ, и въ чемъ владѣтелю Имеретійскому со здѣшной стороны съ удобностію помочь учинена быть можетъ, а неменше и для полученія непродолжителнаго извѣстія—какое дѣйствіе произведетъ въ немъ министерское писмо, и, наконецъ, и для побужденія его и словесно къ начатію противъ турокъ войны, надобно вамъ съ архимандритомъ, здѣлавъ ему привѣтливой отпускъ и подарокъ пристойной по вашему благоизобретенію, основанному на искусномъ собственнаго его состоянія съ важностію настоя-

щаго дѣла соглашеніи, отправить человѣка способнаго и надѣжнаго, выдавъ ему на проѣздъ и на наемъ проводниковъ и на тамошнѣе житье потребное число денегъ по вашему же разсмотрѣнію. Наставленіе долженствуетъ съ стороны вашей дано быть ему словесное, къ чему относительно послѣднихъ сей посылки намѣреній тѣжъ самыя основанія и убѣжденія служить могутъ, которыя въ письмѣ уже употреблены, а ему толко предостанется при своихъ представленіяхъ и домогателствахъ ихъ отчасти распространять. Весма желателно, чтобъ съ Имеретійскимъ владѣтелемъ Соломономъ общественное дѣло составилъ и Ираклій, Грузинской и Кахетинской владѣтель.

Почти нѣтъ сумнѣнія, чтобы первой по полученіи письма и по пріѣздѣ отъ васъ нарочнаго несталъ къ войнѣ приготовлятся, и между тѣмъ, ежели сколко нибудь въ состояніи найдется и дѣйствовать, потому посылаемой отъ васъ болшей подвигъ употребить имѣетъ въ склоненіи другаго. Въ семъ случаѣ вы прикажете ему поступить по совѣту съ Имеретійскимъ владѣтелемъ и такимъ образомъ, чтобъ онъ не одинъ собою, но, будучи подкрепленъ симъ владѣтелемъ, учинилъ домогателство у Ираклія, съѣздя къ нему въ Тефлисъ съ приданнымъ отъ Соломона знатнымъ, но къ нему Соломону доброжелательнымъ человѣкомъ. Основаніе, на какомъ Ираклій склоняемъ быть имѣетъ къ общему съ Соломономъ участвованію находится также въ отправленномъ нынѣ къ Соломону министерскомъ письмѣ, которое при томъ Ираклію и показано быть можетъ для его удостовѣренія. Но ежели Ираклій, не смотря ни начто пребудетъ неподатнымъ, посылаемой отъ васъ попытается убѣдить Соломона и къ персональному съ нимъ свиданію, однимъ словомъ онъ долженъ къ вамъ, въ Кизляръ, возвратится съ точнымъ и достовѣрнымъ извѣстіемъ, чего отъ котораго изъ нихъ ожидать и надѣятся можно. Вы его, отправляя въ Имеретію, имѣете снабдить двумя краткими отъ вашего имяни письмами къ обоимъ владѣтелямъ, написавъ въ оныхъ, чтобъ словеснымъ его предложеніямъ совѣршенная вѣра подавана была и, приказавъ принадлежащеѣ Имеретійскому тотъ часъ по пріѣздѣ къ нему подать для толь лутчаго уваженія, а другое равнымъ образомъ тогда, когда онъ у

Грузинскаго владѣтеля будетъ. Важность сего дѣла не терпитъ ни малѣйшаго отлагательства, потому и препоручается попеченію вашему какъ наискоряѣ такое отправленіе учинить, придавая, пока будетъ можно, и конвой безопасной, а ежели ничто невоспрепятствуетъ, то и до самой Имеретіи.

По возвращеніи назадъ въ Кизляръ употребляемаго къ сему прикажете вы сочинить обстоятелную, но ясную записку его объявленію, присылая съ оною для изъясненіи и его самаго сюда въ коллегію. *Гр. П. Панинъ, К. А. Голицынъ.*

9. Д. III. **30** Ноября **1768 г. — Письмо графа Панина къ царю Соломону.**

По полученіи извѣстія при высочайшемъ ея и. в. моей всем-шей государыни дворѣ объ отправленномъ отъ вашей свѣтлости и въ Кизляръ уже пріѣхавшемъ митрополитѣ Кутатинскомъ Максимѣ, полною мочью отъ васъ снабденномъ для испрошенія помочи или войсками или другими способами противъ утесненія турецкаго и заключенія здѣсь имянемъ вашимъ касающихся до того постановленіи, не умедлѣно дань кизлярскому коменданту повелѣнія о пристойномъ его и сюда отправленіи. Благоволѣніе ея и. в. вообще ко всему Грузинскому народу, какъ православному и единовѣрному, и особливо къ вашей свѣтлости, какъ поборнику и защитнику христіанства, находящемуся въ похвалномъ и спасителномъ подвигѣ противъ нечестія, стремящагося утѣснить и істребить православную вѣру въ вашемъ отечествѣ, всегда было великое, но по нынѣ однакоже настояли обстоятельства, препятствующія явному пособствованію. Пока турецкой дворъ хранилъ миръ, въ разсужденіи всероссійской Имперіи, ей, какъ знамѣнитейшей въ Христіанствѣ державѣ, оставалось нерушимымъ и съ своей стороны содержаніемъ онаго всему свѣту показывать примѣръ, въ какомъ долженствуютъ быть уваженіи свято и торжественно заключенныя трактаты.

Получаемыя здѣсь извѣстія о успѣхахъ одерживаемыхъ в-ю с-тію надъ турецкими многочисленными войсками, подавали между тѣмъ надѣжду сколко несумнѣнную, столко утѣши-

телную, что ваше извѣстное мужество, ревность по православной верѣ и любовь къ отечеству, будутъ при покровительствѣ Божіемъ, всегда справѣдливое дѣло защищающемъ, достаточны отразить все напасти и бѣдствія, въ какія Грузинской народъ отъ нечестивыхъ сосѣдей, предъуспѣвшихъ его привѣсть подъ свою власть, низриновенъ или, по малой мерѣ, нещастливый его жребій, пока возможно будетъ за него вступится, учинить сноснымъ, Объявленіе войны противъ здѣшней Имперіи, произшедшее недавно отъ Порты отоманской безъ всякой причины, но по одной къ Хрістіанству ненависти и обыкновѣнному ей вѣроломству, какое магомѣтанамъ самый ихъ законъ не толко попускаетъ, но и подтверждаетъ относительно христіанъ, изьемлетъ уже нынѣ изъ среды все то, что дѣлало затруднѣніе въ снисхожденіи на домагателства в-ей св-сти. Всевышній благословилъ россійское оружіе и напредь сего не малыми противъ турокъ успѣхами, но тогдашнія въ Грузіи и Имеретіи владѣтели, не будучи обеспокоиваны отъ Порты, какъ имѣвшей нужду въ войскахъ противъ здѣшнихъ силъ, незаботились, хотя и могли свергнуть съ себя иго, тѣмъ болше ихъ потомство отягощающее. Такимъ образомъ, настоящая войпа, при которой какъ справѣдливой и отъ необходимости защищенія происшедшей, не менше особливаго Божіяго покровительства пособствующаго, извѣстной храбрости Россійскихъ войскъ ожидать должно, почтепа быть можетъ для вашего въ верѣ, въ совѣсти и въ свободности исправлѣнія дѣлъ, спасеніе заслуживающихъ утеснѣннаго и въ протчемъ отъ нечестивыхъ напаствуемаго отечества, предзнаменованіемъ отрады избавленія или, лутче сказать, самымъ удобнѣйшимъ къ тому орудіемъ.

Неутомлѣнное в. с. попеченіе къ огражденію находящагося подъ властію вашею хрістіанскаго народа, чтобъ дѣйствително цѣль свою достигло, зависитъ отъ новыхъ стремителствъ, употребляемыхъ къ тому вами, но которыя пред прежними тѣмъ удачнѣе быть уже могутъ, чемъ менше безсумнѣнія съ турецкой стороны найдетъ супротивленія. Почти излишно входить во изьясненіе, что при возгоревшей нынѣ между православнымъ и магометанскимъ государствами войнѣ, вы хотя главнѣйше для

ползы вашего отечества трудится будетѣ, но тѣмъ самымъ окажетѣ услугу всему христіанству и ея и. в. моей всем-шей государынѣ какъ православной монархинѣ, слѣдовательно, тепер неодно, но многія побужденія имѣетѣ.

По пріездѣ суда отправленнаго отъ васъ митрополита, учинено быть имѣетъ точное постановленіе о военныхъ съ стороны вашей дѣйствіяхъ, і обще съ нимъ пошлется къ вамъ парочный офицеръ съ полнымъ наставлѣніемъ, а притомъ не оставится дать и вспоможеніе, какое по разстоянію мѣста удобнѣе можно будетъ исполнить. Между тѣмъ дабы в. с. не оставшись на долго въ неизвѣстности какъ здѣсь принято ваше представленіе, я симъ васъ предварително и по точному ея и. в. всем-шему повелѣнію увѣдомляю, что оное касалось къ особливой ея в-ва благоугодности, что ревность ваша къ православію и оборонѣ хрістіанъ всякой похвалы достойная, и, что на дѣяніе ваше на защищеніе ея и. в. въ самомъ делѣ уже совершается, чему всему сіе дружескоо мое писмо неложнымъ и есть залогомъ и доказателствомъ. Но пока митрополитъ вашъ къ высочайшему ея и. в. двору прибудѣтъ и назадъ къ вамъ возвратится требуется время немалое и потому здесь я предварително же могу увѣрить и обнадежить вашу свѣтлость отъ высочайшаго имяни моей всем-шей государыни, что когда Господь Богъ благословить насъ успехами надъ общимъ християнскимъ непріятелемъ и тѣмъ дѣла приведены будутъ къ примиренію, тогда ея и. в. несумненно вашу ползу и інтересъ между выгоднѣйшими для Имперіи своей артикулами поставить изволитъ въ самомъ мирномъ трактатѣ. Ваша свѣтлость можетъ теперь стараніе употребить къ собранію болшаго числа войска, нежели сколко обыкновѣнно содержитъ, да и дѣйствително начать противъ общаго непріятеля дѣйствовать, недопуская его привѣсть себя въ оборонителное состояніе, а тѣмъ самымъ, облегчая и послѣдующія ваши предпріятія. Скорое исполнѣніе по сему моему благонамѣренному совѣту имѣетъ быть новымъ опытомъ усердія вашего къ общей всего хрістіянства ползѣ и къ собственной вашего отечества, будучи теперь одна отъ другой, какъ выше сказано, не раздѣлна, а потому и новымъ убежденіемъ всемъ возможнымъ со здѣшной

стороны вамъ способствовать. Я уповаю, что в. с. и сами по себѣ старатся непреминете Грузинскаго и Кахетинскаго царя Ираклія, вашего ближняго сосѣда склонить, чтобъ онъ съ вами противъ врага христіанскаго имяни общѣе дѣло составилъ. Онъ не менше къ тому одолженъ какъ христіанской владѣтель и народа такого, которой равномѣрно вашему находится въ утеснѣніи въ разсужденіи православной вѣры и свободности житія, съ тою толко разностію, что ваше владѣніе расхищается отъ турокъ и отъ варваровъ, въ горахъ живущихъ, Лезгинцевъ, а его отъ сихъ послѣднихъ, которые плѣниковъ туркамъ же продаютъ, но по превозможеніи турокъ и Лезгинцы общими силами скорѣе усмирены быть могутъ, а, вопреки, усиленіе однихъ послужитъ усилѣніемъ и для другихъ.

Ежели когда Грузинскія христіанѣ (я разумѣю всѣхъ вообще въ вашемъ и Иракліевомъ владѣніи живущихъ и всѣхъ другихъ какія бы еще находились) могутъ надѣятся избавится отъ порабощенія турокъ, то я и еще повторяю, что въ настоящѣе время при происходящей между всероссійскою Имперіею и Портою отоманскою войнѣ, всякой изъ тамошнихъ началниковъ, сей благовремянный случай препебрегающій, понесетъ грѣхъ не простительный и будетъ предъ Богомъ, предъ всемъ христіанствомъ и предъ совѣстію своею столко повинепъ, сколко могъ бы душъ христианскихъ отъ погибѣли спасти, а не предупредитъ, или по нерадѣнію, или по предпочтенію собственнаго своего покоя. Сіе разсужденіе касается однакожъ до могущихъ быть иногда некоторыхъ изъ Грузинскихъ князей и дворянъ такихъ нерадивыхъ мыслѣй, но въ разсужденіи царя Ираклія я совершенно удостовѣренъ, что онъ всю цѣну приглашенія вашего, подтверждаемаго здѣшнимъ желаніемъ и собственную свою и своего народа въ томъ обращающуюся ползу, совершенно знаетъ и, что вамъ ни какого труда не будетъ приобресть его вспоможеніе.

Въ протчемъ, желая в. с. долголѣтняго здравія, всякихъ благополучій и успѣховъ, пребуду всегда съ особливымъ почтеніемъ в. с ко услугамъ готовый ея и. в. первенствующій министръ *Гр. Н. Панинъ.*

10. Д. VI. **20** Января **1769 г.—Рапортъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ кизлярскаго коменданта Потапова.**

Отъ 6-го числа Генваря объ отправленіи въ Санктъ-Петербургъ Имеретинскаго митрополита Максима репортомъ моимъ, даннымъ ему митрополиту на руки, донесено, а на сей разъ репортую, что и архимандритъ къ предварительному увѣдомленію владѣтеля Соломона, со врученіемъ ему министерскаго письма Генваря 14-го числа, якоже скоряѣ никакъ успѣшить было не можно, дѣйствително отправленъ и одаренъ грезетомъ на рясу и полукафтанье, полотномъ для самово ево и на дорожный проѣздъ и лошадью, нарочно для толь далнаго пути купленною, всего для ево употреблено семьдесятъ восемъ рублевъ восемь копѣекъ. Къ препровожденію его, а въ самомъ дѣлѣ ради вѣрнаго развѣдованія о всѣхъ тамошнихъ внутреннихъ и внѣшнихъ обстоятелствахъ, по несостоянію въ казачьихъ войскахъ и въ гарнизонѣ знающихъ Грузинскій разговоръ и, что въ терскомъ особливо войскѣ маіоръ Татаровъ, ротмистры Мещеряковъ, Горинъ и Батыревъ не имѣютъ такой способности, а Кирѣевъ отлученъ былъ въ Кабарду, евожь по нынѣшнему обстоятелству для всѣхъ здѣсь нуждъ и удалить въ такую посылку недозволяетъ необходимость, командированъ мною Грузинскаго Гусарскаго полку порутчикъ князь Хвабуловъ, съ нимъ въ командѣ терской дворянинъ одинъ, казаковъ гребенскихъ и семейнихъ шесть человѣкъ, до самой Имеретіи съ выдачею на дорожное и тамошнѣе себя и съ командою, какъ и лошадей, содержаніе, а иногда и покупку вновь лошадей же, трехъ сотъ рублевъ, а дабы пачѣ безопасно отъ Моздока въ Кабардѣ Малой проѣхать, то отъ Моздока приказано конвоевать сверхъ тѣхъ людей тритцатью человѣками и употребить Осетинской комисіи дьячка Василья Давыдова до жилища отца ево осетинскаго старшины, откуда Моздокіе казаки возвратятся. Сверхъ того упросилъ я Малой Кабарды владѣлца Расланбѣка-тау-Солтанова. бывшаго у меня въ пріѣздѣ, чтобъ онъ, охранивъ ихъ взялъ на свое попеченіе, которой по усердію своему на то согласился и вслѣдъ за ними от мѣня отправился, но осталось толко сумнѣвался,

удастся ль имъ въ самыхъ Кафказскихъ горъ вертепахъ при нынѣшнихъ снѣгахъ проѣхать и не принуждены ль будутъ, брося лошадей, проходить пешіе что̀ остается въ помощи Божіей.

Но понеже разсудилъ я при семъ случаѣ послать нарочнаго, взять примечаніе о способности и трудности проѣздовъ въ Имеретію и Грузію, то снимъ же порутчикомъ въ командѣ отправилъ одного сержанта, которой, хотя не совсѣмъ совершенно знаетъ инженерную науку, однако примерно положеніе мест снять или описать можетъ, да моздокаго штата харунжего Казыханова для того, что онъ разговоръ Грузинской и мало писать умѣетъ, с темъ точно опредѣленіемъ, чтобъ сей Казыхановъ взнаніи имъ Грузинскаго разговора тамъ открытъ не былъ, а послучаю бытности ево между тамошнихъ князей, дворянъ и народа, междуусобные ихъ разговоры и соглашеніи секретно понималъ и доносилъ командированному порутчику, что жъ по возвратѣ произойдетъ въ свое время исполнено будетъ послѣднѣе по указу опредѣленіе. И какъ здѣсь для толь нужныхъ посылокъ остается только Кирѣевъ, которой какъ сама Коллегія Иностранныхъ дѣлъ изъ моихъ рапортовъ усмотреть доволно изволила, вѣзде безпрестанно и употребляется, слѣдователно, и сносить тѣ труды уже находитъ себя почти внесостояніи, потому не будетъ ли угодно ротмистра Черкесова, от должности депутата истребуя на сей нужной случай, возвратить сюда къ командѣ.

11. Д. II. 14 Марта 1769 г.—Записка митрополита Максима. Переводъ съ Грузинскаго.

Грузія нынѣ состоитъ подъ двумя владѣтелями. Царь Соломонъ владѣетъ Имеретіей, а Цраклій царь Картліею и Кахетіею. Между ими существуетъ великая дружба, такъ, что во время нападенія Турокъ на Имеретію Цракій скрытно вспомоществованіе дѣлалъ, такъ же и Соломонъ самъ своею персоною явно съ девятью тысячами къ Цраклію ѣздитъ дважды, а втретье брата своего роднаго Арчила съ нѣсколкими людми на сикурсъ посылалъ (Цраклію) противъ Лезгинцовъ, и всегда надъ оными побѣды одерживали.

Въ Имеретіи князья Дадіанъ, Гуріэлъ, Эристовъ и всѣ другіе совсѣмъ царю Соломону покорны и ослушанія здѣлать не могутъ.

Имеретія граничитъ съ восточной стороны съ Картліею и Кахетіею, и отъ Имеретинской границы до столичнаго Карталинскаго города Тефлиса разстояніемъ два дни ѣзды. Съ полуденной съ Турецкою областію. Съ полуночной съ Осетинцами, живущими въ горахъ. А отъ западной Черное море. Ближней турецкой городъ называется Ахалцыхе, разстояніемъ отъ границъ Имеретинскихъ одинъ день; оттуда Азрумъ восемь дней, а до Трапезонта отъ Имеретіи шесть дней ѣзды и во оныхъ городахъ командирами трехъбунчужныя паши.

Реки въ Имеретіи: 1) Ріонъ, протекаетъ изъ Осетіи внутрь Имеретіи чрезъ городъ Кутаиси. 2) Квирила, такъ же идетъ изъ Осетіи, и отъ онаго города Кутаиси въ трехъ верстахъ соединяется съ Ріономъ. 3) Дризула, раздѣляетъ оная границы между Имеретіею и Картліею, и теченіе свое имѣетъ изъ Картліи жъ и соединяется съ Квирилою. 4) Хаписъ-Цхали выходитъ съ полуденной стороны изъ горъ, принадлѣжащихъ Имеретіи и соединяется съ Квирилою-жъ. Всѣ оныя четыре рѣки впадаютъ въ Черное море. Кромѣ сихъ рекъ во всей Имеретіи, малыхъ речекъ, колодязей, ключевыхъ водъ и рыбы разныхъ родовъ множество.

Имеретія лѣжитъ при Черномъ море въ гористыхъ, лѣсистыхъ и въ такихъ крѣпкихъ мѣстахъ, что съ самымъ малымъ числомъ людѣй внутри Имеретіи большой турецкой арміи отпоръ дать можно. Три имеретинскія крѣпости Батоми, Поти и Сохомъ построены при самыхъ берегахъ Чернаго моря, гдѣ и пристани хорошія кораблямъ и судамъ. Внутри Имеретіи первой городъ Кутаиси, а потомъ Багдади, Шорапани, Цуцхвати, и во всѣхъ сихъ вышеписанныхъ семи крѣпостяхъ турецкаго гарнизона состоитъ до семи сотъ человѣкъ.

Турки тѣ крѣпости изъ давныхъ лѣтъ заняли, вреда же и супротивленія никакого не дѣлаютъ и не въ состояніи оказать, и нѣсколко послушны они царю Соломону. Онъ ихъ въ тѣхъ мѣстахъ для того терпитъ и не выгоняетъ, чтобъ чрезъ то вновь не возбудить противъ себя турокъ. Около сихъ крѣпостей великія лѣса и такія деревья, что изъ оныхъ можно корабли строить. Смолы и пеки много въ Имеретіи. Кромѣ сихъ семи крѣпостей въ Имеретіи, малыхъ городковъ и крѣпостей множество, которыя состоятъ во владѣніи царя Соломона. Пушекъ малыхъ и большихъ въ тѣхъ крѣпостяхъ, въ которыхъ турецкой гарнизонъ, до осмидесяти пяти, а въ протчихъ мѣстахъ, которыя

турками не заняты, до пятнадцати будетъ, и оныхъ по болшой части во время нынѣшняго нападенія турецкаго въ добычь получены, и между ими такія пушки, что въ полѣ вывозятъ и употребляютъ противъ непріятелей.

Въ Имеретинской землѣ родится пшеница, рожь, ячмень, просо, пшено сорочинское, горохъ разныхъ родовъ, виноградъ, лѣкарственные травы и разныя фрукты. Во всѣхъ сихъ велікое изобиліе и такая плодоносная земля, что и въ лѣсахъ премножество винограду и другихъ хорошихъ плодовъ имѣется. При Черномъ морѣ померанцы и оливки растутъ. Шелку, хлопчатой бумаги и самаго чистаго лну столко имѣется, что въ другія земли купцы, покупая весма дешевою цѣною, вывозятъ.

Лошадей, рогатаго болшаго и малаго скота большое множество. Виноградnаго вина и водки много. Отъ города Кутаиси купцы ѣздятъ судами въ вышепоказанныя три крѣпости: Батоми, Поти и Сохомъ, и возятъ на продажу воскъ, шелкъ и хлопчатую бумагу, мѣхи лисьи, куньи и тигровыя, и съѣстныя припасы, а отъ тѣхъ крѣпостей привозятъ водою жъ турецкіе товары: разныя парчи, сукна, сахаръ, кофе и протчія.

Въ тѣ жь крѣпости приходятъ корабли изъ Константинополя въ восемь, а изъ Крыма въ пять дней. Турки приходятъ въ Имеретію сухимъ путемъ изъ вышепоказанныхъ турецкихъ городовъ: Ахальцыхе, Азрума и Трапизонта, а въ Карталинскую жъ землю имѣютъ дорогу прямо черезъ Тифлисъ съ Персицкой стороны, отъ Имеретіи въ правую руку.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Имеретіи находятся золотыя, серебрянныя и другихъ металловъ руды; толко тѣми никогда не ползовалась Имеретія, кромѣ одною желѣзною, по причинѣ той, чтобы чрезъ то не навѣсть на себя больше непріятелей и всячески стараются скрывать и не объявлять объ оныхъ невѣрнымъ.

Нынѣ въ Имеретію входятъ и употребляются денги турецкіе, толко золотые и серебрянные.

Въ Имеретіи князья и дворяне съ своими вооруженными людми и своимъ провіантомъ выходятъ противъ непріятелей и собираются до дватцати пяти и тридцати тысячъ человѣкъ, и то толко тогда, когда уже непріятель дѣйствително въ Имеретинскую землю вступилъ, а встречать и отпоръ давать заграницею, за неимѣніемъ денегъ чемъ бы войско содержать, не въ состояніи. А еслибъ на содержаніе были денги,

то въ самое короткое время въ пятидесяти тысячахъ и болѣе армію набрать можно и непріятеля заграницею встретить и въ Имеретію не допустить, тѣмъ паче, что во всей тамошняго турецкаго владѣнія сторонѣ, а особливо въ ближнихъ къ Имеретіи городахъ, премножество Грузинцовъ, которыя безъ сумнѣнія присоединятся къ Имеретійцамъ, услыша о такомъ предпріятіи.

Кромѣ природныхъ Имеретинцовъ доставать можно всегда за деньги военныхъ людѣй Лезгинцовъ и Осетинцовъ до сорока тысячъ и болѣе. Предъ симъ Соломонъ нанималъ нѣсколко Лѣзгинцовъ на малое время и каждой изъ нихъ по двадцати рублевъ становился. Имеретинцамъ, естли жалованье производить и имѣть всегда исправныхъ, то болше не будутъ коштовать пехота и конница ихъ какъ въ Россіи полевыя солдаты и драгуны.

Имеретинцы во время баталіи употребляютъ ружья, сабли и копья, и сражаются и пехотою, а болше конницею, такимъ образомъ и порядкомъ какъ турки. Народъ тамошней, военной, храброй и послушной, можетъ со временемъ приученъ быть къ военнымъ дѣйствіямъ по примѣру европейскихъ. Ружья, сабли и свинецъ достаютъ изъ турецкой земли, Персіи и изъ города Тефлиса. Порохъ, хотя и въ Имеретіи дѣлаютъ, однакожъ болше изъ вышеписанныхъ же мѣстъ получаютъ. Имеретинская граница разстояніемъ отъ Моздока пять дней ѣзды. Хотя дорога чрезъ Осетинцевъ и Малую Кабарду два дни ѣзды, такъ худа, что арбами проѣзжать нельзя, кромѣ какъ толко верхомъ и навьюченными лошадми, однакожъ можно здѣлать, чтобъ и возами ѣздить лѣтомъ, осенью и вѣсною, а зимнимъ временемъ иногда за препятствіемъ глубокихъ снеговъ и верхомъ ѣздить не можно, а пешкомъ во всякое время проходятъ.

Буде Имеретинская земля удостоится принята быть отъ могущественнаго православнаго восточныя вѣры престола въ вѣчное подданство и послано будетъ изъ Россіи къ Соломону царю до пяти тысячь военныхъ людѣй съ принадлѣжащими къ нимъ военными потребностями и на содержаніе оныхъ денегъ, то онъ, имѣя защитницею и повелителницею православную и могущественную Императрицу, такъ себя и народъ свой ободритъ, что находящихся теперь въ вышеписанныхъ крѣпостяхъ турокъ всехъ истребитъ и соберетъ войско восколко тысячъ повелѣно будетъ, когда и на содержаніе онаго снабдѣнъ будетъ деньгами жъ и нынѣшнимъ же лѣтомъ знатныя побѣды надъ турками здѣлаетъ, и близъ Имеретіи лѣжащими турецкими мѣ-

стами завладѣетъ, и сколко на содержаніе воиска дано будетъ денегъ, современянемъ и возвратить можетъ. И народъ, видя такое заступничество удвоитъ храбрость свою природную и за таковое избавленіе изъ рукъ варварскихъ по всевысочайшему повелѣнію, почтится противъ непріятелей, не щадя крови своея, оказывать всегда вѣрность государынѣ.

Все сіе докладываетъ присланной отъ царя Соломона митрополитъ Максимъ Кутатинской. 14 Марта 1769 года.

12. Д. III. 1869 г.—Записка статск. совѣтн. князя Амилахорова.

Въ силу даннаго мнѣ повеленія, съ присланнымъ отъ Имеретискаго владѣтеля Соломона митрополитомъ Максимомъ имелъ я неоднократно разговоры объ Имеретискихъ обстоятелствахъ. Всѣ его мнѣ объявленія были нецное что, какъ точное повтореніе тѣхъ обстоятельствъ, которые имъ и прежде письменно уже представлены. По выслушаніи оныхъ спросилъ я: какимъ случаемъ владѣтель Соломонъ въ третьемъ году отъ своего престола отрѣшенъ былъ? И где по отрешеніи находился? Уверяя при томъ его митрополита, что сіе произшествіе партикулярно намъ извѣстно стало. На то митрополитъ отвѣтствовалъ, что Соломона утесненіе турками послѣдовало чрезъ Имеретискаго князя Еристова происки, по которымъ ево Еристова зять, а Соломоновъ братъ двоюродной, Теимуразъ Имеретискимъ владѣтелемъ въ городѣ Кутаисѣ турками обьявленъ, отъ болшой Имеретискаго народа (которой всегда при немъ и находился) половины за законнаго владѣтеля признанъ. А Соломонъ при такихъ крайностяхъ укрывался тамъ же по разнымъ мѣстамъ и на послѣдокъ у тамошняго князя Церетелева въ крепости засѣлъ; а впрошломъ году, собравъ въ Имеретіи войско изъ державшихъ его сторону, напалъ на турковъ и, разогнавши ихъ, опять утведился во владѣніи, примирясь съ помянутымъ своимъ братомъ коего за безпокойство его Соломонъ подъ присмотромъ своимъ содержитъ. Изъ сего отвѣта слѣдовало отъ меня следущее требованіе: что жъ по утвержденіи Соломоновомъ въ своемъ владѣніи за такіе

дерзновенные поступки князю Ериstову учинено? И слѣдующимъ онъ митрополитъ удовольствовалъ меня объявленіемъ: какъ де только возвратилъ Соломонъ отнятое у себя владеніе, тотчасъ во владение Ериstова, называемое Рача, принудилъ его, оное оставя и по разнымъ тамъ же мѣстамъ крыться, и родной братъ Ериstова каталикосъ изъ Имеретіи ушелъ въ турецкой городъ Ахалцыхе къ Пашѣ съ требованіемъ отъ него помощи на избавленіе гонимаго Соломономъ ево брата. Однако отъ турецкаго Паши не только помощи (какъ изъ полученной опымъ митрополитомъ изъ Имеретіи въ бытность ево Кизлярѣ ведомости известно) не сделано, но и самъ католикосъ въ томъ городе Ахалцыхе взятъ подъ караулъ, изъ подъ котораго бежавши пришелъ паки въ Имеретію.

По сихъ разговорахъ оный митрополитъ просилъ меня его с-ву графу Никитѣ Ивановичу доложить, чтобъ по всеподданнѣйшему къ ея и. в. отъ его владѣтеля прошенію его с-во принялъ великодушно на себя трудъ в пристойномъ случаѣ у ея и. в. учинить ему вспомоществованіе. На то сказалъ я, что непремину изыскивать способнаго времени донесть его с-ву ево митрополита прозбу. Наконецъ, напомянулъ я ему о томъ, что целой свѣтъ ясно видитъ, сколь чрезъ всѣ годы отъ благополучно изъ сей въ Россіи царствующей премудрой и всемилостивѣйшей самодержицы нашей великія государыни императрицы, яко отъ попечительнѣйшей матери какъ на Россійскую Имперію, такъ и на всѣхъ прибѣгающихъ къ поддапству ея и. в. излито и непрестанно изливается ожидаемыхъ отъ нея материихъ щедротъ.

А понеже отъ него митрополита между протчимъ письменно объявлено, что де въ Имеретіи князья Дадіанъ, Гуріель и Ериstовъ во всѣмъ Соломону покорны и ослушанія здѣлать не могутъ, то сіе я за неосновательное или, по последней мерѣ, за сумнительное признаю для того, что оные князья уже отъ давныхъ лѣтъ по елику от Имеретійскихъ владѣтелей ни вчемъ независятъ, состоя только подъ единымъ игомъ Порты, то нередко случается, что противъ Имеретискихъ владетелей оружие подымаютъ, и нѣкогда побѣдителями, нѣкогдажь и побѣжденными ста-

новятся. А князья Дадіанъ и Ристовъ у Соломоновыхъ предковъ знатное, въ Имеретіи лежащее владѣніе, при ихъ пограничныхъ мѣстахъ завоевали, такъ что и понынѣ изъ Имеретискихъ владѣтелей онаго никто возвратить немогъ. Изъ протчихъ же въ Имеретіи находящихся князей и дворянъ въ подданствѣ состоятъ нѣкоторыи у владѣтеля Имеретискаго, а другіе у вышеписанныхъ князей Дадіана, Гуріела и Ристова, а изъ нихъ сильнѣйшимъ и почитается и самою вещію есть Дадіанъ.

При берегахъ Чернаго моря пристани и гавани корабельныя хотя имѣются въ Имеретіи, однако оные всѣ во владѣніи у князей только Дадіана и Гуріела, да въ Абхазіи у владельца именуемаго Шервашидзе. Сей владѣлецъ со всѣмъ своимъ родомъ содержитъ православную вѣру; но, выключивши малое число той націи въ вѣрѣ ему послѣдующихъ, протчую, самую большую часть, составляютъ нынѣ идолопоклонники разныхъ сектъ, которыи прежде православнаго же были исповѣданія. Вышеписанной турецкой городъ Ахалцихе, отъ Имеретіи и отъ Грузинскаго города Тифлиса въ ближнемъ находящейся разстояніи, имѣлъ въ себѣ прежде, а при немъ и вся та провинція Грузинскихъ православныхъ народовъ, которые нынѣ всѣ, кромѣ нѣкоторыхъ, содержащихъ греческой, армянской и римской законы, туркамъ въ магометанствѣ послѣдуютъ. Князь ахалцихевской Атабеги, когда еще во владеніи не зависелъ ни отъ кого, былъ православнаго же исповедания, но по приведеніи себя въ давныхъ лѣтахъ отъ турковъ въ подданство, зделался магометанипомъ со всѣмъ своимъ подданствомъ, которое ради сего имѣетъ отъ турокъ право въ городе Ахалцихе и во всей при немъ состоящей провинціи производится въ Паши. Впротчемъ все сего города жители какъ и самъ Паша говорятъ и понынѣ Грузинскимъ, равно какъ і турецкимъ языками.

Между турками и Соломономъ несогласіе воспослѣдовало по той причинѣ: при предкахъ Соломоновыхъ Имеритиское дворянство Имеретискаго жь народа обоего пола людей продавали туркамъ, отъ чего подлинно что почти всѣхъ дворянъ содержание зависело: но въ Имеретіи чрезъ сіе многіе опустоша-

лись селенія, и такъ по принятіи правленія въ Імеритіи Соломонъ и, усмотря могущее со временемъ воспослѣдовать совершенное всего владенія отъ сея непристойной продажи опустошеніе, нетолько никого досего недопустилъ, но и разными способами дворянъ намеренію его противившихся, употребляя иногда строгость, иногда силы, усмирялъ. О семъ противномъ для турковъ поступке уведомившись ахалціхевской Паша представлялъ къ своему объ ономъ двору; почему неоднократно многочисленное турецкое войско въ Имеретискую землю вступало. А Соломонъ при такихъ обстоятельствахъ, оставляя свои жилища принужденъ былъ съ своими поселянами въ самыхъ крепкихъ гористыхъ и лесистыхъ укрывается мѣстахъ. Турки съ своей стороны, ненаходя никого при жилищахъ Имеретинскихъ, останавливались на одномъ месте, разсылая иногда въ разные стороны для происковъ свое войско. При такихъ то способныхъ оказіяхъ, когда уменшалися чрезъ россылку турецкие силы и, когда по большой части имелъ Соломонъ помощь отъ одного изъ князей Дадіана, Гуриеля, или Еристова, зделанными тайно выписками разбивалъ турецкую армію неоднократно, въ противномъ же случаѣ обратно въ свои места ретировался. Изъ вышеписанныхъ околичностей заключить не безъ надежно, что хотя небольшое число войска вооруженнаго съ принадлежащими къ нему потребностями отъ ея и. в. послано будетъ, означенныя князья Дадіанъ, Гуриель и Еристовъ съ Соломономъ соединятся въ разсужденіи, что ея и. в. всемилостивѣйшей государыни покровительствомъ Соломоново владѣние наипаче подкреплено будетъ. Однако при томъ имеющему отправится главному надъ войсками командиру остороженыя, добрыя и благоразумныя делать необходімо надлежитъ разпоряженія, дабы чрезъ то полезными увещаніями и советами и бывшия успокоить совершенно и до могущихъ воспоследовать между ими раздоровъ недопустить и, наконецъ, предупреждать предприятия, естлибъ къ туркамъ кто ихъ пристать вознамерился, ибо отъ сего почти единственно совершенно добраго успеха ожидать надлежитъ. А потомъ отъ ея и. в. денегъ на содержаніе войска послано быть имеетъ столько, чтобъ несколко тысячь въ арміи въ Имеретіи людей набравъ,

содержать въ способныхъ и удобныхъ тамо при настоящихъ обстоятельствахъ местахъ, ибо во всей турецкой Азіи почти ничего войска не находится, почему не токмо тому Россійскому главному командиру съ здешнимъ войскомъ и съ Имеретискимъ корпусомъ въ турецкія границы вступить, но и въ тамошныхъ непріятельскихъ городахъ засѣсть можно съ твердою надеждою, что едвали удобно будетъ туркамъ принудить ихъ къ выступленію изъ оныхъ.

Что касается до находящихся, по объявленію митрополита, золотыхъ, серебреныхъ и другихъ металловъ рудъ въ Имеретіи, то оныя (когда для усмотрѣнія оныхъ искусный изъ Россіи рудокопный офицеръ отправится и, естли имъ совершенно найдены будутъ), доставая на содержаніе и умноженіе тамо арміи употреблены быть могутъ, а изъ того туркамъ тамъ великая воспослѣдовать имеетъ опасность, что непріятельское войско къ одному мѣсту готовое отдѣлится и къ той сторонѣ необходимо принуждено будетъ. Сверхъ сего мастеровыхъ людей послать въ Имеретію необходимо надлежитъ, которые бы тамъ могли пушки лить и делать лафеты, ибо до Грузіи и до Імеретіи, естьли Малая Кабарда въ подданствѣ ея и. в. находится будетъ, чрезъ Осетію войско съ орудіями безъ данной нужды провесть можно, вразсужденіи, что Осетинцы, живущія въ Малой Кабарде Черкесовъ весьма боятся. И слѣдовательно свободную дорогу при ихъ помощи дадутъ, которую не всегда стороннимъ людямъ открываютъ, а проводятъ дальними, трудными и гористыми местами.

Что касается до Грузинскаго и Кахетинскаго владѣтеля Ираклія (хотя у него и есть лѣсистыя и гористыя надежныя ко укрывательству при крайности места)—явнымъ образомъ противъ Порты вооружиться уповательно не отважится, по той причине, что его городъ Тифлисъ (изъ коего получаетъ онъ все свои доходы и потому безъ него себя і содержать не в состояніи) лежитъ близь турецкихъ границъ, имеетъ отъ стороны турецкой открытой къ себе доступъ и ко овладѣнію турками удобенъ; почему при замешаніи въ Персіи авганцовъ, прошлаго 1722 года, какъ скоро турки вознамерились завоевать Грузію, то владетель Грузинскій, встретивъ на границахъ турецкихъ ар-

мію, поднесъ оной ключи городскія и тогда всею Грузіею, даже до областей последняго персицкаго Шаха Надира турки завоевали. Впротчемъ Ираклій скрытнымъ образомъ всячески вспомоществованіе делать какъ людми, такъ и прочими потребностями въсостояніи. Ираклій туркамъ вспомоществованіе делаетъ втомъ, что, когда Лезгінцы, проходя чрезъ Кахетию и Грузию въ турецкие области, около ахалцихевской провинціи отгоняютъ скотъ и получаютъ себе въ добычу что̀ ни удастся, и, хотя они съ турками и въ одномъ законѣ состоятъ, однако и единовѣрцовъ своихъ въ полонъ таскаютъ. Но понеже Лезгинцамъ другой дороги нѣтъ, какъ только чрезъ Грузию и Кахетию проходить надобно, то Ираклій въ Грузіи и Кахетіи на нихъ, встрѣчающихся съ добычею, нападаетъ, отнимаетъ все взятое изъ турецкой области, и пленныхъ освобождаетъ турковъ, остявя протчия у себя добычи. Чрезъ то Ираклій у турковъ не токмо въ болшой кредитъ пришолъ, но сверхъ сего они ему никакого зла не делаютъ.

Хотя въ Грузіи такъ же и другие находятся владелцы, однако Ираклій тамо такой обселютъ, и протчихъ владелцовъ Грузинскихъ такъ себе покорилъ, что ныне никто изъ нихъ ему противится не можетъ, и что отъ давныхъ уже лѣтъ въ Грузіи такого владетеля не бывало, ибо, содержа за собою наследственное Кахетинское владение, владетъ при томъ и состоящими въ близи персицкими местами. Сверхъ сего ныне Персія и Шаха не имѣетъ, а следовательно нетъ никого, кому бы представивъ свои обиды, жаловаться могли.

Легзинцами Грузія и Кахетія весма много разхищается воровски, ибо они въ лесахъ по разнымъ местамъ укрывался по десяти по дватцати человекъ и более, проходящихъ и на полѣ работающихъ Грузинцовъ въ полонъ забираютъ отъ чего и многое жилище опустошилось, а Ираклій къ защищенію своихъ подданныхъ еще и понынѣ способу сыскать не можетъ. А когда бы болшимъ числомъ войско Легзинцовъ въ Грузію и Кахетію вошли, то бъ Ираклій всегда над ними былъ победителемъ.

Тифлисъ городъ не въ примеръ преимущественное протчихъ въ Имеретіи находящихся городовъ, какъ строениемъ, такъ и ка-

мерціею, другіе же въ Имеретіи городы имѣютъ крепостцы невеликіе и весма подлаго строенія домы.

Изъ Санктпетербурга прошлаго года 30 Ноября, а изъ Кизляра сего года Генваря отъ 14 числа въ Имеретію къ владѣтелю Соломону съ нарочнымъ офицеромъ отправленное писмо какъ въ Имеретіи, такъ и въ Грузіи какое действо произвело, весьма бы нужно для нынешней экспедиціи распоряженія ведать, да и уповательно, что въ непродолжительномъ времени те обстоятелства сюда дойти могутъ.

Что касается до рѣкъ, урочищъ и протчаго въ Имеретіи, то отъ помянутаго митрополита со описаніемъ представлено.

13. Д. I. 1769 г.—Записка о Эристовствахъ Арагвскомъ и Ксанскомъ.

Въ Грузіи два эристовыхъ владѣнія, одно называется Арагвское Эриставо, а другое Ксанъ-Эриставо, и сіи наименованія начало свое взяли отъ рѣкъ, по которымъ оныя владѣнія лѣжатъ, а имянно:

1-е. Рѣка Арагви, выходя изъ снѣжныхъ Кавказскихъ горъ, при самомъ почти началѣ раздѣляется на двѣ части, одна протекая сквозь Хевы, тоесть горскія ущелья, соединяется съ рѣкою Теркомъ, а другая простираясь внутръ Грузіи впадаетъ въ рѣку Мткуари подлѣ славнаго Грузинскаго монастыря Мцхета называемаго, и лѣжащія по обѣимъ сторонамъ сей послѣдней части крѣпости, села и деревни называются Арагвскимъ эристовымъ владѣніемъ, къ которому припадлежатъ и крѣпости Ананури и Душети, и сія послѣдняя всегда была обыкновеннымъ мѣстомъ пребыванія Арагвскихъ Эристовыхъ князѣй, которыхъ родъ предъ нѣкоторымъ временемъ пресѣкся, и нынѣ насылаются туда отъ царя Ираклія для управленія Намѣстники изъ вѣрныхъ ему Кахетинцовъ.

2-е. Рѣка Ксани, протекая изъ снѣжныхъ же Кавказскихъ горъ внутрь Грузіи, впадаетъ равно какъ и Арагви въ рѣку Мткуари жъ подлѣ Грузинской крѣпости Гори, и находящіяся по обѣимъ сторонамъ сей рѣки крѣпости, села и деревни назы-

ваются Ксанъ-Эристовымъ владѣніемъ. Нынѣ онымъ управляетъ природный тамошній князь Ксписъ-Эристави, имѣя пребываніе свое въ крѣпости Ахалгори, гдѣ и предки его всегда жили и хотя онъ, почитаясь въ Грузіи по царѣ Иракліѣ первымъ человѣкомъ, столько въ своемъ владѣніи силенъ, что вѣдомства своего людей можетъ самъ съ собою за преступленія и казнить, но впротчемъ будучи приведенъ Иракліемъ въ тѣсныя предѣлы послушанія, ни на какія далшія предпріятія, несходныя съ Иракліевымъ интересомъ, поступить не въ состояніи.

Сіи же оба владѣпія Арагвское Эристово и Ксапъ-Эристово между собою такъ смѣжны, что въ срединѣ ихъ нѣтъ ни одной такой деревни, которая бы или тому или другому не принадлежала, и естьли бы они по своему многолюдству и по природной крѣпости тамошняго мѣстоположенія хлѣбороднаго и плодоноснаго, имѣя при всѣмъ томъ каждое въ своей зависимости по нѣскольку тысячъ Осетинцовъ, въ Кавкаскихъ горахъ живущихъ, совокупятся въ общее намѣреніе, въ такомъ случаѣ всею Грузіею дѣйствовать могутъ, ибо и напередъ сего они многократно возставали противъ Грузинскихъ царей, а чрезъ то имъ і великую заботу паводили въ ихъ успокоеніи.

14. Д. VI. **1769** г. По указу ея и. в. въ Коллегіи Иностр. дѣлъ опредѣлено съ отправляющимся въ Імеретію для дѣлъ ея и. в. надв. совѣтн. кн. Антономъ Мураповымъ, чтобы онъ имѣлъ особливаго человѣка для писма набѣло, отправить оной Коллегіи подъкапцеляриста Петра Григорьева, котораго въ разсужденіи дальнѣй посылки написать въ канцеляристы и въ семъ новомъ чинѣ въ должной къ ея и. в. вѣрности привесть къ присягѣ, а жалованья для тамошнѣй бытности производить подвести рублевъ, по какому окладу и выдать здѣсь въпередъ загодъ, да не взачетъ наподьемъ и исправленіе въ дорогу двѣсти же рублевъ и на двѣ подводы отъ Санктъ Петербурга до Астрахани прогопныя деньги изъ наличныхъ въ Коллегіи имѣющихся денегъ нащетъ чрезвычайныхъ расходовъ, и о томъ къ росходу дать указъ, а о подорожной на подводы въ ямскую Кап-

целярію послать промеморію, въ протчемъ кн. Мауравову дать отъ Коллегіи и ключь цифирной для употребленія онаго въ доношеніяхъ его, которыхъ содержаніе требовать будетъ предосторожности секрета, и какъ о семъ, такъ и о опредѣленіи канцеляриста дать ему указъ, а объ отправленіи съ нимъ изъ Астрахани онаго и о произвожденіи ему отсюда и жалованья пока въ Имеретіи пробудетъ, къ Астраханскому губернатору ген.-маіору Бекетову послать рескриптъ.

15. Д. III. 28 Мая 1769 г.—Инструкція надворному совѣтнику князю Мауравову.

Имеретія область Грузинская, окруженная Кавказскими горами, протчею Грузіей и турецкими Азіатскими провинціями съ трехъ сторонъ, а съ четвертой Чернымъ моремъ, почитается подданною Порты отоманской. Властители ея турки магометанѣ и сосѣди, варвары Лезгинцы, въ горахъ живущіе, сдѣлали жребій тамошнихъ жителей крайнѣ несчастливымъ, продолжаемымъ непрестанно расхищеніемъ оныхъ въ плѣнъ и въ неволю и, предуспѣвъ довести Имеретійскихъ князей и дворянъ до такого нечувствія, что большой части изъ нихъ и произвольная продажа природныхъ своихъ людей въ нечестивыя руки не кажется противною христіанскому закону и самому человѣколюбію. Сверхъ того взаимное предательство и отступленіе христіанскаго закона для корысти или мщенія и честолюбивыхъ видовъ, суть дѣйствія сколько ни гнусныя, но часто въ Имеретіи случающіяся. Такимъ образомъ время отъ времени умалялся народъ и земля приходила въ опустошеніе. Настоящій Имеретійскій царь Соломонъ, или въ самомъ дѣлѣ за должность христіанскаго владѣтеля почтя, или убѣжденъ будучи другими, но здѣсь непзвѣстными причинами, осмѣлился однакоже за нѣсколько лѣтъ назадъ воспротивиться вредному обыкновенію, хотя и сильно утвержденному времени продолженіемъ. Довольно было сего обстоятельства вооружить противъ него турокъ, ибо здѣсь отчасти извѣстно, что злоупотребленіе наконецъ не въ томъ одномъ состояло, но что и самая уже земля платила Портѣ въ подать людьми, а особливо женскимъ поломъ. Подтверждается сіе бывшимъ царя Соломона искательствомъ склонить Порту удовольствоваться данью, въ древнія лѣта отъ Имеретіи даванною. Каждый дворъ платилъ тогда чрезъ три года по одной холстинной рубашкѣ, или деньгами по двад-

цати копѣекъ. Между тѣмъ, сопротивлялсь онъ турецкимъ войскамъ, присланнымъ на Имеретію, представилъ въ исходѣ 1766 года ко двору ея и. в. прошеніе о дозволеніи ему съ нѣсколькими князьями и дворянами возимѣть прибѣжище въ здѣшнюю Имперію, или о заступленіи за него при Портѣ Оттоманской. Отклонено было то и другое по причинѣ продолжавшагося тогда мира и въ упрежденіе напраснаго подозрѣнія, съ поданіемъ однакоже надежды впредь при удобнѣйшемъ случаѣ возимѣть объ немъ попеченіе и съ нѣкоторымъ сверхъ того внушеніемъ, чтобы въ собственныхъ своихъ силахъ и способахъ искалъ дотолѣ защищенія. Но онъ, несмотря на неудачу первой попытки и прежде нежели узналъ о произшедшей нынѣ войнѣ, отправилъ сюда архіерея съ новыми представленіями о принятіи его съ Имеретіею въ подданство ея и. в., а ежели на сіе поступить за благо неразсудится, о учиненіи ему противъ турокъ вспоможенія, а въ случаѣ когда не въ состояніи будетъ устоять, о дачѣ ему убѣжища. По учиненнымъ съ архіереемъ изъясненіямъ главнѣйшая безопасность Имеретіи зависитъ отъ гористаго положенія, чѣмъ пользуясь Соломонъ преодолѣвалъ съ небольшимъ числомъ войска, состоявшаго изъ природныхъ его подданныхъ и изъ наемныхъ Лезгинцевъ великія турецкія силы; но иногда былъ однакоже и въ опасности отъ нихъ и въ крайнемъ утѣсненіи по проискамъ и сообщенію съ турками нѣкоторыхъ изъ своихъ родственниковъ князей и дворянъ. Имеретинцы же ополчаются, когда приближающаяся опасность ихъ совокупляетъ, а послѣ расходятся врозь, сражаются одною природною храбростью подкрѣпляемые, но безъ всякаго порядка. Архіерей представилъ, что для приведенія царя Соломона въ состояніе возвратить изъ турецкихъ рукъ крѣпости въ серединѣ Имеретіи лежащія, въ которыхъ однакоже ихъ гарнизонъ находится, и завладѣть ближними, ильже и за границею Имеретійскою мѣстами, нужно отправить къ нему здѣшняго войска до пяти тысячъ съ принадлежащими военными потребностями и деньги на содержаніе ихъ, обнадѣживая при томъ, что если доданы будутъ ему способы снабдѣніемъ и его денежною суммою, онъ въ короткое время армію тысячъ въ пятьдесятъ собрать можетъ. Нѣтъ теперь отъ уваженія къ Портѣ препятствія въ подкрѣпленіи Соломона въ похвальномъ его намѣреніи; напротивъ того, война съ нею настоящая недозволяетъ однако великаго числа войскъ въ толь далекую и высокими горами, чрезъ которыя проѣздъ трудный и почти еще неизвѣстный, раздѣленную сторону отлучатъ; къ тому же употребленіе въ Имеретіи здѣшняго, хотя и много-

численнаго войска, но чрезъ короткое время, умалчивая, что самое онаго содержаніе причинило бы тягость на обѣ стороны, было-бъ совсѣмъ для сей области непрочно при неустройствѣ, въ какомъ она по внутреннему своему состоянію находится и пока обитатели ея въ невѣжествѣ и небреженіи остаются; ибо по взятіи назадъ здѣшняго войска, участь ея еще худшею здѣлаться могла бъ, а довольствуясь только славою имѣть Имеретію въ протекціи и истощать на защищеніе ея и иждивеніе и силы, совсѣмъ здравой политикѣ противно. Предстоятъ два способа, чтобы Имеретія впредь щастливою здѣлалась: первой, убѣдить здѣшнюю Имперію возимѣть стараніе о пользѣ ея оказываемою при настоящей войнѣ услугою производимыми противъ турокъ съ своей стороны наступательными военными дѣйствіями. Поколику царь Соломонъ съ Имеретинцами употребить себя къ благоуспѣшности предпріятій противъ непріятеля, справедливость будетъ требовать, потолику уважать уже и собственное его и владѣнія его благосостояніе. Другой способъ, чтобъ онъ вознамѣрился, и сколько силъ его достанетъ и дѣйствительно употребилъ трудъ, завести въ Имеретіи распоряженія, къ прикрытію и защищенію границъ ея нужныя. Учинится ему нынчѣ для ободренія и подкрѣпленія съ Имеретинцами къ поискамъ и приведенія въ состояніе отчасти большее число войска собрать, нежели попынѣ имѣлъ, и дѣйствительное вспоможеніе посылкою вошиской, хотя и небольшой команды, но достаточной однако же показать и дать восчувствовать Имеретинцамъ всѣ преимущества порядочнаго войска, не нанося ни имъ, ни здѣсь тягости въ тамошнемъ ея содержаніи; при томъ-же снабдѣнъ будетъ онъ и денежною парочитою суммою. Команда сія имѣетъ состоять въ главномъ командирѣ знатнаго военнаго чина, въ одномъ штабъ-офицерѣ, въ одномъ артиллерійскомъ и другомъ инженерномъ офицерахъ, и въ лѣкарѣ, въ ротѣ мушкатеръ, въ ротѣ драгунъ и въ ротѣ гусаръ. Пошлется притомъ четыре трехъ-фунтовыя пушки и два двѣнадцати-фунтовыя единорога съ подлѣжащими къ сей артиллеріи числомъ служителей. Команда соберется въ Кизлярѣ и, коль скоро возможно будетъ, отправится и въ Имеретію. Случай самой благовременной чрезъ то подастся царю Соломону, пользуясь совѣтами и руководствованіемъ здѣшняго военнаго начальника и помощью здѣшной команды, сверхъ оказываемой ея и. в. услуги обратитъ въ пользу своего отечества европѣйское просвѣщеніе и въ своихъ подданныхъ внушитъ охоту къ подражанію; а денегъ пошлется къ нему пятьдесятъ тысячъ рублевъ, число такое, до какого доходы его конечно

не простираются, но для того только, что и въ томъ въ Имеретіи нѣтъ порядка. Здѣсь желательно, чтобы, по крайней мѣрѣ, сколько до воинскихъ поисковъ касается Грузинскій царь Праклій и другіе тамошніе владѣтели, каковы суть князья Дадьянъ, Гуріелъ и Эристовъ, которые почти не зависятъ ни отъ Грузинскаго, ни отъ Имеретійскаго царей, съ Соломономъ участіе возъимѣли. Для предварительнаго увѣдомленія его о принятыхъ здѣсь мѣрахъ и, чтобъ между тѣмъ потребныя приготовленія учинилъ и, если возможно будетъ и до прибытія военнаго начальника и паряженной къ нему команды, началъ противъ непріятеля производить поиски, отправляется нынѣ присланный отъ него архіерей обратно со всевысочайшею ея и. в. за собственноручнымъ подписаніемъ грамматою и съ письмомъ отъ дѣйств. тайн. совѣтн. графа Панина, въ которое вложено будетъ такое-жъ письмо и къ Грузинскому царю Праклію, призывающее его къ соединенію съ Соломономъ; но для побужденія его ко всѣмъ вышеозначеннымъ полезнымъ видамъ и для непрестаннаго при немъ на тотъ конецъ пребыванія и увѣдомленія сюда о тамошнихъ происхожденіяхъ, будучи назначены вы, имѣете обще съ онымъ архіереемъ въ предстоящей вамъ путь отправиться и въ проѣздъ вашъ до Имеретіи и въ бытность тамъ поступать по нижеслѣдующему, а съ вышеписанной грамматы и писемъ для вашего извѣстія и употребленія при семъ копіи и переводы прилагаются.

1-е. Дорога отъ границы здѣшней, то есть отъ Кизляра въ Имеретію лежитъ чрезъ горы, сколько здѣсь извѣстно, состоитъ она во многихъ мѣстахъ въ узкой только тропинѣ, по которой едва лошадь, обремененная тягостью, пройти можетъ. Утесы съ одной стороны горъ въ высоту поднимающіеся, а съ другой — стремнины и бездны почти безконечныя, превеликую составляютъ трудность и опасность. Нерадѣніе живущаго при сихъ тѣснотахъ Осетинскаго народа, или предосторожность, чтобъ подъ защищеніемъ такихъ отъ самаго естества данныхъ имъ способовъ пользоваться независимостью, причиною, что оная безъ всякаго поправленія остается. Кизлярскому коменданту предписано уже отсюда предварительно о употребленіи возможнаго старанія—не пріищется-ли путь удобнѣйшій предъ симъ, извѣстнымъ понынѣ, хотя и на большемъ разстояніи; но ежели, однакожъ, по безполезно оканчивающимся испытаніямъ вы должны будете проѣзжать самою тою-же, издавна проложенною дорогою, вы примѣтите и какъ наискорѣе коменданта увѣдомите, можетъ-ли она и какимъ образомъ,

въ скорости для проведенія здѣшней команды и для провозу артилеріи поправлена быть, или безъ всякаго поправленія большаго затрудненія не произойдетъ.

2-е. Прежде нежели до Осетинцевъ достигнете, будете вы проѣзжать черезъ земли и жилища Малой Кабарды. Что касается до сихъ Кабардинцевъ, а равнымъ образомъ и до Осетинцовъ, тѣ и другіе къ здѣшней сторонѣ доброжелательны. Владѣльцы первыхъ уже и послѣ случившагося разрыва учинили присягу въ вѣрности ея и. в., а другіе давно просятъ о принятіи ихъ въ здѣшнее подданство; но не поступается на то понынѣ для того, что большой Кабарды владѣльцы, имѣющіе во всѣхъ горскихъ народахъ инфлюенцію, считаютъ ихъ себѣ подвластными, а важныя причины были и теперь настоятъ сихъ владѣльцевъ не раздражать. Вы можете получить обстоятельное извѣстіе отъ кизлярскаго коменданта о состояніи и обстоятельствахъ всѣхъ тамошнихъ народовъ, о взаимномъ ихъ соотвѣтствіи, о сопряженіи ихъ дѣлъ и съ Грузинскими, и о здѣшнихъ въ разсужденіи ихъ правилахъ; но безъ сумнѣнія ни жители Малой Кабарды, ни Осетинцы въ проѣздѣ вашемъ съ архіереемъ никакого препятствія не сдѣлаютъ, а охотно васъ отъ мѣста до мѣста проводятъ и всякое способствованіе дѣлать будутъ, къ чему однако-же кизлярскій-же комендантъ предуготовить ихъ долженъ. Напротивъ того, какими глазами взирать они будутъ на проходъ въ Имеретію команды, напередъ отгадать здѣсь не можно, примѣръ новый и никогда небывалый. Безразсудность можетъ ихъ собрать и поострить къ учиненію и препятствія, ежели заблаговременно о семъ намѣреніи увѣдомятся, хотя вовсе остановки по состоянію своему не сдѣлаютъ; но предварительное имъ объ ономъ сообщеніе съ отражающими всякую для нихъ опасность изъясненіями можетъ также вперить въ нихъ и охоту слѣдовать за командою и сообщиться съ Имеретинцами и безъ ихъ призыва. Утаеніе отъ нихъ или открытіе имъ сего предпріятія съ вашей стороны зависитъ отъ соглашенія вашего съ кизлярскимъ комендантомъ, имѣя онъ непрестанныя о ихъ обращеніяхъ увѣдомленія и, будучи ближайѣ извѣстенъ о порядкѣ ихъ мыслей и качествахъ.

3-е. По первыхъ вашихъ съ прибытія въ Имеретію съ царемъ Соломономъ изъясненіяхъ и коль скоро народъ Имеретійскій отчасти уже увѣдомится о причинѣ вашего пріѣзда, и чего со здѣшней стороны отъ Имеретіи желается, донесть вамъ сюда, какое все то въ Соломонѣ и въ его народѣ произойдетъ дѣйствіе и какихъ по вашимъ

примѣчаніямъ слѣдствій ожидать будетъ можно, присовокупляя въ доказательство вашего чаянія, сколько при первомъ случаѣ усмотрѣть и развѣдать можете, описаніе о способностяхъ и склонностяхъ его самого, о силѣ или безсиліи въ народѣ и о всѣхъ Имеретіи обстоятельствахъ, то есть о положеніи ея, о городахъ, о числѣ жителей, о ихъ упражненіяхъ, о собирающихся на владѣтеля и въ общую пользу доходахъ, равнымъ образомъ о взаимномъ соотвѣтствіи и между всѣми Грузинскими владѣтелями, и сколь одинъ предъ другимъ сильнѣе, или безсильнѣе по владѣнію своему и уваженія имѣетъ потому-ли, или по личнымъ своимъ способностямъ. Конечно, не можетъ быть во всемъ исправно и достаточно присылаемое отъ васъ первое извѣстіе, по короткости вашего въ Имеретіи пребыванія; но вамъ дозволяется со временемъ оное дополнить, а между тѣмъ, однакожъ, и сіе первое послужитъ здѣсь къ нѣкоторому распространенію, очень еще смущеннаго и малаго вообще о всей Грузіи, а особливо объ Имеретіи понятія, а можетъ быть къ принятію безъ отлагательства и дальнѣйшихъ мѣръ къ подкрѣпленію Имеретинцевъ. Способъ къ пересылкѣ перваго вашего сюда доношенія какъ и послѣдующихъ не предписывается, а надлежитъ въ томъ постановленіе учинить, съ одной стороны, съ кизлярскимъ комендантомъ, а съ другой — съ Имеретійскимъ владѣтелемъ.

4-е. Противъ могущихъ быть отъ сего владѣтеля отзывовъ, или отъ кого-бъ они тамошнихъ ни произошли, о невеликомъ числѣ назначенной въ Имеретію команды, довольное выше сего приведено оправданіе и возраженіе: собственная въ войскахъ нужда, разстояніе мѣстъ, трудность дороги, тягость содержанія, неизвѣстность поколику Имеретинцы могутъ соотвѣтствовать пользѣ здѣшней и происходящее изъ того сумнѣніе употребить великое ижданіе наудачу, суть такія основанія, которыя совершенно ощутительны.

5-е. Прежде нежели здѣшняя команда, прошедъ горы, въ Имеретію вступитъ, надобно будетъ вамъ успѣть съ царемъ Соломономъ условиться, чтобъ онъ послалъ своихъ людей навстрѣчу. Для способствованія оной въ прошествіи чрезъ трудныя мѣста и препровожденія туда, гдѣ сперва остановиться назначитъ. Довольствованіе оной провіантомъ и фуражемъ въ бытность ея въ Имеретіи и въ походѣ обще съ его войскомъ противъ турокъ, долженствуетъ по необходимому слѣдствію оставаться на его-же попеченіи, а вы имѣете его къ тому заблаговременно предуготовить.

6-е. Когда пріемлется въ разсужденіе ревностное Соломоново желаніе и прилежное искательство о полученіи здѣшной протекціи и защищенія еще и во время продолжавшагося съ Портою мира, а притомъ и то уваженіе, какое съ древнихъ лѣтъ всѣ Грузинцы къ Россійскому императорскому престолу имѣютъ, и малѣйшее сумнѣніе уничтожается, чтобъ онъ не былъ обрадованъ посылкою къ нему здѣшняго, хотя и не въ большомъ числѣ состоящаго войска и, чтобъ вся Имеретія не подвиглась тотчасъ на поиски. Но когда противъ полагается, что въ Имеретіи власть царская силою княжескихъ фамилій стѣснена, а нѣкоторыя изъ нихъ и собственныя свои причины имѣть могутъ, чтобъ Порту не раздражать, и что Имеретинцы и предъ симъ не всѣ помогали Соломону, но иныя въ тоже же время и съ Турками сообщались, то ожиданіе сіе еще нѣкоторому сумнѣнію и видится быть подверженнымъ. Вы получите разрѣшеніе задачи отъ самого Соломона. Отъ вашего тщанія и подвига будетъ зависѣть отвращеніе затруднительствъ, если дѣйствительно произойдутъ. Соломонъ и благонамѣренные къ нему люди долженствуютъ тѣми способами, какіе по своему состоянію и обстоятельствамъ имѣть могутъ, притомъ васъ подкрѣпить, а вы совсѣмъ изъ Имеретійскихъ князей, о которыхъ бы какое сумнѣніе пастояло, увидитесь и сколько возможно понятнѣе имъ изъяснить постараетесь долгъ, въ какомъ они находятся въ разсужденіи христіанскаго закона и своего отечества, чтобъ совокупно съ Соломономъ дѣйствовать. По великому во всей Грузіи почтенію духовнаго чина, могутъ весьма облегчить ваши у князей домогательства, и общей народъ построитъ тамошніе архіереи, а особливо знатнѣйшіе увѣщаніемъ своимъ князей и препорученіемъ священникамъ тоже исполнять, что касается до мелкихъ дворянъ и всего народа. Грузинское невѣжество поставляетъ за существо православнаго христіанскаго закона слѣпое духовенству послушаніе, а корысть рѣшитъ иногда и непреодоленныя повидимому препятствія и сумнительства. Вы можете Имеретійскимъ архіереямъ, которые перевѣсъ произвесть въ состояніи сдѣлать и обпадеживанія, буде они не побудятся пользою христіанства и отечества, и о награжденіи чиномъ имъ за вспоможеніе вамъ, чтобъ по крайней мѣрѣ поколебать ихъ собственною пользою. Разсѣяніе копѣй по всей Имеретіи съ граматы ея и. в. нынѣ къ царю Соломону отправляемой, кажется, послужитъ также къ отворенію вамъ пути до сердецъ, хотя бы и собственными видами предупрежденныхъ, или отягощенныхъ нерадѣніемъ, по продолжительной привычкѣ видѣть рас-

хищеніе отечества; а когда подастся хотя одинъ изъ знатнѣйшихъ Имеретійскихъ князей, чаятельно окончается колебленность уже и другихъ. И такъ, сперва и имѣете вы приняться изъ нихъ за того, о которомъ увѣдомитесь, что къ нему легче, нежели къ другимъ, и съ лучшею надеждою приступить будетъ можно.

7-е. Но еслибъ всѣ оные князья, или нѣкоторые изъ нихъ не склонились и изъ другихъ Имеретійцевъ не всѣ-бъ къ Соломону пристали, по чинимому въ нихъ какому либо развратy отъ знатныхъ людей, или же и отъ самыхъ турокъ, желательно однако же, чтобъ Соломонъ, когда такое въ Имеретіи разномысліе не положитъ непреодоленныхъ препятствій, или же по необходимости, но съ успѣхомъ и принужденіе употреблено быть имѣетъ, сколько можетъ собрать своихъ подданныхъ и изъ сосѣднихъ горскихъ народовъ, которыхъ давно Грузія и Имеретія въ службу нанимаетъ, началъ съ ними производить военныя дѣйствія, а между тѣмъ и здѣшняя команда подоспѣетъ, чтобъ ее подкрѣпить. Первый примѣръ съ удачею соединенный, о чемъ по обнаженію теперь Азіятскихъ провинцій отъ турецкихъ воискъ, и сумнѣнія нѣтъ, поостритъ его къ продолженію, а Имеретинцевъ съ нимъ разногласныхъ и къ подражанію. Туркамъ предостанется только будущее время, чтобъ ему за то отмстить, но тожъ самое время оному и предварить. По нечувствительному вовлеченію въ продолженіе войны всей или большой части Имеретіи въ участвованіе корыстей, пріобрѣтаемыхъ поисками, должна будетъ она наконецъ вся вообще вооружаться. Соломонъ, оказывая здѣшней Имперіи услугу не можетъ быть уже при тѣсныхъ для него обстоятельствахъ и здѣшнимъ призрѣніемъ и пособствованіемъ оставленъ, а условіемъ, какое въ самомъ мирномъ съ Портою оттоманскою трактатѣ выговорится,—рѣшится и на всегда судьба Имеретіи.

8-е. Въ разсужденіи Грузинскаго царя Ираклія, чтобъ онъ вознамѣрился Имеретійскому сильнымъ и явнымъ образомъ помогать, еще больше сумнѣнія встрѣчается, нежели въ разсужденіи знатныхъ Имеретійскихъ князей. Владѣніе его также съ турками граничитъ, но не снабдено защитою, какую Имеретія отъ горъ имѣетъ, слѣдовательно и главный всей Грузіи, но неукрѣпленный городъ Тифлисъ, изъ котораго Ираклій лучшіе доходы получаетъ, подверженъ опасности непріятельскаго нашествія, при томъ и Лезгинцамъ удобнѣе незапныя впаденія чинить въ Грузію по пологому ея положенію, нежели въ Имеретію; сверхъ того, онъ, Ираклій, и Соломона покушался уже съ Портою мирить

и совѣты ему къ тому подавалъ, изъ чего видно, что торговли христіанами и дани, въ томъ-же состоящей, не ставить за важную причину, чтобъ для того подвергаться сумнительному войны жребію. А предъ нѣкоторымъ временемъ дошли сюда и такія извѣстія, будто Лезгинцы пріемлютъ намѣреніе при настоящей войнѣ употребить себя въ пользу Порты. Склонность Лезгинцевъ къ хищеніямъ и ревность къ магометанскому закону великую вѣроятность и важность симъ слухамъ могли бы придать, по несообразимость ихъ, безсиліе владѣльцевъ, свойственное имъ всѣмъ горскимъ народамъ, коварство обѣщать много, чтобы тѣмъ выторговать что нибудь, освобождаютъ отъ опасности съ ихъ стороны. Будутъ можетъ быть дѣлать они скопища, но воровскія; устремятся на что нибудь, по на свойственное разбойникамъ. Со всѣмъ тѣмъ сіе положеніе основано только на порядкѣ ихъ жизни, мыслей и правительства, а были примѣры незапному и нечаянному варваровъ совокупленію, которые какъ проторгшіеся чрезъ плотину воды, опустошили множествомъ своимъ, стремительствомъ и скоростью, оборотивъ наилучшія въ въ свѣтѣ области. Легко и съ достовѣрностью можно будетъ вамъ узнать въ бытность вашу въ Имеретіи, не только о намѣреніяхъ и обращеніяхъ Лезгинцевъ, но и всѣхъ прочихъ Кавказскихъ горъ обитателей относительно настоящей войны; но чтобы усматриваемыя, паче чаянія, въ Лезгинцахъ дальновидности предупредит и запятіемъ и упражненіемъ ихъ дома, къ тому царь Ираклій по сосѣдству наилучшіе способы имѣетъ, но онъ конечно въ состояніи, пользуясь нынѣ спокойно своимъ владѣніемъ, къ которому присовокупилъ при настоящемъ въ Персіи безначальствѣ и нѣсколько персидскихъ городовъ, пособствовать и Имеретійцамъ въ предпріятіяхъ противъ турокъ, ежели неявнымъ образомъ, въ чемъ по вышеизъясненнымъ причинамъ нѣкоторыя основательныя съ его стороны извиненія находиться могутъ, то по крайней мѣрѣ скрытно, особливо когда Лезгинцами занятъ не будетъ. Къ чему и какимъ образомъ его склонять, примѣнялсь къ обстоятельствамъ, въ какихъ Имеретія, Грузія и жители Кавказскихъ горъ находиться будутъ, въ томъ согласиться вамъ съ Имеретійскимъ владѣтелемъ.

9-е. До прибытія назначеннаго въ Имеретію военнаго начальника вся тягость труда предостается вамъ одному; но когда онъ въ Имеретіи находиться будетъ, совѣтовать вамъ съ нимъ и по общему соглашенію обоюдныя располагать поступки, стараясь не только у владѣтеля, у знатныхъ, но у всего народа пріобрѣсть довѣренность и

надѣяніе, а потому и способы произволеніями ихъ руководствовать. Отъ взаимнаго вашего съ симъ военнымъ начальникомъ соотвѣтствія и подкрѣпленія ожидается разрѣшенія узла, то есть удостовѣренія воспріятой теперь наудачу надежды, дѣйствительнаго въ томъ сколько возможно и при первомъ случаѣ исполненія, и всѣмъ тѣмъ и побужденія взирать на Имеретію впредь не съ сожалѣніемъ только по единовѣрію и человѣколюбію, но и съ нѣкоторыми и въ разсужденіи политики отношеніями, въ чемъ однако-же и собственная сей христіанской области польза обращаться будетъ.

10-е. Осталось теперь дать вамъ наставленіе какимъ образомъ желаемая въ Имеретіи перемѣна настоящаго внутренняго ея состоянія можетъ произведена быть въ дѣйство. Владѣтель Имеретійскій усмотритъ изъ граматы ея и. в. побужденіе къ тому съ нѣкоторыми и примѣчаніями, чемъ онъ, по здѣшнему разсужденію, состояніе своего отечества поправить можетъ; однакожъ сіи примѣчанія недолженствуютъ быть приняты въ строгомъ разумѣ. Сказано тамъ, что горы, въ которыхъ онъ защиту уже находилъ, еще больше укрѣплены быть могутъ искусствомъ. Здѣсь и разсуждается, что учрежденіемъ столицы въ такихъ мѣстахъ сохранитъ его отъ нечаянныхъ напастей и пріобрѣтетъ ему вящее почтеніе отъ всей Имеретіи и отъ турокъ, а если пограничныя ущелья укрѣпятся, и толь труднѣе будетъ входить и во все его владѣніе; но можетъ быть все то и къ исполненію неудобно и съ собственною пользою его несходно; неотстапутъ-ли иногда отъ него въ семъ случаѣ живущіе въ долинахъ Имеретинцы, и мѣсто его другой у нихъ не заступитъ-ли? Сказано тамъже, о содержаніи для готового всегда области защищенія нѣкотораго числа войска и о пріобученіи онаго къ обыкновеннымъ въ Европѣ порядкамъ, но предубѣжденіе въ разсужденіи старины, предпочтеніе собственнаго покоя, сумнѣніе о пріобрѣтеніи чрезъ то владѣтелемъ большой власти, нежели онъ теперь имѣетъ, все сіе быть можетъ камнемъ претыканія и духи цѣлаго народа возмутитъ когда употребится неволя и принужденіе. Будутъ исполнять Имеретинцы въ походѣ по распоряженіямъ здешняго военнаго командира, находясь при томъ подъ предводительствомъ своего владѣтеля, или другаго національнаго начальника; но тогда какъ они уже усмотрятъ изъ дѣйствій здѣшнихъ людей и полезнаго артилеріи употребленія преимущество образа Европейскаго предъ Азіатскимъ въ произвожденіи битвъ и поисковъ, и будетъ время самое удобное вперять въ нихъ охоту къ подражанію.

Если по настоящему въ Имеретіи состоянію содержаніе непремѣннаго войска не можетъ произведено быть въ дѣйство, то неможноли будетъ завести въ томъ хотя и очереди между всѣхъ дворянъ и поселянъ, и такимъ образомъ наконецъ всю націю обратить въ порядочное войско? Вопросъ предстоитъ о пропитаніи, но когда изъ народа, напримѣръ, въ тридцати тысячахъ состоящаго, избирается десятьтысячъ, не видится трудности, для чего бы остающейся еще за тѣмъ большой части неснабдѣвать пищею и одеждою, ежели порядочное-же только расположеніе здѣлается тѣхъ, которые о ихъ безопасности стараться будутъ? Первая поступь къ просвѣщенію—искренное признаніе недостатковъ, а первая, хотя и малая, по отчасти полезная перемѣна въ застарѣлыхъ обыкновеніяхъ—предъуготовленіе и къ другимъ. И такъ все дѣло и состоитъ въ томъ, чтобъ возбудить Имеретію къ пріисканію собственныхъ способовъ, съ одной стороны съ положеніемъ земли, съ образомъ правительства и съ состояніемъ жителей сходныхъ, но съ другой къ безопасности ея и внѣшнему и внутреннему благосостоянію послужить могущихъ. Руководство здѣшнихъ людей притомъ столько будетъ нужно, чтобъ ихъ размышленію, къ такимъ умствованіямъ и изображеніямъ непривыкшему, помочь сдѣлать.

11-е. О всѣхъ тамошнихъ происхожденіяхъ доносить вамъ сюда время отъ времени, сообщая изъ того и кизлярскому коменданту что̀ будетъ ему нужно вѣдать по тамошней пограничности.

12-е. На проѣздъ выдано будетъ вамъ здѣсь двѣ тысячи рублевъ, а для бытности въ Имеретіи опредѣляется вамъ жалованія по тысячѣ по пяти сотъ рублевъ, которое за первый годъ здѣсь-же и получите, а ежели далѣе года въ Имеретіи продолжитесь, ибо впредь до здѣшняго повелѣнія надобно вамъ тамъ оставаться, то, по посылаему нынѣже въ Астрахань указу, оное будетъ производиться изъ астраханскихъ доходовъ, а между тѣмъ вы время возьмѣете пріискать способы, чрезъ какіе-бы къ вамъ доставляемо быть могло, и о томъ въ Астрахань сообщить.

13-е. Сверхъ всего, что выше вамъ предписано относительно до отправленія изъ Кизляра въ Имеретію помощной военной команды, симъ особливо поручается въ проѣздъ вамъ и по прибытіи въ Имеретію, тотчасъ собрать точныя и обстоятельныя свѣденія, 1-е, какъ выше уже сказано, по какой точно дорогѣ можетъ выгоднѣе пройти помянутая команда, 2-е, записать для того разстояніе знатныхъ жилищъ для маршрута, 3-е, какими способами и гдѣ можетъ получать

свое пропитаніе и сколько потому надлежать будетъ взять съ собою изъ Кизляра надлежащаго провіанта и, наконецъ, 4-е, въ которое точно время вступить въ маршъ той командѣ. О всемъ семъ надлежитъ вамъ, какъ возможно скорѣе, увѣдомить кизлярскаго комендапта.

14-е. Впрочемъ обнадѣживаетесь вы чрезъ сіе, что когда въ поручаемомъ вамъ дѣлѣ, которое довольной важности, окажете опыты вашего искусства и усердія къ службѣ ея и. в. можете удостоиться и особливаго ея и. в. монаршаго благоволенія и милости. Здѣсь-же слѣдуетъ и записка, какова Имеретійскому архіерею при отпускѣ его дана будетъ. Изъ оной вы усмотрите и о назначенномъ ему награжденіи. Въ Санктъпетербургѣ 28-го Мая 1769-го года.

Гр. Н. Панинъ. К. А. Голицынъ.

16. Д. III. 26 Мая 1769 года.

Божіею Милостью Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и протчая, и протчая, и протчая.

Свѣтлѣйшему Царю Имеретійскому Соломону.

Учиненное намъ отъ вашей свѣтлости чрезъ нарочно присланнаго къ императорскому нашему двору митрополита Кутаискаго Максима представленіе касалось къ особливой нашей всемилостивѣйшей благодарности, заслуживая стараніе ваше о сохраненіи въ вашемъ отечествѣ Православнаго закона и о предупрежденіи мучительною Порты отоманской властью распространяемаго нечестья и производимаго расхищенія вашихъ подданныхъ—совершенную похвалу, какъ отъ насъ особливо, такъ и отъ всѣхъ христіянъ вообще.

Будучи мы нынѣ сами обязаны войною противъ сей магометанской державы, которая безъ всякой законной причины, но единственно по обыкновенному ей вѣроломству и христіанству ненависти, расторгнула бывшій съ нашею имперіею вѣчный миръ, хотя и собственно имѣемъ нужду въ войскахъ для наказанія клятвопреступства и гордости непріятельской и защищенія Россійскихъ границъ, съ турецкимъ владѣніемъ смѣжныхъ, но весьма пространныхъ, причемъ и расходы великіе равнымъ образомъ неминуемы, но со всѣмъ тѣмъ поелику соблюденіе

Евангельскаго свѣта и защищеніе утѣсненной невинности суть два предмета согласные съ усердіемъ, какое мы имѣемъ къ Православному закону и съ нашею къ справедливости склонностью, мы потому соизволяемъ, несмотря на настоящее состояніе дѣлъ, разстояніе мѣстъ и трудность проѣздовъ, оказать способствованіе вашей свѣтлости для подкрѣпленія васъ въ похвальномъ и Богоугодномъ подвигѣ.

Мы желаемъ между тѣмъ отъ вашей свѣтлости, чтобъ вы съ стороны вашей начали безъ всякаго отлагательства противъ общаго непріятеля производить поиски. Время настоитъ къ тому самое удобное, ибо извѣстно, что турецкія войска выведены уже изъ всѣхъ азіатскихъ мѣстъ, а остались только одни турки—жители и поселяне, каковы по состоянію своему сильнаго отпору не здѣлаютъ, слѣдовательно вы, находя повсюду успѣхи, разносить будете страхъ и ужасъ и вперите въ сосѣднихъ вамъ христіанъ охоту къ составленію общаго съ вами дѣла. Способы довольные могутъ податься тѣмъ самымъ, что вы поступите на военныя дѣйствія и къ содержанію войска чрезъ добычи. Вы, трудясь прежде оберегать ваше владѣніе отъ расхищенія, искали въ томъ единственно пользы онаго, теперь для того-же главнѣйше будете трудиться, но сообщая уже собственную вашу пользу съ общею всего христіанства и нашей имперіи. Первые ваши подвиги покрыты были неизвѣстностію для переду; но нынѣ производимые представляютъ вамъ пріятныя надежды, потому что доколѣ бывшій между нашею имперіею и Портою отоманскою миръ продолжался, при заключеніи котораго о Имеретіи нечего выговорено не было по нещастію тамошнихъ христіанъ, отъ собственнаго ихъ же нерадѣнія случившемуся, Порта, когда хотѣла, всегда могла на сію хотя и христіанскую область, но издавна въ ея подданствѣ состоящую, наступать военною рукою, въ самомъ дѣлѣ для истребленія христіанскаго и утвержденія нечестиваго своего закона, но подъ вѣроятнымъ предлогомъ усмиренія природныхъ своихъ подданныхъ, власти ея супротивляющихся, въ чемъ послѣднемъ одна держава другой по правиламъ, на взаимствѣ утвержденнымъ, непрепятствуетъ; но прошло сіе нещастливое для Имеретіи время. Мы, по оказанному отъ Порты

вѣроломству, можемъ уже вступиться за сію землю, обнадеживая васъ и всѣхъ протчихъ сосѣднихъ вамъ христіанскихъ Грузинской природы владѣтелей нашимъ императорскимъ словомъ, что, когда Господь Богъ въ продолженіе войны благословитъ наше оружіе успѣхами, а вы по крайней возможности и съ вашей стороны также ополчаться противъ враговъ христіанскаго имени и вредъ причинять ему стараться будете, въ такомъ случаѣ совокупить пользу вашего отечества съ собственною нашей имперіи въ самомъ мирномъ съ Портою трактатѣ, и чрезъ то воспріять въ обереженіе и защищеніе нашего всероссійскаго императорскаго престола вашу, народовъ вашихъ и потомства вашего безопасность.

Важность такихъ побудительныхъ причинъ очевидная и они всякаго благонамѣреннаго и любящаго свое отечество человѣка, и тѣмъ больше христіанина, ревнующаго по благочестію и закону Божіему, долженствуютъ возбудить къ крайнимъ стремительствамъ, невнимая хитростямъ, ласкательствамъ и обѣщаніямъ, какія отъ турецкихъ начальниковъ употреблены быть могутъ, чтобъ внушить нерадѣніе и ложную благонадежность настоящею тишиною занимающуюся, но неуважающую бури въ томъ скрывающейся. Продолжавшаяся по нынѣ худая участь Имеретіи сильное есть доказательство коль зловредно было упущеніе воспользоваться случаемъ и бывшей предъ симъ между нашею имперіею и Портою отоманскою войны. Великое еще щастіе, что получила наконецъ въ лицѣ вашемъ владѣтеля достойнаго, попечительнаго и храбраго, инако могла лишиться христіанскаго закона и права собственнаго правленія; но безъ сумнѣнія достохвальный вашъ примѣръ всѣхъ вашихъ князей и другихъ начальниковъ предохранитъ отъ искушенія и соберетъ въ единомысліе.

Ваша свѣтлость имѣли уже при помощи Всевышняго, защищающаго всѣгда дѣло справѣдливое, довольныя успѣхи въ вашихъ предпріятіяхъ и въ такое время, когда турки ни чемъ заняты не были, но могли великими силами противъ Имеретіи дѣйствовать; всего ихъ стремленія подкрѣпленнаго высокомѣрностью, злостію и мщеніемъ, пристрастіями, отъ варварской породы и отъ магометанскаго закона происходящими, недостало однакоже, чтобъ васъ и въ продолжительный для нихъ досугъ принудить къ тому, на что вы

по вашему достоинству, должности и любви къ отечеству согласиться не могли. Изъ сего пріятнаго воспоминанія отраженной вами опасности выводится съ немалымъ основаніемъ пріятное-жъ и примѣчаніе о выгодности положенія вашего владѣнія и о природной подвластнаго вамъ народа храбрости, обстоятельства къ которымъ когда присовокупится основанное на правилахъ военное искусство, Имеретія можетъ снискать успѣхъ, своихъ сосѣдей почтеніе и полную независимость.

Для общаго съ вашею свѣтлостью совѣтованія и распоряженія, по обыкновенію европейскому предъ азіатскимъ, весьма полезнѣйшему военныхъ дѣйствъ, какихъ турки понынѣ отъ Имеретинцовъ невидали, а тѣмъ больше и въ смущеніе приведены быть могутъ,—отправленъ будетъ къ вамъ вскорѣ одинъ изъ нашихъ военно-начальниковъ, въ искуствѣ своемъ довольно уже испытанной, а для показанія во всемъ томъ подданнымъ вашимъ примѣра и ободренія—рота пѣхотнаго войска, рота коннаго и рота легкаго коннаго-же съ нѣсколькими штабъ и оберъ-офицерами, въ томъ числѣ искусными-же въ строеніи крѣпостей и въ осадѣ оныхъ, такъ-же и въ дѣйствованіи пушками, которыхъ съ ними, дабы во всѣхъ способахъ порядочнаго войска недостатку не было, нѣсколько и пошлется, а сверхъ того и денегъ пятьдесятъ тысячъ рублевъ, для употребленія на содержаніе природныхъ вашихъ подданныхъ или на наемъ изъ посторонихъ народовъ, пока можете надлежащее сдѣлать установленіе въ вашемъ владѣніи о зборахъ, нужныхъ къ продолженію войны порядочной.

Если охота и послушаніе совокупятся вмѣстѣ, а старинныя предубѣжденія не воспрепятствуютъ, достаточно будетъ сего отправляемаго къ вамъ нашихъ военныхъ людей числа, разныхъ чиновъ и должностей, чтобъ отъ природы крѣпкія въ вашемъ владѣніи мѣста, искусствомъ еще больше укрѣпить и здѣлать для турокъ непреодолѣнными, чтобъ ихъ войска, если какія собраны быть могутъ противъ васъ тамошними турецкими начальниками, показать какъ побѣждать съ лучшею удобностью и съ такою-же, чтобъ и ближними ихъ къ вамъ городами, которые однако по невѣжеству и нерадѣнію сихъ варваровъ и крѣпки быть не могутъ, завладѣть, продолжая военные успѣхи, сколько

когда встрѣчающимися случаями пользоваться будетъ можно, пока Господь Богъ благословитъ насъ полезнымъ миромъ, и стараясь при всемъ томъ пріобучать вашъ народъ ко всему тому, чего оный понынѣ не знаетъ, и что однако-жъ къ существенной вашего отечества пользѣ и славѣ не только въ настоящее, но тѣмъ болѣе еще въ послѣдующее время касаться можетъ. Мы для того отъ вашей свѣтлости желаемъ и требуемъ, чтобъ вы поступали во всемъ по общему съ нашимъ военнымъ начальникомъ соглашенію, давая вамъ чрезъ сіе-же знать, что по той мѣрѣ, поколику нашему ожиданію соотвѣтствовать будете и въ пользу общаго благаго дѣла себя употребите и впредь въ чемъ будетъ нужно пособствовать вамъ не оставимъ.

О нашемъ высочайшемъ императорскомъ къ вашей свѣтлости благоволеніи и о первыхъ съ нашей стороны распоряженіяхъ, по которыя доказать уже вамъ и могутъ, что мы склонны допустить васъ къ участвованію обще съ нами въ защищеніи всего христіанскаго Православія и воздать вамъ за то, сколько заслужите, почли мы предварительное васъ увѣдомленіе за нужно, чтобъ ваша свѣтлость, пока наши военные люди на границѣ соберутся и къ вамъ отправятся, могли сдѣлать предварительныя и пріуготовленія, и вступить и до прибытія ихъ въ поиски, стараясь сперва изъ тѣхъ крѣпостей, кои въ срединѣ вашей земли лежатъ, а въ турецкой однако-жъ власти находятся, какъ увѣдомленосъ отъ присланнаго отъ васъ ко двору нашему митрополита, ихъ гарнизонъ или плѣнить или выбить, почему и повелѣли мы съ сею нашею всемилостивѣйшею императорскою за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ грамматою отправить къ вамъ обратно помянутаго митрополита, а для непремѣннаго при васъ пребыванія, и чтобъ мы такимъ образомъ всегда могли достовѣрныя имѣть извѣстія о вашихъ происхожденіяхъ и склонять оныя къ общему намѣренію нашего надворнаго совѣтника князя Антона Моуравова, природнаго Грузинца, который и будетъ служить очевиднымъ залогомъ нашего высочайшаго благонамѣренія къ вашей свѣтлости и ко всѣмъ другимъ Грузинскимъ владѣтелямъ и начальникамъ, которые вамъ пособствовать будутъ. Мы отъ вашей свѣтлости потому желаемъ, чтобъ вы представ-

леніямъ его, нашимъ имянемъ и по наставленіямъ нашего министерства чинимымъ, подавали совѣршенную вѣру и имѣли уваженіе ко всему, что онъ будетъ вамъ совѣтовать. Въ протчемъ поручаемъ вашу свѣтлость покровительству Божіему и пребываемъ къ вамъ благосклонны. Дано въ Санктъпетербургѣ, нашей столицѣ 26 Мая 1769 года.

17. Д. XI. **26** Мая **1769 г. — Письмо графа Н. И. Панина къ царю Соломону.**

Отправляя всевысочайшую ея и. в. самодержицы всероссійской, моей всемилостивѣйшей государыни граммату къ вашей свѣтлости, я занужно нахожу войти въ нѣкоторое подробное содержанія ея изъяснѣніе.

Щастливъ Имеритійской и вообще весь Грузинской народъ, что свѣтъ Евангелія еще въ древнія лѣта его коснулся и облисталъ, но нещастливъ, напротивъ того, что находится подъ порабощеніемъ и игомъ магометанства, утѣснѣніе сопряжено съ соблазномъ и искушеніемъ. Что можетъ быть хуже продажи въ магометанскія руки христіянъ и злоключительнѣе какъ отрещись Христа Спасителя? Совсѣмъ тѣмъ частыя въ Имеретіи и тому и другому примѣры случались. Предки вашей свѣтлости безъ сумнѣнія симъ зловредностямъ опорствовали, но, видно, невозмогли удержать потока нечестіемъ проведеннаго. Настояла крайняя нужда для бѣдствующаго и время отъ времяни въ слабость приходящаго въ вашей сторонѣ христіянства; во владѣніяхъ вашихъ въ такомъ случаѣ не по одному уже единовѣрію вы будете имѣть основаніе просить со здѣшной стороны способствованія, обороны и сообщенія интересовъ вашей земли съ самыми всероссійской имперіи. Ваша свѣтлость видите теперь какъ и чемъ Имеретія можетъ сдѣлаться щастливою. Благоразумію вашему и мужеству, добродѣтелямъ, въ которыхъ единственная подпора вашего отечества попынѣ состояла, представляется чрезъ то самое и средство во всѣмъ пространствѣ и достоинствѣ оказатся, неограничиваясь тѣсными предѣлами Имеретіи, но снискивая вамъ повсюду справедливую похвалу и славу. Полза цѣлой Грузіи, бу-

дучи нераздѣлна отъ особенной вашего владѣнія, здѣсъ основателная надѣжда пріемлется, что въ предпріятіяхъ вашихъ помогать будутъ вашей свѣтлости, нетолько всѣ безъ изъятія тамошнія князья, но и самъ свѣтлѣйшій Грузинскій и Кахетинскій царь Ираклій. Положеніе вашихъ владѣній, окруженныхъ магометанами и варварами, дѣлаетъ нужнымъ взаимство пособствованія и производитъ должность, какую каждый Грузинскій владѣтель, кажется, пренебрегать неможетъ безъ пренебреженія собственнаго своего благосостоянія достоинствъ, чтобъ и грѣхъ предъ Богомъ и вредъ отечества усмотрѣть, и тотъчасъ обоему силнѣйшимъ образомъ воспротивится, предавая нетолко достоинство свое, но и жизнь въ опасность; но по благополучной для Имеритійскихъ христіянъ судбѣ, надобно было, чтобъ нынѣ же всероссійская имперія, для подкрѣпленія васъ въ похвалномъ и Богоугодномъ подвигѣ и приведенія въ состояніе оной дѣйствително довершить, возымѣла войну съ Портою отоманскою. Взиралось со здѣшной стороны съ жалостію и напредъ сего на расхищеніе и утѣснѣніе христіянъ, по достаточной помочи подать было неможно, ибо свойственно каждой державѣ предпочитать собственную свою ползу предъ постороннею, а, вступаясь за Имеритинцевъ, должно-бъ было съ турецкимъ дворомъ войну начать, обстоятелства единовѣрія не оправдая принятія въ покровительство и защищеніе чужихъ подданныхъ. Время, какое нынѣ настоитъ столь потому важно для Имеретіи, а нѣкоторымъ образомъ и вообще для всей Грузіи, что естли здѣлается изъ него надлѣжащее употребленіе, бывшія злоключенія и напасти неминуемо переменятся въ безопасность, въ свободу, въ благоденствіе. Ваша свѣтлость подробно усмотрите изъ грамматы ея и. в., какое моя всемилостивѣйшая государыня вамъ при первомъ случаѣ пособствованіе учинить повелѣть изволила. Огражденіе вашего владѣнія, вразумленіе и просвѣщеніе вашихъ подданныхъ, приобрѣтеніе навсегда защищенія отъ всероссійской имперіи — все сіе теперь отъ вашей свѣтлости зависитъ.

Настоящее вспоможеніе чинится вамъ какое собственная въ войскахъ нужда для произведенія съ успѣхами противъ Порты войны дозволила и къ какому ея и. в. и подвиглась изъ при-

роднаго толко великодушія и сожалѣнія къ утѣсненной невинности и къ бѣдствующему христіянству. Но когда изъ послѣдующаго времяни окажется, что ваша свѣтлость употребите здѣшнія знанія и искуства къ укреплѣнію вашихъ границъ, къ заведенію въ вашихъ подданныхъ надлежащаго военнаго порядка,—не останетесь при томъ одномъ, чтобъ ваше владѣніе, которому и опасности отъ турокъ нынѣ быть не можетъ, охранять, но въ пользу общую будете дѣйствовать противъ нихъ и наступателно. Ея и. в. съ удоволствіемъ изволитъ увѣдомится когда царь Ираклій, сообщаясь съ вами, подастъ поводъ и объ особливыхъ владѣнія его выгодностяхъ, равно какъ вашего, при заключаемомъ между всероссійскою имперіею и Портою отоманскою мирѣ, попеченіе вызымѣть. Я, получа повеленіе отъ всемилостивѣйшей государыни о такомъ ея и. в. соизволеніи царю Ираклію сообщить, прилагаю при семъ мое къ нему писмо и съ копіею для извѣстія вашей свѣтлости, оставляя въ ваше-же разсужденіе, когда и какъ оное къ нему доставить, и не лучше ли будетъ, чтобъ вы сами для того, при посредствѣ имѣющаго при васъ находптся здѣшняго чиновнаго человѣка, съ нимъ свиданіе возымѣли и условились въ военныхъ предпріятіяхъ и во всѣхъ до того касающихся распоряженіяхъ.

Въ протчемъ усердно желаю вамъ наилучшихъ успѣховъ и пребываю съ особливымъ почтеніемъ вашей свѣтлости ко услугамъ готовый, ея и. в. первенствующій министръ.

18. Д. V. **5** Іюня **1769 г. — Грамота царя Ираклія къ графу Н. И. Панину, полученная чрезъ присланнаго отъ него дворянина Тархана Шахова.** Переводъ съ Грузинскаго.

Когда дошелъ до насъ слухъ о разрушеніи мира между дворами ея и. в. и турецкаго султана, то мы крайнѣе желаніе имѣли, чтобъ получить обстоятельное о томъ извѣстіе. А между тѣмъ увѣдомились о пріѣздѣ изъ Кизляра на Грузинскую границу князя офицера, которому понеже надлежало ѣхать къ его высочеству царю Соломону, то мы ни мало не мѣдля и отправили для безопаснаго его препровожденія до его в-а

одного своего князя. По пріѣздѣ онаго офицера къ царю Соломону, не оставилъ его в-о прислать къ намъ съ писмомъ вашего графскаго с-ва своего вѣрнаго человѣка, прося насъ по содержанію онаго возымѣть съ его в-омъ свиданіе въ такомъ въ Грузіи мѣстѣ, гдѣ мы за благо разсудимъ; а послѣ того, спустя нѣсколко днѣй, и упоминутаго офицера къ намъ прислалъ.

Но какъ въ то время царь Соломонъ занятъ былъ въ области самонужнѣйшими дѣлами, то не окончивъ оныхъ и невозможно ему было къ намъ пріѣхать. А когда по окончаніи тѣхъ дѣлъ изволилъ онъ къ намъ прибыть, то по силѣ вашего гр-го с-ва письма, хотя между нами и безъ того совершенная любовь и дружба продолжалась, твердѣйшею мы между собой присягою обязались, чтобы при настоящихъ обстоятельствахъ, защищая православную христіанскую вѣру, вѣрноподданнѣйшія ея и-му в-ву услуги оказывать, почему мы во всякой готовности и находящееся въ сіе спасителное дѣло по возможности нашей себя упредивъ. Ваше гр. с-о какъ царя Соломона, такъ и все здѣшнее христіанство писмомъ своимъ обнадежили, что всемилостивѣйшая государыня соизволяетъ всегдашнюю здѣшнѣй сторонѣ подавать помощь и милостивое неоставленіе, и мы за такое вами учиненное обнадѣживаніе приносимъ, вопервыхъ, Господу Богу и ея и-му в-ву, а потомъ и вашему гр. с-ву благодареніе, всекрайнѣе имѣя желаніе съ турками въ войну вступить. А какъ ваше гр. с-во насъ и дѣйствительно къ тому приглашаете, то мы, надѣясь на помощь Божію и на щастіе ея и. в., во всякой готовности къ начатію такаго дѣла и находимся. Когда же мы по мѣрѣ своихъ силъ, для защищенія православной вѣры и для оказанія всеподданнѣйшихъ ея и. в. услугъ, оружіе свое поднимемъ противъ народа магометанскаго, то, я уповаю, в-му с-ву по прозорливости вашей не можетъ быть неизвѣстно, что въ такомъ случаѣ и находящіяся около насъ магометанѣ, особливо Дагистанцы, равнуюжъ будутъ имѣть причину, защищая свой магометанской законъ, по своей возможности въ томъ намъ препятствовать и сильное непріятель же на насъ производитъ нападеніе. Прошеніе наше въ томъ состоитъ,

дабы ваше с-о, по просвѣщенному и проницательному вашему разуму, исходатайствовали намъ у ея в., при настоящемъ удобномъ времяни, какъ регулярное войско, такъ и высочайшее ея и. в. покровительство, что̀ все столко намъ чувствительно будетъ и столко сердца наши радостію озаритъ, сколко чувствительно человѣческому роду солнечное сіяніе и сколко оной вселится, смотря на лучи отъ него происходящіе. Мы же оное ея и. в. войско, соединя вмѣстѣ съ своимъ, великія будемъ имѣть въ произведеніи противъ турокъ войны успѣхи. Мы бъ конечно не осмѣлились такую прозбу произвесть, естлибъ удостовѣрительное в-го с-ва письмо къ тому намъ поводу не подало, изъ содержанія котораго мы совершенно уразумѣли, что всемилостивѣйшая государыня соизволяетъ какъ войскомъ насъ снабдить, такъ и подъ всевысочайшее свое покровительство припять. И естли сіе наше прошеніе желаемой нами успѣхъ получитъ, то Персія, поелику не имѣетъ нынѣ надъ собой государя и потому безпрестанные происходятъ въ ней междуусобіи и смятенія, конечно, будетъ отъ того великимъ страхомъ объята; протчіе же магометанѣ, которые около насъ жителство имѣютъ, и изъ которыхъ многіе есть весьма храбрые и въ воинскихъ дѣйствіяхъ искусные, находясь нѣсколько изъ нихъ и въ нашей протекціи, всѣ безъ всякаго сумнѣнія, сколко отъ страха, а не менше и по другимъ причинамъ, для составленія общаго дѣла противъ турокъ съ нами соединятся.

Въ протчемъ же, по силѣ письма в-го гр. с-ва въ разсужденіи вышеписанныхъ обстоятельствъ, отправленъ отъ насъ къ высочайшему ея и. в. двору для донесенія о нашихъ прошеніяхъ князь Артамонъ Андрониковъ, и я прошу в-ше гр. с-во во всѣмъ томъ что̀ онъ будетъ представлять—совершенную ему подавать вѣру.

19. Д. III. **14** Августа **1769** г. — **Рапортъ кн. Моуравова графу Н. И. Панину.**

Повѣленіе в-го с-ва сего числа пополудни въ одинатцатомъ часу на степѣ, въ шестидесяти вѣрстахъ, недоѣзжая Кизляра, с моимъ глубочайшимъ почтеніемъ получить щастіе имѣлъ

и потому истребовалъ у Имеретійскаго архіерея врученныя ему писмы, и сейже часъ съ оными отправляюсь самъ въ слѣдъ за его с-вомъ графомъ Тотлебеномъ, которой, такъ какъ мнѣ Военной Коллегіи курьеръ пріѣхавши отъ него обьявилъ, 12-го числа сего мѣсяца и из Моздока уже выѣхалъ, всячески старатся буду догнать ево и пріѣхавши въ Грузію оныя писма Імеретійскому владѣтелю вручить и поданнымъ мнѣ наставленіямъ исполненіе учинить. А пріѣхавши прежде въ Кизляръ о дальнѣйшемъ препровожденіи и вспомоществованіи въ пути Імеретійскаго архіерея имѣю препоручить господину кизлярскому коменданту,—и о семъ всенижайше донеся в-му с-ву, препоручаю себя въ всегдашнюю в-го с-ва высокую протекцію и смоимъ глубочайшимъ респектомъ имянуюсь.

14 Августа 1769 года. Отправлено того жъ числа Военной Коллегіи с куріэромъ.

20. Д. III. **3** Сентября **1769 г. — Рапортъ кн. Моуравова графу Н. И. Панину.**

Въ силу повеленія в-го с-ва отъ 23 минувшаго Июля дальнѣйшѣе препровожденіе и въспомоществованіе въ пути Імеретійскому архіерею, по моемъ от него отделеніи, препоручилъ господину кизлярскому коменданту, а самъ я отправился въ Имеретію для исполненія данныхъ мнѣ наставленій, и въѣзжая въ осетинскія горы, соединился съ ген.-маіоромъ графомъ Тотлебеномъ 24-го минувшаго Августа разстояніемъ отъ Грузинской границы въ 10-ти верстахъ, где платежемъ холста и денегъ построены были Осетинцами чрезъ реку Теркъ, по добровольному ихъ соизволенію и увещанію графа Тотлебена, шесть мостовъ, а три—Грузинцами, да ещо одинъ находящимися снимъ военными служителями; ибо оная река чрезъ горы вомногихъ мѣстахъ теченіе свое имѣетъ весма быстрое и чрезъ большія камни, а въ продолженіи моего пути чрезъ все оныя горы пѣресѣжалъ я, где нетъ мостовъ въ бродъ, местами довольно глубоко и струдомъ, въ разсужденіи быстроты реки и большихъ камнѣй, дорога чрезъ горы накоихъ внекоторыхъ мѣстахъ лѣжитъ вечной снѣгъ, хотя

камениста и вомногихъ местахъ втакой уской тропинѣ лѣжитъ, что едва лошадь, тягостію обремененная, пройти можетъ, однакожъ трехъ фунтовыя пушки, лафеты, калося и пороховыя ящики, которые графъ Тотлебенъ при себѣ имелъ, разобравши порознь, 200 человѣкъ Грузинцовъ, которыя изъ Грузіи высланы были княземъ Коихосромъ, въ три дни разстояніемъ на 10-ть верстъ, безвсякаго вреда, перенесли на себѣ до деревни, называемой Степанъ Цминда, которая отъ осетинской границы первая, принадлежащая Грузинскому и Кахетинскому царю Ираклію. А от опой деревни, хотя дорога мѣстами уска и камениста, однакожъ на калосяхъ ездить можно. А между темъ реченной графъ Тотлебенъ писалъ къ царю Ираклію, что онъ съ авангардомъ своимъ прибылъ въ ево владѣніе и что онъ по всевысочайшему ея и. в. повеленію посланъ къ Имеретійскому царю Соломону съ воинскою командою, и просилъ дозволенія чрезъ ево землю въ Имеретію пройтить, и по трактѣ за наличныя денги сколько потребно будетъ провіанта и фуража достатьбы могъ и, что онъ имѣетъ ему, Ираклію, персонально объявить некоторое секретное дѣло. И на оное получилъ отъ него въ отвѣтъ писанное писмо на Грузинскомъ языкѣ, что онъ приказалъ князю Каихосро провіантомъ и фуражемъ сколько потребно удовольствовать и самъ 27 Августа выѣхалъ к нему изъ Тефлиза навстречю и остановился при деревне Ходѣ, разстояніемъ отъ Тефлиза два дни ѣзды, и проситъ, чтобъ графъ Тотлебенъ и я приѣхали къ нему. Куда 29-го Августа пополудни, въ третьемъ часу, и поѣхали отъ Адосъ-Миндори, где нынѣ лагеремъ стоимъ, которой отъ осетинской границы 18 верстъ; и того жъ числа пополудни, въ пятомъ часу, недоѣзжая двѣ версты, где царь Ираклій съ своими двумя сыновьями Георгіемъ и Леваномъ, и совсеми своими знатными Грузинскими и Кахетинскими князьями вразставленныхъ палаткахъ стоялъ, встретилъ насъ верхомъ зять царя Ираклія, которой придворной его маршалъ, князь Давыдъ Орбеліановъ съ десятью князьями и дворянами, которыя провожали до самаго того мѣста, где царь лагеромъ находился, и прибывъ, недоѣзжая царской палатки саженъ 30, просилъ маршалъ графа Тотлебена, чтобъ онъ изволилъ въ поставленной для него особливой палаткѣ

отъдохнуть, для чего принуждены были остановится подлѣ оной, а чрезъ четверть часа пришолъ церемонимеистеръ именемъ своево царя просить въ ево ставку. Графъ Тотлебенъ и я съ нимъ, также и Грузинскаго гусарскаго полку маіоръ князь Ратіевъ пешками пошли, и, недоходя оной сажень с пять, встрѣтили насъ шесть человѣкъ придворныхъ, держа врукахъ трости, и поклонясь низко, пошли впередъ провожать. По левую жъ руку, недалеко от палатки жъ царской, в одну шпренгу стояли двенатцать пажовъ, и когда мы противъ ихъ поровнялись, то и онѣ низко всѣ вдругъ поклонились и стояли до того время, пока опять ис палатки мы вышли. А тѣ шесть человѣкъ, которыя имѣли в рукахъ трости, шли передъ нами до самой палатки, гдѣ поставились, а у оной оба сыновья царя Ираклія, а за нимъ коталикосъ Антоній, приняли насъ, а потомъ и самъ царь пред выходомъ ис полатки встретилъ и, обьнявши, поцеловалъ графа Тотлебена и сказалъ, что онъ благодаритъ Бога, что онъ видитъ въ землѣ своей такого знаменитаго человѣка, присланнаго отъ всемилостивѣйшей императрицы, защитницы рода христіанскаго. И по окончаніи сихъ словъ, взявъ его за руку, ввѣлъ въ палатку, прося, чтобъ онъ сѣлъ на поставленномъ нарочно вмѣсто стула четвероугольномъ сундукѣ, которой покрытъ былъ ковромъ. Однако жъ графъ Тотлебенъ несогласился, а сѣлъ на полу, который также богатыми коврами усланъ былъ. Противъ графа Тотлебена сѣлъ и самъ царь, подлѣ котораго католикосъ и сряду снимъ сидѣли оба сыновья царя Ираклія. Какъ скоро сѣли, то Ираклій просилъ, чтобъ ему объявить то секретное дѣло, о которомъ ему писано было. И какъ скоро уведомился для какихъ обстоятельствъ графъ Тотлебенъ по всевысочайшему ея и. в. повѣленію въ Грузію пріѣхалъ, то самъ царь и сыновья ево и католикосъ (ибо в то время впалаткѣ никого изъ ево придворныхъ не было) толъ обрадовались, что радость ихъ на лицѣ видеть можно было. И ответствовалъ Ираклію, что онъ нетолько охотно своему другу царю Соломону по всевысочайшему ея и. в. повѣленію противъ турковъ помагать хочетъ, но непощадитъ и жизнь свою, чтобъ оказать усердіе и службу всеавгустейшей монархинѣ, и просилъ дать ему несколько время

обстоятелнѣе свое усердіе изъяснитъ, какое онъ и предки ево Россійскому православному престолу изъ давныхъ лѣтъ імѣли, и какимъ образомъ можетъ онъ въ нынѣшнѣе время с лутчимъ успѣхомъ доказать свою покорность и службу, чтобъ заслужитъ навсегда всевысочайшую ея и. в. протекцію. По окончаніи сево поднесли намъ чаю, послѣ по маленькому хрустальному бокалу кахетинткаго вина, которое на бургунское походитъ, и на двухъ болшихъ блюдахъ здешніе фрукты. И посидевши счасъ время, всталъ графъ Тотлебенъ, рекомендовавъ себя царю и обьявилъ, что онъ севодни жъ поѣдитъ где ево авангардъ стоитъ, и хотя царь разъ сшесть упималъ, чтобъ онъ остался у нево почевать, однакожъ графъ Тотлебенъ, поблагодаривши, уѣхалъ, а царь обѣщался на другой день, то есть 30 Августа, приехать в нашъ лагиръ, куда того жь числа, имея при себѣ въ свитѣ однаго сына Левана, каталикоза Антонія и другихъ здешнихъ знатныхъ людей пополудни въ первомъ часу и прибылъ. И какъ скоро графъ Тотлебенъ о ево приближеніи к нашему лагирю уведомился, то и поѣхалъ напередъ для встречи его, имея при себѣ меня и Груз. гусарск. полку маиора кн. Ратіева, и вразстояніи одной версты встретили его предъ лагиремъ, по приближеніи къ которому данъ былъ знакъ для пальбы, что и учинено было несколькими выстрелами изъ четырехъ пушекъ, а при вьезде въ самой лагирь построенная впарадъ гусарская рота 16 драгунъ и 20 солдатъ отъдали честь при играніи на трубахъ и с барабаннымъ боемъ. Потомъ графъ Тотлебенъ следовалъ за нимъ спами до его ставки и от оной возвратилисъ мы въ свои палатки, и чрезъ четверть часа пошли опять мы к нему для отданія почтенія, послѣ чего царь самъ пришелъ в ту палатку, которая была поставлена для графа Тотлебена, до которой и мы его провожали, где накрыты были по азіатскому манеру на полу скатерть на 18 человѣкъ. И по приглашеніи графа Тотлебена сѣлъ царь съ сыномъ своимъ Леваномъ и другими знатными персонами за обеденнымъ кушаньемъ, при которомъ и каталикозъ находился. При питіи за всевысочайшѣе ея и. в. и его и-го высочества здравіе производилась пушечная пальба и при питіи жъ царя Ираклія здоровье выстрелено несколько зарядовъ. И по окончаніи стола,

когда онъ Ираклій ужь въ своей палаткѣ находился, обьявилъ я ему, что имѣю отъ в-го высокогр. с-ва к нему писмо, которое запечатано в кувертѣ царя Соломона. На что̀ онъ изъяснилъ мнѣ наисильнѣйшее желаніе его видѣть и просилъ, чтобъ позволить ему разпечатать, уверяя, что царь Соломонъ такъ какъ его другъ и союзникъ за оное ни малѣйшаго негодованія имѣть не будетъ, что я и принужденъ былъ учинить, с позволенія и согласія графа Тотлебена, по разпечатаніи котораго с большимъ почтеніемъ принялъ онъ писанное к нему писмо и уверялъ, что онъ охотно желаетъ употребить всю свою возможность вспомоществовать царю Соломону, чтобъ заслужить чрезъ то всевысочайшую ея и. в. милость и просилъ, чтобъ я в-му с-ву представилъ, чтобъ ему пять тысячь человѣкъ регулярнаго войка милостивымъ в-го с-ва предстательствомъ присланы были изъ Россіи нынѣшнимъ еще летомъ. А естли все оныя неуспѣютъ переити чрезъ горы, то хотя тысячу пятьсотъ человѣкъ, а естли онъ нынешняго году тѣхъ тысячи пяти сотъ человѣкъ, а на будущей годъ и остальныхъ получитъ, то при собраніи всехъ своихъ знатныхъ і объявилъ мнѣ, что онъ туркамъ превеликой вредъ здѣлаетъ и Россійскому престолу великіе услуги окажетъ, а хотя онъ и без сего требованія по всевысочайшему ея и. в. повелѣнію готовъ обьявить туркамъ войну и Соломону явно или скрытно въ спомоществованіе делать; только присланная теперь воинская команда кажется недостаточна и для того опасается подвергнутся неизвестному жребію войны, неимея довольной надежды въ своихъ силахъ. Мною обьявлены были все предписанные мнѣ въ инструкціи резоны. Напротиву оныхъ онъ мне отьветствовалъ, что трудность дороги чрезъ горы онъ можетъ исправить и въ содержаніи требуемыхъ имъ войскъ нимало вразсужденіяхъ своихъ несумнѣвается, да сверхъ всего собственныя его войски такою помощію могутъ быть весма ободрены для превосходныхъ успеховъ впредь служащихъ къ пользѣ Россіи, что жъ принадлежитъ до артилеріи, то онъ довольно имѣетъ своей, которая только требуетъ нѣкотораго поправленія, для чего онъ желаетъ иметь могущихъ оную исправить, и для дѣланія новыхъ онъ довольно жъ имѣетъ металловъ, и сверхъ всего для разрабо-

тыванія золотыхъ и серебреныхъ рудниковъ знающихъ людей, а получаемые изъ оныхъ мѣталлы онъ представляетъ услугамъ ея и. в. Онъ же обнадежилъ, что живущихъ въ Эреванѣ, персидской области, армянъ, кои, по его увѣренію, хорошіе солдаты, можетъ подвинуть противъ турокъ, чему и самыхъ Лезгинцевъ когда только онъ получитъ из Россіи требуемую всевысочайшую помощь, въ чемъ графъ Тотлебенъ імянемъ ея и. в. царя Ираклія во всехъ его требованіяхъ обнадѣжилъ и увѣрилъ, с тѣмъ еще, что онъ все сіе нынѣшнимъ лѣтомъ получитъ. На все сіе описаніе я, какъ верной и присяжной ея и. в. всенижайшій рабъ, за необходимую должность признаю съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ представить в-му с-ву, что ежели всевысочайшее монаршее матерне воспоследуетъ соизволеніе и действительное призреніе на прошеніе царя Ираклія, чтобъ онъ снабденъ могъ быть требуемымъ имъ числомъ войска, то непременно можно ожидать величайшихъ успеховъ къ ползе и славѣ Россійской имперіи въ самое короткое время. Еще съ глубочайшимъ почтеніемъ в-му с-ву честь имѣю донесть, что уведомился здесь отъ людей достойныхъ вероятія, что царь Соломонъ находится въ весма слабѣйшемъ состояніи и безъ Ираклія никакого дѣйствія учинить не можетъ, и посланную въ Имеретію из Россіи военную команду провіантомъ и фуражомъ едва ль удовольствовать в состояніи без помощи царя Ираклія, а к тому жъ еще вчерашняго числа получилъ писмо отъ Соломона, что два наивѣрнейшія его князья Церетеловъ и Іашвили, в которыхъ онъ во время несчастія и нынѣ полагалъ всю свою надежду, княземъ Дадіаномъ званы въ гости и въ мелкія куски изрублены, въ чемъ онъ требуетъ отъ Ираклія удовольствія; но какъ завтрешняго числа отправляюсь я въ Имеретію, а графъ Тотлебенъ остается еще при нынѣшнемъ лагирѣ на несколько дней, то по прибытіи моемъ туда о всехъ обстоятельствахъ в-му с-ву донесть должествую, чтожъ принадлежитъ до собственной персоны царя Ираклія, которому от роду сорокъ восмой годъ, и что я могъ приметить и узнать только в четыредневное мое снимъ пребываніе, наружный его видъ доказываетъ величественную важность, соединенную съ геройствомъ и все его разговоры, которыя я снимъ

имелъ, неиначѣ какъ полны разума, набожности і несуевернаго почтенія къ закону. Равно в числѣ его достоинствъ—правленіе его самодержавное и неограничено нимало, все князья, живущія въ его владѣніи, его верные подданные, и все распоряженія показываютъ владетеля, знающаго повелѣвать своими народами.

Окончивъ все, что я находилъ за должность донести, мнѣ нечего болѣе не остается какъ поручить себя въ особливую в-го с-ва милость и сглубочайшимъ почтеніемъ за щастіе почитаю быть.

Такого жъ содержанія послано писмо и къ его с-ву Вице-Канцлеру князю Голицыну.

Отправлены въ Санктъ Петербургъ скуріеромъ Грузинскаго гусарскаго полку маіоромъ княземъ Ратіевымъ 3 Сентября 1769 года.

21. Д. III. **3** Сентября **1769 г.—Въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ.** Доношеніе отъ кн. Моуравова.

По прибытіи моемъ въ Кизляръ для моего препровожденія въ Имеретію тамошнимъ комендантомъ данъ былъ мнѣ Груз. гусарск. полку вахмистръ Бежанъ Ягутовъ. который знаетъ по россійскій и по грузинскій грамотѣ читать и писать і по турецки. и по армянски говоритъ, и въ разсужденіи здѣшнихъ мѣстъ для меня весма надобенъ по моей должности.

Того ради Коллегію Іностранныхъ дѣлъ всепокорнѣйше прошу, чтобъ повелѣно было оному вахмистру Ягутову находится при мне. А для лутчаго одобренія наградить его чиномъ, коего онъ достоинъ, въ разсужденіи его прилежности ковсемъ поручаемымъ мною ему дѣламъ и ісправному всегда поведенію.

22. Д. I. **19** Сентября **1769 г.—Рескриптъ къ астраханскому губернатору генералу-маіору Векѣтову.**

Получено здѣсь чрезъ посылаппаго въ Грузію гусарскаго порутчика князя Хвабулова писмо къ нашему д. т. с. графу Панину отъ Мингрелскаго и Такверскаго владѣтеля Каціа Дадіяна.

которымъ онъ, по случаю настоящей съ Портою оттоманскою войны, представляетъ намъ свои услуги, внушая при томъ, что какъ владѣніе его непосредственно до Чернаго моря простирается, то онъ и находится въ состояніи туркамъ диверсію учинить, и что пріемлетъ намѣреніе для точнаго въ томъ положенія вскорѣ отправить ко двору нашему и нарочнаго съ своей стороны. Между тѣмъ генералъ-маіоръ Потаповъ доносилъ сюда жъ изъ Кизляра отъ 8 Августа, по учиненному имъ изъясненію съ присланнымъ отъ Имеритійскаго царя Соломона княземъ Квенихидзевымъ (о пропускѣ котораго, равно какъ и отъ Карталинскаго царя Ираклія отправленнаго жъ князя Андроникова писано уже къ вамъ отъ 28 августа), что Дадьянская область на предь сего была въ подданствѣ Имеритійскихъ царей и для того и онъ Соломонъ отправленному ко двору нашему помянутому князю Квенихидзеву поручилъ представить здѣсь прошеніе о приведеніи сей области съ тамошнимъ владѣтелемъ въ его послушаніе, и чтобъ при всемъ томъ ни писемъ на нарочно-присылаемыхъ отъ Дадьяна при дворѣ нашемъ принимаемо не было, а онъ Дадьянъ, будучи Карталинскому царю Ираклію зять, хотя уже и искалъ способовъ отправить сюда нарочнаго своего посланца, но Ираклій въ то не вступился, а желаетъ, чтобъ онъ царю Соломону покорился. При такихъ обстоятелствахъ генералъ Потаповъ заблаговременно и испрашивалъ резолюцію: когда Дадіянъ пришлетъ въ Кизляръ кого изъ своихъ людей съ представленіями и съ требованіемъ о пропускѣ онаго ко двору нашему—въ томъ показывать ли ему удовольствіе? Искателство Имеритійскаго царя Соломона. чтобъ Мингрелскій владѣтель Дадіянъ недопущенъ былъ къ заведенію непосредственной съ дворомъ нашимъ корреспонденціи въ видѣ имѣетъ собственную его, Соломонову, пользу, но въ разсужденіи настоящей съ Портою оттоманскою войны ничего не обѣщаетъ, напротивъ того, Мингрелской владѣтель для того самаго въ сношеніе вступить и желаетъ. чтобъ могъ быть въ сей войнѣ употребленъ, вѣроятно, что при томъ и онъ съ своей стороны будетъ также домогатся здѣшнимъ посредствомъ отъ притязанія Имеретійскихъ царей освободится, но какъ время отъ времени съ довольною подлинностію открывается, что Име-

ритійскій царь Соломонъ самъ собою весма безсиленъ и ни на что важное безъ сообщенія знатнѣйшихъ тамошнихъ князей поступить не можетъ, а Мингрелскаго владѣнія уже и самое положеніе, по Черному морю простирающееся, къ полезнымъ предпріятіямъ не инако какъ весма удобнымъ признается, то и, будучи доброжелателство къ нашей сторонѣ сего владѣтеля весма нужно, конечно, настоитъ теперь нужда жъ оказать ему отъ насъ и удоволствіе въ допущеніе ко двору нашему присылаемаго отъ него; тѣмъ болше, что послѣдующимъ времянемъ лучше откроется—сколко и самыя Имеритінскаго царя Соломона относительно Мингрелскаго владѣтеля виды съ ползою Имеретіи и всей Грузіи сходны. и со здѣшной стороны должно ли будетъ и такимъ образомъ подкреплять въ томъ царя Соломона, которой однакоже. чтобъ пріобрѣсть здѣшнее способствованіе въ подобныхъ дѣлахъ и обстоятелствахъ, до собственной его ползы касающихся, оказывать съ своей стороны всю ревность въ томъ вящшей обязанности останется и въ общемъ уже дѣлѣ, то есть въ войнѣ настоящей.

И такъ, по полученіи сего имѣете вы предписать въ Кизляръ. чтобъ присылаемый отъ Мингрелскаго владѣтеля Кація Дадіяна. естли будетъ требовать о пропускѣ своемъ ко двору нашему. безъ всякаго задержанія въ Астрахани отправленъ былъ. съ дачею подводъ. прогоновъ и кормовыхъ въ дорогу денегъ, а изъ Астрахани отправить вамъ его и сюда также немедленно; впрочемъ и въ предь, когда отъ котораго изъ Грузинскихъ владѣтелей нарочныхъ присылаемыхъ будутъ съ представленіями къ нашему двору, то и всѣхъ такихъ при настоящемъ состояніи дѣлъ на границѣ не задерживать, но сюда ихъ пропускать. По ея и. в. указу подлинной подписали: гр. *И. Панинъ*, *К. А. Голицынъ*.

23. Д. III. **12** Октября **1769 г.—Рапортъ кн. Моуравова графу Н. И. Панину.**

Вашему высоко гр. с-ву прошедшаго 3 Сентября отъ урочища Адось-Миндори съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ донесть счастіе

имелъ, что я отъправляюсь въ Имеретію, а г. г.-м. графъ Тотлебенъ остается еще на несколко дней при ономъ, куда онаго жъ 4 Сентября и отъправился, но, недоезъжая Имеретійской границы семьдесятъ верстъ, получилъ отъ онаго графа Тотлебена писмо, въ которомъ писалъ, чтобъ безъ потерянія времяни обратно приехалъ къ нему, затемъ, что мое принемъ присудствіе нужняе, и что и арьхиерей Имеретійской прибылъ къ нему жъ, съ которымъ онъ и самъ какъ можно скоряе поедетъ къ Имеретійскому владетелю Соломону, по которому писму принужденъ былъ возъвратится и нашелъ его совсею командою въ лагире при деревне Хода, а отъ онаго Адосъ-Миндори въ четырнатцати верстахъ, и отъ туда вместе съ нимъ и воинскою командою на Имеретійскую границу въ урочище Кортохти того-жъ 26 Сентября прибылъ, куда на другой день и самъ владетель Соломонъ, имея при себѣ брата своего роднова, католикоза Іосифа и до ста человекъ Імеретійцовъ, приехалъ, где всевысочайшую ея и. в. граммату и писмо в-го с-ва вручилъ, которые онъ съ великимъ почтеніемъ принявъ, велелъ секретарю своему читать, и повыслушаніи оныхъ объявилъ, что онъ такую ея и. в. матернею милость всячески станетъ старатся заслуживать и присланную къ нему команду провіантомъ, фуражемъ и квартирами удоволствовать, и что онъ ужъ на несколко месяцовъ правиантъ и фуражъ въготовности имеетъ; ибо отъ перваго прошедшаго Сентября графъ Тотлебенъ и я три раза обоныхъ къ нему писали и уведомляли, что и команда вскорости къ нему прибудетъ. И того жъ числа приказалъ на два дни правіанта пшеничнымъ хлебомъ и пять быковъ на команду выдать, а 28 того жъ Сентября графъ Тотлебенъ просилъ Соломона и брата ево католикоза, и бывшаго въ Россіи арьхиерея, и трехъ князей Имеретійскихъ въ свою ставку, и тамъ Соломону объявилъ, что онъ по ея и. в. повеленію присланъ къ нему всехъ его подданныхъ привести впослушаніе и турковъ изъ Имеретіи выгнать, и зъделать ево всей Имеретіи владетелемъ, такъ какъ и прежние цари были, а естли онъ сего зделать не въ состояніи будетъ, то взять его и всю фамилію въ Россію, где отъ ея и. в. принятъ будетъ какъ его царскому достоинству прилично. Потомъ съ согласія онаго Соломона графъ Тотлебенъ

съ командою пополъ прямо къ крепости Шорапани, которая построена изъ дикаго камня на высокой горе, на подобіе болшей башни, при речькахъ Дзирула и Квирила, и отъ столичнаго города Кутаиса половины дни, а отъ Чернаго моря два дни езъды. И пърибили ко оной 3 числа сего мѣсяца, въ которомъ находятся дватцать три турковъ въ гарнизоне, а жители оной задве недели до прибытія команды, осъгавя предъместіе, вошли въ крепость же, ибо въ здешней стороне за три мѣсяца слухъ дошолъ, что изъ Россіи тридцать тысячь войска въ Имеретію посланы. По прибытіи жъ ко оной крепости, Соломонъ чрезъ Имеретійца велелъ туркамъ объявить, что Россійская армія пришла, и ежели оне безъ сопротивленія отъдадутъ крепость, безъ всякаго вреда отъпущены будутъ куда сами пожелаютъ. И на сіе отъвечали, что оне верные рабы сулътана, и затемъ крепость, которая имъ въверена, должны защищать до последнего человека и, невидя еще опасности, отъдать не могутъ. И между темъ Соломонъ получилъ ізъвестіе, что князь Дадианъ, собравши въ своемъ владеніи четыре тысячи войска, да къ тому жъ с нимъ и до тысячи турокъ находится, принадълежащіе Соломону деревни разъзоряетъ, а людей теснитъ; что услыша онъ того жъ 3 числа здвумя стами Имеретійцами поехалъ к нему навъстречу и ко въсемъ другимъ в своемъ владеніи разослалъ приказы собратца и следовать за нимъ, и къ Лезгинцамъ, кои до трехъ сотъ человекъ предъ симъ Соломономъ призываны были на помочь противъ Рачись-Эрисътова и находились еще на Имеретійскихъ границахъ, писалъ писмо и просилъ, чтобъ оне и противъ Дадиана въспомоществованіе учинили, по которому письму оные Лезьгинцы ныне и находятся при Соломоне; и братъ сво католикозъ вчерашняго числа получилъ изъвестіе, что Дадіанъ, несколько деревень раззоривши и семьсотъ душъ крестьянъ плениви, въ свое владѣніе возъвратился, но Соломонъ в нашъ лагирь еще не прибылъ и находится отъ крепости Шорапани одинъ день езъды. При отъезде жъ своемъ просилъ графа Тотлебена ту крепость взять, і для довольствія жъ команду правиантомъ и фуражемъ оставилъ брата своего каталикоза и трехъ князей, и хотя оне всеми мерами стараются, но силы ихъ к тому недосъгаетъ,

ибо во всѣй Имеретіи. какъ Соломоновомъ, Гуріэловомъ, Дадіановомъ, такъ и Эристовомъ владеніи, пшеничнаго хлѣба весма мало сеютъ, а имеютъ просу, называемое по Имеретійски гоми, ис которой варятъ кашу и оную въместо хлеба въ пищу употребляютъ, спревеликою нуждою четыре дни пшеничнымъ хлебомъ продовольствовать могли, а аръжанова совсемъ неимеютъ, а нынѣ команда получаетъ по самой малой порцы просянова, и соли четырнатцать дней неимела, вчерашняго числа на четыре дни только получила, и во всей Имеретіи оную неимеютъ. а досъгаютъ изъ турецкой области, и за неполученіемъ надлежащаго правианта команда претерпеваетъ крайнюю нужду, отъчего ежедневно болныхъ умножается. Сто верстъ Имеретійскую землю проехалъ и нынѣ на такой высокой горе при крепости Шорапани лагиремъ стоимъ, что почти вся Имеретія видна, и состоитъ она окружена совъсехъ сторонъ высокими горами, на коихъ местами безъпрестанно снегъ лежитъ, и по всей Имеретіи леса одне и горы, а поля, где бъ порядочно на ровъномъ месте команду лагиремъ разъположить можно было, невидалъ; влесах же местами растутъ винные ягоды, каштаны, виноградъ, яблоки, груши и другіе овощи, и лесъ по большей части буковой. Имеретійцы вовсе время зимою и летомъ довольствуютъ лошадей полевымъ кормомъ, сена неимеютъ, а, въместо ячменя и овса, просомъ. Деревнями называютъ—где по одъдному, подва и потри двора построены, и то всамыхъ высокихъ горахъ, и такіе деревни отъ деревни — разстояніемъ пять и десять верстъ, и строеніе ихъ состоитъ на подобіе шелашей безъ печей и оконъ. Соломонъ ни одного города и местечка неимеетъ, а турки находятся въ четырехъ местахъ его владѣнія, то есть Кутаисѣ, столичномъ городе всей Имеретіи, где щитаютъ однехъ поселянъ турковъ пять сотъ дворовъ. которые кроме купечества и съвое землѣпашество имеютъ; потомъ в крепостяхъ Шорапани, Багдади и Цуцхвати. Жену, двухъ своихъ дочерей и одънаго сына содержитъ вдеревняхъ и то невсегда въ одной, но, смотря обстоятельствы, из одъной вдругую переводитъ. Імеретійцы всамомъ бедномъ и жалостномъ состояніи находятся: князья и дворяне ихъ носятъ платье изъ серова сукна, а подълой народъ—своеволной, горъдой и непосълушной, и боль-

шая часть босыя и, неимея на себе рубашекъ, ходятъ внынешную дожъливую погоду, и въ восьмой день безъпрестанно дождь идетъ, и притомъ нарочито и холодно; оружей и сабель многія имеютъ; довольствуютъ же себя лесными плодами и съвоево просянова хлѣба весьма мало впищу употребляютъ и сказываютъ, что и чрезъ всю зиму мѣстами довольно овощей въ лесахъ находятъ. Что жъ принадлежитъ до собъственной персоны владетеля Соломона, которому отъ роду тритцать пять лѣтъ, то онъ росту средняго, лицомъ пригожъ, вусахъ, бороду брестъ, платье носитъ изъ серова сукна и видъ предъставляетъ самаго отважнаго и храбраго воина, и заряженное ружье и одинъ пистолетъ, саблю и большей кинъжалъ всегда при себѣ имѣетъ, такъ какъ и въсе протчіе Имеретинцы; въ разговорахъ весьма лехкомысленной и въ обхожденіяхъ спростыми Имерстинцами никакого различія неимѣетъ и хъто ево перъсонално незънаетъ, то и отъличитъ отъ подлыхъ не можетъ. Імеретинцы и къ своимъ друзьямъ и родъственникамъ никакой доверенности неимѣютъ и въсякой часъ ожидаютъ незапнаго нападѣнія и съмертоубивъства, чтò между ими часто и случается, ибо и Соломоновъ дедъ Георгій и предки ево. такъже и дъругіе знатные здешнія, будучи зазваны въ гости. отъ здѣшнихъ же князей побиты, а мужики у съвоихъ же соседей Имеретинцовъ крадутъ детей и отъвозятъ ихъ въ городъ Кутаисъ и тамъ туркамъ продаютъ, и для того всегда вооружены ходятъ. Соломонъ конныхъ и пешихъ съ нуждою шесть тысячь войска набрать можетъ и въласть его, какъ отъ турковъ. такъ и отъ княжескихъ фамилій весьма стеснена; а въ владеміи его находятся три архиерея и несколко князей и дворянъ, и хотя до восми тысачь дворовъ крестьянскихъ имеетъ, но опыя отъ турковъ совсемъ разъзорены и въ крайнюю нищету приведены. Спасаетъ себя отъ непріятелей темъ, что імеетъ такіе крепкіе вгорахъ места, куда онъ прибежище свое въ нужномъ случаѣ береть, что нетолько регулярному войску съ артилеріею действовать, но и лехкой конницѣ взойтить трудно, и тамъ фуража и провіанта достать не можетъ. Большія предсимъ въ Имеретіи турецкія арміи, при которыхъ и другія здешія владетели находились, имели отъ султана повеленіе Соломона убить или вовсе

изъ ево владѣнія выгнать; но во все то время, пока оныя въ Имеретіи осъставались, Соломонъ и все другія его владенін Имеретійцы, оставя свои жилища, находились вгорахъ и, наконецъ турки, неимея чемъ себя содержать, принуждены были оставлять и выходить изъ Имеретіи, и Соломонъ, пользуясь сими случаями, съ своими верными Имеретинцами, которыхъ онъ однакожъ самое малое число имѣитъ, въ лесахъ и ускихъ дорогахъ чинилъ нападеніе на ихъ толко аріергарды и всегда оныя разъбивалъ; а гарнизонъ турецкой, какъ уже изъдавныхъ лѣтъ въ Имеретіи находится, то и всегда при своихъ мѣстахъ и осъставался.

Князь Дадіанъ, шуринъ владетеля Соломона, а за Ираклiемъ двоюродная ево сестра, имѣетъ до тринадцати тысячъ дворовъ крестьянскихъ, трехъ архиереевъ, одного Эристова и несколько князей и дворянъ, коими повелеваетъ, своего войска до восми тысячь набрать можетъ, и въ двухъ крепостяхъ въ ево владѣніи при Черномъ море, Поти и Анакліи, туркп содержатъ гарнизонъ. Князь Гуріель имѣетъ пять тысячь дворовъ крестьянъскихъ, двухъ архиереевъ и несколко князей и дворянъ подвластныхъ себе, и въ двухъ его крепостяхъ при Черномъ же море, Цихисъ Дзири и Кобулети, турецкой гарнизонъ находится и туркамъ незапрещаетъ доброволно покупать Имеритинцевъ и Имеретинокъ, такъ какъ и оной Дадианъ.

Вовсех же оныхъ вышеписанныхъ крепостяхъ и вгороде Кутаисе находятся въ гарнизоне турковъ три тысячи, и из оныхъ по большей части природныя Имеретинцы, оставя свой законъ, приняли магометанской и женаты на Имеретинкахъ, и потому въ здешней земле со многими имеютъ сродство и дружбу,—Имеретинцы к нимъ всегда ездятъ.

Соломонъ до прибытія воинской команды, имея при себе несколько Имеретинцевъ и триста Лезгинцовъ, которымъ за труды вместо денегъ дозволялъ брать вполонъ крестъянъ изъ владенія князя Рачисъ Эристова Ростома, чинилъ нападеніе на онаго Эристова несколько разъ и, хотя Лезгинцами изъ ево владенія тысячи душъ крестьянъ пленены и въ свои жилища забраны были, но ево самово Эристова покорить и владеніе завоевать немогъ и, наконецъ, публично присягою между собою утвердили

вечной миръ, и Соломонъ, спустя после тово семнатцать дней, онаго Эристова и сына его Георгія, закоторымъ родная племянница Соломонова, зазвавши ксебе вгости, арестовалъ и содержитъ ихъ нынѣ обоихъ скованыхъ, и владеніе ево, где находятся три тысячи дворовъ крестьянскихъ, исъ коихъ четвертую часть роздалъ своимъ князьямъ и дворянамъ, а остальными самъ нынѣ владѣетъ. Соломонъ и все другія владетели денежнаго доходу неимеютъ, а зъбираютъ съ крестьянъ оброкъ рогатымъ скотомъ и съестными припасами; да притомъ когда противъ непріятеля збираются, то провпантъ свой каждой при себе иметъ долъженъ, и походъ ихъ, и то внутри Имеретіи, ни для какихъ нуждъ, за неименіемъ чемъ себя содержать, более трехъ недель не продолжается.

Нынѣшняго году турецкаго города Ахалцихе паша, именемъ своего султана, пожаловалъ Соломону саблю и писменно обънадежилъ, что онъ заево преступленія прощенъ, и зато, что въ прошедшія годы туркамъ безъпокоиства наделалъ и зъделался ослушнымъ—приказалъ совсей Имеретіи в султанскую казну собрать тритцать тысячъ рублевъ; и Імеретійцы, небудучи въ состояніи чемъ заплатить, многіе продавали своихъ детей туркамъже и теми денгами изъбавились такой для нихъ великой и неспосной подати. Представя все сіе что я чрезъ такъ короткое время заподлинно узнать могъ, осмеливаюсъ вашему в. гр. с-у съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ донесть, что Соломонъ услугу и пользу всероссійскому имп. престолу показать не всостояніи,—онъ какъ дикой, неимѣя никакого воспитанія, и при томъ самаго беднаго состоянія человекъ, вмаломъ своемъ владеніи никакого порядка не иметъ, да и учредить неможетъ, и окруженъ непріятелями, и двести человекъ, которыхъ онъ для нужныхъ случаевъ всегда при себѣ имелъ, занеименіемъ денегъ содержать не всостояніи.

Гуріель и Дадіанъ, хотя какъ отъ надежныхъ людей слышалъ, сами своею персоною нетакіе храбрые и отъважные воины какъ Соломонъ, но Дадіанъ превосходитъ владеніемъ, да ктомужъ и турки имъ всякое вспомоществованіе противъ Соломона делаютъ и стараются всеми мерами недопустить, чтобы онъ могъ усилится и надними взялъ верхъ, и толко могъ приметить,

что и самъ Грузинской и Кахетанской царь Ираклій держитъ партію онаго Дадиана, ибо какъ супруга ево Грузинская и Кахетинская царица Дареджана двоюродная сестра Дадіана, то и она писала комне писмо и рекомендовала ево с темъ, что и самъ Дадіанъ приедитъ къ графу Тотлебену, какъ скоро въ Имеретію вступитъ; и я самъ намеренъ былъ писать къ оному Дадіану и Гуріэлу, чтобъ мнѣ дозволили приехать ксебе, но Соломонъ недопустилъ, обьявляючи, что внынешное время никакими резонами уговорить и склонять ихъ неможно, чтобъ противъ турковъ какой нибудь подвигъ предпріяли, а советовалъ оставить оное впредь до удобнаго времени. Естли съ Имеретинской стороны туркамъ диверсію делать и ихъ изо всей Имеретіи изтребить, то надлежитъ сперва какъ Соломонова, такъ Дадіанова и Гуріелова владеніевъ Имеретинцовъ покорить и привесть впослушаніе, чево Соломонъ и помощію присланной нынѣ кнему воинской команды учинить не всостояніи, покрайней мере. изъ Россіи до двенатцати тысячъ войска прислать, и ихъ правіантомъ и фуражомъ отьтуда жъ или изъ Грузіи снабдевать, а транспортъ ктому весма трудной и убыточной, потому, что отъ Кавкаскихъ горъ урочища Чимъ (?) до местечка Ананури, которая принадлежитъ Ираклію верстъ семдесятъ, лежитъ большею частію дорога чрезъ высокія каменистыя горы и леса. и в уской толко тропине, по которой воинская команда марширована и вомногихъ местахъ чрезъ быстрыя речки Теркъ и Арагви, где мостовъ нетъ, переправлялись и помощію Грузинцовъ трехъ фунтовыя пушки съ превеликою трудностію перевесть могла, и жители около сихъ местъ никакихъ упряжекъ неимеютъ, а ездятъ верхомъ, да ктомужъ и по всей Имеретіи леса и высокія горы, и дороги весма ускіе. и отъ самой Грузинской границы до нынѣшняго нашего лагеря сто верстъ чрезъ высокія жъ горы и леса; Имеретинцы нарочно делали дорогу и чистили лесъ, и бес того бъ артиллерію перевесть никакъ неможно было, а отъ Ноября по Апрель мѣсяцъ чрезъ Кавкаскіе горы, где Осетинцы живутъ, заглубокими снегами и верхомъ не ездятъ.

Царь же Грузинской и Кахетской Ираклій, хотя владеніе свое імеетъ, в разсужденіи европейскихъ местъ, бедное и почти

вовсемъ великая дороговизна, и у пево многіе места и деревни Лезгинцами разъзорены и опустошены, и нынѣ частыя нападенїи чинятъ на деревни жъ и на проезжающихъ по дороге в лесахъ. где бьютъ и вполонъ забираютъ людей, и многіе Грузинскіе помещики именіевъ своихъ и крестьянъ лишены и нынѣ лишаются чрезъ частыя и печаянныя набеги оныхъ же Лезгинцовъ, но напротивъ того оставшейся же затемъ народъ какъ в Грузіи, такъ и Кахетіи послушенъ ему. въ деревняхъ и местечкахъ учреждены начальники; и въ мѣстечкахъ же въ Апапури, Цхинвали. чрезъ которыя команда маршировала, находятся армяне и жиды, кои имеютъ торгъ и продаютъ такія товары, какія у нихъ въ употребленіи, и войска своего имѣетъ до пятнатцати тысячь. и въ городѣ Тифлизѣ монетной дворъ, где серебренныя и золотые и медные денги делаютъ; онъ в нынешнее время в здешней стороне силняе всехъ протчихъ владетелей, и буде из Россіи получитъ пять тысячь войска. очемъ я прошедшаго 3 Сентября вашему в. гр. с. и представлялъ. да ктомужъ и онъ такъ какъ обязывается и надеется правиантомъ и фуражомъ ихъ доволствовать будетъ, то онъ в состояніи оказать в самое короткое время болшихъ успеховъ и услугъ. Імеретинскихъ князей Дадіана и Гуріели очень легко будетъ склонить и соединится съ Соломономъ и оне все, совокупясь вместе, могутъ себя употребить при настоящей войнѣ въ пользу всероссійскаго и. престола. И еще прошедшаго 19 Сентября в деревне Ламисъ Кана, при которой команда лагеремъ стояла, отъ Тефлиза половина дни езды. присылалъ двоюроднаго своего брата каталікоза Антонія с тремя князьями обьявить графу и мне, что онъ в твердой надежде остаіотся по уверенію графа Тотлебена получить изъ Россіи пять тысячь войска и какъ скоро тою требуемою имъ помощію удостоится, то и обьявить туркамъ войну. И на сіе графъ Тотлебенъ въ подтвержденіе прежняго обънадежилъ и уверилъ с темъ еще, что ежели Ираклій в скорости изъ Россіи пять тысячь войска и денегъ сколько потребно будетъ неполучитъ, то онъ зато отвечаетъ ему своею жизьнію, я жъ на сіе отвечалъ, что в. в. гр. с-у об ономъ предъставлялъ и при оказіи еще донесть же имею, о чемъ вашему в. гр. с-у симъ съ глубочайшимъ мо-

имъ почтеніемъ представляю и на все сіе ожидаю отъ вашего в. гр. с-а повеленія.

Писано 12 Октября 1769 тода, а отправлено Ноября 4 числа 1769 г. изъ местечка Ухирванъ чрезъ сержанта Веглера, который находился у графа Тотлебена въ должности адъютанта.

24. Д. VII. **16** Декабря **1769 г. — Грамота императрицы Екатерины царю Соломону.**

Мы находимся въ совершенной надеждѣ, что ваша свѣтлость по полученіи нашей и. грамоты, отправленной къ вамъ съ надв. совѣтн. княземъ Мурановымъ и по прибытіи въ Грузію нашего генерала маіора графа Тотлебена, назначеннаго главнымъ начальникомъ того войска. которое мы повелѣли отправить для освобожденія сей области отъ поноснаго порабощенія, не оставитѣ всѣ удобовозможныя вамъ способы употребить къ облехченію сего важнаго и полѣзнаго предпріятія содѣйствіемъ съ стороны вашей сколко отъ васъ зависѣть можетъ. Слава, вашею с-ію уже снискашая въ защищеніи вашего отечества от усилствія магометанскаго въ такое время когда Порта оттоманская находилась во всей свободности и досугѣ, служить залогомъ, что вы ныпѣ съ сугубою ревностію поступите въ томъ, въ чемъ обращается общая польза христіанства. но и особенная Имеретіи, соглашаясь для того и единодушно поступая съ родственникомъ вашимъ Карталинскимъ и Кахетскимъ царемъ Иракліемъ. къ которому мы ныпѣ же и писали, поручая ему подкрѣплять васъ какъ намъ вѣрнопреданнаго. Воспріятіе Имеретіи въ наше высочайшее покровительство рѣшить будущіи ея жребій, но справедливо, чтобъ и сама она нѣкоторое стараніе и подвижность оказала въ настоящее удобное время, когда общей непріятель, ниспосланнымъ на наше оружіе въ прошедшую кампанію Божіимъ благословеніемъ. потерялъ всѣ свои войска, противъ нашихъ армей собиранныя. и теперь въ затрудненіи находится въ приготовленіи новыхъ. Мы, по извѣстной къ намъ и къ нашему и. престолу преданности вашей и усердію вообще къ Православному христіянскому закону. запристойно нашли почтить васъ ныпѣ и воспріятіемъ въ

число кавалеровъ ордена святаго апостола Андрея, котораго и знаки при семъ посылаемъ и поручаемъ вамъ оныя на себя возложить, а въ протчемъ и въ предь нашею и. милостію къ вашей с-и благосклонны пребудемъ. Дано въ Санкт.-Петербургѣ, нашей столицѣ, 16 декабря 1769 года.

25. Д. XI. Декабря **1769 г.—Письмо графа Н. И. Панина къ царю Соломону.**

Я же не однократно имѣлъ случай къ вашей с-ти писать, что настоящее время есть то самое, которое потокмо вашему отечеству, но и всей Грузіи вообще открываетъ пути и способы злостраждущеѣ свое состояніе применить въ отраду, въ свободу, въ благоденствіе. Всевышняго промыслъ о всей вселенной, а паче о человѣкѣ извѣстенъ и всегда достопочитаемъ, но здѣсь оной почти осязателенъ. Надобно было, чтобъ Порта оттоманская клятвопреступнымъ образомъ нарушила миръ противъ всероссійской имперіи, вѣчно хранить обѣщанный, чтобъ ея и. в.. имѣя собственныхъ силъ доволно котмщенію несправедливости, подвиглась по милосердію своему возрѣть притомъ на бѣдственное состояніе Грузіи, а особливо Имеретіи, и чтобъ и тамъ находились толь достохвальныя и для общей пользы предпріимчивыя владѣтели каковъ его с-ть Ираклій и вы сами. Теперь цѣть посредства.—остается или представляющеюся удобностію ползоватся, или вознамѣрится предатся непростителному предъ Богомъ небреженію, и которое между тѣмъ ни расхищеніемъ людѣй, ни потребленіемъ закона не трогалось бы. Удостовѣренъ я, что от недостатка токмо вашихъ силъ вся остановка происходила въ продолженіи поступателнымъ образомъ предпріятей съ стороны вашей противъ турокъ, и что ваша с-ть доволствовались отраженіемъ ихъ нападенія; но позволтѣ мнѣ съ чистосердечностію вамъ сказать, что ваше ослабленіе происходило отъ домашняго неустройства, т. е. отъ внутреннихъ вашихъ распрѣи и несогласей взаимныхъ съ знатными вашими князьями. Нещастіе то было для христіянъ, живущихъ въ вашихъ земляхъ, но когда случаи настоитъ полезную прочность обѣщающій, дальновидность самую

пріятную показующій, подающій залогъ и высочайшаго покровительства,—недолженствуетъ ли при томъ все особенныя виды уничтожится, а предизбраны быть такія, по которымъ сія вкусная цѣль достигнута быть можетъ. Здѣсь надобно единомысліе и великодушное пренебреженіе собственныхъ выгодностѣй. Я несумнѣваюсь. чтобъ ваша с-ть и сами прежде моего упоминанія невошли въ дѣлность сихъ разсужденіи, изъ необходимости обстоятельствъ происходящихъ; но я однакоже за должное почелъ такое изъясненіе учинить. соображаясь со всемилостивѣйшимъ ея и. в. желаніемъ видѣтъ повсюду православныхъ христіянъ благоденствующими. а затѣмъ и осталось мнѣ поздравить вашу с-ть съ отличнымъ знакомъ ея и. в. благоволенія къ вамъ, нынѣ оказаннымъ, воспріятіемъ въ-число кавалеровъ своего верховнаго ордена святаго апостола Андрея, при чемъ посылаю сего ордена крестъ для полеваго вашего употребленія. и три звѣзды, и лентъ кусокъ.

Въ протчемъ усердно желаю вамъ всякаго благополучія и остаюсь съ особливымъ почтеніемъ вашей с-и къ услугамъ готовый.

26. Д. XV. **16** Декабря **1769 г.—Письмо графа Н. И. Панина къ царю Ираклію.**

Я имѣлъ честь получить два писма вашей с-и, первое отъ 5-го Іюня чрезъ присланнаго отъ васъ къ высочайшему двору князя Андроникова, а другое отъ 4-го Сентября чрезъ нарочнаго штабъ офицера отъ г. генерала маіора графа Тотлебена, сюда къ отправленнаго. Содержащіяся въ опыхъ изъясненія доволно доказываютъ о достохвалной ревности вашей с-и къ православному христіянскому закону и о усердіи вашемъ къ ея и. в. Изъ высочайшихъ граммать, нынѣ къ вашей с-и посылаемыхъ, съ подробностію усмотрѣть изволите о всемилостивѣйшемъ ея и. в. монаршемъ къ вамъ благоволеніи и о подаваемомъ точномъ обнадеживаніи утвердить безопасность и благосостояніе Грузіи самымъ прочнымъ образомъ, когда сія область въ пользу всего христіанства, а не менше въ собственную свою, нынѣ противъ Порты оттоманской себя употребитъ. Къ приобрѣтенному по справедливости вашею с-ью славному имяни „защитника отече-

ства", присовокупите вы славнѣйшее „избавителя" доставленіемъ Грузіи высочайшаго ея и. в. покровительства. Къ сожалѣнію, получены здѣсь извѣстія, что Имеретія совсѣмъ внутреннимъ неустройствомъ растерзана и его с-ть царь Соломонъ и протчія тамошнія владѣтели вмѣсто того, чтобы имъ общими силами противъ врага христіянства ополчатся, будучи упражнены взаимными несогласіями и распрями, стараются токмо одинъ другому всякой вредъ причинять. Я прилагаю при семъ копію съ высочайшей грамматы, на общее ихъ имя адресованной и отправленной при семъ же случаѣ къ графу Тотлебену и къ находящемуся въ Грузіи же князю Моуравову, которою какъ царь Соломонъ такъ и протчія владѣтели увѣщеваются между собою смирится, и чрезъ то предваряя очевидную свою и народовъ своихъ погибель, вступить въ общей съ вами, чтобъ и Імеретія отъ поноснаго порабощенія избавится могла, противъ Порты подвигъ, которая, по разсѣяніи и істребленіи въ прошедшую кампанію войскъ ея, принуждена будетъ и остатки стягивать вмѣстѣ для прикрытія нужнѣйшихъ своихъ мѣстъ. Ея и. в. желаетъ, чтобъ и ваша с-ть всѣ возможныя способы употребили къ прекращенію сихъ непорядковъ, безъ сумнѣнія, находясь вы въ состояніи такія къ тому мѣры принять, которыя, сходствуя съ тамошними обстоятельствами, весьма дѣйствительны будутъ.

Между тѣмъ требованіе вашей с-и о подкрепленіи Грузинскихъ войскъ здѣшними—уже исполняется отпускомъ къ вамъ толикаго числа, коликое настоящая нужда въ произведеніи непосредственныхъ со здѣшной стороны противъ турокъ воинскихъ предпріятѣй отлучить дозволяетъ, и которое однакоже достаточно быть можетъ нетолко къ показанію примѣра, но и къ дѣйствительному подкрепленію, въ чемъ во всѣмъ ссылаясь болше на словесное изъясненіе г. ген. м. графа Тотлебена, равнымъ образомъ пришлются же и іскусныя люди въ литейномъ художествѣ и въ пріискиваніи и разработываніи металловъ. При высочайшемъ дворѣ ожидается, что ваша с-ть, дабы не дать времени съ вашей стороны непріятелю осмотрѣтся безъ дальняго отлагательства и предпріимете поиски, и одерживаемыя успѣхи при первомъ случаѣ неминуемо облехчатъ и послѣдующія, особливо, что пред-

лѣжащія вашимъ подвигамъ турецкаго владѣнія земли, обнаженныя теперь отъ воинскихъ людей, конечно безъ труда занимаемы быть могутъ, потому что поселянѣ и городскія жители, какъ обыкновенно, мало къ сопротивленію удобны. Справедливая слава о храбрости вашей с-и освобождаетъ здѣсь от заботы входить въ распоряженія предпріятей, тѣмъ болше, что употребленіе притомъ правилъ обыкновенныхъ въ Европѣ от соглашенія вашего съ графомъ Тотлебеномъ при всякомъ случаѣ на мѣрѣ полагаемо быть можетъ, ибо здѣсь уповательно, что ваша с-ть и его совѣты, какъ имѣвшаго также многократныя случаи въ военныхъ дѣлахъ искусится, принимать будете, причемъ я равнымъ образомъ прошу имѣть уваженіе къ представленіямъ и п. с. князя Муравова, какъ повереннаго въ дѣлахъ отъ высочайшаго двора, а они оба къ произведенію полезныхъ намѣреній всѣ возможныя имъ способы вашей с-и подавать будутъ.

Оканчивая сіе пахожу запристойно засвидѣтелствовать вамъ мое благодареніе за подарокъ мнѣ учиненной, и, напротивъ того, поздравляя вашу с-ть съ превосходною отличностію, какою ея и. в. всемилостивѣйше васъ пожаловать изволила воспріятіемъ въ число кавалеровъ своего верховнаго ордена святаго апостола Андрея, присемъ посылаю крестъ и три звѣзды онаго ордена для полеваго вашего употребленія и кусокъ лентъ, и сверхъ того и мѣхъ соболей. Я желаю, чтобъ Всевышній благословилъ предпріятія ваши къ ползѣ всего христіянства благополучнымъ совершеніемъ, котораго успѣхъ при настоящемъ положеніи дѣлъ главнѣйше и зависитъ от скорѣйшаго начинанія, и пребываю съ особливымъ почтеніемъ вашей с-и ко услугамъ готовый.

27. XV. 8 Декабря 1769 г. — Курпусъ генерала-маіора графа Тотлебена составлять имѣютъ:

Одинъ пѣхотный Томской полкъ,

Одна мушкатерская рота,
Два ескадрона карабинеръ,
Два ескадрона гусаръ,
} изъ Московскаго легіона.

200 Донскихъ казаковъ,
300 Калмыкъ,

Полевой артилеріи, кромѣ полковой: 4 двенатцати фунтовыхъ и 4 трехъ фунтовыхъ единороговъ, да 4 трехъ фунтовыя пушки.

Числомъ же людей состоять будетъ:

Штабъ и оберъ офицеровъ.	106
Ундеръ офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ. . . .	3302
Протчихъ строевыхъ и нестроевыхъ	359
Итого	3767

28. Д. № VII **16** Декабря **1769 г.—Грамота императрицы Екатерины.**

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и протчая, и протчая, и протчая.

Свѣтлѣшему Имеретійскому Царю Соломону и Князьямъ Дадіану, Гуріелю и Эристову [Рачинскому].

Настоящее Имеретіи бедственное состояніе крайняго достойно сожаленія: законъ утесненъ и народъ расхищается. Нещастіе происходитъ съ одной стороны отъ извѣстной магометанъ ненависти къ христіянамъ, а особливо нашей Православнаго исповѣданія церкви, которой и Имеретія послѣдуетъ, но съ другой главнѣйше отъ внутренняго сей области неустройства, непріятелскія покушенія и предпріятія облехчающаго.

Въ глубокую древность относится просвещеніе Имеритійскаго народа святымъ крещеніемъ, напротивъ того Порта оттоманская предуспѣла его подвергнуть неудобносимому игу во времяна повѣйшія. Два обстоятелства, которыя совершенно доказываютъ, что сія магометанская держава дотолѣ не была въ состояніи, невзирая на все стремителства, намеренія своего исполнить, пока внутреннеѣ согласіе царствовало и общая всей земли полза предпочиталась особенной. Всякое превосходитъ удивленіе смущающій нынѣ Имеретію развратъ! Клятвенный христіянства непріятель ищетъ изъ всехъ мѣстъ истребить совершенно Евангелское познаніе и расхитить природныхъ жителей, а владѣтели тамошнія, вмѣсто того, чтобъ совокупными силами старатся о предваренін толь вредныхъ слѣдствій, пекутся

токмо о взаимномъ искорененіи, оставляя бѣдствію свободное теченіе къ явной пагубѣ своего отечества. Весма болезненно слышать о такихъ между христіянами произшествіяхъ. Мы, будучи убѣждены вступить въ войну противъ Порты, которая бывшей съ нашею Имперіею миръ безъ всякой законной причины, но по свойственному ей вѣроломству, нарушила, — простираемъ виды не къ собственной нашей ползѣ, но къ общей всего христіянства. Сіе есть время, которымъ буде, и Имеретія воспользуется, можетъ худому своему жребію благополучную здѣлать перемену и привесть себя въ отраду, въ свободу, въ благоденствіе. Мы. по усердію нашему къ Православному христіянскому закону и по соболезнованію къ народамъ, неповинно утесненнымъ, всемилостивѣйше и увѣщеваемъ всѣхъ вообще Имеритійскихъ владѣтелей вступить при подающейся нынѣ удобности, какой можетъ быть они впредь во весь свой вѣкъ болше недождутся, въ достохвалной подвигъ, чтобъ избавится отъ поноснаго порабощенія и доставить своему отечеству прочную безопасность. Предпринимая они такое намѣреніе—исполнятъ должность попечительныхъ началниковъ и прямыхъ христіянъ. Общая, по существенная полза земли, отъ чего главнѣише зависитъ и ихъ особенная и самое душъ ихъ спасеніе и всехъ подъ ихъ вѣдомствомъ находящихся народовъ—суть побужденія какихъ ничего не можетъ быть важнеѣ. Они сносятъ уже и нынѣ все труды и беспокойства, но по взаимному несогласію. Пускаи подобныя же труды, оставя свои ссоры и распри, понесутъ въ разсужденіи общаго непріятеля и для того въ единомысліе совокупятся; но въ такомъ случаѣ могутъ прибресть вѣчное нашей Имперіи себѣ, своему потомству и своимъ владѣніямъ покровителство, и мы неоставимъ пещись о утвержденіи ихъ жребія на прочномъ основаніи при заключеніи съ Портою мирнаго трактата. А между тѣмъ по пресеченіи внутренняго смятенія, которымъ Имеретія терзается, взаимныя ихъ притязанія по самой справедливости со всѣмъ нужнымъ досугомъ разсмотрены быть могутъ, причемъ мы всевозможныя способы подавать будемъ и къ тому, чтобъ сія область и въ домашнихъ своихъ распоряженіяхъ, касающихся до удобности жизни поправилась. Однимъ

словамъ, наше стараніе распространится до снискапія ей возможнаго благоденствія по внѣшнимъ и внутреннимъ обстоятельствамъ коль скоро усмотримъ, что владѣтели тамошнія признаютъ по достоинству всю цѣну чинимаго имъ чрезъ сіе увѣщанія объ оставленіи между-усобныхъ распрѣи и подъисковъ, и употребятъ себя единодушно при настоящей у насъ съ Портою войнѣ противъ сего общаго христіянства врага. Но, ежели вопреки нашего справедливаго ожиданія, и послѣ сего однакожъ пристрастіями своими руководствоватся будутъ,—мы предадимъ ихъ на произволъ собственной ихъ участи. А въ происходящемъ изъ того печалномъ слѣдствіи, дѣйствующемъ и на все послѣдующія вѣки, сами они и будутъ предъ Богомъ отвѣтствовать. Порта не успѣла довершить злоключенія Имеретіи за возгорѣвшеюся токмо съ нашею Имперіею войною, но по окончаніи оной и когда однакожъ за сію область никто вступатся не будетъ, неминуемо оная совсемъ уничтожится и въ самое небытіе обратится имѣетъ.

Мы не оставили между тѣмъ его с-и Карталинскому и Кахетскому царю Ираклію препоручить, чтобъ воспособствованы и подкреплены были съ его стороны все изъ Имеретінскихъ владѣтелей и князей, которыя благонамеренными окажутся, и нашего генерала, находящагося въ Грузіи съ войскомъ, которое знатнымъ числомъ и умножено будетъ, точнымъ же о томъ и повеленіемъ снабдили; отъ помянутыхъ же владѣтелеи требуемъ, чтобъ они во всѣхъ предпріятіяхъ соглашались съ его с-ью и съ нашимъ генераломъ. Равнымъ образомъ желаемъ, чтобъ съ надлѣжащимъ уваженіемъ пріемлемы были представленія и н. с. князя Моуравова, находящагося въ Грузіи же повереннымъ отъ нашего высочайшаго двора. Мы сію нашу и. граммату, дабы оной совершенная вѣра подана была, собственною нашею рукою подписали и государственною нашею печатью укрѣпить повелели, а въ протчемъ какое бы ни возимѣла дѣйствіе въ Имеретіи, но мы довольны, что исполнили любовь христіянскую и долгъ человѣколюбія, моля Всевышняго о возбужденіи Имеретінскихъ владѣтелеи отъ небреженія, въ какомъ они понынѣ находясь, предстоящую опаспость нимало не уважали единственно по окаменелости, почти невѣроятной, а воспричинствованной исканіемъ ползъ раз-

деленныхъ, а посему и тщетныхъ, і о исполненіи всѣхъ ихъ напротивъ того совершенною ревностію къ избавленію своего отечества, не токмо въ разсужденіи жизни временной, но и вѣчной напаствуемаго. Дана въ Санктъ Петербургѣ, нашей столицѣ, Декабря 16 дня 1769 года.

29. Д. XV. 16 Декабря 1869 г. — Грамота императрицы Екатерины генералъ-маіору графу Тотлебену.

Мы довольны стараніемъ вашимъ, употребленнымъ къ преклоненію Карталинскаго и Кахетскаго владѣтеля Праклія возымѣть участіе въ настоящей у насъ съ Портою оттоманскою войнѣ. Онъ и самъ въ писмахъ своихъ, сюда присланныхъ, особливую радость предъявляетъ о здѣланномъ ему приглашеніи, изъясняясь такими словами, которыя могутъ происходить токмо отъ искренности, доброжелателства и усердія; но требованія его при томъ произведенныя о здѣшнемъ пособствованіи, однакожъ къ исполненію не весма удобныя. По его съ вами и съ княземъ Моурановымъ изъясненію выходитъ на то, чтобъ для подкрепленія собственныхъ его войскъ и защищенія владѣнія его отъ Лезгинцовъ въ то время, когда онъ въ походѣ находится имѣетъ, дано было ему здѣшняго от четырехъ до пяти тысячь человѣкъ на его содержаніе и литѣйныя художники, также и въ пріискаціи и разработываніи металловъ искусныя люди, имѣя онъ пушекъ довольно, которыя токмо въ удобнѣйшія передѣлать осталось, и будучи земля его и рудами разными изобилна; но сюда писалъ, что хотя для перваго случая пяти тысячъ человѣкъ и достаточно будетъ, но чтоб на будущую весну пятнатцать, а по крайнѣй мѣрѣ, десять полковъ съ потребными для ихъ содержанія и деньгами къ нему присланы были, ибо, послѣ того какъ онъ обявитъ себя турецкимъ непріятелемъ, чаетъ быть силному съ ихъ стороны на Грузію наступленію. Сіе послѣднѣе число такое, которое и безъ Грузинскаго соучаствованія, или предполагая, чтобъ на ихъ мѣстахъ жилъ народъ, туркамъ совсемъ доброжелательныи. былобъ въ состояніи величайшую въ Азіи Портѣ учинить диверсію; но для защищенія собственныхъ нашихъ об-

пирныхъ границъ отъ нашествія непріятелскаго требуется многолюдство, а нужда, чтобъ противъ силы непріятелской дѣйствовать нетолко соотвѣтствующею, но и съ превосходною тамъ, гдѣ главнѣйшій театръ, завися рѣшеніе войны от произшествій на сихъ мѣстахъ, весма предпочитается всѣмъ другимъ, хотя и полѣзнымъ же уваженіямъ. Ираклій, въ смутное въ Персіи время, когда многія изъ сосѣднихъ Грузіи начальниковъ персицкихъ и дагистанскихъ, умалчивая о Лезгинцахъ, издревле къ граблению и расхищенію Грузинцовъ приобыкшихъ, покушалися владѣніе его на части роздробить, предуспѣлъ оное предохранить, привесть себя въ знатность, а притомъ и нѣкоторыя смѣжныя, но немалыя персицкія города себѣ присвоить, которыми и понынѣ безпрепятственно владѣетъ. Все сіе въ совершенное служитъ доказателство, что онъ произведенію знатныхъ предпріятій собственными своими способами и прежде уже достаточенъ былъ, а нынѣ безъ сумнепія и того болше, находясь въ состояніи нетокмо по всѣмъ другимъ извѣстіямъ, но и по самому присланнаго отъ него князя Андроникова подтвержденію, собрать войска до сорока тысячь; а такое избыточество нетолко сразмѣрно съ диверсіею противъ турокъ и съ защищеніемъ Грузинскихъ границъ от околичныхъ варваровъ, но и для обоихъ сихъ намѣренія и надобностѣи всемѣрно превосходно. Поселянинъ и городской житель часто и самымъ похода обстоятельствомъ въ страхъ и трепетъ приходитъ, но съ подобными людми Грузинцы, къ трудамъ и къ воинскимъ подвигамъ приобыкшія, имѣть будутъ дѣло, потому что нынѣ въ подверженныхъ Портѣ азіатскихъ провинціяхъ настоящихъ турецкихъ войскъ почти не осталось, но всѣ оныя противъ нашихъ армѣи выведены. Безопасность-же Грузіи въ продолженіе войны, занимаясь турки мыслями о важнѣйшихъ предметахъ, весма сохранятся, естли къ тому нѣсколко тысячь людѣи назначится, которыя протчихъ сосѣдей и удержатъ отъ набѣговъ. Что касается до Имеритійскаго владѣтеля Соломона, на котораго также дѣланъ былъ щетъ по сопротивленію его чрезъ продолжителное время всей тягости турецкихъ силъ, какія Порта надосугѣ противъ его поставляла, то, хотя онъ нынѣ показывается слабымъ и ненадѣжнымъ, но, естли Ираклій употребитъ съ своей стороны стараніе

къ прекращенію настоящихъ въ Имеретіи непорядковъ, происходящихъ по взаимнымъ ссорамъ и притязаніямъ Соломона и знатныхъ тамошнихъ князей Дадіана, Гуріеля и Эристова, въ такомъ случаѣ чаятелно однако же, что, естли не Соломонъ и не вся Имеретія, покрайнѣй мѣрѣ болшая оной часть полѣзною быть можетъ же. Інструкція, данныя князю Моуравову, а и вамъ для исполненія сообщенная, какъ главнѣйше на томъ основана, чтобъ Грузинцы поступили на диверсію собственными ихъ силами, такъ и оставалось присовокупить къ тому здѣшняго воиска такое толко число, какое послужило-бъ въ примѣръ и въ поощреніе и составляло-бъ будто нѣкоторой подвижной городъ для убѣжища и опоры при нужныхъ случаяхъ. Совсѣмъ тѣмъ въ показаніе Ираклію нѣкотораго въ требованіяхъ его удоволствія, а особливо во уваженіи вашего представленія, мы повѣлели и болше къ вамъ военныхъ людѣй отправить нежели сколко для изъясненаго теперь намѣренія было-бъ надобно. и о чемъ и дано вамъ точнѣе знать отъ нашей Военной Коллегіи; равнымъ образомъ пришлется же и іскусныя въ литейномъ и горномъ художествахъ люди. Отъ вашего усердія и способности ожидается. что вы дадите уразумѣть искуснымъ образомъ Ираклію излишность произведенныхъ имъ при нашемъ дворѣ требованій об отправленіи въ Грузію многочисленныхъ войскъ и невозможность при настоящихъ обстоятелствахъ совершенно по опымъ исполнить. Ежели-бъ онъ, не смотря на то, что по полученнымъ здѣсь от васъ послѣднимъ извѣстіямъ кажется будто от оныхъ отстаетъ и ограничивается учиненными токмо вами обѣщаніями, вновь такія возобновилъ, и что вы какъ наискоряѣ подвигните его вступить и въ дѣйствителныя поиски, и ничего того не упустите, что можетъ одержано быть съ тамошнѣй стороны отъ непріятеля для приведенія его въ смущеніе и растройку, и при обращающемся Грузіи вспоможеніи въ назначенномъ нынѣ числѣ военныхъ людѣй. Мы и непосредственно обнадѣживаемъ Ираклія, когда онъ дѣйствително на требуемое отъ него поступитъ нашимъ покровителствомъ и утвержденіемъ Грузинскаго жребія чрезъ внесеніе особливаго о сей области условія въ заключаемой съ Портою мирной трактатъ, собственною нашею граматою, а при дру-

гой такой же посылаемъ къ нему, принявъ во уваженіе ваше-же представленіе, и знаки ордѣна святаго Андрея, чтоб и при первомъ случаѣ вся Грузія видѣла сколь мы усердно въ дѣлѣ всеобщей ползы, по въ чемъ конечно и особенная сей земли обращается-жъ, поступаемъ.

Съ обоихъ оныхъ граммать прилагаются при семъ для вашего извѣстія и употребленія копіи, такъ же и съ писма къ нему отъ нашего дѣйст. тайп. совѣти. графа Панина съ такимъ вамъ что до обряда принятія и возложенія кавалеріи касается предписаніемъ, дабы оной сколко возможно знамѣнитѣе и пышнѣе былъ здѣланъ. для занятія тѣмъ мыслей всего народа. причемъ можете вы Ираклію внушить, что мы не несклонны знаки нашей милости и на его фамилію распространить со временемъ и по показаніи имъ дѣйствително нѣкоторыхъ услугъ. Но чтобъ неоставить способовъ, которыя отъ насъ зависятъ и къ прекращенію Имеритійскаго неустройства и смущенія. и къ обращенію и сей области въ наши виды, то сверхъ того, что писмомъ от графа Панина препоручается Ираклію нашимъ имянемъ о томъ стараніе возымѣть. посылается при семъ и отверстая паша граммата, ко всѣмъ вообще Имеритійскимъ владѣтелямъ адресованная, которою имъ увѣщаніе чинится. Предьявленіе и употребленіе сей грамматы ко времяни, лицу и мѣсту, оставляется общему вашему съ княземъ Моураовымъ разсмотренію, и вчемъ можете также и съ самимъ Ираклiемъ согласатся, а здѣсь при всѣмъ томъ разсуждается, что и разсѣяніе съ нея по всей Имеретіи копіи. возбуждаясь тѣмъ вниманіе вообще всего народа, полѣзно жъ быть имѣетъ.

При бывшихъ по нынѣ воинахъ между нашею Имперіею и Портою всѣ Грузинскія области безъ всякаго дѣйствія пребывали, въ томъ числѣ и Имеретія, потому и въ мирныхъ трактатахъ причины небыло объ нихъ, какъ о посторонихъ, какія либо условія полагать, но собственно ихъ судбинѣ оставленіе и есть источникъ всѣхъ нещастій, Имеретію постигшихъ, и такъ всѣ тамошнія владѣтели и находятся въ должности нетолко по тѣмъ побужденіямъ, которыя происходятъ отъ ихъ съ нами христіянскаго единовѣрія, но не менше и по тѣмъ, чтобъ мы вос-

пріяли ихъ также въ наше попеченіе составить общественное противъ врага христіянскаго имяни дѣло, и для того совокупится въ единомысліе, оставляя особенныя свои несогласія, которыя по времяни разобраны быть могутъ совсѣмъ досугомъ и справедливостію, а ежели нечувствителность ихъ столь велика, что они однакожъ сею полѣзною далновидностію не будутъ тронуты, надобно будетъ тогда признатся, что они ничемъ не разнятся от тѣхъ варваровъ, которыя ихъ окружаютъ. Между тѣмъ, рѣшившись мы на поданіе Ираклію возможной помощи войскомъ и на оказаніе ему отличности принятіемъ въ число кавалеровъ святаго Андрея, занужно также нашли для предупрежденія нечаянныхъ препятствій от могущаго быть у него и въ деньгахъ недостатка, послать пять тысячь рублевъ, въ імперіалахъ состоящихъ, которыя надлѣжитъ положить въ полковой комисаріатъ, и въ случаѣ буде бы когда онъ относительно предпріемлемыхъ токмо противъ Порты поисковъ и нужнаго въ тожъ время своей земли защищенія отъ околичныхъ варваровъ исправится былъ бы не въ состояніи собственными своими средствами, снабдѣвать его по общему вашему съ княземъ Моуравовымъ, которому болше при немъ и быть надобно, соглашенію, толикимъ числомъ, коликимъ въ самомъ дѣлѣ необходимость востребуетъ.

30. Д. I. **29** Декабря **1769 г.—Письмо графа Н. И. Панина къ царю Ираклію.**

Ея и. в., моя всемилостивѣйшая государыня, входя по неутомленному своему попеченію во всѣ части и подробности, составляющія совершенство благосостоянія живущихъ подъ державою ея в. народовъ, за удовольствіе поставляетъ простирать опое и за границы пространной своей имперіи, а сколько возможно и до всего рода человѣческаго, пособствуя между другимъ и изслѣдованію естественныхъ вещей и ихъ свонствъ, разсматриваніе которыхъ, еще въ древнія времена начатое, но въ новѣйшія съ великими успѣхами продолжаемое, награждено безчисленными уже выгодностями и ползами по раз-

нымъ человѣческой жизни обстоятельствамъ. Въ семъ намѣреніи предъ нѣкоторымъ временемъ отправлены по высочайшему повелѣнію отъ здѣшней Санктпетербургской Академіи Наукъ для такихъ примѣчаній ученые люди, а при нихъ нѣсколько учениковъ и художниковъ въ разныя стороны, а въ томъ числѣ и въ Астраханскую. По исполненіи возложенной на сихъ послѣднихъ должности во всѣхъ мѣстахъ, отъ Астраханскаго управленія зависимыхъ, и прежде нежели они сюда возвратятся, ея и. в. благоволеніе есть, чтобъ они для того же, по блискому положенію Грузіи, наблюденія свои и на тамошнія мѣста простерли.

Ваша с-сть учинили къ высочайшему двору представленіе, чтобы находящіяся въ нѣдрахъ земли вашего владѣнія металлы были употреблены. Но сіи люди такія, которыя въ состояніи нетокмо всякихъ металловъ и минераловъ точныя вмѣстилища разыскать и способы промыслить къ удобнѣйшему ихъ разработыванію и обращенію въ ползу, но и всѣ прочія выгодности естества открытъ какія въ Грузіи съискаться могутъ, а понынѣ въ неизвѣстности остались. Теперь не могу еще точно вашу с-сть увѣдомить сколь скоро они, составляя двѣ экспедиціи, изъ которыхъ первою профессоръ Гмелинъ, а другою адъюнктъ Гулденштетъ руководствуютъ, въ Грузію прибыть могутъ, со всѣмъ тѣмъ я, и предварительно препоручая ихъ вашему покровительству, надѣюсь совершенно, что вы подадите имъ въ свое время всѣ способы къ безпрепятственному и безопасному исполненію предпріемлемыхъ ими наблюденій нетокмо по всему вашему владѣнію, но и далѣе, естли дозволятъ обстоятельства, и дѣйствіе вашей воли или старанія достаточно будетъ къ предваренію всѣхъ затрудненій. Ваша с-сть окажете въ семъ случаѣ достохвальную склонность къ наукамъ, всегда къ просвѣщенію служащимъ, такое же уваженіе къ высочайшему соизволенію и соглашеніе ваше съ здѣшними видами, чтобъ Грузія пріобрѣтаемыми вновь познаніями наконецъ въ лутчее предъ настоящимъ состояніе притти могла.

Отправлено изъ С.-Петербурга 5 Генваря 1770 года лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку съ капитаномъ порутчикомъ Иваномъ Львовымъ.

31. Д. V. 29 Декабря 1769 г.—Записка, даваемая при отпускѣ отсюда на Россійскомъ и Грузинскомъ языкахъ князю Андроникову.

По всевысочайшему ея и. в. повелѣнію объявляется присланному ко двору ея и. в. отъ его с-ти Карталинскаго и Кахетскаго царя Ираклія князю Артемону Андроникову.

Ея и. в. весма доволна быть изволитъ оказуемою царемъ Ираклiемъ ревностію къ христіянскому православному закону и преданностію къ Россійскому и-му престолу. Щастлива Грузія, что при настоящихъ обстоятелствахъ толь достохвалной въ ней владѣтель находится, которой во всѣмъ пространствѣ важность ея и. в. покровителства, навсегда сей области обѣщаемаго, усматривать можетъ. Его с-ть какъ самъ удостовѣренъ о надѣжности средства къ избавленію Грузіи отъ поноснаго расхищенія и рабства, въ томъ единственно состоятъ могущаго, что бъ собственная ея полза соединена была съ интересами всероссійской имперіи, такъ здѣсь съ совершеннымъ надѣяніемъ и ожидается, что властію его, примѣромъ и стараніемъ вся Грузія немѣдленно подвигнется противъ общаго врага христіянскаго имяни. Справедлива и слава, какую его с-ть давно уже приобрѣлъ въ разсужденіи своей храбрости, а при томъ и извѣстной недостатокъ въ земляхъ турецкаго владѣнія, къ Грузіи прилегшихъ, въ войскахъ, которыя всѣ безъ остатку предъ начатіемъ войны выведены въ Европу для употребленія противъ армѣй ея и. в., неминуемо здѣлаютъ предпріятія легкими и прибыльными, а особливо еще и потому, что всѣ для прошедшей кампаніи собранныя истреблены и разсѣяны уже будучи, Порта принуждена крайнѣе употребить усилствіе къ составленію новыхъ для приходящей. Ея и. в., по желанію его с-ти царя Ираклія, всемилостивѣйше повелѣть изволила отправить въ Грузію такое здѣшняго войска число, артилеріею снабдѣннаго, какое при первомъ случаѣ достаточно быть можетъ для подкрепленія и для примѣра, а сверхъ того и разныя художники пришлются, почему всѣ возможныя удобности и поданы будутъ къ тому, чтобъ Грузія изъ злостраждущей благоденственною учинилась, при чемъ безъ сумнѣнія его с-ть и съ началникомъ здѣшнихъ помощныхъ войскъ графомъ Тотлебеномъ соглашатся будетъ и въ распоряженіи всѣхъ военныхъ дѣйствъ.

Въ протчемъ ему, князю Андроникову, въ знакъ монаршей ея и. в. милости и медаль золотая съ цепью и тысяча рублевъ при отпускѣ жалуется. Санктпетербургъ. Декабря 29 дня 1769 года. Такова Записка вручена кн. Андроникову 11-го генваря 1770 года.

32. Д. III. 1769 г.—Экстрактъ изъ доезда порутчика князя Хвабулова выписанъ: вчемъ состоитъ прошеніе царя Ираклія, с которымъ его посланецъ князь Артемій Андрониковъ отправленъ къ высочайшему ея и. в. двору и нынѣ въ Кизляре находитца.

1. Приказано просить помощныхъ или подкрепительныхъ войскъ до семи, а, покрайней мере, до пяти полковъ, на собственное ево, Ираклія, въ Грузіи довольствіе.

2. При заключеніи мира долженъ быть внесенъ онъ, царь, съ ево владѣніемъ в трактатъ под покровительство Россійской имперіи.

3. Чтобъ Праклій награжденъ былъ монаршимъ императорскимъ знакомъ.

Напротиву чего онъ, царь Праклій, со всѣми своими подданными людми, имѣетъ вступить противъ турка в войну и чемъ возбудить обязуетца и Лезгинцовъ, в нынешнихъ временахъ оказывающихъ ему доброжелателство; также и Араратскихъ армянъ, изъ которыхъ нѣкоторая часть и подданными ему, царю Ираклію, считаютца; и начать воинъскія поиски отъ Араратскихъ горъ и продолжать до самаго Царяграда и все лежащія тамъ провинцы и города обладать и в протекцію ея и. в. привесть надежду имѣетъ.

Посланцу жъ ево приказано объяснитца, сверхъ опаго, его с-ву графу Никите Ивановичу:

1. Когда ея и. в. угодно будетъ поднять оружіе на Персію, онъ, царь Праклій, и в Персіи войну объявить можетъ и вступить.

2. Дабы нынѣ Персія не входила в сумненіе, и что онъ, царь Праклій, поиски производить имѣетъ не касателно до нее,—для того и началнику персицкому от высочайшаго двора послано было письменное уведомленіе.

3. Во владеніи ево много такихъ местъ, которые имеютъ в себе, золотые, серебреныя и другія металлы, то просить, чтобъ с помощными силами присланъ былъ ученой для того человѣкъ.

Имеретинскаго царя Соломона посланецъ князь Давыдъ Квенихидзевъ по секретнымъ разговорамъ мне объяснялся. что отправленъ следующимъ прошениемъ.

1. Чтобъ князья: Ахалцихскій, Дадиани, также и Апхазетскій были у него, какъ царя, в послушани и дан бы былъ на нихъ отъ высочайшаго ея и. в. властной ему дипломъ, которые до днесь ему мало послушанія чинятъ.

2. Пожалованой были ему на нынешней случай голубая кавалерія.

3. Для металловъ присланъ же былъ искусной человѣкъ.

4. Естли и паки нещастныя случаи с нимъ последуютъ, то бъ принятъ былъ онъ, царь Соломонъ, в Россію и на здешнѣе содержание.

5. Чтоб содержателя Мегрелскаго и Такверскаго Каціи Дадиана писемъ и посланцовъ при высочайшемъ дворе принимано не было; по какъ сей Дадианъ, здругой стороны, зять царю Ираклію, то от меня объявляетца в особой секретъ, дабы с царемъ Иракліемъ о семъ ничего безъ его зазывовъ разсуждаемо небыло. Сего напротивъ оба цари Ираклій и Соломонъ искреннею охотою поступаютъ в войну и под державу нашей всеавгустѣйшей императрицы и свеликимъ восторгомъ подражать ея и. в. желаютъ, в чемъ і присягою между собою уже утвердились.

Нравы горскихъ народовъ и обряды.

1. В горахъ, чрезъ которые места проезжать въ Грузію надлежитъ, народъ весма завидливой, лакомой, своеволной, гордой и кворовству склонный, и самой хищной, при томъ лукавъ и весма обманчивъ.

2. При проезде чрезъ каждое место надлежитъ от места до места брать от нихъ проводниковъ, а без нихъ проехать никоимъ образомъ неможно; и недоволно, что не пропустятъ, но и к жилищу своему недопустятъ и вредъ могутъ, умножась, причинить и потому

3. Надлежитъ проводниковъ иметь, а имъ платить холстомъ, без чего оне провожать небудутъ; денегъ оне неимеютъ и неберутъ.

4. Сверхъ проводниковъ берутца и с передовыхъ жилищъ аманаты; имъ зато только, что оне в аманатахъ, хотя сутки пробудутъ, надлежитъ платить холстомъ, а без того в аманатъ не пойдутъ. Без аманата жъ проводники хотя и берутца провожать, по впередовую деревню жители оной не впустятъ.

5. Пищу и людямъ и лошадямъ во всехъ местахъ должно покупать, а без того получить неможно; якоже и воды без платы недаютъ.

6. Естли что вспособленне от нихъ на дорогѣ потребуетца: иногда при ускомъ проходе лошадь провесть, или какоебъ нибыло дѣло от нихъ во услугу—ничего бес платы неделаютъ, а все сзаплатою.

7. Тамъ на деньги достать ничего неможно, а болше въ ихъ потребу идетъ холстъ, гребни, костяные иглы, наперстки медные, мишура и тому подобные мелочи.

8. Не надлежитъ имянито оказыватца, дабы путь былъ свободнее, ибо, усмотря знатность для своего непасытнаго интереса, болше станутъ причинять остановки.

33. 3 Августа 1769 г.—Челобитье коллежскаго переводчика Івана Петрова сына Пицхелаурова Императрицѣ Екатеринѣ.

1. Ввечное в. и. в. подданство принятъ я, поименованны, із свиты покойнаго Грузинскаго владетеля Теймураза Грузинской нацiи із дворянъ, а въ 1762 году по представленію в святѣйшій Правительствующій Синодъ Осетинской Коммисіи (начальника) покойнаго архимандрита Пахомия, а потомъ і почелобитью моему, а поуказу Правительствующаго Сената втомже 1762 году определенъ наместо бывшаго при оной Коммисіи титулярнаго совѣтника Акшарумова вслужбу в. и. в. вреченную Осетинскую Коммисію съ чиномъ коллежскаго переводчика, жалованьемъ подвести по пяти десяти рублевъ въ годъ, при которой Коммисіи писменные і протчие возложенные на меня дѣла іспрaвлялъ добропорядочно; по когда по высочайшей імянной е. и. в. конфермацiи дозволено заводить вурочище Моздоке из горскихъ народовъ, принять кресченіе желающихъ, селение, то я по знаемости моей того народа і позаведенному во ономъ, особливо во Асетинскомъ, Кистинскомъ і другомъ, около сихъ горъ обитающемъ жителствы, кредиту, по ордерамъ генералъ маiора і кизлярскаго коменданта Патапова, съ 1763-го года переведенъ въ то урочище Моздокъ і понасылаемымъ ко мнѣ отнего генералъ маiора Патапова, также и полковника Гака ордерамъ, употребляемъ былъ впосылки вразныя тамошние горские мѣста, на собственномъ моемъ коште і лошадяхъ для вызову Осетинцовъ, Кистинцовъ и протчаго народу конхъ по старанию моему, особливо по кредиту и знакомству, и чрезъ сей случай по употребленному прилежному обласканію, до несколко дворовъ и переведено, а сверхъ того на первой случай столь новое поселение из драгунской деревни, ис Кизляра и

казачьихъ городковъ,—Грузинъ, Армянь і Черкесъ несколко же по приглашенію моему переселилось, но какъ я безвыездно в Кизляръ, где имелъ домъ, жену и детей, находился в Моздоке, да и оттуда завсегда употреблялся в вышеписанныя горския места, нетолко для вызову народа на поселение, но и для секретныхъ разведываніевъ, і неимелъ время отезжать в Кизляръ, то принужденъ нашелся взять в Моздокъ жену і детей, і построить тамъ домъ собственнымъ коштомъ, отчего, а паче по употребленію меня вразные места для интересныхъ делъ насобственном же моемъ коште и лошадяхъ, и несу многие убытки і оттого имею на себѣ и долги, і вовсемъ, якоже и падежи лошадей, нахожу себя недостаточно.

2. А въ 1766 году Іюля 31 дня по указу Коллегіи Ин. делъ, а по представлениямъ реченаго генерала маіора Патапова, і кнему от находящагося при урочище Моздоке полковника Гака, попризнанию меня къ вызову із Осетіи и Киштеты і ис протчихъ местъ на поселение в Моздокъ разнаго народа быть способнымъ, переведенъ в урочище Моздокъ темже чиномъ і жалованьемъ, вкоманду означеннаго полковника Гака, где и поныне нахожусь, и должность мою, также і протчие поручаемые мне дела і по посылкамъ во внутренніе горы, іcправляю совсякимъ рачениемъ і попечително вчемъ имею от бывшаго при Моздоке командиромъ полковника Копытовскаго атестатъ, которой присемъ і представляю, а сверхъ того употребляю же въ Кизляре времено в переводахъ писемъ, присылаемыхъ из Грузіи, Кахетіи и Імеретіи отцарей і князей съ Грузинскаго на Россійской, также і книмъ во ответъ посылаемыхъ с Россійскаго на Грузинской диалекты.

3. По заведенному же мною вразныхъ горскихъ і протчихъ местахъ, с тамошними народами кредиту, приезжающихъ в Моздокъ знакомцовъ (а по ихъ названію—конаковъ), принимая ксебе в домъ, чего миновать и отказать от принятіи нелзя, и довольствую пищею і протчимъ, и употребляясь в горы, также и в Моздоке, сверхъ пищи людямъ і лошедямъ, сена и проса, по ихъ обычаямъ снабдеваются еще некотырыми і подарками, безчего, будучи въ ихъ места впосылкахъ, обойтись неможно, і все то употребляю единственно іс получаемаго мною годоваго денежнаго жалованья, отчего несу крайней недостатокъ і принужденъ иметь, и имею на себѣ еще и долги, коихъ и уплачивать почти невсостояніи.

І дабы высочайшимъ в. и. в. указомъ повелено было за вышеозначенные понесенные мною труды і усердную службу, і что я со

опредѣленія моего, то есть прошлаго 1762 года Марта съ 8 числа, в службу втоль пограничныхъ местахъ, несу немалые труды, а ктому і собственные убытки,—наградить меня чиномъ какимъ заблагоразсуждено будетъ, с надлежащимъ потому чину жалованьемъ, дабы я по иностранству своему противъ своей братіи іностранцовъ оставленъ небылъ і непонесъ бы далняго убытка?

Всем-шая г-рыня, прошу в. и. в. о семъ моемъ челобитье решеніе учинить.

34. Д. V. 29 Декабря 1769 г.

По Указу ея и. в. въ Коллегію И. д. опредѣлено, съ грамматою ея и. в. къ Карталинскому и Кахетскому владѣтелю Ираклію, которою дается ему знать о всем-шемъ отъ ея и. в. пожалованій его кавалеріею ордена святаго апостола Андрея, а потому и съ знаками сего ордена, и съ рескриптомъ къ находящемуся въ Грузіи г.-м. графу Тотлебену, въ которой вложена будетъ и отверстая ея и. в. грамматa къ Имеритійскому владѣтелю Соломону и другимъ тамошнимъ, а равнымъ образомъ и со всѣми протчими, какъ ему графу Тотлебену, такъ и находящемуся въ Грузіи же и. с. кн. Моуравову поставленіями по порученной имъ обоимъ коммисіи и съ денежною суммою, для Грузинскихъ дѣлъ назначенною, отправить лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку капитана поручика Львова, и дать ему отъ Санктъ-Петербурга до Астрахани съ будущими при немъ пять почтовыхъ и шесть подводъ и на нихъ вахмистру прогонныя деньги, и сверхъ того для могущихъ быть въ пути издержекъ двадцать рублевъ, въ которыхъ, равно какъ и выдаваемыхъ порутчику Хвабулову, они оба отчетъ учинить должны будутъ въ Астрахани; между тѣмъ при отпускѣ князя Андроникова произвесть ему въ дорогу кормовыхъ денегъ, включая съ нимъ ѣдущихъ и по немъ отправляемыхъ людѣй по введенному уже обыкновенію на 3 мѣсяца по здѣшней дачѣ, и именно по 2 рубли на день, и для него самого купить возокъ, а для свиты его и поклажи пятеры крытыя сани, лекарю же Австу Халдарову въ разсужденіи учиненнаго объ немъ отъ астраханскаго губернатора отъ 2 Октября представленія, чтобъ ему пока онъ въ посылкѣ пробудетъ, и жалованье, получая онъ по триста рублевъ въ годъ, и будучи ему онаго выдано по 1-е число Октября, въ чемъ онъ и атестатъ, данной ему отъ Садовой конторы, предъявилъ въ Коллегіи,

перенято было пашетъ Коллегіи, потому что къ Садовой конторѣ между тѣмъ командированъ другой лекарь, которому полагается подводъ и на нихъ прогонныя деньги; а чтобъ онъ изъ Астрахани могъ вмѣстѣ въ дальнѣйшей путь вступить чрезъ степь и чрезъ горы съ присланнымъ ко двору ея и. в. отъ Цраклія княземъ Артемономъ Андроникомъ, которой и знакомствомъ своимъ въ тамошнихъ мѣстахъ могущія произойти отъ живущихъ по дорогѣ варваровъ въ проѣздѣ затруднительства облегчить можетъ, для того, по отправленіи помянутаго капитана поручика, немедленно вслѣдъ занимъ отпуститъ отсюда и князя Андроникова съ другою ея и. в. къ Цраклію же грамотою, въ отвѣтъ на его представленія расположеною, и какъ по настоящему состоянію дѣлъ нужно, чтобъ они немедленно могли и въ Грузію прибыть, а извѣстно, что отъ Москвы по Астраханскому тракту на почтовыхъ станахъ лошадей содержится малое число, то въ минованіе напрасной и отъ сего обстоятельства остановки, и чтобъ напротивъ того выграть время, отправить его князя Андроникова также на почтѣ съ двумя только человѣками изъ его свиты и за препровожденіемъ Грузинскаго гусарскаго полку поручика князя Григорья Хвабулова, возвратившагося предъ нѣкоторымъ временемъ изъ Грузіи, куда онъ былъ посылапъ, и дать имъ отсюда до Астрахани же семъ подводъ и на нихъ прогонныя деньги поручику Хвабулову, которому сверхъ того на могущія случится въ пути надобности и издержки и дватцать рублевъ выдать; отправя же князя Андроникова и остающихся затѣмъ здѣсь двухъ къ свитѣ жъ его принадлежащихъ человѣкъ и лекаря астраханской Садовой конторы Авета Халдарова, пріѣхавшаго сюда съ Андроникомъ же, и о которомъ въ Коллегію астраханской губернаторъ генералъ-маіоръ Бекѣтовъ отъ 2 Октября доносилъ, что его при немъ Андрониковѣ за необходимое почелъ послать по причинѣ слабаго здоровья его состоянія, отправить и съ цырюльникомъ, имъ съ собою сюда взятымъ, также на почтѣ, чтобъ и сихъ послѣднихъ прибытіе въ Астрахань не замедлилось же за препровожденіемъ присланнаго съ княземъ же Андрониковымъ Грузинскаго гусарскаго полку вахмистра Баратова, и дать симъ Грузинцамъ съ лекаремъ, вахмистромъ и цырюльникомъ, за излишней въ семъ случаѣ сверхъ положенной на него въ своемъ мѣстѣ должности трудъ, особливая, кромѣ настоящаго оклада, дача производится будетъ, выдать съ 1-го числа Октября по 1-е число Генваря наступающаго 1770 года, то есть на 3 мѣсяца, жалованья сколко по окладу его причтется, за вычетомъ на госпиталъ по одной

копѣйкѣ, да на медикаментъ по одной съ половиною копѣйкѣ съ каждаго рубля, и о томъ и атестатъ ему датъ; всѣ же вышеписанныя издержки, кромѣ отправленія капитана порутчика Львова, которое поставитъ на щетъ куріерской суммы, имѣютъ быть исправлены отъ расходу же Коллегіи И. д., но въ щетъ отпущенной на здѣшнѣе содержаніе и обратное отправленіе князя Андроникова по именнымъ ея и. в. Правителствующему Сенату и Коллегіи отъ 25 Ноября 1769 года даннымъ указомъ тысячи рублевъ, о чемъ и датъ надлежащія къ расходу указы, а о подорожныхъ на подводы послатъ въ свое время въ Ямскую канцелярію промеморіи и указъ о всѣхъ сего отправленія распоряженіяхъ и въ астрахапскую Губернскую канцелярію, но неупоминая однакоже въ ономъ о денгахъ, въ Грузію назначенныхъ; о далнѣйшемъ же какъ капитана порутчика Львова, такъ и князя Андроникова со свитою изъ Астрахани уже отправленіи рескриптъ къ тамошнему губернатору генералу маіору Бекѣтову, а о употребленіи его Львова въ Грузіи рескриптъ же и къ генералу маіору Тотлебену слѣдующаго содержанія.

Сей протоколъ подписанъ Коллегіею 29 декабря 1769 г.

35. Д. VII. **11** Февраля **1770 г.—Представленіе императрицѣ Екатеринѣ отъ царя Соломона.** Переводъ съ Грузинскаго.

Въ прошедшемъ году къ всевысоч—му в. и. в. двору посыланъ былъ отъ насъ Кутаискои нашъ митрополитъ съ прошеніемъ о защищеніи насъ отъ пленепія и разоренія турецкаго и о принятіи нашего царства подъ монаршее в. и. в. покровительство; по которому нашему прошенію в. и. в. изъ высокоматерняго своего милосердія неизреченную милость оказать намъ соизволили: ибо в. в. соизволили дѣиствителыно принять въ вѣчныя времена насъ со всѣмъ нашимъ царствомъ подъ всевысочайшее свое покровителство; соизволили пожаловать намъ всеми—шіи свои указъ; соизволили прислать къ намъ для всегдашняго насъ защищенія вспомогателное воиско со всеми къ оному припадлежностями. Сіе воиско коль скоро въ нашу землю вступило и мы о томъ увѣдомлены были, тотъ часъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ на встрѣчу онаго мы выѣхали, при которомъ случаѣ получили мы всем—піи в. и. в. указъ, а, прочтя онои, всѣмъ

сердцемъ возрадовались, равно какъ Израильтянѣ по избавленіи своемъ отъ Египетскаго порабощенія, причемъ неоставили мы всѣ отъ малаго до великаго принесть какъ всевышнему Богу, такъ и в. и. в. всеми—шеи государынѣ достодолжное наше благодареніе. Потомъ мы въ немѣдленномъ времяни съ непобѣдимымъ в. и. в. воискомъ крѣпость Шорапани, турками занятую, атаковали. Но какъ въ то самое время нашъ князь Дадіянъ, постоянный сторонникъ турокъ и врагъ христіянъ, учинилъ намъ измѣну и, соединя свое воиско съ турецкимъ, въ томъ нашемъ предпріятіи воспрепятствовалъ, то мы и принужденными нашлись, отступя со своимъ воискомъ отъ крѣпости, противъ него, Дадіяна, вооружится. А при войскѣ в. и. в. подъ означенною крѣпостью оставили мы брата своего каталикоса Іоспоа, митрополита Максима Кутаискаго и нѣсколько изъ вѣрныхъ нашихъ людѣи. Какъ же скоро мы съ Дадіяновымъ и турецкимъ воискомъ сраженіе учинили, тотъ часъ оное силою животворящаго креста Господня и щастіемъ в. и. в. въ бѣгство обратилось, при чемъ съ ихъ стороны весма много нами побито и въ плѣнъ захвачено, а сверхъ того крѣпость, называемую Дуки (?), которая въ турецкомъ владѣніи была, совсѣмъ мы разорили и бывшую въ немъ артилерію въ добычу себѣ получили. Между тѣмъ, пока сіе дѣло съ Дадіяномъ и турками мы продолжали, в. и. в. военачальникъ, недавъ намъ ни о чемъ знать, съ воискомъ своимъ отъ крѣпости Шорапани отступилъ и по прошествіи осми днеи припялъ путь въ Карталинію. Братъ нашъ и протчіе наши люди сколко его притомъ ни просили, чтобъ онъ остался въ нашеи землѣ, но оная ихъ прозба была безъ всякаго успѣха. А потомъ и сами мы, хотя многократно покушались его къ себѣ призывать, однакожъ онъ и попынѣ болѣе уже въ нашу землю не вступалъ. По такимъ обстоятельствамъ, повергая мы себя къ стопамъ в. и. в. всеподданнѣйше просимъ: когда в. и. в. по высокомонаршему своему милосердію соизволили уже принять насъ подъ всевысочайшее свое покровительство и включить въ число вѣрноподданныхъ своихъ рабовъ, то сотворите, всеми—шая государыня, и такую съ нами милость, чтобъ мы уже недостались на плѣненіе и поруганіе нечестивымъ туркамъ и на посмѣяніе нашимъ непріятелямъ.

Прежде сего в. и. в. мы уже доносили, что для христіянства и для славы в. п. в. готовы мы живота своего противъ непріятелей в. в. до послѣдней капли крови не щадить. О протчихъ же нашихъ прошеніяхъ нашъ князь словесно донести имѣетъ.

36. Д. IV. 9 Марта 1770 г. Записка — чемъ объяснялся присланный отъ царя Соломона Грузинской князь Давыдъ Квинихидзевъ, по разговорамъ съ кизлярскимъ комендантомъ полковникомъ Неимчемъ, учиненная въ Кизлярѣ 9 марта 1770 года.

Что онъ отправленъ отъ реченнаго владѣтеля Соломона для всеподданнейшаго ея и. в. донесенія слѣдующаго обстоятельства: что когда увѣдомился онъ, Соломонъ, о всевысочайшемъ ея и. в. къ нему благоволеніи и о приближеніи на Грузинскую границу отправленныхъ къ немужъ войскъ, то оныя, а равно и графа Тотлебена на самой его, Соломона, границе встретилъ и, по минованіи нѣсколькихъ дней, взяли движеніе къ крепости татарской, называемой Шорапанъ; и какъ къ ней подошли, въ то самое время Мингрельской князь Каціи Дадіанъ, собравъ войска с Трапизона, близь моря лежащаго, и съ прочихъ сторонъ, татарскихъ земель и Апхазскихъ, и на границу его, Соломона, выступилъ. Каковое извѣстіе получа, для учиненія съ тѣмъ татарскимъ войскомъ военнаго дѣйствія самъ онъ, Соломонъ, поѣхалъ и 20 числа Декабря дѣйствительно на то войско, въ коемъ самъ Дадіанъ находился, напалъ и разбилъ, и сильнымъ нападеніемъ принудилъ обратится въ ретираду, за которыми, продолжая погоню, достигъ области князя Дадіана, и, разоря его отечество, девять сотъ дворовъ съ людми отнялъ къ себѣ. Съ непріятельской же стороны людей было девять тысячъ, въ числѣ коихъ находились народы: татары, Абхазцы и Мингрельцы, изъ которыхъ при сраженіи побито много татаръ і Апхазцевъ; и сверхъ того, что означенныя девять сотъ дворовъ изъ владѣнія князя Дадіана взяты, многія въ плѣнъ поиманы, а Дадіанъ спасся; сверхъ того одинъ знатной князь Ростомъ Ериставъ Рачинской держалъ сторону турецкую, и ему, Соломону, нетолько что былъ непокоренъ, но и многія бѣды нанесъ, имѣя у себя во владѣніи мѣста весьма крѣпкія и непроходимыя, крепостей же во владѣніи его было хорошихъ двенатцать, а именно: Кцра, Мин-

дасъ, Хотевъ, Нагарвевъ, Зикея, святаго Кирила, Тола, Кашвилкой, Кифкапова, Мчидросъ, Ломинисъ, Онская и одинъ городъ, именуемый Губъ *), въ коемъ имѣется пятдесятъ большихъ башенъ весма крепкія, и еще крепость же, называемая Глола,—въ ней дватцать башенъ, да семь тысячъ дворовъ поселенныхъ крестьянъ, кои все, Божіимъ споспешествующимъ промысломъ и щастіемъ ея и. в., онъ, Соломонъ, завоевалъ и у Еристова отнялъ, и самого его зжепою и здетми поималъ, которой и содержится подъ крепкимъ арестомъ. Генваря 10-го числа изъ Ахалциха появилось турецкое и лезгинское въ четырехъ тысячахъ состоящее войско, кое и вступило на границу Имеретійскую, разстояніемъ отъ самой Имеретіи перехода на одинъ день, въ которое время онъ, Соломонъ, отъ нихъ былъ не въ далномъ разстояніи; и какъ получилъ такое извѣстіе, то въ самой тотъ же день на техъ непріятелей напалъ и победилъ, при которомъ сраженіи съ непріятельской стороны много побито.

Причемъ поручено ему князю Давыду представить: 1. Что Атабегское владеніе, Ахазцы и князь Дадіанъ, также и вся Имеретія въ древнія лѣта были подчинены какъ деду, такъ и отцу его, Соломона, у которыхъ и находились въ послушаніи, а съ некоторыхъ временъ начали дѣлать противности и напосить внутреннее беспокойство, нынѣ же и совсѣмъ отложились, то просить, чтобъ оныя Атабегское владѣніе, Ахазцы и князь Дадіанъ, также и вся Имеретія пожалованы въ его владѣніе по прежнему и покорены были въ точное послушаніе; 2. Въ области Имеретійской имѣются какъ золотые, такъ и серебреные руды, то просить о присылкѣ искуснаго къ тому человѣка, который много такихъ и имъ подобныхъ сокровищъ отыскать тамъ можетъ; 3. Для ползованія самаго владетеля Соломона, вслучаѣ приключенія ему припадковъ, просить же, чтобъ опредѣленъ былъ парочной лекарь, которой бы всегда припемъ пребывалъ.

37. Д. IV. **9** Марта **1770 г.—Переводъ съ турецкаго фермана, предъявленнаго сюда присланнымъ отъ царя Соломона кн. Давыдомъ Квинихидзевымъ Марта 9 дня 1770 года.**

Симъ имяннымъ указомъ повелевасмъ предъ симъ бывшему Ачикъбашскому владетелю, которои будетъ имѣть у себя сие пожалованное ему всевысочайшее имянное повеленіе. — жалу-

*) Названія эти сильно искажены. Прим. редактора.

емъ его, между христіанскихъ владетелей отменно славнаго Соломона, хотя пред симъ от него противъ верноподанической должности неоднократно оказаны были некоторые продерзости, вчемъ онъ и самъ признавъ себя, паки вступилъ съ усердностію въ наше подданство, почему высочайшимъ нашимъ милосердіемъ і прощенъ былъ, а ныне ко двору нашему высокославной и великовельможной честнейшей Челдырской паша везиръ Сеитъ Ниаманъ Паша учинилъ докладъ, чтобъ паки Соломона пожаловать попрежнему владетелемъ, по притчине, что онъ прежніе продерзости совсемъ обещаетъ оставить и наблюдать свою присягу. По каковому докладу высочайшее наше монархическое милосердие принудило паки ево жаловать сего 1182 года мѣсяца Жума да ель авеля 13 числа, симъ состоявшимъ всевысочайшимъ именнымъ милостивымъ указомъ, что выше писанное Ачикбашское владеніе реченному Соломону поручается и для владенія надъ Ачикбашцами сей пожалованой указъ дается ему, и подтверждаемъ, что онъ, вступя въ опую должность по силѣ нашего указа, нашихъ поддапныхъ содержалъ во всякомъ удовольстви и хранилъ, и наблюдалъ по должности свою усердность; а Ачикбашскимъ меньшимъ и большимъ народамъ, правителямъ и князьямъ повелевается реченнаго Соломона почитать надъ собою владетелемъ и во всякихъ случаяхъ безъ всякаго прекословія быть ему послушнымъ; въ противномъ же случаѣ остерегатца нашего монаршаго гнева, а оному Соломону повелевается быть въ непременномъ къ намъ подданстве и наблюдать наши монаршескія интересы, и о касающихъ ко двору нашему делахъ во всякихъ случаяхъ неумедленно чинить докладъ, такожъ во всякихъ случаяхъ принадлежащихъ до полезныхъ делъ христіанскаго народа со усердностію иметь стараніе и попеченіе. Впротчемъ повелевается вамъ, чтоб никто неотважился противъ воли онаго Соломона поступить, а быть всемъ послушнымъ. Писано мѣсяца Жума да ель авеля 13 дня 1182 года.

В дворце Царя-Града, назадъ тому девятнадцать мѣсяцевъ, сей указъ писанъ.

38. Д. IV. 1770 г.—Переводъ съ Грузинскаго письма къ Ахалцихскому пашѣ отъ Кутаискаго Енычарскаго начальника, предъявленнаго здѣсь присланнымъ отъ царя Соломона кн. Квинихидзевымъ.

Учрежденному по достоинству отъ великаго и до небесъ превознесеннаго султана, щастливѣйшему везирю господину Намѣ Пашѣ Кутаиской Енычарской Ага со всѣми находящимися въ Кутаисѣ магометанами, цѣлуя щастливѣйшую вашу полу, доноситъ. Немало уже назадъ тому времяни прошло какъ царь Соломонъ по всѣмъ около Кутаиса лѣжащимъ дорогамъ учредилъ сильныя и крѣпкія заставы и чрезъ то пресѣкъ всякую отсюда съ живущими въ сосѣдствѣ здѣшнемъ однозаконцами нашими коммуникацію, такъ что мы ни въ которую сторону о своемъ нещастіи извѣстія подать не можемъ, и нѣтъ намъ способовъ и къ полученію нужныхъ съѣстныхъ припасовъ. Отъ кого мы падѣялись помощь получить, тѣ сами ищутъ теперь удобнаго случая какъ бы съ царемъ Соломономъ примириться. Онъ всѣхъ тѣхъ, кто ему въ руки ни попадетъ, или убиваетъ или въ плѣнъ захватываетъ. Мы теперь въ великомъ утѣснѣніи. Царь Соломонъ двѣ турецкія крѣпости. называемыя Боркала (?) и Сацкуятъ (Цацхвети), себѣ покорилъ. Эристова Рачинскаго съ женою и дѣтьми подъ свой караулъ захватилъ и всѣ его владѣніе съ находящимися въ немъ крѣпостями содержитъ теперь въ своей власти. Царь Соломонъ такъ усилился, что больше быть неможно. Россійской государыни войско призвалъ онъ къ себѣ, которое и съ артилеріею при немъ находится. Ежели въ Мартѣ мѣсяцѣ къ намъ помощи не пришлете, то насъ или побьютъ, или сожгутъ. или гяурами сдѣлаютъ. Ищите способовъ къ нашему избавленію. Нѣтъ намъ надѣжды къ спасенію. Дадіянъ со своимъ и турецкимъ войскомъ около приморскихъ мѣстъ хотя имѣлъ сраженіе съ царемъ Соломономъ, но Соломонъ ихъ побѣдилъ и въ бѣгство обратилъ. Подателю сего, есть-ли онъ благополучно доѣдетъ, здѣлайте хорошее награжденіе. Генваря 21 дня.

У подлиннаго письма приложена чернильная турецкая печать, которой за неясностію литеръ разобрать неможно.

39. Д. III. **15** Апрѣля **1770** г. — **Рапортъ кн. Моуравова графу Тотлебену.**

По ордеру в. гр. с. отъ 14 сего Апрѣля я вчерашняго жъ числа представлялъ царю Ираклію, который на оное сего числа отвѣтствовалъ, что потребованію в. гр. с. несколько тысячи хлѣбовъ получить изволили при Квишхетскомъ лагире, теперь де находимся отъдалены отъ жильевъ и приближились къ непріятельской земле, до которой де тритцать верстъ—и думаетъ, что хлеба имеетъ в. гр. с. достаточно, мяса на порціи—несколько коровъ и овецъ отдано де; естли де намерены в. гр. с. заготовлять провіантъ, проситъ назначить имепно мѣсто, гдѣ къ тому и предуготовленіе здѣлать; отъправленнымъ же комисарамъ прикажете ли в. гр. с. заготовить провіантъ и мясо на будущее войско или отмепить ізволитѣ? Къ тому жъ пишетъ, что в. гр. с. известно для службы всеми—шей государыни не щадитъ онъ проливать кровь и повозможности імѣть стараніе и о войске ея величества. О чемъ в. гр. с. симъ съ покорностію моею репортую и имѣю ожидать на сіе приказанія в. гр. с-ва. Лагирь при крепостце Садгере.

40. Д. III. **16** Апрѣля **1770** г. — **Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену.**

В. гр. с. ордеръ отъ 16 сего мѣсяца съ особливымъ моимъ почитаніемъ сегожъ числа получить честь имелъ и на оной в. гр. с. съ покорностію моею репортую, что царь Ираклій за присланныя имъ шесть коровъ и телятъ, четыре барана и три козла, также и за полученныя хлебы при Квишхетскомъ лагирѣ, предъ выступленіемъ изъ онаго в. гр. в. въ походъ,—въ заплату денегъ нетребуетъ, а представляетъ оныя безденежно; и тѣ пятьдесятъ рублевъ, кои отданы были на покупку в. гр. с. скота, кому приказать изволитѣ, імѣю я отдать, ибо оныя деньги, по приказанію царя Ираклія, принесены ко мне. Чтожъ принадлежитъ до принужденія князя Амилахварова, которой по оному в. гр. с. ордеру остается еще

должнымъ въ казну деньгами, то имею неотступно требовать оныя отъ самаго царя Ираклія. Лагирь в непріятельской земле первой— при разоренной Лезгинцами крепости Сакире.

41. Д. III. **30** Апреля **1770** г. — **Рапортъ кн. Моуравова графу Тотлебену.**

Я ужъ имелъ честь доносить вскорости в. гр. с. моимъ рапортомъ отъ 20 числа сего Апреля мѣсяца о одержанной победе царемъ Иракліемъ надъ непріятелемъ, а ныне имѣю честь об онойже обстоятельнѣе симъ рапортовать, что царь Ираклій. приехавши отъ в. гр. с. въ свой лагирь сего мѣсяца 19 числа. котораго в. гр. с. отступить і изволили отъ Ацкуръ, объявилъ мнѣ, что вы, невзирая на все его прошенія, бросили одного его в непріятельской земле. Здесь представляю вамъ. с-тій графъ, поверенность, которую имели къ поискамъ ея и. в. Грузинцы потому, что непрошло еще и полчаса какъ вдругъ повсему войску произошолъ превеликой ропотъ и шумъ, и каждой изъ нихъ кричалъ, что уже погибель ихъ неизбежима когда онѣ лишились ея и. в. войскъ, и пришли въ такое замешательство какъ-бы ужъ действительно непріятель поражалъ ихъ совсехъ сторонъ и вместо ободренія одинъ другаго только умножалъ ужасъ, которой столь далеко простирался, что многіе, оставя все что імѣли бежали прочь отъ лагиря свеликимъ крикомъ, невзирая ни на угрозы, ни на прозбы своихъ начальниковъ, ни на присудствіе своего царя, а непріятель, усмотря такое ихъ нечаянное и непорядочное отъступленіе, и при томъ страхъ, зделалъ вдругъ вылазку и в одномъ форштате взялъ въ пленъ Грузинцовъ семдесятъ человекъ, которые о семъ безпорятке ничего незнали. Вовремя перестрелки находящіяся при в. гр. с. козаки видны были на горѣ и, хотя мною посланъ былъ одинъ козакъ ихъ возвратить. но непріятели пересекли ему путь и недопустили его до нихъ. Это произвело такое ужасное роптаніе между войскъ Иракліевыхъ. кои кричали, что Россіанѣ имъ імепили, и сіе доходило до весма худаго степени, такъ, что много изъ простаго народа вынимали сабли, чтобъ изрубить находящихся при мне канцеляриста, ко-

заковъ и собственныхъ моихъ людей и, что я неиначе какъ однимъ терпеніемъ, ласкою и помощью начальниковъ съ нуждою утишить могъ. Столь видимая опасность принудила Ираклія и всехъ его знатныхъ людей разезжать свелпкимъ угрожеиіемъ, съ обнаженными саблями, между бегущимъ и трепещущимъ народомъ и симъ привели наконецъ войско въ некоторой порядокъ и, отступя отъ Ацкуръ версты три, остановились,—где советовалъ я Ираклію, чтобъ онъ какъ можно скорея приказалъ атаковать непріятеля, уверяя его всевысочайшимъ ея и. в. іменемъ, что онъ и войско его не должны приходить въ отчаяніе, что, хотя в. гр. с. отделились отъ него, на сей случай я старался бъ ободрить своихъ людей нести однеми своими сплами и непріятелю вредъ зделатъ и симъ враженіе вступить, но служба его гораздо приятнее будетъ ея и. в. и чрезъ то больше долженъ и ожидать всевысочайшаго ея и. в. покровительства. Онъ, будучи ободренъ сими словами, с пятью стами конными Грузинцами атаковалъ техъ турковъ и Лезгинцовъ, кои ихъ гнали, и, обратя ихъ тогожъ часа въ бегъ, гналъ до самаго форштата, где побито несколько человекъ непріятелей, имея съ своей стороны одного убитаго и трехъ раненныхъ Грузинцовъ, и, довольствуясь симъ малымъ выиграніемъ, отправилъ онъ нарочнаго просить в. с., чтобъ вы невозвращались въ Грузію, а, соединясь симъ, продолжать диверсію надпепріятелемъ, но, неполучая на сіе никакого ответа, прождавъ на местѣ до другаго дня, объявя своему войску, что хотя в. с. на несколько время и отлучились отъ него, но чрезъ то ненадлежитъ терять надежды и приходить въ отчаяніе; притомъ объявилъ про меня, что я нахожусь еще при немъ и потому должны оне знать, что всевысочайшаго ея и. в. покровительства нелишены, что весьма много ободрило сей народъ.

20-го выступилъ въ походъ къ деревнѣ Аспиндза, лежащей на самой Куре реке, разстояніемъ отъ Ахальцыхе два часа езды, а отъ Ацкуръ двадцать верстъ, и, подъходя подвышеписанную деревню Аспиндза, встретили тысячю пять сотъ человекъ конные делубаши, леванды,—и въ такомъ местѣ, где с левой стороны высокіе горы, на которыхъ верхомъ въезжать никакъ способу не было, и справой стороны река Куръ; отъ горъ же до реки Куры

разстояніе было только две версты, где Ираклій атаковалъ ихъ напоходе съ отборною конницею. Хотя турки сильно и съ своей стороны оборонялись, но, наконецъ, принуждены были ретироватся, оставя на месте до пятидесяти человекъ мертвыхъ, у негожъ побито четыре князя и десять редовыхъ. Между симъ не прошло еще и полчаса какъ оказались на сикурсъ, по обьявленію пленныхъ левандовъ, делубашовъ и арнаутовъ, с копьями три тысячи сорокъ, да Лезгинцовъ девять сотъ шесть десятъ человекъ доброконные, которыхъ Ираклій безъ всякой остановки атаковалъ на саблях и, незделавъ ни одного выстрела изъ ружей, разбилъ. Непріятель же, неимея другой дороги къ своему спасенію какъ только бежать къ мосту, зделанному на реке, и переправлятся черезъ оной, ибо вышеписанная вся деревня въдругъ, по приказанію Ираклія, зажжена была по разбитіи прежнихъ тысячи пяти сотъ турковъ. По присяжной моей должности съ покорностію моею доношу в. с., что за день предсимъ, устрашенные и трепещущіе Грузины, здесь уже стакою невероятною храбростію атаковали и стакимъ жаромъ гнались за непріятелемъ, что однехъ мертвыхъ тѣлъ непріятельскихъ до трехъ тысячь на полѣ положили и, будучи въ запалчивости, не делали пощады непріятелю и каждой, по здешнему обыкновенію, несъ голову пред ставку Ираклію, за что имъ, по записке ихъ имянъ, обещано награжденіе, а протчія, спасаясь бегствомъ и не имея другаго способа, бросались въ воду, где и потонули, куда многіе изъ Грузинцовъ за ними бросались. Весь непріятельской корпусъ истребленъ такъ, что самое малое число онаго спаслось, а Грузинцовъ не было въ самомъ действительномъ сраженіи болѣе трехъ тысячь человѣкъ. При семъ случае взято у непріятеля много знаменъ, серебреныхъ булавъ и много хорошихъ лошадей съ богатыми конскими уборами, и разнаго оружія получены въ добычю. Уронъ Ираклиевъ состоитъ: убитыхъ изъ дватцати пяти человекъ, да ранены сардалъ его, то есть начальникъ, князь Александръ Циціановъ, Іасе Эристовъ и редовыхъ пять человѣкъ. Съ непріятельской же стороны между мертвыми телами найдены изъ турковъ: Голла паша, отъ двухъ бунчуковъ, Артанисъ беги. Беглер беги Еминъ, бегъ Шавшетской, бегъ Кискимъ, бегъ Нариманъ, бегъ Артанисъ Ка-

лимъ, бегъ Таоскари Мусалимъ Рача, бегъ Левандской. Башъ Ага и Башъ Дели; изъ Лезгинцовъ—владелецъ Сушавъ, которому въ Константинополѣ двести тысячь рублевъ даны были для учиненія нападенія на Грузію и, по завоеваніи оной, обещано было ему быть Пашею въ Тифлисѣ; предводители лезгинскіежъ: главный—Малачилъ, котораго голову послалъ Ираклій лезгинскому Кунцихскому владѣльцу, ибо оной Малачилъ часто нападеніе делалъ на онаго владельца Кунцихскаго, потомъ Кока Аджи и другіе еще. Въ семъ сраженіи отлично себя оказалъ зять Иракліевъ, придворной маршалъ и начальникъ войска князь Давыдъ Орбеліановъ, коего помощь и прежде удержала бегущихъ подъ Ацкуромъ Грузинцовъ, а Ираклій самъ убилъ вышеписаннаго славнаго предводителя Малачила и одного еще турка. Сынъ же Иракліевъ Георгій закрывалъ обозъ по разбитіи непріятельскаго корпуса. Расположился Ираклій лагеремъ при оной деревне Аспиндза, где 21-го числа имелъ роздыхъ. А 22-го прибылъ подъ местечко Ахалъ-Калаки, куда спасшіеся непріятели несколько человекъ, вбежа ночью и переколовъ семьдесятъ душъ христіанъ, побежали въ Азрумъ,—разослалъ тогожъ числа партіи по разнымъ деревнямъ, отъ куда довольное число рогатаго скота въ добычъ взято и провіантъ съсобою привезли.

Хотя Ираклій несколько склонности оказывалъ остатся еще въ непріятельской земле, но знатныя его, собравшись, представили ему съ своей стороны и воискъ его, что, хотя и оказалися и. в. малую еще услугу, но неимѣютъ нынѣ болѣе время остановится внепріятельской земле, а занужно почитаютъ возвратится въ Грузію и удовольствовать корпусъ в. с. правіятомъ и всемъ нужнымъ, а безъ того могутъ лишится всевысочайшей ея и. в. милости, почему Ираклій принужденнымъ себя нашелъ, оставя непріятельскую землю, где по отъделеніи в. с. находился шесть дней, и прибылъ вчерашняго числа благополучно въ Тифлисъ съ Кахетинскимъ войскомъ, а Грузинское распустилъ третей день тому уже назадъ по домамъ другою дорогою чрезъ местечко Гори. Съ сею совершенною победою, коей я былъ очевиднымъ свидетелемъ, находясь вовсе сіе время при Иракліи, я за особливое щастіе почитаю съ покорностію моею поздравить в. с.,

кой знаки — пленные, знамены, булавы, которыхъ Ираклій намеренъ отправить ко всевысочайшему ея и. в. двору.

При семъ и сіе съ покорностію моею рапортую в. с., что Ираклій, поприбытіи своемъ въ Тифлисъ, получилъ извѣстіе, что господинъ подполковникъ князь Ратіевъ маршируетъ съ командою къ в. гр. с., то запенменіемъ еще точнаго извѣстія где в. гр. с. находится изволитъ, и дабы сію нововступившую въ Грузію команду изълишнимъ походомъ, которой бы она имѣть должна къ вамъ и обратно, с вами до Мухрана не утрудить и удовольствовать лутче провіантомъ, приказалъ оному господину подполковнику князю Ратіеву прибыть съ командою въ Тифлисъ; при томъ проситъ и в. гр. с. пріехать въ Тифлисъ же и расположится съ корпусомъ подъ городомъ, увѣряя, что всемъ нужнымъ снабдить корпусъ вашъ скоряе и гораздо способнее можетъ, а Мухранъ, где в. гр. с. намерены расположится, признаетъ совсемъ не затакое способное место какъ Тифлисъ; и для вышепредставленныхъ резоновъ взялъ и я смелость сообщить оному господину подполковнику князю Ратіеву, чтобъ онъ прибылъ съ командою сюда въ Тифлисъ. О чемъ, представя, имею ожидать на сіе ордера в. гр. с-ва. Тифлисъ.

42. Д. III. **6** Мая **1770** г. — **Письмо царя Ираклія къ князю Моуравову.** Переводъ съ Грузинскаго.

Графъ Тотлебенъ съ подъ Ацкуръ какимъ образомъ отошелъ и ушолъ — вы сами самовидцы при томъ были и довольно знаете. Мы какъ незнали где графъ находился стехъ поръ какъ онъ изъ непріятельской земли такимъ образомъ возвратился, то подполковника князя Ратіева, которой с новою командою прибылъ, пригласили сюда въ Тифлисъ, чтобъ удовольствовать команду оную правіянтомъ, что и исполнили, да к тому жъ такъ какъ онъ всем-шей г-рыны и. штабъ офицеръ, должны были увѣдомить и его притчины, за которыми въ нынешнее время въ службе ея и. в. остановка намъ воспоследовала, а между темъ отправленъ былъ нарочной къ графу для приглашения и его сюда въ Тифлисъ. Чтобъ и команду его, которую онъ нынѣ

имѣетъ, расположить въ хорошемъ мѣстѣ, где имелъ бы довольно правіанта, и для будущихъ войскъ зделать хорошѣе распоряженіе, а потомъ опять вступить въ службу всем-шей г-рыны въ мѣстѣ противъ общаго непріятеля,—нетолько непріехалъ онъ, но и ответа неполучалъ на то мое писмо,—самъ же ко мнѣ другой день пишетъ поймать подполковниковъ Ратіева, Чоглокова и Деграліе и отправить къ нему. Онъ, недождавъ и ответа на писанное свое писмо, разослалъ въ Тифлисъ и по всему моему царству писма и людей и пишетъ: кто ихъ живыхъ приведетъ къ нему тотъ получитъ тысячю червонныхъ, а кто мертвыхъ, то тысячу рублевъ. Разсудите вы сіе какое злое разглашеніе произойдетъ в нашихъ владеніяхъ такимъ образомъ переловить ихъ? Ко всем-шему Россійскому престолу такое упованіе и послушаніе имѣютъ все нашего владенія люди великіе и малые—нетолько великой государыни генерала, но и последняго салдата в такомъ случае послушаютъ, хотя сіе дело и злое, но повиновеніемъ такъ связаны, и потому севодня онъ такъ делаетъ, а завтре захочетъ и злѣе онаго. И такими дѣлами все отъ моей всем-шей г-рыни обещанныя мне милости грамматою или деломъ надо думать, что онъ будетъ старатся лишить меня оныхъ. Онъ недолженъ былъ писать къ моему народу такія писма безъ ведома моего,—и за такими притчинами немогу я стерпеть его въ моей земле, да и въ службе моей всем-шей г-рыни зделаетъ мне остановку и, естли отъ такого презлаго человека избавитѣ, то беру на себя, что находящіяся здесь государевы войска въ провіантѣ и въ хорошемъ содержаніи нужды не будутъ имѣть, такъже и противъ непріятеля действовать, въ чемъ предъ Богомъ і предъ всем-шей авг-шей г-рыней ответствовать имѣю. Помощникъ въ делахъ—воля божеская.

Тифлисъ.

43. Д. Ш. **7** Мая **1770** г. — **Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену.**

На повеленіе в. с. отъ 27 минувшаго Апреля, которое я вчерашняго числа получить честь имелъ с покорностію моею

в. с-ву доношу, что царь Ираклій обязался ужъ давно, да и нынѣ намеренъ продолжать ревностно войну противъ турковъ, и онъ нынѣ возвратился затемъ, чтобъ корпусъ в. с-ва снабдить субсистанціями и потомъ, не теряя времяни, выступить обще свами въ походъ; впротчемъ всепокорнѣйше прошу в. с-ва дозволить имѣть мне козаковъ, кои по приказанію в. с-ва остались при мне подъ Ацкуромъ; чтожъ принадлежитъ до правіанта, то я онымъ ихъ снабдевать буду; также приказать дать мне знать сколько осталось ко взысканію съ князя Амилахварова не выплаченныхъ имъ въ казну денегъ, ибо оной находится нынѣ подъ Цхинваломъ. На все сіе имѣю ожидать ордера в. с-ва.

Тифлисъ.

44. Д. III. **9** Мая **1770** г. — **Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену.**

Вчерашняго числа царь Ираклій намеренъ былъ ехать самъ къ в. с-ву и представить требуемыхъ вами манифестомъ, и обозъ свой изъ Тифлиса отправилъ, но, спустя несколько часовъ, дошли до него жалобы, что корпуса в. с-ва военные служители делаютъ здешнимъ обывателямъ великіе наглости и поблизости Мухрана въ деревне ограблена Православная церковь; къ томужъ и то слышалъ, что в. с-во изволитѣ находится ужъ въ Душетѣ, где сняты вами съ крепости две здешніе пушки и губернаторъ Арагвской бежалъ, — за сими обстоятельствами отъменилъ и непоѣхалъ. Того ради всевысочайшимъ ея и. в. именемъ прошу в. с-во, буде въ самомъ деле корпуса в. с-ва военные служители делаютъ притеспеніе здешнимъ обывателямъ, то запретить имъ впредь чинить оныя, чрезъ которыя ничто иное воспоследовать неможетъ, какъ только остановка въ службе ея и. в. и раззореніе такой земли, которую всем-шая наша г-рыня высокомонаршимъ своимъ словомъ удостоверяетъ о покровительствѣ ея. Тифлисъ.

45. Д. III. **10** Мая **1770** г.—**Рапортъ кн. Моуравова графу Н. И. Панину.**

Дела здешніе приходятъ въ замешательство. Графъ Тотлебенъ находится теперь уже съ своимъ корпусомъ въ Грузіи, въ

Душетѣ, почти первомъ пограничномъ отъ Россіи месте, гдѣ, по объявленію Грузинцовъ, съ крѣпости взялъ находившіеся на стенѣ двѣ пушки, такъ какъ онъ приготовлялся защищаться отъ непріятеля; но сіе единственно только одно воображеніе его, коего источникъ мнѣ неизвестенъ, въ разсужденіи того, что, хотя Ираклій получаетъ ежедневныя жалобы на графа Тотлебена о обидахъ и наглостяхъ, даже до столь великаго пункта, что церковь Греческая поблизости Мухрана, въ деревнѣ, ограблена командою его, о чемъ мною ему представлено съ прошеніемъ, чтоб онъ воздержалъ войски свои отъ подобныхъ наглостей,—но какое действіе произведетъ оное, еще незнаю. Однакожъ истинное послушаніе и покорность къ всем-шей монархинѣ нашей Ираклія удерживаетъ въ границахъ глубокаго почтѣнія и къ ея войскамъ, и онъ намеренъ терпеть до послѣдней крайности. Губернаторъ, бывшей въ Душетѣ, принужденъ былъ спастися бѣгомъ, опасаясь чего инесть съ собою, и здесь ничто иное видно какъ ужасъ и смятеніе какъ царя съ его знатными, такъ и всехъ, которыя произведены какъ прежде писанными обстоятельствами, такъ и публикованіемъ манифеста противу подполковниковъ князя Ратіева, Чоглокова и порутчика Деграліе, съ коего копію я осмѣливаюсь представить в-му с-ву, писанную на Россійскомъ и Грузинскомъ языкахъ, равно и съ письма, писаннаго ко мнѣ отъ Ираклія, которое, с-шій гр., удостоитѣ вашимъ разсмотреніемъ.

Господинъ подполковникъ Чоглоковъ и порутчикъ Деграліе прибыли сюда въ Тифлисъ 1-го числа сего Мая мѣсяца сами собою, изъ которыхъ Чоглоковъ былъ арестованъ графомъ Тотлебеномъ и отправленъ въ Россію минувшаго 4 числа Апреля, а Деграліе уволенъ отъ службы. Подполковникъ же Ратіевъ призванъ въ Тифлисъ Иракліемъ для удовлетвованія команду его, которая изъ Россіи шла съ нимъ къ графу Тотлебену, правіантомъ, и въ той надеждѣ, что и графъ Тотлебенъ будетъ самъ стоять въ Мухранѣ, какъ онъ уведомилъ меня, будучи еще подъ Ацкуромъ; да и сверхъ сего, Ираклій послалъ нарочныхъ къ нему и просилъ, чтоб онъ пріехалъ въ Тифлисъ,—отъ Мухрана же до Тифлиса половину дни езды. Сихъ упомянутыхъ трехъ персонъ графъ Тотлебенъ требовалъ отъ Ираклія о присылкѣ къ

нему, коихъ и отослать намеренъ былъ съ прибывшею съ Ратіевымъ командою, но онъ, не дождавъ и отвѣта отъ Ираклія, публиковалъ сей манифестъ, которой наводитъ трепетъ и удивленіе здѣшнему народу, невидавшему никогда таковыхъ произшествій, и самъ Ираклій опасается, чтобъ и противу персоны его невоспоследовало подобнаго чего нибудь, воображая здѣшной азіатской народъ, имеющей слепое повиновеніе всероссійскому престолу и алчность къ прибытку безделниковъ, чтоб которая ни есть изъ сихъ притчинъ не побудили кого предпріять исполнить сіе дѣло, какъ оной манифестъ повелеваетъ произходящей отъ главнаго начальника Россійскихъ войскъ, находящихся здесь. И такъ, чтобъ избегнуть кровопролитія можетъ быть и невиннаго въ своей землѣ, намеренъ Ираклій отправить ихъ самъ в Петербургъ.

Тифлисъ.

46. Д. III. **14** Мая **1770** г. — **Доношеніе кн. Моуравова гр. Тотлебену.**

Царь Ираклій, получа ізвестіе, что в. гр. с. находится изволитѣ ныне въ Ананурахъ, приходитъ въ великое удивленіе и не знаетъ какаябъ была тому притчина, потому, что намереніе ваше было расположится въ Мухране, и для того царь Ираклій проситъ в. с., такъ какъ и отъ ея и. в. іменное повеленіе імѣете находится съ нимъ, взять вашъ лагирь подъ Мухраномъ, где въ правіанте и для лошадей полевомъ кормѣ нужды имѣть не будетъ, такъже и команда, прибывшая съ подполковникомъ княземъ Ратіевымъ къ в. жъ с-ву прибыть имѣетъ. Къ тому жъ и сіе съ покорностію мосю допошу, что здесь всякъ думаетъ, что в. с. намерены возвратится съ корпусомъ в Россію, неимѣя еще на то отъ е. и. в. указа, то чрезъ сіе въ пали здѣшніе въ большую печаль и всенижайше осмеливаюсь просить в. с. взять меры такіе, которыябъ могли здешней азіатской народъ вывесть изъ такого ихъ сумненія; естли в. с. изволитѣ прислать одного изъ господъ штабъ-офицеровъ, которой того же дня и возвратится къ в. с-ву, въ Тифлисъ къ царю Ираклію, то изволитѣ сами усмотреть, что все требованіи в. с. исполнятся,

хотя я самъ собою и все меры къ тому употребляю. но силы мои къ тому недостаютъ. Думаютъ, что какъ скоро команда князя Ратіева прибудетъ къ в. с. то тогожъ дня оставлена будетъ вами Грузія. а между тѣмъ до заключенія турками мира лишится и всевысочайшаго е. и. в. покровительства.

Тифлисъ.

47. Д. III. **15** Мая **1770** г. — **Доношеніе кн. Моуравова гр. Тотлебену.**

Повеленіе в. с. отъ 12 сего мѣсеца я сейчасъ съ особливымъ моимъ почитаніемъ получить честь имелъ и на оное съ покорностію моею допошу, что царь Ираклій отъправленныя къ в. с. депеши не отбиралъ. а отбиты оныя Лезгинцами между Мухраномъ и Мцхетою въ ущельяхъ; такъ какъ мне обьявлялъ посланной съ оными Томскаго пѣхотнаго полку господинъ порутчикъ, которой ныне находится при в. с.. и Ираклій того жъ дня какъ оный господинъ порутчикъ пріехалъ самъ собою въ Тифлисъ и уведомился об оныхъ депешахъ. то разослалъ приказы какъ возможно скорея отыскивать оныя, но однакожъ и поныне еще несысканы. При семъ же осмеливаюсь и сіе донесть съ покорностію моею в. с.. что не должно признавать Ираклія за непріятеля Россійскаго престола—онъ наивернѣйшій е. и. в. подданныи. и в. с. не называлъ онъ измѣнникомъ, а обьявлялъ неудовольствіе одно, что отступили отъ Ацкуръ. Впротчемъ повышеписанному в. с. повеленію все возможныя старанія употребитъ и в. с. обстоятельно донесть имѣю.

Тифлисъ.

48. Д. III. **16** Мая **1770** г.—**Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену.**

Его с-сть царь Ираклій пишетъ ко мне, что въ его землѣ заперты дороги, заняты крепости. разсылаются подватцати и по тритцати человекъ разорять места и притесненіе делается обывателямъ. и изъ Душета взяты пушки и отвезены въ Ана-

нури, где и в. с. находится изволите. Такіе дѣла признать опъ за несправедливые и требуетъ отъ меня по должности моей представить в. с. об оныхъ и донесть. что въ Апанурахъ неспособное место для корпуса вашего, затемъ, что тамъ жители—горскія люди, большая часть невежествомъ наполненныя, да к тому жъ ни травы. ни провіанта достаточно сыскать неможно. и отдаетъ на волю в. с. расположится съ корпусомъ где вы сами заблагоразсудить и выбрать изволитѣ изъ нижеписанныхъ местъ, а имянно: первое. по близости Тифлиса, второе, въ Дигомѣ. третіе, Лило, четвертое, Коджорахъ. пятое. Авчалѣ. шестое. или и въ Мухране,—очемъ я съ покорностію моею и допосилъ ужъ в. с., в сихъ местахъ, уверяетъ Ираклій. что въ правіантѣ и протчихъ съестныхъ припасахъ. такъже и въ полевомъ для лошадей корме никакого недостатка иметь не можете, того ради в-го с-ва всепокорнейше прошу согласитея на мніе верпейшаго ея и. в. поддашнаго царя Ираклія и ему в семъ случае зделать удовольствіе и расположится въ вышепредставленныхъ местахъ, где за благо признано будетъ отъ в. с., чтобъ военнослужащія ни в чемъ нужды иметь не могли. Разстояніе жъ отъ Анапуръ до Тифлиса и до другихъ вышеписанныхъ местъ два дни только езды для корпуса. Здешнія думаютъ будто в. с. нарочно расположились в такомъ ускомъ ущелье какъ Апапури, чтобъ корпуса в-го военнослужащія имели вовсемъ нужду и чрезъ то засвидетельствованіемъ ихъ оправдатся предъ ея и. в. Губернаторъ же тамошній. опасаючись, оставя домъ свой бежалъ, а остались одне горскіе люди, по однакожъ и имъ подъ жесточайшимъ наказаніемъ велено отъ царя Ираклія вовсемъ по ихъ возможности приказаній в. с. исполнять и всячески старатся угожденіе оказывать, и при томъ и сіе Ираклій обьявляетъ: буде в. с. въ назначенныхъ отъ него местахъ неизволите расположится съ корпусомъ вашимъ, а между темъ произойдетъ какой недостатокъ въ провіантѣ и въ траве, то в. с. будетъ принуждены въ свое время за то ответствовать, при томъ же и сіе осмѣливаюсь я съ покорностію моею донесть, что транспортъ здесь отъ места до места заведикое затрудненіе признаютъ, такъ какъ и в. с. не безызвестно: а в Апа-

нурахъ, конечно, ни провіанта, ни травы довольно сыскать невозможно и потому корпусъ принужденъ будетъ претерпевать нужду, которую весьма легко можно миновать, естли в. с. імѣть будетѣ вашъ лагерь по близости Тифлиса, где всегда можно доставать все гораздо способнее и скорѣе нежели въ Анапурахъ. При семъ же и сіе еще съ покорностію моею прошу в. с.—запретить чинить тѣ обиды, о которыхъ Ираклій пишетъ ко мне. Впротчемъ рапортовать честь имѣю, что стараюсь всеми мерами вывесть Ираклія изъ всехъ ево сумнительствъ в разсужденіи публикованнаго манифеста съ обнадеживаніемъ его, что какъ ему, такъ и никому изъ его подданныхъ никакого безпокойства манифестами зделано не будетъ, и, конечно, на сихъ дняхъ и вся команда подполковника князя Ратіева імѣетъ прибыть къ в. с. Также денги, о конхъ приказывать изволитѣ, и присланныя рубашки отъ в. с. імею вручить господину капитану Зорнаю, и по исполненіи рапортовать. А губернаторъ Душетской, приехавши нынѣ сюда, объявляетъ что Іванъ Петровичъ покинулъ самъ нѣсколько запечатанныя писма въ Душетѣ, которыя по требованію моему, в силу повеленія в-го с-ва, представлены будутъ вамъ изъ Душета жъ немедленно.

Тифлисъ.

49. Д. III. **20** Мая **1770** г. — **Доношеніе кн. Моуравова гр. Тотлебену.**

Его с-сть Карталинскій и Кахетинскій царь и ордена святаго апостала Андрея первозваннаго кавалеръ Ираклій сего числа присылалъ ко мне зятя своего князя Давида Орбеліанова уведомить меня, что командою корпуса в-го с-ва въ деревне Илори, по близости Душета, ограблены пожитки принадлежащіе Арагвскому губернатору и взяты оныя съ собою, при томъ застреленъ и одинъ изъ Грузинскихъ дворянъ,—того ради всепокорнейше прошу в. с., буде въ самомъ деле вышепредставленные неожидаемыя нещастіи для здешняго народа учинены, то приказать милостиво возвратить оныя пожитки кому принадлежатъ. При семъ и сіе по должности моей осмеливаюсь съ покорностію моею представить в. с., что по законамъ не дозволяется никому

безъ особливаго е. и. в. указа собою делать отмщенiи, хотя бы кто и действительно наисправедливейшiя къ тому резоны имелъ, кольмижъ паче здесь, где царь съ своимъ народомъ почитаетъ за особливое благоденствiе находится подъ защитою всероссiйскаго престола и во всемъ по всевысочайшему е. и. в. повеленiю повиноваться за щастiе себе ставить, и 20 Апреля пораженiемъ непрiятеля несколько услугъ уже и оказалъ, да и впредь противъ турковъ же войну продолжать обязался и намеренъ. Ежели здешняя земля заслуживаетъ такихъ снею поступокъ и раззореній, о которыхъ здесь мне жалобу приносятъ, то должно необходимо прежде представить о томъ всевысочайшему е. и. в. двору и отъ туда на то ожидать ея жъ и. в. указа. А до техъ поръ. естли причинится здешнимъ обывателямъ наглости, смертоубийства и раззорени, то совсемъ противно будетъ законамъ Россiйскимъ. Къ тому жъ и сiе известно, что ни одинъ изъ здешнихъ обывателей неосмелится подать притчину къ своему раззоренiю. ибо отъ Ираклiя строго приказано всемъ здешнимъ повиноватся приказанiямъ вашимъ, и Ираклiй. возвратясь нарочно изъ непрiятельской земли удовольствовать корпусъ вашъ правiантомъ и потомъ, нетеряя времени, выступить опять въ походъ в-мъ с-мъ въмѣсте или и особо, слышитъ ныне текущiя раззоренiя и грабежи въ своей земле, не осмеливается ужъ учинить оное, разсуждая, что, естли вприсудствiи его такiя наглости делаются, то ужъ, конечно, безъ него и совсемъ потребится владенiе его, которое всевысочайшею е. и. в. грамматою удостоверяется о всевысочайшемъ ея жъ и. в. покровительстве. До полученiя жъ изъ Санктпетербурга резолюцiи надлежитъ, по мнению моему, старатся оказать ея и. в. услуги, неупуская такое нынешнее ктому удобное время. Естли приказать мне изволите, то истребую я несколько тысячь Грузинцовъ отъ Ираклiя въ полную вашу команду, которыя, находясь при корпусе вашемъ, конечно, не пощадятъ себя противъ непрiятеля и вовсемъ приказанiи ваши исполнять будутъ. Чтожъ принадлежитъ до правiанта, то и во ономъ никакого недостатка iметь небудете, ежели только соглашатся будете съ Иракliемъ, такъ какъ я уже и предсимъ представлялъ в. с. Команда жъ подполковника князя Ратiева

прибудетъ къ вамъ на сихъ дняхъ неотъменно и написанныя въ манифестѣ чины отправляются на сихъ же дняхъ въ Петербургъ отъ Ираклія,—о чемъ съ покорностію моею представя, какъ на сіе такъ и напрежде посланныя мною к вамъ рапорты имѣю ожидать повеленій в-го граф-го с-ва.

Тифлисъ.

50. Д. VIII. 4 Іюня **1770 г. — Письмо царя Ираклія къ графу Н. И. Панину, полученное чрезъ нарочно присланнаго от него Грузинскаго дворянина Тархана Шахова.** Переводъ съ Грузинскаго.

За первую должность мы себѣ поставляемъ представлять о здѣшнихъ обстоятельствахъ къ высочаншему двору: какъ скоро мы, возвратясь изъ непріятельской земли, отправили къ высочайшему двору куріеровъ, то не умедлили войско свое и паки противъ непріятелей турокъ въ походъ отправить, которое надъ ними и Лезгинцами, по милости Божіей и щастіемъ ея и. в., до пяти разъ побѣду одержало, не упоминая о причепномъ имъ великомъ разореніи и множествъ побитыхъ и въ плепъ захваченныхъ. Первая удача въ томъ была князьямъ Меликовымъ Автандилу и Георгію, которые многихъ на местѣ положили и многихъ-же пленными учинили, и мы изъ числа сихъ послѣднихъ отправили при семъ къ высочайшему ея и. в. двору трехъ турокъ, изъ которыхъ одинъ пашинской сынъ. Съ нашей-же стороны при томъ убитъ князь Баадуръ Циціановъ, которой въ военныхъ дѣлахъ былъ весьма искусенъ. Потомъ 15 Августа кумыцкой владѣлецъ Аджигерибеговъ братъ Маматъ, имѣя при себѣ войска тысячу двести человѣкъ, прокрался воровскимъ образомъ чрезъ Кахетскую степь къ Борчалѣ. Мы, услыша о томъ, тотъ часъ отправили нашего главнаго артилерискаго командира князя Егора Моуравова и Борчалинскаго намѣстника Султана съ войскомъ для воспрепятствованія ему въ проходѣ къ Ахалциху, которые, напавъ на него с тылу, почти всѣ его воиско разбили, захватя многихъ изъ нихъ въ плепъ; спасшіяся же непріятели бѣгствомъ нѣкоторыя пробрались къ Ахалциху, а большая часть возвратилась въ свои жи-

лища. И изъ числа захваченныхъ въ плѣнъ отправили мы къ высочайшему двору нынѣ же вмѣстѣ съ турками трехъ Лезгинцовъ, изъ которыхъ одинъ, называемой Пирмаматъ изъ Андіеевской деревни, другой подвластной тарковскаго Шефкала, а послѣдней [изъ] Кода-лело. 20 Августа Кумыцкой владелецъ Аджигерибегъ съ братьями своими, услыша о выступленіи нашемъ въ походъ, и надѣясь сей случай употребить въ свою пользу, собралъ четыре тысячи человѣкъ Лезгинскаго войска и приближился съ онымъ къ нашей провинціи Туши называемой. Мы, получа о томъ извѣстіе, выслали навстречу противъ него Тушскаго начальника князя Чолакаева съ войскомъ, которой оного владѣлца со всѣмъ разбилъ и привезъ къ намъ знаки побѣды, по древнему обыкновенію,—триста правыхъ рукъ и столко жъ носовъ, отрезанныхъ отъ мертвыхъ непріятелскихъ труповъ. Сверхъ-же того на другой день послѣ сего произшествія наши Тушинцы еще пятнатцать человѣкъ Лезгинцовъ убили. Съ нашей-же стороны убито пять. да ранено пятнатцать человѣкъ. 26 Августа Чарскіе жители. Лезгинцы, которые прежде сего находились съ нами въ дружбѣ и согласіи, но при настоящихъ обстоятельствахъ учинились намъ недоброжелателями, собравъ двѣ тысячи войска приближались къ мѣстечку Кизихи, а 29 того-жъ Августа пришли къ нимъ на помощь и еще три тысячи пять сотъ, которые всѣ и хотѣли было на опое мѣстечко учинить нападеніе, но Кизихской начальникъ Князь Андрониковъ, выступя противъ нихъ съ своимъ войскомъ, помощію Божіею и щастіемъ ея и. в., сто восемдесятъ семь человѣкъ изъ нихъ на местѣ положилъ, а протчіе всѣ по разнымъ мѣстамъ разсыпались; съ нашей-же стороны убито девять человѣкъ, да ранено пятнадцать. По разсыпаніи-же оныхъ Чаринцовъ учинило наше войско нападеніе на ихъ жилища, гдѣ множество изъ Чаринцовъ побито-жъ и въ плѣнъ захвачено тритцать семь человѣкъ, да болѣе трехъ тысячъ рогатого скота въ добычу получено. А какъ за возвращающимся оттуда нашимъ войскомъ они, Чаринцы, въ отмщеніе учинили погоню, то и притомъ случаѣ имъ неудалось, ибо съ ихъ стороны еще сорокъ девять человѣкъ убито, а съ нашей только три, да ранено пять человѣкъ. Потомъ Дагистанской владѣлецъ Аджи

Гирей съ братомъ своимъ учинилъ нападеніе съ ахалцихской стороны на наше урочище Памбакъ, но какъ отъ насъ для предосторожности опредѣленъ былъ тамъ князь Вачнадзе съ войскомъ, то онъ и учинилъ съ нимъ сраженіе, при чемъ побито съ ихъ стороны сто пятдесятъ, да въ плѣнъ захвачено пятьдесятъ пять человѣкъ, и мы въ знакъ сей побѣды одного Лезгинца при семъ посылаемъ. Всѣ Лезгинцы, кромѣ Кунзухскаго владѣльца, будучи подкуплены съ турецкой стороны великими подарками, силные на нашу землю воровскимъ образомъ чинятъ нападенія и разоряютъ. Они хотя и весма малое въ протчемъ къ своимъ владѣлцамъ послушаніе оказываютъ, но коль скоро увидят подарки, тотъчасъ на ихъ увѣщанія склоняются и, прокрадываясь тайнымъ образомъ въ турецкую землю къ Ахалциху, дѣлаютъ оттуда въ наши границы набѣги. По самой истинѣ ваше в-ко гр. с. представляемъ, что есть-ли съ стороны вашей приняты будутъ надлѣжащія къ воздержанію оттого доброжелательныхъ всероссійской Имперіи Дагистанцовъ средства, или воинскими поисками, или захватомъ ихъ скота, то они ни туркамъ противъ насъ помощи учинить, ни нашу землю разорять не будутъ въ состояніи. Кромѣ же Лезгинцовъ и протчихъ окружающихъ насъ варваровъ, денежной казны до сей поры издержали, а особливо при случаѣ бывшаго въ непріятельскую землю похода—невозвратные убытки претерпѣли, въ чемъ свидѣтелствуемся Россійскими, здѣсь находящимися людми, и чему и в. с. безъ сумнѣнія повѣрить сонзволите. Но напрасно мы здѣсь воспоминаемъ о тѣхъ невозвратныхъ убыткахъ, которыя на услуги ея и. в. употреблены, ибо мы для ея в-ва жизнію своею жертвовать въ состояніи. Итакъ в. с., естли соизволитѣ почесть всѣ вышеприведенныя наши изъясненія за истинныя, а не ложныя, то конечно скажетъ, что мы самовѣрнѣйшій ея и. в. слуга. Мы, конечно, никогда-бы къ в. с. о семъ и писать нестали, естли-бъ произшедшія здѣсь непріятныя обстоятельства къ тому насъ не принудили. По случаю вступленія въ нашу землю вспомогательнаго ея и. в. войска всѣ окружающія насъ магометанѣ, какъ-то: турки и Лезгинцы, а при томъ персіяне, паче и паче усугубили свое къ намъ недоброжелательство, и намъ, въ срединѣ крайнихъ опаснотей па-

ходящимся, ни какой къ спасенію своему надежды, кромѣ Бога и ея и. в., нѣтъ. Графъ Тотлебенъ насъ называетъ измѣнникомъ, а турки и Лезгинцы, порицая насъ такимъ-же, жаждутъ нашей крови и наше злоключеніе желаютъ употребить въ свою пользу. Но мы теперь все сіе должны терпеть. Генералъ маіоръ пишетъ о недостаткѣ въ провіантѣ. По истинѣ онъ сіе на насъ взводитъ напрасно, и намъ совсѣмъ невѣроятно, что бъ онъ сіе собственно от себя и писалъ. Извѣстное дѣло, что во время похода главнѣйшая всегда надобность состоит въ провіантѣ, то графъ Тотлебенъ и выдумываетъ къ оклеветанію насъ такія основанія, которыя-бы особливое заслуживали уваженіе, а чрезъ то самое и надѣется прикрыть свои злоухищренія и преступленія, слагая оныя съ себя на невинныхъ. Во время стоянія нашего лагеремъ съ нимъ въ мѣстѣ въ Квишхети, наши военные люди весьма много въ его войскѣ хлѣба и овса покупали. Когда-же начали мы приближатся къ крѣпости Ацквѣрской, то бывшіе въ нашей службѣ горцы купили у его салдатъ не малое число печенаго хлѣба-жъ и овса-жъ. А по прибытіи въ Ацквѣры наше и его войски великое множество скота въ добычу от непріятеля получили, и, сверхъ того, одни его казаки сто коровъ отогнали, чему мы самовидцы были; при всем же томъ неоставили мы въ прибавленіе къ тому и изъ полученной нашею арміею добычи съ ними подѣлится. Посланные тогда отъ насъ въ непріятельскіе деревни для списканія провіанта партіи, хотя на другой же день съ великимъ онаго множествомъ къ намъ возвратились, но графъ Тотлебенъ, несогласясь ихъ обождать, хотя мы наисилнѣйше его о томъ просили, предпріялъ свой маршъ обратно въ Грузію. А есть-ли бы онъ обождалъ возвращенія разосланныхъ отъ насъ партѣй, то во всѣмъ бы его войско съ излишествомъ удовлетворено было. Когда-же онъ отъ насъ отсталъ и пошелъ въ Грузію, мы, конечно, въ томъ невиноваты, что военные его люди въ провіантѣ претерпѣли тогда въ дорогѣ недостатокъ, а виноватъ единственно онъ самъ, потому, что подвергнулъ ихъ такому изнуренію. Все дѣло скоро наружу выдетъ, и теперь графъ Тотлебенъ къ порицанію нашему одни только выдумки употребляетъ. Генералъ Тотлебенъ хотя весьма часто въ своихъ писмахъ

упоминаетъ, что онъ вѣрноподданный ея и. в. рабъ и, что крайнѣ желаетъ учинить надъ непріятелемъ силныя поиски, однако такая его похвалба весма пустая и неосновательная. Цѣлой годъ тому какъ онъ здѣсь находится, но что-жъ чрезъ столко времяни сдѣлалъ? Мы до сихъ поръ ничего такого еще не видали, что-б онъ оказалъ гдѣ нибудь государынѣ вѣрную услугу. Развѣ въ томъ онъ поставляетъ свою вѣрность, что изъ вѣрныхъ государыниныхъ рабовъ старается здѣлать невѣрными, что желающимъ оказать государынѣ услугу в томъ препятствуетъ, и что чужіе благонамѣренные поступки тщится оклеветать недоброжелательными? Ваше с-во разсудите милостиво, какую-бы мы причину имѣли злодѣйски съ генераломъ маіоромъ поступать? Во истинну принудили насъ настоящія злоключителныя обстоятелства съ такою подробностію теперь къ в. с. писать. Когда генералъ маіоръ подвергнулъ насъ въ непріятельской землѣ крайнимъ опасностямъ (гдѣ насъ однако-жъ Богъ не оставилъ), а самъ ретировался обратно въ Грузію, тогда мы его почли за невѣрнаго государынина раба и за изменника. А когда-же онъ, отлучась отъ насъ, пришелъ въ Грузію и ни мало въ оной неостановливаясь, продолжалъ свой маршъ со всѣмъ ея и. в. войскомъ прямо къ Россійской сторонѣ, то мы, пришедъ въ великое сумненіе и отчаяніе, ибо думали, что онъ возпамѣрился государынино вспомогательное войско вывесть изъ нашей земли въ Россію и оставить насъ безъ всякой помощи на плененіе и поруганіе непріятелямъ, пригласили потому къ себѣ для совѣта находящихся здѣсь Россійскихъ людей и всѣхъ своихъ Карталинских и Кахетскихъ князѣй, и обще съ ними опредѣлили, что-бъ его генерала маіора арестовать и войско при немъ находящееся до повелѣнія ея и. в. въ нашей землѣ удержать, дабы чрезъ то быть въ состояніи паки противъ непріятеля дѣйствовать. Какъ-же скоро мы услышали, что онъ совсѣмъ своимъ войскомъ остановился въ пограничной нашей крѣпости Апашури, то мы означенное свое опредѣленіе тотъ часъ и отмѣнили. Но о томъ, что мы хотѣли графа Тотлебена арестовать къ находящимся въ его командѣ штабъ и оберъ офицерамъ не только никакихъ писемъ не писали, по ниже съ словеснымъ извѣстіемъ къ нимъ никого не-

посылали. А что касается до того, что князю Ратіеву, при случаѣ бывшаго у насъ совѣта, дано было о томъ арестѣ письмо, которое онъ, Ратіевъ, по отлученіи от насъ послалъ ко всевысочайшему двору, обьявя между тѣмъ об ономъ и всѣмъ въ командѣ графа Тотлебена состоящимъ офицерамъ, оное есть то самое, которое мы, по отмѣнѣ своего намѣренія, запамятовали от Ратіева назадъ къ себѣ отобрать, и которое, какъ уничтоженное, кажется ничего уже и не значитъ. Весма мы сожалѣемъ, что симъ, толь пространнымъ описаніемъ, утрудили в. с-во. Чистосердечно признаемся, что приключившіяся здѣсь печалныя обстоятелства къ тому насъ принудили. Мы и всѣ наши поддапные столко вѣрны и усердны къ ея и. в., что хотя-бы какая возложена была на насъ служба без самомалѣйшаго упущенія исполнить желаемъ. А что насъ назвали измепникомъ, вся внутренность наша от того терзается. Разсудить милостиво в. с. сколь въ несносной печали мы со всеми своими поддаными теперь находимся! Ея и. в. никогда мы неосмѣлимся толь пространымъ писмомъ утруждать. но кому-же мы донесемъ какъ не вашему в-ко гр. с-ву.

Тифлисъ.

51. Д. III. **6** Іюня **1770** г. — **Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену.**

Его с-сть царь Ираклій требуетъ отъ меня по должности моей уведомить в. с., что онъ желаетъ начать опять производить военныя дѣйствіи противъ непріятеля обще с с. с-мъ и проситъ оставить все претензіи, кои происходятъ с обоихъ сторонъ. дополученія на оныя всевысочайшаго ея и. в. повеленія. о чемъ в. с. для извѣстія симъ съ покорностію моею рапортую и притомъ всепокорнейше прошу согласится на требованіе его с-ти, дабы неупустить из рукъ нынешнее способное время и не дать чрезъ то случая побежденному непріятелю восторжествовать. Я жъ и с моей стороны представлялъ в. с. еще 20 и 28 чиселъ минувшаго Маія мѣсяца о дозволеніи мне істребовать отъ его с-ти несколько тысячь Грузинцевъ въ команду вашу. но на оныя мои представленія никакой резолюціи не получалъ и ожидаю нынѣ на все сіе отъ в. с. повеленія.

52. Д. III. **8** Іюня **1770** г.—**Письмо царя Ираклія къ кн. Моуравову.** Переводъ съ Грузинскаго.

Теперь прибылъ к намъ человѣкъ с темъ, что графъ писалъ въ мѣстечко Гори, чтобъ находящіяся тамъ князья и дворяне такъже и другіе старшины явились въ Цхинвалъ для учиненія присяги въ верности всем-шей императрицѣ, къ тому жъ и о(въ) моей. Хотя думаю, что на сіе неимѣется еще ея в-ва повеленія, однакожь весма изрядно и для меня желательное дѣло, и я на онее весма съ повиновеніемъ соглашаюсь, къ какому жъ концу такое намереніе дѣлается я и въ томъ непротивлюсь, а какъ ужъ отъ Ананури до Цхинвали многихъ приводилъ къ присяге, то за наплутчее признаю, чтобъ одинъ или двое изъ верныхъ ея в. офицеровъ, или и самъ господинъ полковникъ Клаверъ присланы бы были къ намъ и сперва учинить присягу намъ съ оными въ верности е. в-у, потомъ меня самого з братомъ и моими детми. и сколько находятся изъ духовныхъ чиновъ и князей нашихъ привесть къ присяге жъ, послѣ того не одну Картлію, но Кахетію и городъ Тифлисъ, такъже и сколько находятся въ нашемъ владеніи въ горахъ и другихъ местахъ христіанъ всехъ привесть же къ присяге, а естли сего не желаетъ, то какъ хочетъ, такъ и приводитъ къ присягѣ въ верности Россійской монархіи для меня весма радостное дело. Что жъ графъ отнимаетъ крепости и пушки и ставитъ во оныхъ свое войско,—пусть онъ не дѣлаетъ сего и пусть не трогаетъ меня, естли на то не имѣетъ отъ всем-шей государыни повеленія Во первыхъ, прошу и графа потомъ в. с-ва и господина полковника, всехъ штабъ офицеровъ и всего войска, чтобъ во мне искали любовь и вывесть меня изъ смущенія и неискать безпокойства, для того, что кто между нами будетъ притчиною оному, то довольно знаю, что тотъ есть неверной ея и. в-во, а естли в. с. знаете точно, что всем-шей імператрицы воля состоитъ въ томъ, чтобы прибывшихъ изъ Россіи по повеленію е. в. войски разставить по моимъ крепостямъ, то дайте вы писменно намъ знать, я весма послушаюсъ и мне оное пріятно будетъ, ежели жъ и повеленія неимеется, а вы заблаго-разсудитѣ и писменно жъ уведомить, что то ея в-ву приятно будетъ, то я и тогда съ покорностію соглашусь и потомъ изволите

вы сами ехать и государево войско въ которыхъ крепостяхъ и местахъ за способно вами признано будетъ, в техъ и расположитѣ, а естли не имѣется государевой на то воли и указа, и отъ в. с. за благо признано небудетъ, то я моихъ крепостей графу отъдать не могу, за темъ, что его всеми мерами отъ меня отдаленнымъ и немилостивымъ къ себѣ вижу, кромѣ жъ его всѣхъ находящихся въ его команде войскъ почитаю, что онѣ пребываютъ ко мнѣ любовію.

Ираклисъ-Цихе.

53. Д. I. 9 Іюня **1770 г.—Грамота Императрицы Екатерины.**

Объявляемъ всѣмъ Грузинскимъ князьямъ, дворянамъ и народу.

Подвигшись мы по природному нашему великодушію и по-усердію къ Православному закону въ настоящее удобное время, когда Порта оттоманская по своему вѣроломству разрушила бывшій съ нашею имперіею вѣчный миръ, воспособствовать Грузинскимъ областямъ къ избавленію отъ тяжкаго порабощенія, въ которое опыя отъ превозмогшаго магометанства приведены будучи, понынѣ злострадали и, употребя дѣйствительно къ тому всѣ достаточныя средства, ожидали съ удовольствіемъ и надеждою нетокмо съ стороны Грузинскихъ владѣтелей безъ изъятія, но и каждаго обитателя, къ отечеству своему благонамѣреннаго, глубочайшаго благодаренія, за такое до нихъ, не смотря на нждивенія и трудности, монаршаго нашего попеченія, единственно въ собственную ихъ ползу разпространеніе, а потому и совершеннаго ихъ съ нашею волею и руководствомъ соображенія. Но Ираклій, одинъ изъ знатнѣйшихъ Грузинскихъ владѣтелей, долженствовавъ по своему состоянію всѣмъ прочимъ служить примѣромъ, напротивъ того страннымъ своимъ поступкомъ, оказаннымъ въ разсужденіи нашего г.-м. графа Тотлебена, котораго мы избрали къ предводительству нашихъ войскъ въ Грузіи, оскорбя нашу собственную на сего военнаго начальника возложенную довѣренность, какъ-бы съ умыслу и съ намѣреніемъ искалъ чрезъ тоже воспрепятствовать и военнымъ предпріятіямъ про-

тивъ общаго всего христіанства, но тогожъ самаго и особеннаго всей Грузіи непріятеля, ибо вмѣсто того, чтобы поступать съ нашимъ генераломъ съ искренностью и единодушіемъ, общія, но согласныя въ произведеніи поисковъ принимать мѣры и дѣйствительно по оным исполнять, о прокормленіи нашихъ войскъ старается, однимъ словомъ вмѣсто того, чтобы ускорять, сколко отъ него зависитъ, совершенію благополучія Грузіи, онъ допустилъ себя уловить злоумышленникамъ, оказавшимся изъ состоящихъ въ нашей службѣ и, дозволя имъ у себя убѣжище, поползнулся укрывать ихъ отъ должнаго правосудія и наказанія, и все наши войска, порученныя въ команду помянутаго генерала, отводить отъ послушанія, какъ то особливо здѣлалъ своимъ письмомъ, присланнымъ къ полковнику Клаверу во время слѣдованія его съ полкомъ въ Грузію, обвиняя онымъ письмомъ графа Тотлебена со всѣмъ ложно и некстате, по наущенію безпокойныхъ и коварныхъ людей, съ коими сообщился измѣною по случаю отступленія его (Тотлебена) отъ турецкой крѣпости, называемой Ацкверн, которое однакожъ было необходимо, въ предупрежденіе по худымъ самогожъ его Ираклія распоряженіямъ, вредныхъ уже наступавшаго голода слѣдствій. Нашъ генералъ графъ Тотлебенъ, сохраняя право всем-ше порученнаго отъ насъ ему начальства и въ показаніе сколь тяжкое преступленіе составляетъ опорственность нашей всевысочайшей и самодержавной власти, какъ явная, такъ не мѣнше и коварная, а притомъ и, предваряя завѣденныхъ въ Грузію для ея избавленія нашихъ войскъ употребленіе къ исполненію посторонних и съ симъ главнѣйшимъ и богоугоднымъ видамъ немало несопреженныхъ намѣреній, и имѣлъ самыя основательнѣйшія и самыя убѣдительнѣйшія причины привесть Ираклія въ изнеможенное состояніе. Оставляя его и впредь навсегда въ настоящей нещастливой участи, собственнымъ легкомысліемъ навлеченной, и тѣмъ воздавая ему возмездіе за причиненной во всей Грузіи соблазнъ, мы не превзошли бъ предѣловъ справедливости, но, будучи склонны къ милосердію, допускаемъ однакоже заступать за него предъ нашимъ и престоломъ его жъ самаго къ опому всегда и непарушимо до сихъ злоключительныхъ произшествій продолжавшейся предан-

ности, пріемля притомъ въ разсужденіе, что онъ и впалъ въ искушеніе, какъ выше сказано, не болѣе по собственному своему побужденію, сколько по обольщеніямъ злохитрыхъ людей, которыхъ коварныя внушенія ему, какъ недостаточно свѣдущему правилъ и положеній правительства нашей имперіи и строгости военнаго подчиненія, могли показаться вѣроятными и по обстоятельству ихъ въ нашей службѣ бытности и, что они и сами по большой части изъ природныхъ Грузинцовъ. И такъ, естли отправленной въ Грузію для прекращенія произшедшихъ тамъ неустройствъ нашей гвардіи капитанъ Языковъ усмотритъ прямое его Праклѣево раскаяніе и онъ подастъ сему, нашей довѣренности удостоенному офицеру на письмѣ для представленія намъ повинную, въ такомъ случаѣ мы его, Праклія, въ учиненномъ имъ преступленіи всемилостивѣйше прощаемъ и, возвращая ему прежнѣе наше монаршѣе благоволеніе, силой сей нашей всевысочайшей и грамматы возстановляемъ въ прежнія достоинства, въ совершенной надеждѣ будучи, что онъ отъ подобныхъ поползновенностей всячески впредь предостерегатся имѣетъ, поступая съ нашимъ генераломъ съ откровенностью и употребляя съ ревностью и по совокупному съ нимъ соглашенію все способы, чтобы въ самомъ дѣлѣ прежде нежели продолжающаяся нынѣ между нашей имперіею и Портою война окончается, исполнилось наше человѣколюбивое желаніе видѣть расхищенную Грузію въ безопасности, въ разпространеніи и въ почтеніи, а между тѣмъ собственною своею подвижностью въ дѣлѣ собственнаго жь своего спасенія, всю важность прилагаемыхъ къ тому съ стороны нашей трудовъ признающею не словами токмо, но самымъ дѣломъ и потому достойною и впредь нашего покровительства и предохраненія въ томъ благополучномъ состояніи, въ какое мы оную возвести тщимся. Всевышній да устроитъ, чтобъ подвиги наши, въ защищеніе и въ пользу всего Православнаго христіанства пріемлемыя, не обратились вотщету въ разсужденіи одпихъ Грузинскихъ народовъ, по собственному ихъ небреженію. Дана въ Санктъ Петербургѣ, нашей резиденціи Іюля 9 дня 1770 года.

54. Д. III. **10** Іюля **1770** г. — **Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену.**

В. с. 8 числа сего мѣсяца рапортомъ представлялъ, что хотя въ городе Тифлисе находится нынѣ малое число больныхъ, отъ минувшаго Маія мѣсяца померло только до тритцати пяти душъ и то въвразныя числа, незная точно какою болѣзнѣю, но его с-сть царь Ираклій, при которомъ и я нахожусь, опасаясь не отъ моровой ли язвы оныя померли, да и тѣ кои нынѣ находятся больными не отъ оной ли же язвы, и для того въ городе, приказавъ несколько домовъ, гдѣ померли, зжечь, выехалъ 7 сего Іюня изъ Тифлиса со всею своею фамилією и придворными, и остановился въ деревне, называемой Ираклисъ—Цихе, разстояніемъ отъ Тифлиса верстъ съсемь. Также и другіе изъ Грузинскихъ дворянъ выезжаютъ въ разныя мѣста. А какъ не имѣю и по нынѣ известія полученъ ли тотъ мой рапортъ, то вторично симъ съ покорностію моею о томъ же рапортую в. с-ву.

55. Д. III. **16** Іюня **1770** г.—**На предложеніи его высочества царя Ираклія чрезъ присланнаго ко мне Патера Доменика следуютъ мой изъясненіи.**

1. Все то что́ его в-во противу меня и Россійскихъ и. войскъ офицеровъ и курьеровъ съ 1 Маія по 1 число Іюня мѣсяца сего года самъ предпринималъ и князьямъ предпринимать приказывалъ суть окрытые непріятельскіе поступки, коими его и. в. высочайшая особа оскорбляетца і кой только его и. в. решенъ быть долженъ, я же весма малъ, чтобъ произшедшее простить, или съ его в. впримереніе и в какие нибудь об ономъ разсужденіи вступить могъ бы. Ея и. в. соизволитъ мне доставить справедливѣйшее мое удовольствіе в томъ, что меня его в. за все мои оказанные ему верные услуги письменно и словесно какъ въ его земле, такъ в Кизляре и в Петербурге изменникомъ объявилъ. 2. Такимъ образомъ я все опое оставляю какъ оно есть, и прямо чрезъ Имиретію иду к Ахалцыху противъ непріятеля, где я онаго найду, приняв вдешней земле те меры, которые должность моя, предосторожность, военныя права особливо и свободная коммуникацыя с Моздокомъ требуетъ. 3. Его в. должность, его и всея его земли благосостояніе, да и ея и. в. высочайшее повеленіе требуетъ, чтобъ

его в-во безнаймалейшаго промедленнія и съ арміею непріятеля атаковалъ и чтобъ долгимъ промедлениемъ ея и. в. милость и защищение совершенно не потерялъ. 4. Чтобъ ея и. в. уверить, что все произшедшее произошли отъ некоторой скорости и отъ злыхъ советоподателей, и о томъ его в-во сожалеетъ, то очень хорошо здѣлаете когда безнаймалейшаго затруднения ея и. в. столь многократную, писменно и словесно утвержденную клятву съ царскою его фамиліею, еще въ церкве священною присягою возобновить и утвердить, и чтобъ тоже учинили его святѣйшество патрнархъ, все князья и городъ Тифлизъ о томъ, чтобъ приложилъ наискорейшее попечение и дал бы повеленіе, получа на сіе резолюцію, а для онаго господину подполковнику Тютчеву наставленіе, власть и ордеръ пошлю. 5. Чтобъ противъ непріятеля здѣлать опаснейшие и вреднейше диверзіі, то должно его атаковать вразныхъ мѣстахъ. Дорогою, по которой я шелъ к Ахалцыху в Апреле мѣсяце, я теперь маршировать немогу потому, что мостъ водою снесло и вся сторона царской арміею опустошена, и для того я назначилъ мой путь в непріятельскую землю чрезъ Имеретію, а его в-во царь съ армиею его противу турокъ действовать будетъ в другомъ месте, где онъ по должности его противъ неприятеля наилутче дѣйствовать можетъ. 6. По высочайшему ея и. в. повеленію царя буду я всегда по возможности подкреплять, а что я опять с нимъ вместе шолъ, опасностями и худыми Грузинскими поступками и предпріятіями себя подвергнулъ, кои и при Ацкури и после того вытерпѣлъ, сие запрещаетъ мне мой долгъ, совесть, разумъ и служба. 7. Изменникъ Чоглоковъ с товарищемъ его Дегралiемъ, чтобъ немедленно в Моздокъ выданы были, ежели царь нехочетъ и себя с ними виноватыми зделать. Изъ лагиря при Абисе (?).

56. Д. III. **18** Іюня **1770 г.—Доношеніе гр. Тотлебену отъ кн. Моуравова.**

По прибытіи моемъ изъ непріятельской земли въ городъ Тифлисъ представлялъ я в. с. здешнія дела двадцатью тремя рапортами и доношеніями въ разныхъ числахъ, и между протчими доносилъ и то, что его с-сть царь Ираклій возвратился из непріятельской земли затемъ, чтобъ корпусъ вашъ снабдить провіантомъ и всемъ нужнымъ, и потомъ, не теряя время, выступить опять въ походъ обще съ в. с—омъ, а какъ такое его намереніе

неисполнилось, то просилъ я о дозволеніи изтребовать мнѣ отъ его с-сти несколько тысячь Грузинцовъ въ полную вашу команду, которые находясь при корпусе вашемъ, употребили бъ себя по приказаніямъ вашимъ противъ непріятеля; сверхъ же сего и самъ Ираклій делалъ письменныя предложенія вамъ, такъ же и чрезъ меня донесено в. с., что онъ желаетъ, оставя все претензіи, кои происходятъ собеихъ сторонъ впредь до полученія на оныя ея и. в. повеленія, выступить опять въ походъ обще с вами противъ непріятеля; но какъ на писма его, такъ и на оныя мои представленіи и поныне в. гр. с. не соглашаетесь, а между темъ проходитъ пынешнее, самое способное ко военнымъ действіямъ время праздно, то за необходимой долгъ признаю осмелится еще симъ представить в. гр. с., что, хотя бы все тѣ дела, о которыхъ изволитѣ вы писать, происходили отъ Ираклія съ умыслу, то, по мнѣнію моему, не подлежитъ взыскивать за оныя въ предь до полученія изъ Санктъ-Петербурга повеленія, чтобъ не последовала между темъ остановка въ службе е. и. в.

Того ради покорно прошу в. с., буде по писму, которое Ираклій и сего числа отправляетъ къ вамъ чрезъ своего парочнаго князя Меликова, соединится вамъ с корпусомъ вашимъ съ нимъ, или естьли взять ему съ собою въ походъ тысячю человекъ съ принадлежащею къ нимъ артиллеріею отъ корпуса вашего не возможно будетъ, то хотя покрайней мере, придавъ еще шесть пушекъ съ пристойнымъ числомъ къ нимъ артиллерійскихъ служителей тому одному гарнизону состоящему изъ трехъ сотъ человекъ, которои обещались вы писмомъ вашимъ, писаннымъ къ Ираклію отъ 5 числа сего мѣсяца, прислать въ Тифлисъ, для безопасности его приказать находится при Грузинскомъ войске тогда, когда выступитъ Ираклій въ походъ. Какъ скоро получу я отъ в. с. на сіе дозволеніе, то уговорю Ираклія, и выступитъ онъ въ походъ, конечно, чрезъ пять дней, уверяя при томъ, что можно будетъ зделать еще пынешнымъ летомъ знатную диверсію, а особливо когда и в. с., такъ какъ изволите писать, предпримете съ другой стороны маршъ вашъ въ непріятельскую землю; при томъ и турки имѣютъ еще въ свежей памяти истребленіе ихъ корпуса при деревне Аспиндза. Триста солдатъ отделить отъ

корпуса в. с. видится и немного, но одно имя Россійскихъ солдатъ приводитъ непріятеля въ трепетъ; а Грузинцы какую поверенность оказали къ полкамъ ея и. в. по отделеніи вашемъ отъ Ираклія изъ подъ Ацкури, то в. с. усмотреть изволили изъ моего рапорта отъ 30 Апреля. Шесть же пушекъ и исправныхъ къ нимъ Россійскихъ артиллерійскихъ служителей имѣть Ираклію при своемъ войске, сколько могъ я усмотреть при деревне Аспиндза 20 Апреля во время сраженія, то въ состояніи будетъ онъ дать баталію арміи, состоящей изъ пятидесяти тысячь турокъ. Естли в. с. приказать мне изволитѣ, то на место опыхъ трехъ сотъ солдатъ и шесть пушекъ, истребовавъ отъ Ираклія, имею я прислать къ вамъ вовсемъ исправныхъ четыре тысячи Грузинцовъ и Кахетинцовъ конныхъ или и пешихъ, кои будутъ имѣть свой правіантъ и отъ в. с. кроме однихъ вашихъ повеленіевъ, по которымъ имъ действовать надлежитъ противъ непріятеля, ничего требовать не станутъ. Чтожъ принадлежитъ до правіанта техъ трехъ сотъ солдатъ и артиллерійскихъ служителей, то обязываюсь я симъ, что имѣютъ оныя получать отъ Ираклія всегда достаточно и безденежно оной. Ежели же и на сіе мое представленіе отказать мне изволите, то Ираклій с однимъ своимъ войскомъ, а особливо, не имея артиллеріи, не вступитъ въ непріятельскую землю. Хотя онъ и намеренъ былъ предсимъ зделать для себя несколько орудіевъ, но в. с. отсоветовали ему в томъ с темъ, что вы имѣть будете опыхъ довольно при корпусе вашемъ, коими и онъ ползоватся можетъ. При семъ и сіе имѣю честь донесть, что непріятель не можетъ подать никакой помощи осажденному городу Кутаису по нынешное время и противъ однихъ Имеретійцовъ. По известіямъ владетелю Соломону едва не удастся въ короткое время взять опый городъ, где иметь свою резиденцію, такъ какъ и предки его предсимъ имѣли. Изъ сего довольно видно въ какомъ слабомъ состояніи находится непріятель въ здешней азіатской стороне и для того должно какъ можно скоряе вступить въ непріятельскую землю и старатся завоевать Ахалцихъ и другіе мѣста.

Ираклисъ-Цихе.

*

57. Д. XIII. **9** Іюля **1770 г.—Грамота императрицы Екатерины царю Ираклію.**

Съ великимъ сожалѣніемъ увѣдомились мы, что в. с-сть допустили себя въ вести въ заговоръ и въ развратъ произведенной коварными и безпокойными людьми, а имянно: подполковникомъ Ратіевымъ, повѣреннымъ въ нашихъ дѣлахъ н. с. кн. Мураловымъ и молодымъ и отчаеннымъ человѣкомъ подполковникомъ же Чоглоковымъ и нѣкоторыми другими, въ нашей службѣ состоящими, которыя въ семъ случаѣ со всѣмъ презрили свою присягу и всеподданѣйшую должность; а Ратіевъ между тѣмъ не толко неудоволствовался собственною злостію, но и ту часть войска, которую наряженъ былъ въ Грузію препроводить, въ вергнулъ во искушеніе явнымъ образомъ отложится отъ послушанія нашего г.-м. гр. Тотлебена, опредѣленнаго главнымъ въ вашей сторонѣ военнымъ начальникомъ, и что какъ онъ Ратіевъ совсѣми, толь худому его примѣру послѣдовавшими, такъ и Чоглоковъ, бѣжавшій изъ подъ караула, в. с-стію приняты въ Тефлисѣ и тамъ дѣйствительное нашли убѣжище. Мы весма однакожъ удалены вѣрить по вашему къ Православному закону усердію, чтобъ сей вашъ поступокъ возимѣлъ начало и продолженіе отъ точнаго произволенія мѣрамъ нашимъ, принятымъ въ ползу всего христіянства, вредить, и для того успѣха нашего оружія, какія въ вашихъ мѣстахъ получены быть могутъ, останавливать, но единственно приписываемъ происканъ, коварству и оболщеніямъ вышепомянутыхъ, вмѣстѣ сложившихся, безумныхъ и въ распутной молодости обращавшихся злоумышленниковъ, а вашему недостаточному свѣденію объ основаніяхъ и порядкахъ нашей военной службы, которой главнѣйшее существо состоитъ въ повиновеніи и въ слѣдованіи предводителскимъ повеленіямъ. Будучи мы въ толь полезныхъ въ разсужденіи в. с-сти мысляхъ и хотимъ все то, что по нынѣ ни произошло непріятнаго, или и еще до полученія сей нашей и. грамматы произойти можетъ, предать вѣчному забвенію, ожидая напротивъ того съ полною надеждою, что вы въ доказательство обѣщанной намъ многократно вѣрности и, чтобъ въ самомъ дѣлѣ и навсегда заслужить монаршее наше

покровительство съ приращеніемъ собственной вашей ползы, воспособствуетѣ найлучшимъ образомъ и сколко отъ васъ можетъ зависѣть къ пресѣченію случившихся неустройствъ, а потому не толко сами съ подвластными вамъ князьями еще нынѣшняго лѣта ополчитесь и будете дѣйствовать противъ клятвеннаго креста Господня и общаго всего христіянства непріятеля, но и прочихъ тамошнихъ владѣтелей къ тому подвигнете, да и находящимся въ Грузіи войскамъ нашимъ лучшее, нежели по нынѣ было, призрѣніе и снабдѣніе подавать не приминете, а тогда нашъ генералъ, конечно, и неоставитъ подкреплять васъ и прочихъ изъ Грузинскихъ владѣтелей съ искренностію жъ и усердіемъ обращающихся въ воинскихъ вашихъ предпріятіяхъ и подвигахъ, употребляя и тому всѣ способы благоустроеннаго войска, какое сколь много по онымъ самымъ преимуществуетъ и предъ многочислѣннѣйшимъ въ сравненіи съ собою, но непорядочнымъ,—о томъ какъ о извѣстномъ и отнюдь ни малѣйшему сумнѣнію не подтверженномъ дѣлѣ всякое изъясненіе здесь былобъ излишно. В. с-сть можете быть совершенно удостовѣрены, что мы приглашая васъ и всѣ Грузинскія народы къ возъучаствованію въ настоящей съ Портою отоманскою войнѣ, и рѣшившись въ томъ васъ и подкреплять, неимѣемъ въ видѣ ни малѣйшей до нашей имперіи касающейся ползы, но желаемъ толко собственной вашъ сумнительной жребій учинить прочнымъ. Отправленныя въ Грузію войска наши, которыя не могли туда и доведены быть какъ съ затруднительствомъ и съ убыткомъ, составляютъ такое безъ всякаго прекословія число, отъ употребленія котораго въ другихъ удобнѣйшихъ мѣстахъ непосредственная намъ прибыль воспослѣдовала бъ, но мы по природному нашему сожалѣнію къ злостраждующимъ и бѣдствующимъ народамъ, толь паче къ христіанамъ, почли за долгъ, не уважая всего того, не оставлять вашихъ земель въ томъ несчастливомъ состояніи, въ какое они отъ превозмогшаго магометанства ввергнуты; слѣдовательно и зависитъ отъ васъ въ настоящее найспособнѣйшее время распространить ваше владѣніе, корыстями непріятельскими воспользовается и убѣдить насъ о благосостояніи вашемъ и въ предь всегдашнѣе попеченіе продолжать; а для сего и должен-

ствуетъ состоять ваша полза отъ войскъ нашихъ, первое въ томъ, что на нихъ, яко на благоустроенныхъ ко всякимъ военнымъ поворотамъ, дѣйствіи ваши противъ непріятеля опирается съ надежностію могутъ, а второе и втомъ, что предводительствующей ими нашъ генералъ, яко испытаннаго искуства въ таковомъ военномъ устройствѣ, всегда вамъ преподавать имѣетъ совѣты— какимъ надежнѣйшимъ и полезнѣйшимъ образомъ ваши люди гдѣ и когда въ военныхъ дѣйствіяхъ обращаемы быть могутъ; слѣдовательно, стакою дѣйствителною помощію нашего генерала съ войскамп и съ такимъ согласіемъ съ нимъ вашихъ военныхъ, да и внутреннихъ до того же производства касающихся дѣлъ и распорядковъ, ни какого сумнѣнія не остается, чтобъ вы знатно нераспространили вашихъ силъ границъ и собственной вашей славы пораженіемъ столь угнетающаго въ вашей сторонѣ все христіянство, общаго непримиримаго его врага. Но, чтобъ нужной въ войскахъ нашихъ въ Грузіи находящихся порядокъ какъ наискоряе возстановленъ былъ, мы по собственному нашему избранію назначили къ тому нашей гвардіи капитана Языкова, въ вѣрности и ревности намъ особливо извѣстнаго, и достаточными его наставленіями снабдя, поручили ему и сію нашу и. граммату в. с-сти вручить, а отъ васъ при томъ желаемъ, чтобъ вы и словеснымъ его представленіямъ совершенную вѣру подавали.

58. Д. XIII. 9 Іюля **1770** г.—**Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію.**

Изъ всевысочайшей ея и. в. грамматы ваша с-сть могли уже усмотрѣть какое здѣсь удивленіе и неудоволствіе ваши поступки произвели, предпріятыя послѣ отступленія г.-м. гр. Тотлебена отъ крѣпости Ацкверской. По извѣстному здѣсь вашему благоразумію и твердости вашего духа—можно ли было воображать, чтобъ хитрость безпокойныхъ, корыстныхъ и безмѣрнымъ любочестіемъ зараженныхъ людей столко предуспѣть могла. Я признаюсь, что, по моему къ в. с-сти доброжелателству, произшедшія съ вами злоключенія весма меня тронули, но должен-

ствую и въ томъ вамъ открытся, что при обстоятелствахъ, въ въ какихъ наконецъ вы и гр. Тотлебенъ одинъ въ разсужденіи другаго оставались, онъ принужденъ былъ поступить съ вами по всей строгости военныхъ правилъ. Основанія, которыя его оправдаютъ, будучи въ самой ея и. в. грамматѣ изъяснены, не требуютъ здѣсь повторенія. Благополучна по крайней мѣрѣ ваша судба въ томъ, что рѣшить ея оставалось монархинѣ великодушной и милосердой. Но, чтобъ в. с-сть сами толь лучше узнали злоупотребленіе коварными людми выкраденнаго отъ васъ на нихъ надѣянія, а потому впредъ отъ подобныхъ остерегатся могли, почитаю я за должность войти въ безпристрастное разсмотреніе вашихъ гр. Тотлебена обвиненій и всего послѣ того вами учиненнаго. Вы его назвали измѣнникомъ, назвалъ его такимъ же и подполковникъ Ратіевъ, съ тою толко разностію, что онъ притомъ ничего въ доказательство не предъявилъ, а вы не болше, но что, выступя вмѣстѣ съ вами въ непріятелскую землю, тамъ васъ оставилъ. Но какая справедливость обращать въ измѣну предусмотрѣніе полководца въ сохраненіи порученныхъ его предводителству людей отъ напасти? О всемъ томъ, что въ непріятелской землѣ подъ Ацкверомъ ни происходило, получены здѣсь сверхъ доношеній гр. Тотлебена и н. с. кн. Моуравова извѣстія и другія. По соображенію всѣхъ оныхъ сей генералъ имѣлъ отъ васъ обѣщанія, что вы во время похода снабдите войско его хлѣбомъ, но того однакожъ не воспослѣдовало, собственныхъ же его способовъ къ полученію недоставало, а подвластныя ваши изъ сысканнаго ими въ непріятелской землѣ не удѣляли и не продавали. Опасность голода—воображеніе ужасное, а онъ и раставшись съ вами съ великою нуждою, за постигшимъ его крайнимъ недостаткомъ, въ Грузію въ прежней свой лагерь дойти могъ. Предъявляется, что по отшествіи его и по разбитіи вами при двухъ встрѣчахъ непріятеля въ немаломъ числѣ бывшаго, произошло и въ пищѣ доволство, но того предвидѣть было нелзя, а можетъ быть Грузинцы, по прежнему, командѣ его тѣмъ воспользовается недопустили бъ, а между тѣмъ открылся ему и тотъ заговоръ, который злоумышленниками здѣланъ былъ, чтобъ лишить его началства надъ порученными ему

отъ ея и. в. войсками и пресѣчь сообщеніе съ здѣшними границами.

Пристойно здѣсь примѣтить и сіе, что во время производимыхъ атакъ при Ацкверской крѣпости ваши Грузинскія войска здѣшнымъ мало содѣйствовали, оставаясь по болшой части зрителями, а тогда толко, какъ уже гр. Тотлебенъ отступилъ, лишившись они надежды его подкрѣпленія, сами управлятся начали. Изъ сего такое заключеніе сдѣлано быть можетъ, будто намѣреніе было щадить кровь Грузинскую, а проливать одну Русскую, не смотря на то, что дѣло идетъ не о ползѣ Россіи, но о ползѣ Грузіи и о собственной вашей славѣ. Когда ищется, исполняя намѣреніе два разныя войска вмѣстѣ совокушвшее, и нѣкоторыя особенныя выгодности однимъ предъ другими доставить,—неминуемо тутъ раздоры между обоюдныхъ сторонъ начальниками произойти долженствуютъ. Подполковникъ Ратіевъ началъ гр. Тотлебена порицать измѣною въ то время какъ онъ, выславъ навстрѣчу, приказалъ его за медленность, ничемъ неизвиняемую, арестовать. Спрашивается, естлибы гр. Тотлебенъ принялъ терпѣніе Ратіева спокойно дожидатся, соединился ли бы онъ съ нимъ или однакоже къ вамъ въ Тифлисъ уклонился бъ? Повсѣй вѣроятности кажется первое воспослѣдовало бъ, но въ такомъ случаѣ онъ конечно бы его, какъ сильнѣйшаго предъ нимъ войскомъ, симъ имянемъ назвать недерзнулъ, а ежелибъ въ самомъ дѣлѣ какимъ преступленіемъ обвинить могъ, онъ о томъ, не выходя еще изъ здѣшнихъ границъ, донесъ бы въ Кизлярѣ или Моздокѣ, потому что по дорогѣ ни о чемъ такомъ и ни отъ кого свѣдать ему было не удобно. Всѣ сіи окрестности показываютъ, что произнесеніе Ратіевымъ толь великой на гр. Тотлебена укоризны и супротивленіе высланной для арестованія команды, было только слѣдствіе отчаяннаго предпріятія, а уклоненіе его въ Тифлисъ—уже страха; а притомъ и возпріятой въ крайности надежды вашимъ посредствомъ придать важность оправданіямъ своего поступка, который безъ всякаго увеличиванія есть однакоже прямо возмутительной и бунтовщичей.

Пускай сперва по приходѣ его въ Тифлисъ неизвѣстно было в. с-сти о случившемся съ нимъ и вы его между тѣмъ къ себѣ

и призывали, какъ съ стороны вашей предъявляется, для удобнѣйшаго команды его пропитанія и въ той надеждѣ, что и самъ гр. Тотлебенъ къ вамъ прибудетъ, но послѣ произшедшаго къ вамъ отъ сего требованія, вы его удерживать отнюдь немогли. А что гр. Тотлебенъ не измѣнникъ, ясно вамъ доказалъ и полковникъ Томскаго полку Клаверъ, котораго вы къ себѣ призывали жъ и, который со всѣмъ вашего предъявленія и требованія не уважилъ, а продолжалъ походъ въ соединеніе къ оному генералу. Буде напротивъ того скажется, что однакожъ вся та команда, которую Ратіевъ велъ, отъ него не отстала и поступила по его приказамъ, почтя видно отзывъ его о измѣнѣ достойнымъ вѣроятія, то на сіе отвѣтствовать можно, что изъ того не доказателство измѣнѣ производится, но единственно о строгости правилъ здѣшней военной службы учиненное командою Ратіеву послушаніе обвиняетъ его самого въ тяжкомъ преступленіи. А что в. с-сть въ писмѣ вашемъ къ полковнику Клаверу, которое онъ и сюда для разсмотренія прислалъ, въ вину гр. Тотлебену ставите, что онъ выступалъ противу непріятеля въ походъ съ медленіемъ, не взялъ съ собою болше двухъ палатокъ, изъ чего, по вашему разсужденію, оказывается, что онъ предварителное и имѣлъ намѣреніе васъ вскорѣ покинуть, онъ же и весь свой обозъ съ нѣсколкими пушками, такъже почти и половину команды, подступая съ вами подъ крѣпость Ацкверскую, держалъ позади себя при запятой имъ крѣпостп жъ Садгера, то буде бы въ самомъ дѣлѣ напрасное съ его стороны медленіе происходило, конечно вы не оставилибъ изъявить ему вашего неудоволствія преждѣ, нежели онъ съ вами разлучился. Но изъ вашей съ нимъ того времяни переписки, ибо гр. Тотлебенъ всѣ свои къ вамъ такожде и ваши къ нему писма, сюдажъ прислалъ, совсѣмъ того невидно, ниже доносилъ и паходящійся при васъ и. с. кн. Моуравовъ. Другое обвиненіе въ разсужденіи палатокъ не къ тягости ему, но еще и къ похвалѣ служитъ, доказываясь изъ того, что онъ какъ искусной полководецъ имѣлъ предосторожность излишествами не отягощать, при военныхъ предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ вредъ наносящими; раздѣленіе же команды его необходимо требовалось для сохраненія коммуникаціи съ Грузіею, по-

тому, что оставленныя сперва по его, гр. Тотлебена, распоряженію при крѣпости Садгерской ваши люди отлучились, не смотря что буде бъ непріятель оную захватилъ, совсѣмъ дорога къ возвращенію нетолко ему, но и вамъ пресѣчена былабъ. Я доволствуюсь короткимъ примѣчаніемъ въ разсужденіи другаго подполковника, то есть Чоглокова, съ дороги изъ подъ караула бѣжавшаго, и такожде у васъ въ Тефлисѣ укрывавшагося. Здѣсь нѣкоторымъ образомъ извѣстно, что в. с-сть имѣли время и случай и сами разсмотрѣть, сколь чудныхъ свойствъ сей молодой человѣкъ и котораго отчаянность до высочайшей степени восходитъ; равнымъ образомъ вамъ сообщено было и о причинахъ, убѣдившихъ лишить его воли и отправить въ Россію. Тогда какъ гр. Тотлебенъ отступалъ отъ Ацкверской крѣпости, оставляя васъ съ Грузинцами, вы старались убѣдить его прошеніями долѣе при васъ остатся, не причитая ему преступленія измѣны, но по прибытіи уже вашемъ въ Тифлисъ, гдѣ вы Чоглокова и Ратіева нашли, такимъ онъ вамъ казатся сталъ, а изъ сего и видно, что для Ратіева, внушившаго вамъ мысли о обвиненіи предательствомъ, вы уже и Чоглокова, какъ съ нимъ въ утвержденіи такой ляжи изъ мщенія за арестъ согласившагося, выдавать неразсудили. Сравнивая съ одной стороны несообразимость вымышленной сими двумя человѣками клеветы на своего начальника, а съ другой и в. с-сти съ ними при всей вашей прозорливости соглашеніе, ничемъ инымъ неможно разрѣшить трудности сей задачи, что до васъ касается, какъ толко, что знатно персоналныя съ стороны вашей можетъ быть противъ гр. Тотлебена неудоволствія и азіатское обыкновеніе защищать ищущихъ прибѣжища, превозмогли надъ всѣми другими уваженіями, по удостовѣренію сихъ двухъ человѣкъ, что при всемъ томъ достоинству вашему никакого предосужденія невоспослѣдуетъ. Совсѣмъ такъже не было, и быть не могло, нужды и въ перехватываніи съ стороны вашей отправляемыхъ отъ гр. Тотлебена куріеровъ, хотябъ о виновности его и основателное подозрѣніе настало; кажется и тутъ руководствовались вы тѣмиже злоумышленниками, заботившимися, чтобъ ихъ представленія дошли сюда прежде. Сіе есть, что я в. с-сти изяснить хотѣлъ по дѣламъ толь непріятнымъ; а къ тому еще

присовокупляю, что по нынѣ такъже вопреки здѣшняго ожиданія съ великою трудностію, сколко извѣстно, соединено было и вездѣ въ Грузіи здѣшнихъ войскъ пропитаніе по обманамъ поставщиковъ, и что однакоже вамъ властію вашею и хорошими распоряженіями предупредить надлежалобъ. Но по возвращеніи вамъ прежней ея п. в. милости и довѣренности, остается ожидать, что вы въ заглажденіе вашего проступка и въ пріобрѣтеніи аппробаціи всем-шей государыни съ здѣшнымъ генераломъ обращатся будете съ откровенностію, и съ нимъ во всемъ соглашатся и принимать общія мѣры, въ какомъ случаѣ неминуемо и знатныя успѣхи въ ползу всей Грузіи и вашего владѣнія съ умноженіемъ вашей и славы воспослѣдовать долженствуютъ.

59. Д. Х. **9** Іюля **1770** г.—**Инструкція нашей лебъ гвардіи Семеновскаго полку капитану Николаю Языкову.**

Ізъ приложенной при семъ Записки вы съ подробностію усмотрите въ какомъ не устройствѣ, по реляціямъ г.-м. гр. Тотлебена, а особливо отъ 1 и 12 Мая и по другимъ дошедшимъ сюда извѣстіямъ, теперь дѣла въ Грузіи; тожъ самое изъяснено и въ двухъ писмахъ отъ 13 и 15 Мая нашей лейбъ гвардіи Преображенскаго полку капитана порутчика Львова, при графѣ Тотлебенѣ находящагося, съ которыхъ равномѣрно здѣсь копіи же слѣдуютъ. Будучи вы назначены къ отвращенію произшедшихъ въ сей сторонѣ безпорядковъ и къ возвращенію тамошнимъ дѣламъ того теченія, въ которомъ они были до нещастливыхъ произшествій, описанныхъ въ помянутыхъ приложеніяхъ, имѣете по полученіи сего немедленно ѣхать въ Грузію и въ бытность вашу тамъ поступатъ по нижеслѣдующему:

1. Обстоятельство ссоры между графомъ Тотлебеномъ и царемъ Иракліемъ, знатнѣйшимъ изъ всѣхъ Грузинскихъ владѣтелей, случившейся по навѣтамъ и ковамъ зломысленныхъ людѣй, которыхъ имѣна найдетѣ вы во оныхъ же бумагахъ, долженствуетъ произвести преждѣ нежели вы до сего г.-м. достигнетѣ одно изъ трѣхъ слѣдствій, по тѣмъ мѣрамъ, которыя онъ между тѣмъ принять и по онымъ дѣйствительно исполнять хотѣлъ, то есть или начавшаяся между имъ и Иракліемъ распря и теперь продолжается, а отъ того произвожденіи чрезъ Грузинцевъ при здѣшнемъ подкрепленіи противъ непріятеля поисковъ пришло въ остановку, или гр. Тотлебенъ лишилъ уже Ирак-

лія его владѣнія и пожалованной отъ насъ ему кавалеріи ордена святаго Андрея, но тѣмъ однакоже отъвратилъ отъ себя Грузинцевъ, и остается, такъ какъ и въ первомъ случаѣ предположено, въ недѣйственности, или же наконецъ совершилъ съ Ираклiемъ по своему намеренію, но тѣмъ не возмутилъ духовъ Грузинскаго народа, а продолжаетъ съ ними военныя предпріятія, несмотря на сію учиненную перемену. Такимъ образомъ имѣетѣ вы, прибывъ въ Грузію, разсмотрѣть, какъ обще съ гр. Тотлебеномъ, такъ и, призывая къ себѣ въ совѣтъ и для объясненія находящагося въ Грузіи нашей гвардіи капитана порутчика Львова, но во всѣмъ томъ однакоже дѣйствителная рѣшимость долженствуетъ быть опредѣлена главнѣйше собственнымъ удостовѣреніемъ вашего усмотрѣнія и разсужденія: сколь нужно примиреніе Ираклія съ генераломъ, или востановленіе его въ лишенныя владѣнія и возвращеніи кавалеріи, чтобъ начавшаяся съ Грузинской стороны диверсія продолжалась или же при томъ обойтись будетъ можно и безъ подвига и обоюдномъ ихъ соглашеніи, и безъ всякаго Ираклію снисхожденія.

2. Графъ Тотлебенъ, которой будучи Ираклiемъ огорченъ, какъ человѣкъ чувствителной, можетъ быть дѣлаетъ себѣ теперь обнемъ воображеніи нѣкоторымъ образомъ смешенныя съ персоналнымъ неудоволствіемъ, а потомъ въ своихъ с вами изъясненіяхъ о его въ Грузинскія дѣла инфлюенціи касательно нашего въ разсужденіи войны съ Портою оттоманскою предмета—менше будетъ оную уважать, нежели въ самомъ дѣлѣ стоитъ, другія же изъ тѣхъ, кои дѣламъ нашимъ и доброжелателны, но совсѣмъ тѣмъ Ираклію и Грузинцамъ персонално преданныя, статся можетъ и существенную его слабость и безсиліе однакожъ увеличивать станутъ,—при такой разнообразности безопаснѣйшеѣ правило то, чтобъ обоюдныя предъявленія, непредубѣждаясь излишно оными до толь оставлять въ сумнѣніи, доколѣ не здѣлаетъ перевесу самая очевидность, или покрайнѣй мѣрѣ послѣдующихъ испытанія; ежели паче чаянія не можно было бъ вамъ самому всего соотвѣтствія Ираклiева съ обстоятелствами Грузинскими персонално усмотрѣть, дѣло состоитъ втомъ, чтобъ съ Грузинской стороны сколко возможно сильнѣйшая диверсія произходила, а чтобъ она такая была—не оставлены безъ употребленія все тѣ способы, которыя ктому употребить должно по тамошнему состоянію.

3. Въ слѣдствіе сего поручаются вамъ двѣ ваши къ Ираклію грамматы и два жъ къ нему писма отъ нашего дѣйствителнаго тай-

наго совѣтника гр. Панина. Приложенныя съ нихъ здѣсь же копіи, покажутъ вамъ, что оныя разположены на два разныя случая, изъ которыхъ первой, ежели Ираклій по нынѣ былъ непремѣнѣнъ въ въ своемъ состояніи и, за продолжающимся между имъ и гр. Тотлебеномъ развратомъ и несогласіемъ, сей генералъ ничего предпринимать немогъ, и нужно былобъ для того ихъ примиреніе; а другой, ежели Ираклій, хотя и изгнанъ былъ изъ своихъ владѣній, но посему самому обстоятельству однакоже Грузинцы съ гр. Тотлебеномъ сообщеніе пресекли и от него отстали, почитая здѣшніе войска себе за противныя и онъ потому такожде ничего жъ предпринимать не могъ бы, и для того, чтобъ Грузинцы снимъ на поиски противъ непріателя поступить нужно было бъ Ираклѣево востановленіе въ его владѣніе, возвращенія отнятой у него кавалеріи и объпадѣживаніе его прежнею нашего милостію,—по употребленіи одной граматы и писма, вы другую грамату и писмо жъ возвратите потомъ въ нашу Коллегію Иностранныхъ дѣлъ.

4. За нужно почитается, чтобъ Ираклій прежде нежели возстановленъ будетъ, принесъ намъ повинную на писмѣ, будучи, да и по справедливости названо преступленіемъ поведеніе его съ стороны гр. Тотлебена строгое возмездіе навлекшеѣ, въ той самой граматѣ, по которой все отнятое у него симъ генераломъ назадъ ему возвратится. По содержанію оной же грамматы онъ долженъ подать вамъ прежде такое представленіе, а потомъ уже останется вамъ его объявить прощеннымъ. Вы предъостережетѣ, чтобъ прошеніе его состояло въ учтивыхъ словахъ, а въ протчемъ для приданія и по наружности сему произшествію возможной важности, чтобъ надолго осталось почтителное онаго впечатлѣніе въ варварскихъ Грузинскихъ умахъ, можетѣ вы по совѣту съ г.-м. гр. Тотлебѣномъ, поступить при томъ и съ некоторыми обрядами.

5. Но до употребленія которой бы грамматы ни дошло, вы имѣетѣ все ваше стараніе истощить, чтобъ Ираклій остался к намъ и къ нашей имперіи благонамереннымъ, по крайнѣй мѣрѣ, на время продолжающейся съ Портою войны. Сіе не можетъ быть инако получено, какъ удостовѣреніемъ его, что постигшимъ нещастіямъ самъ онъ виною, допустя собою овладѣть людямъ коварнымъ, злохитрымъ, на основаніи его погубленія собственную свою ползу строившимъ, и что такой соблазнъ, которой ему еще съ своей стороны прекращать надлежало бъ, будучи подкрѣпленъ напротивъ того его соглашеніемъ

какъ владѣтеля знатнаго, толь скоряѣ требовалъ и поправленія. Все приведенныя въ одномъ изъ писемъ къ нему нашего дѣйствителнаго тайнаго совѣтника гр. Панина изъясненія и возраженія его жалобъ противъ гр. Тотлебѣна снабдятъ васъ довольными способами, чтобъ, употребляя оныя въ основаніе при вашихъ сниъ разговорахъ раскрыть ему глаза, бывшіе въ омраченіи отъ обмана и отъ нещастливаго пред избранія въ подаваніи вѣры и нескладнымъ объявленіямъ своихъ единоземцевъ, въ нашей службѣ находящихся, съ пренебреженіемъ совѣтовъ отъ самаго положенія дѣлъ твердость имѣвшихъ и представливанныхъ такимъ человѣкомъ, то есть вонискимъ нашимъ начальникомъ, съ которымъ онъ съ совершенною откровенностію поступать долженствовалъ. Сверхъ того по вашей въ Грузіи бытности безсумнѣнія вы свѣдаетѣ много и неизвестныхъ здѣсь околичностей, изъ которыхъ такожде иногда удобно будѣтъ здѣлать произведенія къ обличенію его въ неправости бывшихъ его поступокъ и въ худомъ соотвѣтствіи тому надѣянію, которое мы, вознамѣрясь воспособствовать Грузіи къ ея отъ самаго попоснаго и самаго претяжкаго ига избавленію, главнѣйше къ нему съ полною довереностію относили. Совсѣмъ тѣмъ предписывается вамъ увѣрить его напточнѣйше нашимъ іменемъ, что мы, конечно, не оставимъ о благосостояніи его владѣнія и о ползѣ и славѣ его какъ бы о нашей собственной при всякихъ обстоятелствахъ старатся, ежели онъ толко съ усердіемъ, съ искрѣнностію и по всѣй своей возможности продолжать будетъ поиски противъ врага всего христіанства.—Здѣсь вамъ надобно будетъ впушить ему сколко возможно чувствителнѣе по смысламъ, въ обоихъ грамматахъ содержащимся, что не нашей имперіи нужда, по собственная Грузіи въ томъ, чтобъ она всю и съ своей стороны подвижность употребила при настоящей у насъ съ Портою войнѣ, поправленіе ея жребія оттого толко зависитъ, а притомъ учинитъ себя достойною и въпредь нашего покровительства, поставляя мы за удоволствіе наши благодѣянія, повсюду простирать, гдѣ они въ самомъ существѣ за благодѣянія приемлются, а для сего и надобно ему нестолко держатся въ своемъ повѣденіи загрубѣлаго незнанія и невежества ихъ между варварами обращающихся народовъ, по паче долженствуетъ онъ просвѣщать себя мыслями и разсужденіями, представляемыми ему отъ нашихъ повѣренныхъ и къ тому предъопредѣленныхъ людѣй, и по онымъ тщателно и со всѣю возможностію всѣ свои поступки какъ внѣ, такъ и внутри своей области разпоряжать.

6. Буде же по пріѣздѣ вашемъ въ Грузію вы напротивъ того дѣйствително найдетѣ, что графу Тотлебену произведенное имъ уничтоженіе Ираклія не препятствуетъ въ такихъ поискахъ, какія могли бы быть и вовремя безвредности прежняго Иракліева состоянія, и сей генералъ, независимо Ираклія, однакоже произволеніями Грузинскаго народа водитъ и они съ нимъ совокупно участны вовсѣхъ его противъ непріятеля предпріятіяхъ, или впредь возучаствовать могутъ безпринужденія, но по собственной охотѣ и склонности, или же и по учиненнымъ имъ графомъ Тотлебеномъ въ тѣхъ владѣніяхъ, которыхъ онъ Ираклія лишилъ, распоряженіямъ, то при такомъ Грузіи расположеніи вамъ не надлѣжитъ входить ни въ какое съ Иракліемъ соглашеніе и ни одной ему грамматы ни писма не отдавать, но немедлѣнно сюда донести со всѣми нужными изъясненіями и ожидать резолюціи.

7. Что касается до подполковника князя Ратіева, которой явнымъ образомъ графу Тотлебену сопротивился, и уклонясь въ Тифлисѣ увелъ съ собою команду, кою онъ препроводить имѣлъ въ соединеніе къ корпусу графа Тотлебена, и до подполковника Чоглокова, которой изъ подъ ареста бѣжалъ же, обще съ сообщившимся съ нимъ поручикомъ Дегралiемъ, а тамъ все они Иракліемъ, вшедшимъ съ ними въ заговоръ, были приняты и имъ защищаемы, то изъ нашей Военной Коллегіи потребныя уже резолюціи въ надлѣжащія мѣста об нихъ будучи отправлены, остается ожидать и дѣйствителнаго потому исполненія, то есть, что они или арестованныя сюда вышлются, или сами предъ судъ Военной Коллегіи предстанутъ; а ежели графъ Тотлебенъ будетъ имѣть до пріѣзда вашего къ нему время и способы съ Иракліемъ управится, безсумнѣнія онъ не оставитъ старатся и о ихъ залученіи. Однакоже на случай, естлибы ни того, ни другаго съ ними невослѣдовало, и они въ непослушаніи пребывали, воспрiявъ прибежище къ кому либо изъ другихъ Грузинскихъ владѣтелей и князей, вы, соображаясь съ тамошними обстоятельствами и по совѣту съ графомъ Тотлебеномъ, должны будетѣ и ваше посредство употребить къ изъятію изъ среды произходящаго отъ нихъ въ Грузіи соблазна.

8. По представленіямъ съ стороны графа Тотлебена, неодпократно учиненнымъ, о находящемся въ Грузіи повереннымъ въ дѣлахъ надворномъ совѣтникѣ князе Моуравовѣ, что онъ никакого раденія въ порученной ему должности не имѣлъ, но предпочиталъ ползу Грузіи здѣшной, давно искалъ графа Тотлебена съ Иракліемъ ссорить и въступалъ

съ протчими противъ его въ заговоры, такъ какъ теперь и болѣе открылось его вредное тамъ пребываніе и по его собственнымъ сюда доношеніямъ, - за нужно найдѣно его смѣнить, а должность его ввѣрить находящемуся нынѣ тамъже капитану порутчику Львову, и потому имѣете вы Моуравову объявить о отърешеніи его отъ сей коммисіи нашимъ указомъ и выслать его сюда за присмотромъ,—велѣть явится въ нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ; а ко тому, Львову, чтобъ онъ мѣсто его заступилъ, посылается съ вами указъ изъ оной Коллегіи и писмо отъ нашего дѣйствителнаго тайнаго совѣтника графа Панина, съ которыхъ и копіи здѣсь же слѣдуютъ. Между тѣмъ препоручается вамъ взять отъ графа Тотлебена для донесенія сюда точныя всѣ обстоятелства, которыя онъ по сіе время открыть могъ о истинномъ согласіи Моуравова въ преступническомъ заговорѣ маіора Ременникова и подполковниковъ князя Ратіева и Чоглокова, такъ какъ и всѣ обстоятелства и доказателства принадлѣжащія къ объясненію точности сего дѣла.

9. Слѣдуетъ еще при семъ же и рескриптъ къ генералу-маіору графу Тотлебену и съ копіею для вашего извѣстія. Вы, отдавая ему оной, сообщите ему такожде и копіи съ грамматъ нашихъ и съ писемъ министерскихъ, съ вами посылаемыхъ, и о всѣмъ сей вашей Инструкціи содержаніи; пристойность же вашего съ нимъ обхожденія, какъ прямо отъ насъ отправленнаго, возстановитъ въ полности и должное к нему отъ его корпуса почтеніе, можетъ быть, по бывшимъ противъ его заговорамъ вообще и у всѣхъ въ его командѣ находящихся уменшившѣся.

10. Сколко допуститъ вамъ время и удобности представятся не излишно вы здѣлаете, примѣчая положеніе вообще тамошней земли, нравы и качества жителей, власть и силу владѣтелей и іхъ между собою соотвѣтствіе, дабы по возвращеніи вашемъ вы были въ состояніи намъ подать точныя и надѣжныя о всѣмъ увѣдомленіи для размѣру и распоряженія нашихъ мѣръ относително до того края и на будущія времена.

11. По исполненіи порученной вамъ коммисіи возвратится вамъ сюда назадъ, естьли токмо не будетъ настоять случай въ 6-мъ пунктѣ описанной, которой требуетъ, чтобъ вы, по присылаемымъ отъ васъ репортамъ, снабдены были от сюда такожде точною резолюціею, и въ Грузіи остались для произведенія оной въ дѣйство.

Мы ожидаемъ отъ вашей ревности и усердія, что вы къ особливому нашему удоволствію, случившіяся въ Грузіи замешателства напаут-

чимъ образомъ отвратя, пріобрететѣ честь быть поспѣшествующимъ нашего оружія успѣхамъ въ семъ краю отдаленномъ.

Подлинная подписана собственною е. и. в. рукою.

Въ Петергофѣ.

60. Д. VIII. 9 Іюля **1770** г. — **Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію.**

В. с-сть без сумнѣнія вообразите себѣ съ какимъ внутреннимъ прискорбіемъ, я, исполнял всем-ше порученную мнѣ отъ ея и. в. всеав-шей моей самодержицы должность и званіе, и яко искреннѣй вашъ другъ, препровождаю слѣдующую при семъ ея в. грамматy. Правда оболщенія коварных и зломысленных людей, отдаленность вашего пребыванія, а по сему послѣднему обстоятельству и недостаточное свѣденіе о началахъ и положеніяхъ все-шей ея и. в. и о правилахъ правительства всер-ой имперіи— извиняютъ васъ во искушеніи, въ которое в. с. введены, но что неразмысленная дерзость тѣхъ людей, кои вамъ разставили сѣти до такой степѣни, въ какой дѣйствительно оказалась когда либо достигнуть могла, сего никогда здѣсь воображаемо не было. Могли между в. с. и главнымъ войска ея и. в. начальникомъ г.-м. графомъ Тотлебеномъ произойти персональныя неудовольствія, но изъ того нельзя произвести знаковъ его измѣны, а напротивъ того отъ измѣнническаго обращенія бывшихъ въ его командѣ развратниковъ и тѣ самыя неудовольствія по большой части возникли. Онъ отсталъ отъ васъ при послѣднемъ вашемъ противъ Ацкура предпріятіи, но что было ему дѣлать когда онъ по ихъ к вамъ въ порученныхъ ему войскахъ началъ примѣчать недовѣренность и большое смущѣніе? Оныя, хотя и не въ великомъ числѣ до прибытія всѣхъ назначенныхъ въ Грузію состояли, но претерпѣвали уже, по причинѣ худаго ихъ снабженія пропитаніемъ, голодъ, а по натуральному изъ того заключенію и сумнѣніе настало, что по умноженіи ихъ числа толь еще худшія слѣдствія выдутъ; подвластныя жъ ваши князья при томъ и не поступали съ должною ревностію; збереженіе ввѣренныхъ ему людей, конечно, главную въ такомъ случаѣ заботу долженствовало

ему здѣлать. Но какъ бы то ни было, в. с-ть сами изъ в-шей ея и. в. грамматы усмотрите, что и при всѣхъ сихъ злоключительныхъ произшествіяхъ измѣны съ его стороны однако-же не признается, и о чемъ я изъясняюсь изъ истиннаго моего къ вамъ доброжелательства и съ совершеннымъ удостовѣреніемъ, что вы по полученіи сей ея и. в. грамматы, а по безпристрастномъ и справедливомъ уваженіи всѣхъ приведенныхъ основаній и собственнымъ вашимъ благоразуміемъ и проницаніемъ всю хитрость употребленную къ уловленію васъ постигнутъ, а потому, какъ наискорѣе разторгнувъ несходныя съ вашимъ состояніемъ, съ вашею ползою и съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ узы, которыми васъ обязать покушались, со всею охотою и усердіемъ вступитъ въ намѣренія ея и. в. просвѣщенной и милосердной вашей благодѣтелницы. В-а с-ть исполнитѣ то согласнымъ, съ единодушнымъ вашимъ дѣйствованіемъ при всѣхъ предпріятіяхъ съ предводителемъ здѣшнихъ войскъ, яко монаршей ея и. в. довереннности удостоеннымъ, учиненіемъ достаточныхъ разпоряженій къ благовременному снабженію оныхъ впредь всемъ нужнымъ къ пропитанію и соединеніемъ разномыслящихъ духовъ подвластныхъ вамъ князей и начальниковъ. Ваши о всѣмъ оном стараніи и будутъ прямыя старанія о существенной вашей и всей Грузіи ползѣ и благосостояніи; когда ничто не возпрепятствуетъ къ произвожденію и продолженію военныхъ дѣйствъ со всѣмъ должнымъ раченіемъ, тогда не инако, но прочно успѣховъ и ожидать будетъ можно при подкрѣпленіи собственныхъ вашихъ силъ здѣшними, которыя въ семъ случаѣ какъ-бы полезное орудіе употребятся уже не тщетно, но къ сущему изъбавленію Грузіи, къ распространенію вашей власти и области и, наконецъ, къ приобрѣтенію вамъ изъ того славы на всегда неувядаемой.

Въ Санктъ-Петербургѣ.

61. Д. V. **11** Іюля **1770** г.—**Показаніе Грузинскаго посланца Намаишвили.**

Сего Іюля 10 дня присланной ко двору ея и. в. отъ царя Ираклія Грузинской дворянинъ Намаишиловъ, при истребованіи отъ него

привезенныхъ имъ писемъ, будучи спрашиванъ о причинахъ и обстоятельствахъ произшедшей у его владѣтеля съ г.-м. графомъ Тотлебеномъ ссоры и за чемъ точно онъ сюда присланъ, показалъ слѣдующее, удостовѣряя притомъ, что ничего, кромѣ сущей правды не предъявитъ:

Ираклій, хотя послѣ случившагося въ Персіи безначальства и былъ обезпокоиванъ отъ сосѣднихъ Грузіи персицкихъ частныхъ хановъ, а съ Лезгинцами, также своими сосѣдями, по ихъ къ хищеніямъ склонности и въ непрестанной войнѣ находиться принужденъ, защищая отъ набѣговъ сихъ варваровъ свои владѣнія, но въ разсужденіи Порты оттоманской никогда и нималѣйшей причины не имѣлъ быть недовольнымъ. Со всѣмъ тѣмъ, когда ея и. в. угодно было, по случаю продолжающейся нынѣ съ Портою войны, повелѣть и ему дать знать, чтобъ турковъ почиталъ равнымъ образомъ и за своихъ непріятѣлей и противъ ихъ дѣйствовалъ,—онъ, оставя всѣ протчія уваженія, по единственно по своему единовѣрію и безпредѣльному къ Православному Россійскому и. престолу усердію, рѣшился тотъчасъ сообразоваться во всѣмъ здѣшнему соизволенію въ надѣждѣ на провидѣніе Божіе и извѣстную ея и. в. справедливость, что участь Грузіи и по окончаніи войны, по крайней мѣрѣ, худшею здѣлаться допущена не будетъ. И такъ ожидалъ прибытія здѣшнихъ войскъ и графа Тотлебена съ несказаннымъ удовольствіемъ и радостію, а свидѣвшись съ нимъ и положа на мѣрѣ все то, о чемъ при первомъ случаѣ за нужно почтено было взаимно условиться, и потомъ и какъ сей генералъ прошедшей осени выступилъ въ Имеретію, тогда же и онъ, Ираклій, учинилъ впаденіе въ границы турецкія, около городовъ Карса и Баязета, и многія жилища разорилъ. Слѣдовательно, ускоря здѣлать поступокъ чрезъ которой объявилъ себя турецкимъ непріятелемъ. Безсумнительнымъ напротивъ того былъ, что въ здѣшнихъ войскахъ и въ здѣшнѣмъ генералѣ при дальнѣйшихъ своихъ предпріятіяхъ будетъ находить надѣжную опору, но, къ сожалѣнію, толь основательное его чаяніе отнюдь не исполнилось. Тотлебенъ по возвращеніи своемъ изъ Имеретіи во владеніе Иракліево, вмѣсто того, чтобъ по общему соглашенію съ нимъ, какъ тамошнимъ владѣтелемъ, поступать въ разсужденіи предпамѣряемыхъ противъ непріятеля поисковъ и приготовлѣнія здѣшнимъ войскамъ пропитанія, началъ обращаться съ нимъ съ холодностію и недовѣріемъ, перенявъ единственно на себя и стараніе о прокормленіи войскъ препорученіемъ закупки офицерамъ изъ своего корпуса, недо-

пуская въ семъ нужномъ дѣлѣ возучаствовать Ираклію, почему всѣ тѣ способы, которыя могъ бы онъ употребить по своему состоянію, и остались недѣйствительными. Между тѣмъ такіе распоряженія соединены были и съ великими обывателямъ обидами, у которыхъ часто здѣшніе офицеры и команды насильно хлѣбъ отымали и сады ихъ, пуская въ нихъ лошадей, истребляли и ихъ самихъ били. Сверхъ того и самъ гр. Тотлебенъ, не давая знать Ираклію, нетолько многихъ изъ подлыхъ Грузинцовъ подъ караулъ забиралъ и билъ же, но и знатныхъ, въ томъ числѣ и одного князя къ пушкѣ приковывалъ. Ираклій, сколь ни огорчительно было для него толь странное гр. Тотлебена поведеніе какъ никогда съ стороны здѣшняго генерала и неожиданное, сносилъ однакоже все то, не показывая ему ни малѣйшаго вида неудовольствія, въ томъ единственно намѣреніи, чтобъ въ удобнѣйшее время принесть жалобу, или и совсѣмъ по перемѣняющимся впредь обстоятельствамъ оставить, а въ настоящее, чтобъ не подать ему причины сказать будто начинаемою отъ него Ираклія распрею полагается остановка военнымъ предпріятіямъ, которой предлогъ гр. Тотлебенъ толь скоряѣ чаятельно употребилъ бы чемъ по изпуренному имъ, возвратясь изъ Имеретіи, напрасно продолжительному времяни во всякой бездѣйственности, не смотря на Ираклієвы присовѣтыванія и напоминанія, въ томъ охотно и впредь продолжаться видѣлся. Наконецъ воспослѣдовало выступленіе подъ Ахалцихъ. Ираклій, собравъ войска до пятнадцети тысячъ, и оставя изъ того нѣкоторую часть въ Тефлисѣ и въ околичностяхъ онаго для обереженія отъ Лезгинцовъ, и будучи въ тожъ время принужденъ нѣсколько тысячъ отправить на помочь и союзному себѣ изъ персидскихъ хановъ Карабагскому для защищенія его отъ нападенія персидскаго же Кубинскаго хана, имѣлъ однакоже войска при себѣ до осми тысячъ. Гр. Тотлебенъ согласился съ Ираклiемъ итти подъ Ахалцихъ одною дорогою, а, дѣйствительно, воспріялъ походъ другой; не давъ знать о причинѣ, недошедъ до крѣпости Ацкверской, лѣжащей предъ Ахалцихомъ, оставилъ назади безъ всякой нужды еще на границѣ Грузинской при крѣпости Сацгери (Садгери?), отстоящей отъ Ацкверской на разстояніи цѣлаго дня ѣзды, половину пушекъ и половину жъ всей своей команды. Прибывъ подъ Ацкверу тотъчасъ началъ къ сей крѣпости приступать, отвергши совѣтъ Ираклiевъ, которой былъ такого разсужденія, чтобы прежде около лежащія жилища разорить, и тѣмъ находящейся въ крѣпости гарнизонъ привесть въ страхъ, которой бы, конѣчно, послѣ того и держаться не сталъ. По неудачномъ же первомъ

приступѣ не только со всѣмъ дѣйствовать пересталъ, хотя и видѣлъ учиненную изъ крѣпости на бывшихъ въ предмѣстіи Грузинцовъ выласку и плененіе ихъ, но и совершенно для возвращенія въ Грузію отступить, употребя и тутъ обманъ; ибо коль скоро Ираклій увѣдомился о принятомъ имъ намѣреніи и, прибѣжавъ къ нему, началъ усильно просить не отдавать его съ Грузинцами въ жертву непріятельскимъ силамъ, между тѣмъ изъ Ахалциха пришедшимъ онъ отвѣтствовалъ, что и не имѣетъ намѣренія со всѣмъ его оставить, а только перемѣнить лагерь свой для выгоднѣйшей пожити, но въ самомъ дѣлѣ, простоявъ на лугу только до вечера, а въ наступившую ночь съ поспѣшностію продолжалъ возвратной свой походъ далѣе. Примѣчено было присланному Грузинцу о постигшемъ гр. Тотлебена во время сей експедиціи въ пропитаніи недостаткѣ и наступавшей уже опасности голода, но онъ на то отвѣтствовалъ, что самъ гр. Тотлебенъ былъ и причиной для чего неможно было изъ окольныхъ Ацкверской крѣпости мѣстъ тотъчасъ по прибытіи туда запастись хлѣбомъ, ибо разоритъ онъ же ихъ и не допустилъ, а въ оныхъ и всякаго хлѣба и другихъ запасовъ по отступленіи его и по разбитіи Иракліемъ помощнаго непріятельскаго войска столько найдено, что на долгое время былобъ достаточно какъ для всѣхъ бывшихъ въ походѣ Грузинцовъ, такъ и для всего его корпуса; со всѣмъ тѣмъ когда онъ и отступилъ большей еще въ пропитаніи нужды не имѣлъ, чему доказательствомъ и то, что многія изъ его команды продавали хлѣбъ и другія съѣстныя вещи Грузинцамъ, которые, какъ извѣстно, находясь и на службѣ, сами о пропитаніи своемъ заботиться долженствуютъ, и для того не оставили и симъ представившимся способомъ воспользоваться. Когда же Ираклій присланное изъ Ахалциха къ Ацкверской крѣпости помощное непріятельское войско въ трехъ разныхъ сраженіяхъ, въ два дни происходившихъ, разбилъ, а оное по предъявленію сего Грузинскаго дворянина состояло будто въ 20 тысячахъ, и о чемъ онъ расказывая примѣтилъ, что Грузинцы безъ очевидной Божіей помощи и щастія ея и. в. не нашлись бы въ силахъ превозмочь толикое множество, то Ираклій, желая полученныя успѣхи продолжать, не оставилъ гр. Тотлебена объ одержанныхъ побѣдахъ увѣдомить и призывать его къ себѣ въ соединеніе, а, по крайней мѣрѣ, чтобы хотя съ нимъ свидѣлся для общаго соглашенія о мѣрахъ по такому случаю нужныхъ, оставляя въ его волю и выборъ мѣста и готовность съ своей стороны оказывая, ежели дозволитъ и къ нему пріѣхать, гдѣ онъ гр. Тотлебенъ ни будетъ

находиться; но, не получа на многократныя свои о томъ требованія ни одного отвѣта, совершенно уже и подтвердился въ томъ сумнѣніи, которое онъ, какъ вышеупомянуто, до того уже воспріималъ, что гр. Тотлебенъ не хочетъ такъ дѣйствовать какъ можетъ, а старается только напрасно проводить время. Естьли бъ Ираклій въ состояніи былъ дѣйствовать противъ непріятеля и безъ подкрепленія здѣшнихъ войскъ, по собственными своими силами и способами съ нѣкоторою пользою, онъ конечно бы и теперь въ походѣ находился; но, будучи отъ гр. Тотлебена оставленъ, и исполня уже столько разбитіемъ встрѣтившихся съ нимъ непріятельскихъ войскъ, сколько никогда предварительно полагать не могъ, и принужденъ былъ назадъ въ Тефлисъ возвратиться, толь паче, что печалное гр. Тотлебена съ нимъ разлученіе, ввергши Грузинцовъ въ уныніе, и всѣ окольныя имъ непріязненныя народы неминуемо противъ ихъ возбудить долженствовало, какъ потомъ и дѣйствительно изъ подвластныхъ ему Ираклію, называемыя Курды, горскія при турецкихъ границахъ жители и еще жители Эриванскія, города великаго на границѣ турецкой лѣжащаго, въ колебленность пришли и начали искать освободить себя изъ его подчиненія. При толь худомъ для Ираклія положеніи случилось, что подполковникъ князь Ратіевъ, который шелъ къ гр. Тотлебену съ командою воспротивился высланнымъ отъ сего генерала для арестованія его Ратіева людямъ, онъ поворотясь въ сторону писалъ въ Тефлисъ къ п. с. князю Мауравову, а сей письмо его показалъ Ираклію; въ чемъ оное состояло хотя присланной отъ Ираклія Грузинецъ и не знаетъ, но въ томъ однакоже удостовѣренъ, что Ираклій поступилъ на принятіе его по совѣту Моуравова, будучи съ своей стороны въ такое время, когда отвсюду стѣснялся сумнительствами радъ имѣть при себѣ Россійское войско въ показаніе своимъ Грузинцамъ и окольнымъ народамъ, что онъ отъ всероссійской имперіи однакоже не отставляется. А не выдалъ его потомъ гр. Тотлебену по необходимому слѣдствію воспріятаго имъ мнѣнія, что гр. Тотлебенъ преступилъ свою должность и, что онъ больше съ Ратіевымъ предпріметъ, нежели сколько право генеральскаго чина вмѣщать можетъ; при всемъ томъ и пропитаніе веденной Ратіевымъ команды, ибо извѣстно было, что гр. Тотлебенъ и возвратясь назадъ изъ подъ Ацкверской крѣпости, не имѣлъ по худымъ своимъ распоряженіямъ и на мѣстѣ, гдѣ остановился, довольно запаснаго хлѣба, отчасти причиною же было его Ратіево въ Тифлисѣ удержаніе, съ тѣмъ однакоже, чтобъ не предавая его во власть огорченія выслать

сюда, равно какъ и подполковника Чоглокова, которому Ираклій дозволилъ у себя убѣжище по удостовѣренію его Чоглокова, что онъ какъ волонтеръ не подсуденъ гр. Тотлебену и, что онъ потому арестовать его не имѣлъ къ тому и власти, а единственно употребя насильство. Ираклій давно бы отправилъ сихъ обоихъ подполковниковъ въ здѣшнія границы, содержа между тѣмъ и въ Тефлисѣ Чоглокова за присмотромъ, что-бы онъ какъ однажды арестованной можетъ быть иногда и за важное преступленіе далѣе куда не уклонился, а хотѣлъ только оставить до всевысочайшаго ея и. в. повелѣнія приведенную Ратіевымъ команду для ободренія Грузинцовъ, пока произшедшей безпорядокъ отвратится, но и въ томъ гр. Тотлебеномъ же воспрепятствованъ, который, не получа ихъ въ свои руки, тотъ часъ всѣ дороги захватилъ и тамошнихъ жителей разогналъ, а на всю Грузію и на самаго Ираклія павелъ ужасъ, для чего онъ, чтобъ привесть себя въ безопасность, отъ пагильныхъ дѣйствій его мщенія принужденъ былъ поступить и на призывъ къ себѣ Томскаго полку полковника, а сего своего дворянина отправить сюда стезями непроходными, котораго присылка въ томъ и состоитъ, что-бы донесть о всѣхъ сихъ непріятныхъ произшествіяхъ и испросить всевысочайшее ея и. в. повелѣніе, что теперь Ираклію дѣлать осталось, предавая онъ совершенно себя и все свое владѣніе въ волю ея в. и будучи готовъ все то исполнить, что̀ ему повелѣно ни будетъ.

62. Д. V. 11 Іюля 1770 г.

Присланной отъ царя Ираклія Грузинской дворянинъ Наманшиловъ (Патишвили?), отдавая привезенныя имъ письма ст. сов. Бакунину, отзывался при томъ, что ему приказано отъ царя его здѣсь представить, дабы дѣлъ, до него принадлежащихъ, поручаемо не было переводить подполковнику Абазаце, по той причинѣ, что какъ сей подполковникъ природою Карталинецъ, а Ираклій многихъ изъ Карталинцовъ за ихъ противъ его заговоры извелъ и наказалъ, то онъ и сумнѣвается, чтобъ Абазаце, можетъ быть за своихъ однородцовъ огорченной, не сталъ съ умыслу дѣлать невѣрныхъ переводовъ. По необходимости дошло до вопроса—не приказалъ ли напротивъ того царь его представить къ тому кого другаго изъ Грузинцовъ, здѣсь или въ Москвѣ находящихся? Онъ на то отвѣтствовалъ, что двухъ—находящагося здѣсь въ Невскомъ монастырѣ іеромонаха, да въ Москвѣ колл. сов. князя Циціанова, въ

Юстицъ Коллегіи присудствующаго, изъ которыхъ первой природной Кахетинецъ, такъ какъ и Ираклій, а другой, хотя и Картолинецъ, но родственникъ его—по фамиліи князь же Циціановъ царю Ираклію зять, имѣя засобою дочь его, потому, чаятельно, онъ и самъ вредитъ ему не будетъ. Но предъ симъ уже доносимо было о худыхъ помянутаго іеромонаха свойствахъ и, что онъ непадеженъ къ употребленію по Грузинскимъ дѣламъ, а князь Циціановъ назначенъ въ отправляемомъ отъ его с-ва гр. Никиты Ивановича писмѣ къ М. М. Собакину въ числѣ трехъ, которыя употреблены быть могутъ къ извѣстнымъ Грузинскимъ переводамъ, въ Москвѣ сочиняемымъ.

Въ протчемъ при семъ же представляется копія съ полученнаго въ Коллегіи отъ кизлярскаго коменданта рапорта, содержаніе котораго состоитъ въ томъ, что и въ самомъ сего дворянина сюда отправленіи произошло нѣкоторое пропырство какъ отъ находящагося въ Грузіи п. с. князя Моуравова, такъ и отъ порутчика Гусарскаго полка князя Хвабулова, который его провожалъ.

63. Д. IV. **13** Іюля **1770 г. — Изъ письма царя Соломона къ кн. Давиду Квинихадзе.** Переводъ съ Грузинскаго.

Гр. Тотлебенъ по обѣщанію съ помощію Божіею къ намъ пріѣхалъ и теперь здѣсь находится. До прибытія-же его мы 15 маія крѣпостью Цуцхвати овладѣли, а по пріѣзду его, приступя мы 2 іюля къ крѣпости Багдадской, чрезъ три часа опая намъ здалась, равнымъ образомъ до пріѣзду-жъ графа все Кутаиское предмѣстіе запяли, а крѣпость тамошнюю содержимъ въ осадѣ и уповаемъ, что при помощи Божіей въ скоромъ времяни и опая покорится. Мы васъ попстинѣ увѣряемъ, что графъ гораздо болшей чести, нежели какую имѣетъ, достоинъ и со мною съ совершенною любовію обходится, поступая во всѣмъ точно такъ, какъ ея и. в. намъ обѣщать изволила, почему и всѣ дѣла наши при помощи Божіей весма хорошо текутъ. Дадіянъ, хотя еще съ нами и не помирился, но какъ о томъ уже онъ насъ проситъ, то мы и хотимъ съ нимъ миръ заключить. О домашнихъ вашихъ не тужите, а все что отъ насъ вамъ поручено, исправить не позабудьте, а имянно: намъ исходатайствуйте голубую кавалерію, денги и искуспыхъ въ литѣйномъ и рудокопномъ художествѣ людѣй, а католикосу крестъ, при всѣмъ-же томъ купите на шубу намъ соболѣй мѣхъ.

Переводъ съ приложенной цыдулы:

Въ припискѣ къ письму царя Соломона священникъ Давидъ пишетъ кн. Д. Квипихидзе: „когда къ намъ возвращаться станете, съ пустыми руками не ѣздите, а привезите Часословъ и Тріодъ, за что денги вамъ заплочены будутъ“.

64. Д. XI. **14** Іюля **1770** г.—**Изъ представленія Императрицѣ Екатеринѣ отъ царя Соломона.** Переводъ съ Грузинскаго.

Прежде нежели прибылъ къ намъ въ Имеретію сіятельный графъ, храбрый герой, непобѣдимый полководецъ и въ военныхъ дѣйствіяхъ совершенно искусный человѣкъ, мы, преодолѣвая всѣ встрѣчающіяся трудности, вопервыхъ, крѣпость называемую Цуцхвати, бывшую подъ игомъ турецкимъ, въ полную свою власть 15 маія настоящаго года получили, потомъ всѣмъ города Кутатиса предмѣстіемъ завладѣли, находившихся тамъ христіянъ избавили отъ поноснаго порабощенія и съ пехотѣвшими принять Православной нашъ законъ магометанами поступили точно такъ, какъ отъ в. и. в. намъ повелѣно. А какъ скоро вступилъ въ нашу землю оный храбрый герой съ своимъ войскомъ, тотчасъ мы съ великою радостію его встрѣтили и, соединя свое войско съ его силами, немѣдленно предпріяли походъ къ крѣпости Багдадской. По прибытіи же туда, не смотря на всѣ трудности, оружію в. и. в. оную покорили и совершенно ею завладѣли. При семъ случаѣ славный в. в. военачальникъ удивилъ насъ своею неустрашимостію, храбростію, совершеннымъ знаніемъ военныхъ дѣйствій и благоразумными предпріятей своихъ распоряженіями, ибо тутъ при нашихъ глазахъ все сіе онъ оказалъ во всѣмъ своемъ пространствѣ. По приобрѣтеніи же Багдадской крѣпости продолжали мы свой походъ вмѣстѣ жъ съ храбрымъ в. и. в. полководцемъ къ городу Кутатису, къ которому приближась, содержимъ теперь оной со всѣхъ сторонъ въ жестокой осадѣ. А какъ выше донесено, что предмѣстіемъ сего города уже давно мы завладѣли, то надѣемся, что и крѣпость дни чрезъ два или три по необходимости принуждена будетъ здаться. Чтожъ касается до крѣпости Шорапани, то мы еще до прибытія сіятельнаго графа,

приступя къ оной сами съ отборными нашими воинами, ибо посылаемое предъ тѣмъ отъ насъ подъ оную малочисленное войско въ предпріятіяхъ своихъ предуспѣть напилось не въ состояніи, силою подъ совершенную нашу власть покорили. Когда уже в. и. в. соизволили всем-ше обѣщать намъ всевысочайшее свое покровительство и защищеніе, то мы всеподданнѣйше осмѣливаемся просить, дабы все оное надъ нами и самымъ дѣломъ совершилось и чрезъ тобъ оказано было намъ безпримѣрное в. в. милосердіе. Всем-шая г-рыня и-ца, мы воспользовавшись симъ давно желаемымъ щастіемъ, воспоемъ неумолѣно съ радостію и восклицаніемъ къ Всевышнему о сохраненіи здравія и благоденствія в. и. в. пѣсни духовныя, возвеличимъ до небесъ оказуемыя в. в. намъ милости и щедроты, прославимъ въ роды и роды побѣдоносное в. в. оружіе, избавившее насъ отъ ига и рабства Агарянскія, и по вѣрноподданнической нашей должности и присягѣ, оказывая в. и. в. свои услуги, никогда непощадимъ жизни нашей до послѣдней капли крови.

Писано въ городѣ Кутаисѣ.

65. Д. Х. **16** Іюля **1770 г.—Письмо графа Н. И. Панина къ гр. Тотлебену.**

Ваши депеши съ порутчикомъ Цорнаемъ здѣсь исправно получены, и какъ отправленіе господина Языкова между тѣмъ было уже готово, а въ данномъ ему наставленіи однакожъ предварительно по допошеніямъ вашимъ предъ симъ полученнымъ всѣ тѣ случаи, какія въ Грузіи послѣ произшедшаго между вами и царемъ Иракліемъ настоять могутъ предположеніи съ показаніемъ и мѣръ нужныхъ къ отвращенію встрѣчающихся препятствій въ Грузинскомъ содѣйствованіи вашимъ противъ непріятеля предпріятіямъ и къ приведенію тамошнихъ дѣлъ въ такое состояніе, чтобъ диверсія начатая доведена была, по ихъ обстоятельствамъ и положенію земли, до степени самой превосходнѣйшѣй, то мнѣ и остается здѣсь на то данное г. Языкову наставленіе сослатся. Поступая вы съ нимъ, какъ съ отправленнымъ отъ е. и. в., откровенно и, входя съ нимъ же въ прилѣжное и

разсмотрѣніе по полученному уже вами свѣденію о Грузинцахъ въ слѣдствія повѣденія его, г. Языкова, относительно Ираклія. соображаемаго съ состояніемъ сего владѣтеля и съ силою или безсиліемъ его въ народѣ, и съ нашимъ намѣреніемъ, чтобъ Грузинцы вообще были дѣйствующими противу турокъ съ легчайшими и способнѣйшими отъ насъ къ тому употребляемыми средствами, безъ сумнѣнія и найдетѣ ту цѣль, на которую все старанія сего офицера по пріѣздѣ его къ вамъ обращены быть долженствуютъ. Е. и. в. изволитъ въ такомъ быть разсужденіи, что все и понынѣ вами здѣланное основано было на необходимой обстоятельствъ нуждѣ и въ сохраненіе здѣшнихъ интересовъ, потому и ожидается съ надеждою, что вы и подавая г. Языкову ваши совѣты, будѣте предводительствоваться всемъ должнымъ же къ службѣ е. и. в. усердіемъ и къ соединенію Грузинскихъ духовъ и рукъ изобрѣтете средства наидостаточнѣйшія. Здѣсь примѣтить мнѣ надобно, что есть ли и начатое вами приведеніе Грузинцовъ къ присягѣ въ вѣрности и въ подданствѣ е. и. в. произходитъ безъ приневоливанія и симъ обрядомъ, до совѣсти касающимся, они больше обязанными быть могутъ поступать по нашему произволенію въ военныхъ предъпріятіяхъ противъ непріятеля въ ихъ сосѣдствѣ, то есть въ Азіи,—вы оное въ такомъ случаѣ и продолжать можетѣ, напротивъ же того, что касается до другихъ пользъ ихъ подданства. отъ качества земли и еще нѣкоторыхъ подобныхъ тому уваженій обѣщаемыхъ,—оныя хотя бъ въ самомъ дѣлѣ могли быть великія, но требуютъ многихъ подробностей старанія на разныя отношенія, каковы съ запятіемъ здѣшняго правительства настоящею войною, едвали совмѣстны; сверхъ того, отдаленность Грузіи и трудность проѣздовъ—два обстоятельства, которыя присвоеніе сей земли такъже непрочнымъ дѣлаютъ. Можетъ статься, что въ продолженіе времяни представятся и средства, по которымъ сіи неудобности не будутъ больше такими казаться, но теперь главнейшая нужда, чтобъ Грузинцы намъ въ войнѣ помогали такимъ образомъ, чтобъ, повидимому обращаясь они въ томъ, мнили исполнять повелѣнія своихъ владѣтелей, а сіи равнымъ образомъ оказываемую намъ услугу своему усердію и

собственному побужденію причитать, но въ самомъ дѣлѣ все то производилось здѣшнимъ руководствомъ и просвѣщеніемъ,—коротко сказать: была бы душа здѣшняя, а тѣло Грузинское. Сіе было намѣреніе вашего въ Грузію отъправленія, которое по вашимъ стараніямъ начиналось уже исполняться, и конечно бъ и продолжалось, естьли бы вы не воспрепятствовались неожиданными, но злоключительными произшествіями, отъ коварства и злости начало свое взявшими; но когда пріѣздомъ г. Языкова отвратятся трудности въ семъ первомъ намѣреніи, то изъ успѣховъ вашихъ предпріятій не минуемо произведутся достовѣрныя заключенія и о дальнѣйшемъ здѣшнихъ политическихъ видовъ въ разсужденіи Грузіи распространеній. Я пребываю въ протчемъ съ особливымъ почтеніемъ.

66. Д. VIII. **20** Іюля **1770 г.—Письмо царя Соломона къ кн. Моуравову.** Переводъ съ Грузинскаго.

На писмо ваше, которымъ вы требовали отъ насъ извѣстія о здѣшнихъ обстоятельствахъ, въ отвѣтъ увѣдомляемъ: до пріѣзду гр. Тотлебена взяли мы крепость Цуцъхвати, а какъ онъ къ намъ прибылъ, то препроводили его къ Багдаду, завладѣвъ же онымъ пошли къ Кутаису, предмѣстіемъ котораго мы еще до него завладѣли, равно какъ и крепостью Шорапаномъ. Кутаиской гарнизонъ проситъ одной только пощады, обѣщая городъ безъ всякаго съ своей стороны супротивленія отдать; но гр. Тотлебенъ на то не поступаетъ, объявляя, что онъ возметъ другимъ образомъ. Вы писали о Дадіянѣ, которой хочетъ совсѣмъ отъ нашего подданства отказатся и быть самовластнымъ; но намъ на сіе согласится никакимъ образомъ неможно, и, пока мы живы, не оставимъ стараться, чтобъ учинить его себѣ совершеннымъ подданнымъ, какимъ и прежде былъ. Когда мы отъ ея и. в. получили особливую предъ сосѣдями нашими милость, то и не надѣемся, чтобъ нашей землѣ вредъ учиненъ и подданные наши отъ насъ отняты были. Дай Боже всѣ то исправить, въ чемъ состоитъ интересъ е. в-ва.

Кутаисъ.

Ремаркъ на ономъ писмѣ владѣтеля Ираклія:

Писали и мы къ Соломону, что ежели онъ съ Дадіяномъ по силѣ указа ея и. в. помирится желаетъ, то мы сами для того пріѣдемъ и

при нашемъ бы посредствѣ сіе исполнено было, но на оное писмо от него никакого отвѣта не получили, а отвѣтствовалъ только онъ къ Моуравову. И такимъ образомъ служба ея и. в. никакого успѣха въ здѣшней сторонѣ не имѣла, о чемъ я весьма сожалѣю. Октября 3-го дня 1770 г.

Ираклій.

67. Д. III. **27** Августа **1770 г. — Письмо царя Ираклія къ кн. Моуравову.**

За оказавшеюся моровою язвою въ нашемъ городѣ Тифлисѣ и въ Телавѣ, заблагоразсудили ехать съ нашею фамиліею въ Ахалгори, или Душетъ, или Мухранъ. Графъ же мой и моего владенія народу такой явной непріятель, ежели онъ не зделаетъ какое безпокойство и драку тогда, когда выступлю я противъ непріятеля, моимъ детямъ и моимъ придворнымъ по бытности ихъ въ вышеписанныхъ мѣстъ, то поеду я въ тѣ мѣста и въ одномъ, которомъ ніесть, оставлю ихъ, а самъ съ Божіею помощію пойду противъ непріятеля, того для требую отъ в. с., естли всемъ случае имѣете вы сумненіе, то уведомитѣ письменно.—останусь по прежнему здесь, или отвезу детей моихъ и фамилію опять въ Кахетію и отътуда ужъ выступлю помощію Божіею въ походъ противъ непріятеля.

68. Д. III. **28** Августа **1770 г.—Письмо кн. Моуравова къ подполковн. Тютчеву.**

Два сообщенія в. выскобл. отъ 13-го сего августа и притомъ копіи съ двухъ ордеровъ е. с. г. м. гр. Тотлебена отъ 9 и 10 чиселъ сегожъ августа мѣсяца я съ моимъ почитаніемъ 24 числа получилъ, на которыя симъ в ответъ служитъ честь имею, что его с-сть царь Ираклій оказываетъ мнѣ такой видъ, что наивернейшаго себя къ ея и. в. никого непочитаетъ здесь и желаетъ собственною своею персоною оказать услуги ея в. и потому едва могу імѣть успѣхъ, чтобъ онъ послалъ только одно свое войско къ Ахалцыху однакожъ неоставлю употребить всевозможныя старанія ко исполненію приказанія его гр. с-ва. Къ выступленію-жъ въ походъ противъ непріятеля вслепо ужъ отъ его с-ти войскамъ собрался на сихъ дняхъ за Тифлисомъ въ урочище

Лило, куда онъ и самъ намеренъ отъправится, а отътуда и къ Ахалцыху. Чтожъ касается до правіанта и подводъ, то приказано отъ егожъ с-сти всемъ подданнымъ его по требованію вашему отпускать. Естлибъ могъ я знать сколько подводъ и сколько кодовъ муки потребно вашему высокоблагородію, то истребовалъбы на оныя росписаніе, которыхъ именно местъ и деревень сколько числомъ кодовъ муки и подводъ отпускать и получать в. высокоб-ію, и потому росписанію можно бъ, по мнепію моему, получать оныя всегда исправно, притомъ и въ свое время.

69. Д. III. **28** Августа **1770** г.—**Письмо кн. Моуравова къ подполк. Тютчеву.**

Сообщеніе вашего высокоб-ія отъ 24 минувшаго Іюля мѣсяца, я съ моимъ почтеніемъ чрезъ мушриба царя Ираклія Осипа Богданова въ деревне Тіанете сего Августа 25 числа получить честь имелъ, на которое доношу, что отъ его с-сти посылаются съ Маія мѣсяца безперерывно партіи въ непріятельскую землю и возвращаются оныя всегда съ авантажами. А сего Августа мѣсяца отправленной отъ е. жъ с-сти кп. Егоръ Меликовъ съ семью стами Грузинцами и борчальскими татарами для учиненія нападенія на турецкія деревни, разбилъ одну непріятельскую отъ Ахалъцыха къ Грузинскимъ границамъ шедшую партію, состоящую изъ четырехъ сотъ турокъ, съ потерею болѣе ста человекъ убитыми на местѣ и ста тридцати лошадей, при которомъ случае и взятыхъ въ пленъ двадцать пять турковъ прислалъ къ Ираклію, самъже находится и поныне въ непріятельской землѣ, а ис команды его при ономъ сраженіи убитъ только одинъ князь Баадуръ Ціціановъ. По объявленію оныхъ пленныхъ Ахалцыхской паша имѣетъ нынѣ отъ двухъ до трехъ тысячь войска конныхъ и пешихъ, но ожидаетъ еще несколько тысячь изъ другихъ турецкихъ мѣстъ, такъже изъ Дагестана. Живущія жъ въ деревняхъ Ахалъцыхской губерніи христіане и турки убрались все съ семьями и пожитками своими въ местечки, то есть въ Ахалкалаки, Хертвиси, Ацкури, Ачара и въ другіе, и съ прошлаго году какъ в самомъ городѣ Ахалцыхѣ и въ выше писанныхъ местечкахъ, также и въдеревняхъ заразительной язвы не имѣется. При семъ еще доношу, что сего жъ Августа мѣсяца Аджи Гирея Сулхава, лезгинскаго владѣльца братъ, имѣя съ тысячью конныхъ Лезгинцовъ, шолъ изъ Дагестана къ Ахалъцыхѣ чрезъ опустошенныя и неожилыя места Грузіи, и по приказанію Ираклія кн. Георгій Тархановъ и Бор-

чальской султанъ съ борчальскими татарами, коими владеетъ Ираклій, атаковавши оныхъ Лезгинцовъ, разбили съ уронomъ до двухъ сотъ человекъ убитыхъ и довольнаго числа раненныхъ, и несколько человекъ взято въ пленъ. А изъ остальныхъ, разсыпавшись, некоторыя побежали обратно въ Дагестанъ и несколько къ Ахалъцыхѣ, при чемъ оруженныхъ вещей и довольное число лошадей въ добычю получено. Сверхъ того, до четырехъ тысячь Лезгинцовъ, кои напали на Тушинской уездъ, Тушетинцы совершенно преодолели и прогнали ихъ за Кавказскія горы, и въ знакъ своей победы представили Ираклію, по бытности его въ деревне Тіапети, четвертой тому день, несколько сотъ срезанныхъ носовъ, нанизанныхъ на тонкихъ веревочкахъ, которыхъ я самъ виделъ, и выше писанныхъ пленныхъ турковъ и Лезгинцовъ отправляетъ Ираклій в Россію. Чтожъ касается до того, какъ его с. г.-м. графъ Тотлебенъ изволитъ писать въ ордерѣ своемъ, что лутче Ираклію уговаривать Лезгинцовъ противъ турковъ, а не противъ Россійскаго корпуса, то я никакого известія неимѣю здесь, чтобъ онъ предпринималъ такое важное дело противъ ея и. в. войскъ, съ моей же стороны знаю только то, что Лезгинцы делаютъ довольно вредъ его владенію, о чемъ уповательно і в. в. бл-діе, по бытности вашей въ Грузіи, имеетъ ужъ частыя об ономъ известія. Буде ваше в. бл-діе изволитъ что ніесть о семъ последнемъ и такомъ важномъ делѣ проведать и узнать, то всепокорнейше прошу, скорым уведомленіемъ не оставить меня, почему бъ могъ я предпріять по должности моей способы, ко отвращенію такого презлаго намеренія; а между темъ долженъ и я неотменно примечать прилежно и разведывать, и какъ скоро узнаю, то об ономъ імѣю всамой скорости уведомить вашего в. бл-дія для донесенія его гр. с-ву.

70. Д. Х. **2** Сентября **1870 г. — Письмо гр. Тотлебена къ дворецкому царя Соломона князю Давиду.** Переводъ съ Грузинскаго.

В-му с-ву извѣстно, что царь Соломонъ и всѣ его подданные въ вѣрности къ и. в. присягу учинили и, что я, прибывъ въ Имеретію съ войскомъ е. и. в., всѣ Имеритійскія крепости, бывшія въ турецкомъ порабощеніи болѣ ста лѣтъ, отъ непріятелѣй, турокъ, безъ всякой съ стороны его, царя Соломона, подвижности отнялъ и ему возвратилъ, за что конечно онъ долженъ

и съ своей стороны всѣмъ возможнымъ ея и. в. услуги оказывать, но напротивъ того, получая онъ впередъ денги назадъ тому болѣе мѣсяца на провіантъ и фуражъ, и по пыпе ничего того въ войско мое еще не поставилъ, а изъ сего и примѣчается, что онъ милость ея и. в. только возло употребляетъ, особливо потому, что нетолько самъ съ войскомъ своимъ противъ непріятеля поисковъ починитъ, но еще и мнѣ безразсудными своими представленіями и неосновательно сплетенными внушеніями весма много въ томъ воспрепятствовалъ, и довелъ меня чрезъ опое до того, что я впредь никакого дѣла съ нимъ имѣть не хочу. Мнѣ извѣстны и бывшія у него обо мнѣ съ Моуравовымъ разговоры, о чемъ я и імѣю по должности моей ея и. в. представить. Царю денегъ я недавалъ, однакожъ долженъ онъ мнѣ съ прошлаго года тысячю шестью стами марчилами (монета серебреная содержащая шестьдесятъ копѣекъ). за которые я и требую поставки провіанта и фуража, а денегъ давать ему повелѣнія неимѣю отъ ея и. в. единственно потому, что отъ него никакихъ услугъ ея в. еще неоказано. Но ежели и пынѣ ни провіанта, ни фуража въ корпусъ мой онъ непоставитъ и всѣмъ возможнымъ, а мнѣ къ произведенію противъ непріятеля поисковъ нужнымъ вспомоществовать не будетъ, — въ такомъ случаѣ почту я и его самаго за непріятеля. Въ продолжающуюся же у него съ Дадіаномъ ссору вмѣшиваться я не хочу. Но при всѣмъ томъ, когда Дадіанъ въ вѣрности къ ея и. в. учинилъ присягу, я въ нужныхъ случаяхъ нахожусь в должности дѣлать ему и защищеніе. Я непріятеля по всѣмъ мѣстамъ ищу, отъ царя же Соломона, кромѣ надмѣнной гордости и обмановъ, ничево не вижу.

Въ протчемъ остаюсь ко услугамъ в-го с-ва готовый

Графъ Тотлебенъ.

71. Д. Х. **13** Сентября **1770** г. — **Рапортъ капитана Языкова графу Н. И. Панину.**

Предъ симъ изъ Астрахани, отъ 20 августа, честь имелъ в. с. нижайше донесть, и того жъ 20 числа изъ Астрахани вы-

ехалъ, а 1 Сентября въ Моздокъ приехалъ; въ Кизляре же принужденъ былъ пробыть три дни для закупки лошадей, но с великимъ трудомъ могъ найтить несколко купить, а остальныхъ здесь, въ Моздоке, купилъ. Здесь Кабардинцы начинаютъ опять делать небольшія набеги і табуны отгоняютъ. Ізъ Грузіи о гр. Тотлебене, послѣ проехавшаго подъполковника Волкова, известія нетъ. А по слухамъ царь Ираклій все свое войско распустилъ. А передъ приездомъ моимъ въ Моздокъ прислалъ Моуравовъ к здешнему коменданту писмо и еще писмо к кизлярскому, в которомъ просилъ, чтобъ оное какъ наинужнейшее скорее отправилъ; уведомляетъже, что в Тефлисе и в некоторыхъ деревняхъ моровая язва оказалась, также и в Кахетіи. Толко приезжие армяне уверяютъ, что ложь. Надобно думать, конечно, Моуравовъ что нибудь вновь затеялъ. Проездъ здесь чрезъ горы зделался весьма труденъ по притчине, что Томской полкъ озлобилъ какъ Осетинцовъ, такъ і Лезгинцовъ, и всехъ нашихъ грабютъ или требуютъ великихъ денегъ за пропускъ; а какъ пришла к горамъ команда съ аммуниціей и с тремя стами калмыками, то встретился съ ними Ратіевъ, который уже за арестомъ отправленъ, которой калмыкамъ нарошно насказалъ, что Лезгинцы ихъ дожидаютца в горахъ и хотятъ всехъ побить, чтобъ они отнюдь не ходили, то они отъ онаго почти все разбежались и таперь я в Моздоке засталъ ихъ человекъ с пятдесятъ; опъ же за собою Осетинцамъ велелъ все мосты разломать, і такъ теперь отъ нево мостовъ нетъ, видно прямо Грузинецъ,—какое толко зло можетъ зделать не упуститъ. Какъ в Кизляре, такъ и в Моздоке я велелъ перевести на все языки реляцію о совершенной победе надъ верховнымъ визиремъ и разослать ко всемъ владельцамъ, потому, что, хотя некоторыя и присягали, толко ложно, а дожидаютца решимости от нашей арміи, ибо по известиямъ отъ нихъ же—султанъ и крымской ханъ присылалъ к Лезгинцамъ и ко всемъ народамъ, что какъ они нашу армію побьютъ, то бы они все напали на наши земли, обещавая за то имъ много денегъ. Паче же моего чаяния к моей чувствителности, ежели в. с. изволите усумнится, что я шесть недель в дороге, такъ осмелюсь, м. мой государь, доложить, когда вы числитѣ все те дни, что я

непременно долженъ былъ остановитца въ Москве, в Астрахани, в Кизляре, а таперь в Моздоке, чтобъ подковать всехъ лошадей какъ моихъ, такъ і канвойныхъ, то курперы прежде 25 день не приезжаютъ, а отъ Астрахани же никакъ поспешить нелзя, потому что на однихъ лошадяхъ ехать должно, и те измученныя, степь же местами верстъ по сту, какъ трава, такъ і вода горкая, даже что воду пресную с собой весть должно; а для поспешности, сей день оставя, все поскачу верхомъ, смело божусь в. с., чтобъ показать хотя малую услугу моему отечеству, не пожалею последней капли крови моей.

72. Д. XI. **19** Сентября **1770 г.—Письмо царя Соломона къ гр. Н. И. Панину.** Переводъ съ Грузинскаго.

Гр. Тотлебенъ, пришедъ въ первой разъ въ нашу землю, приступилъ было къ крепости Шорапану, но, ничего не здѣлавъ, возвратился обратно въ Грузію, оставя насъ въ жестокой печали и унынiи. По наступленiи же лѣта, соединясь съ царемъ Иракліемъ, выступилъ онъ въ походъ, и во время самаго у Грузинцевъ съ турками при крепости Ацкури сраженiя, всѣхъ ихъ тамъ въ крайнемъ прискорбiи оставилъ, а самъ съ войскомъ своимъ ретировался назадъ въ Грузію, и естьли бъ Грузинцамъ тогда непомогъ Господь Богъ получить надъ непрiятелемъ победу, то въ противномъ случаѣ принуждены бы были жертвовать непрiятелю своею жизнію. Потомъ гр. Тотлебенъ, получа прибавочное войско и артилерію, и мѣжду тѣмъ чрезъ коловратные свои обороты, поссоря насъ съ царемъ Иракліемъ, съ которымъ у насъ до того совершенная дружба и согласiе было, предпрiялъ паки путь въ нашу землю, о чемъ мы, увѣдомясь и учиня ему встречу, препроводили къ крепости Багдади, гдѣ онъ насъ обнадѣживалъ высочайшею ея и. в. милостiю, выговоря такiя слова, что въ первой разъ возвратится изъ Имеретiи въ Грузію принужденъ онъ былъ единственно по той причинѣ, что малое число войска при себѣ имѣлъ, а отъ крепости Ацкури изъ соединенiя съ царемъ Иракліемъ ретировался обратно въ Грузію яко бы по случаю приключившагося тамъ недостатка въ провiантѣ. Мѣжду тѣмъ же

какъ многократно обнадѣживалъ онъ насъ высочайшею ея и. в. милостію, то мы до сего времени и оставались въ молчаніи о такихъ его поступкахъ, нынѣ-же, учинясь оные всѣмъ здѣсь явными, за должность поставили себѣ о всѣмъ томъ къ высочайшему ея и. в. двору представить нижеслѣдующимъ образомъ: по отнятіи гр. Тотлебеномъ изъ турецкихъ рукъ Имеритійскихъ крепостей совѣтовали мы ему предъпріять походъ къ Черному морю для завладѣнія находящимися тамъ подъ турецкою державою крепостями-жъ. по онъ такого нашего совѣта не принялъ, а возпамерился вмѣсто того итти къ Ахалциху, о чемъ, мы увѣдомясь, предъявили ему и съ своей стороны къ соединенію съ нимъ готовность, прося его, что-бъ онъ нашимъ военнымъ людямъ учинилъ нѣкоторое денежное вспомоществованіе, но онъ, во всемъ томъ намъ отказавъ, пошелъ туда одинъ съ своимъ войскомъ, и. дошедъ до горъ, обратно къ намъ въ Имеретію возвратился. Истинно онъ такими своими безразсудными, своенравными и безъ прибыльными поступками единственно военнымъ своимъ людямъ причиняетъ изнуреніе. Мы, отнятыя своимъ воискомъ у непріятеля крепости и находившіяся въ нихъ знамена, пушки, бомбы и военноплѣнныхъ какъ мужеской, такъ и женской полъ отдали ему въ такомъ единственно намереніи, что-бъ онъ чрезъ то при высочайшемъ дворѣ могъ прославится и непріятеля въ болшей страхъ привесть, но онъ напротивъ того по своимъ непорядочнымъ поступкамъ нетолко никакой славы себѣ не получилъ, но еще въ болшѣе непріятеля привелъ ободреніе. Ежели-бы угодно было опредѣлить сюда на мѣсто его другаго военачальника, которой-бы наши советы принималъ и по онымъ исполнялъ, то бъ въ скоромъ времяни великія здѣсь надъ непріятелемъ успехи получены быть могли. Однако-жъ всѣ сіе состоитъ въ волѣ в. с. Въ протчемъ, прося ваше в-ое с. прислать къ намъ Ефрема Тамазова, находящагося въ Моздокѣ, въ командѣ тамошняго маіора, для исправленія у насъ переводчиской должности, остаемся къ вамъ усердными и доброжелательными.

73. Д. VIII. **21** Сентября **1770** г.—**Представленіе кн. Моуравова къ царю Ираклію.** Переводъ съ Грузинскаго.

Его в-ву Карталинскому и Кахетскому царю, и ордена св. апостола Андрея Первозваннаго кавалеру, моему многомилостивому государю.

Его с. гр. Тотлебенъ ко мнѣ пишетъ, что по причинѣ неспособной изъ Имеретіи къ Ахалциху дороги, намеренъ онъ возвратится сюда, въ Грузію, и отсюда уже итти туда чрезъ Ацкуръ по прежней дорогѣ, почему и проситъ, дабы вы приказали оную поправить и чрезъ рѣку Мткуари такой мостъ сдѣлать, по которому бъ можно было съ удобностію артилерію и протчія тягости провесть. Еще онъ пишетъ, что в. в-во отвѣтствовать будетѣ предъ ея и. в. въ томъ, что, имѣя довольное число войска не воспрепятствовали Лезгинцамъ въ проходѣ къ Ахалциху. А какъ онъ гр. Тотлебенъ пишетъ такъ же и къ подполковнику Тютчеву, чтобъ онъ разчистилъ дорогу и отъ Сурама до Шорапани, по которой бы безъ всякаго препятствія можно было артилерію и протчія тягости провесть, то и оной подполковникъ проситъ в. в-во, чтобъ вы приказали и сіе исполнить. Я чрезъ три дни съ графомъ увижусь и потому прошу теперь не умедля снабдить меня какъ на графское, такъ и подъполковника Тютчева предложеніи отвѣтомъ. Въ бытность въ Цхинвалѣ только одно писмо отъ в. в-ва я получилъ.

Вашего царскаго высочества всенижайшій слуга *Князь Антонъ Моуравовъ.*

Изъ Цхинвала.

Ремаркъ на ономъ писмѣ царя Ираклія: Сіе писмо прислано къ намъ отъ кн. Моуравова, и мы удивляемся, что графъ такимъ образомъ къ нему писалъ и не знаемъ теперь чему вѣрить. Ожидаемъ уже цѣлой мѣсяцъ его гр. с-во въ походъ выступленія, но ничего однакожъ еще не видно, и желает ли противъ непріятеля воевать или нетъ, насъ подлинно о томъ не увѣдомляетъ. *Ираклій.*

74. Д. VIII. **26** Сентября **1770 г.—Письмо Ассурскаго католикоса къ царю Ираклію.** Переводъ съ Грузинскаго.

Молю милосердаго Бога, чтобъ онъ всѣ скорби и болезни щастливѣйшаго моего государя возложилъ на мѣня, Ассурскаго католикоса Симеона, какъ на прахъ его и подножіе.

Во первыхъ, пріемлю дерзновеніе послать къ вамъ, государю, мое благословеніе и притомъ донесть, что, получа мы вашъ, государя нашего, указъ чрезъ Ассурскаго епископа—весма обрадовались, и благодаримъ Господа Іисуса Христа, что онъ сподобилъ насъ вашего призренія. Во извѣстіе вамъ объявляю, что у насъ для услугъ вашихъ в готовности состоитъ двадцать тысячь воєнныхъ людѣй. Дай Боже вамъ быть побѣдителѣмъ. Просимъ пожаловать къ намъ, прислать еще вашъ указъ съ обнадѣживаніемъ насъ вашею милостію, дабы мы болѣе могли оттого ободрится и непріятелѣй турокъ нестрашится, отъ которыхъ теперь такую опасность имѣемъ, что немогли осмелится отправить къ вамъ своего человѣка. Мы денно и нощно молимъ Господа Бога, чтобъ онъ даровалъ вамъ побѣду, и чтобъ вы насъ милостей вашихъ не лишили. А мѣжду тѣмъ за особливое Божіе милосердіе почтемъ, когда удостоимся ваше щастливое лице увидеть. Мы пока живы со всѣмъ усердіемъ вамъ служить должны такъ, чтобъ намъ непостыдно было. Писано въ первыхъ числахъ Іюля.

Ремаркъ на ономъ писмѣ царя Ираклія:

Сіе писмо переведено съ Ассурскаго языка и прислано къ намъ вмѣстѣ съ оригиналомъ отъ тамошняго католикоса чрезъ епископа Исаію, и нами получено 26 Сентября 1770 года. *Ираклій.*

75. Д. VIII. **26** Сентября **1770 г. — Письмо Армянскаго епископа къ царю Ираклію.** Переводъ съ Грузинскаго.

Армянской епископъ Исаія пишетъ къ царю Ираклію,—я рабъ Іисуса Христа Исаія епископъ, прахъ вашего подножія, вашихъ повелѣній исполнитель и вашъ всегдашній богомолецъ, желаю, чтобъ вы всегда побѣдителемъ были. Вамъ, щастливѣйшему государю, допошу, что, отправясь я отъ васъ съ имянным

вашимъ указомъ въ Куртъ-Баязети, нынѣ туда прибылъ и тамошнему начальнику оной вручилъ, которой весма тому обрадовался и возложилъ оной на свою голову, а притомъ и послушнымъ и поддапнымъ вамъ учинился. Опъ васъ, милостиваго государя моего, проситъ, чтобъ вы, когда Господь Богъ поможетъ вамъ одержать побѣду, оставили въ его рукахъ крепость Хошь-Би, для пребыванія въ опой Куртъ-Баязетской фамиліи, а до имѣнія имъ никакого дѣла нетъ. Еще доношу вамъ, милостивому государю моему, что люди всѣ добрые и военные, и по сю сторону Мусула вся Баязетія послушна ему, главному начальнику, называемому Чобанъ-Агѣ. 13 Августа 1770 года.

На письмѣ Армянскаго епископа имѣется сажевая печать съ изображеніемъ Спасителя и кругомъ армянская надпись.

Ремаркъ на ономъ писмѣ царя Ираклія:

Изъ сего писма, писанного къ намъ отъ Ассурскаго епископа Исаіи, ваше высокографское с-во усмотреть изволитѣ, что ежелибъ Россійское войско и царь Соломонъ нынѣшнимъ лѣтомъ съ нами соединились, то бъ мы и границы свои отъ непріятелѣй защитили и всѣбъ здѣшнія христіанѣ противъ ненавистниковъ имяни христіянскаго, турокъ, помощь намъ учинили. Писмо сіе получили мы 26 Сентября 1770 года. *Ираклій.*

76. Д. VIII. **10** Октября **1770** г.—**Письмо царя Ираклія къ графу Н. И. Панину,** полученное чрезъ парочноприсланнаго от него Грузинскаго дворянина Тархана Шахова. Переводъ съ Грузинскаго.

По отправленіи дворянина Тархана Шахова отправленной къ намъ отъ Карскаго сераскера посланецъ прислалъ съ дороги сюда парочнаго своего человѣка съ предварительнымъ увѣдомленіемъ, что опъ отъ своего сераскера отправленъ въ такомъ намѣреніи, чтобъ здѣлать намъ предложеніе о мирѣ; но мы сему его парочному сказали, чтобъ оной сераскеръ представлялъ о томъ находящемуся здѣсь Россійскому генералу графу Тотлебену, а мы о заключеніи съ нимъ мира и мыслить не хотимъ,—съ чѣмъ его и отпустили обратно безъ всякаго письменнаго отвѣта.

Прежде сего в. г. с. мы доносили, что лезгинскіе народы, называемые Чарицы, Таланцы и Бѣлаканцы, обселившіяся на нашей Кахетской землѣ, до сего времяни были съ нами въ добромъ союзѣ, но нынѣ, по причинѣ учиненныхъ нами распоряженеи къ недопущенію ихъ какъ Ахалцихскому пашѣ пріятствующихъ въ соединеніе съ нимъ, совсѣмъ отъ насъ отложились. Ширванцы же. находящіяся еще по сіе время съ нами въ согласіи, хотя и примѣчается, что некоторымъ образомъ имъ по единовѣрію помогаютъ, но отъ протчихъ лезгинскихъ народовъ въ зимнѣе время по причинѣ великихъ снѣговъ никакого пособія получить они не могутъ, почему наступающею зимою весма бъ лехко можно было ихъ и наказать. Ежели воиско ея и. в. зимовать въ нашу землю придетъ, и ежели ея в. угодно будетъ опому повелѣть надъ сими народами учинить обще съ нами поискъ, ибо зимнимъ времянемъ какъ противъ Ахалциха, такъ и противъ Карса предпріять ничего не можно, то мы, снабдя оное безденежно на мѣсяцъ провіантомъ, совершенно надѣемся сіи народы усмирить и вовсе пресѣчь имъ сообщеніе съ Ахалцихомъ и Карсомъ, а чрезъ то и нашу землю отъ ихъ разореній обеспечить; Ширванцовъ же можно самимъ намъ какимъ нибудь образомъ отъ вспомоществованія имъ отвлечь, темъ болше, что они и отъ одной бытности у насъ воиска ея и. в. въ великои страхъ приведены будутъ. Буде же графъ Тотлебенъ намѣренъ наступающею зимою производить поиски въ другихъ противъ непріятеля мѣстахъ, да и насъ къ тому пригласитъ, то, конѣчно, непременемъ сами съ нимъ соединится, или по малои уже мѣрѣ воиско свое къ нему отправимъ, предавая однакожъ все сіе въ волю ея и. в., между тѣмъ же будемъ мы и нынѣ старатся приводить въ безсиліе и разореніе вышеписанныя народы, о которыхъ мы в-му гр. с-ву и представляемъ единственно для того, что они самые надежнѣишіе и усерднѣишіе Ахалцихскому пашѣ помощники. Окончивая сіе. просимъ в. гр. с. дворянина нашего Тархана Шахова, неудерживая долго, къ намъ обратно отправить, пребывая въ протчемъ къ в. гр. с-ву съ дружескою любовію и съ искреннимъ доброжелателствомъ. Писано въ мѣстечкѣ Чала.

Переводъ съ приложенной цыдулы.

Граоъ Тотлебенъ прислалъ ордеръ къ Тютчеву слѣдующаго содержанія: „Я крѣпость Кутаисъ взялъ штурмомъ, но какъ въ Ахалцихѣ непріятель умножается, то теперь туда отправился, вы имѣетѣ царю Ираклію чрезъ н. с. кн. Моуравова дать знать, чтобъ онъ съ воискомъ своимъ туда же пошелъ и васъ бы снабдилъ провіантомъ и подводами; естьли же сего всего онъ не исполнитъ, то я почту его за непріятеля и поступлю съ нимъ какъ съ государынинымъ измѣнникомъ, а что онъ невоспрепятствовалъ Лезгинцамъ въ проходѣ къ Ахалциху, въ томъ весма много отвѣтствовать будетъ".

Сей ордеръ присланъ отъ гр. Тотлебена изъ крѣпости Кутаиса отъ 10 Августа въ крѣпость Гори къ подполковнику Тютчеву, а онъ сообщилъ князю Моуравову, сей же послѣдней, написавъ своею рукою съ онаго переводъ, намъ (Ираклію) представилъ. Сія бумашка между протчими у насъ засунулась, почему мы и запамятовали еѣ къ высочайшему двору отправить. Сколько можно изъ сего ордера заключить, то графъ Тотлебенъ конечно не намеренъ противъ непріятелей поиски производить, было способное къ тому лѣтнѣе время, но онъ для чего непошелъ? Теперь же безъ сумнѣнія уже неможно и ітти, однакожъ мы похода его съ начала Сентября мѣсяца ожидаемъ, ежели онъ поидетъ, то и мы такъ же поидемъ. (Переводъ съ Грузинскаго).

Царь Соломонъ прислалъ къ намъ (Ираклію) вѣрнаго своего старца, которой объявилъ нижеслѣдующѣе: генералъ-маіоръ царю Соломону далъ знать, чтобъ онъ велелъ къ Ахалциху дорогу прочистить, потому что онъ хочетъ туда съ войскомъ итти, что и здѣлано было; потомъ же объявилъ генералъ царю Соломону, чтобъ онъ, взявъ 500 человѣкъ, съ нимъ въ походъ слѣдовалъ, на что ему Соломонъ сказалъ, что онъ съ 500 человѣкъ въ походъ не пойдетъ, потому что царь Иракліи имѣлъ и двадцать тысячь войска, но много нужды претерпелъ, а ему съ 500 что можно здѣлать? И такъ онъ, графъ Тотлебенъ, одинъ пошелъ, и дошедъ до горъ, назадъ возвратился, и сказалъ Соломону, чтобъ онъ заготовилъ провіантъ и мосты исправилъ по дорогѣ, лѣжащей къ крепости Поти.

Ремаркъ царя Ираклія: Незнаемъ что̀ будетъ правильно,— сіе ли писмо или то, которое графъ Тотлебенъ къ Моуравову прислалъ, и которое Моурановъ намъ сообщилъ, а мы представили къ в. гр. с-ву? 1-го Октября 1770 года.

77. Д. Х. **13** Октября **1770 г.— Рапортъ капитана Языкова графу Н. И. Панину.**

Честь імею в-му с-ву нижайше донести, что я 23 Сентября в корпусъ нашъ, которой стоялъ при городе Кутаисе, приехалъ и графу Тотлебену какъ ея в. указъ, такъ и в. гр. с. писмы вручилъ; но прежде 2 Октября изъ лагиря к царю Ираклію выехать немогъ, потому что капитанъ поручикъ Львовъ былъ боленъ, царь же Ираклій с войсками стоитъ за Тифлисомъ два дни езды. С дороги писалъ я къ Моуравову, чтобъ онъ к графу Тотлебену в корпусъ нашъ пріехалъ, прописывая ему, что мне для сведома всехъ обстоятелствъ прежде с нимъ нежели с царемъ видетца надлежитъ. Болше для того боялся ежели онъ проведаетъ о своемъ аресте, то можетъ скрытца. Однакожъ онъ в лагирь нашъ Сентября 26 приехалъ, где я ево арестовалъ и отправилъ за карауломъ подъ присмотромъ капитана Штейна до Кизляра, а в Кизляръ к комендапту писалъ отправить до Астрахани, а къ астраханскому губернатору, чтобъ отправилъ прямо в Иностранную Коллегію.

В корпусе нашемъ хлеба и мяса даволно, толко в обуви и одежде великой недостатокъ, сроки давно вышли, а амуниціи въ привозе нетъ, таперьже настало время дождливое і холодное, отъ чего много болныхъ. В каком же расположеніи я графа Тотлебена нашелъ, то искренно в-му с-ву донесу. Сообразя все обстоятелствы его мысли, чтобъ одному противъ непріятеля работать и темъ себе славу получить і 3 Октября к городу Поти на Черное море спомочью князя Дадиана пошелъ. Толко опасно, чтобъ такой малой корпусъ не потерялъ, а предъ городомъ Поти зделаны уже батареи и ретражементы, і гарнизону доволно, следственно они к жестокому супротивленію готовятца. Царя же Соломона таперь отъ себя совсемъ отогналъ, а велелъ ему на ево границе стоять.

Саломону же удержать Кабардинцовъ нелзя, потому что они имеютъ свои земли на Черномъ море, следственно ежели захотятъ, то имеютъ свободную дорогу і кроме Имеретіи. С царемъ Ираклiемъ онъ никогда не хочетъ миритца. При отезде моемъ отъ него к царю Ираклію требовалъ я его распоряжения и чево точно мне надлежитъ требовать отъ царя. Онъ мнѣ отвечалъ, что пришлетъ писмо ко мне вследъ замной в Сураме. Я и получилъ отъ него писмо, которое в оригинале в. с. присемъ і представляю, изъ котораго изволите усматреть, что онъ миритца съ царемъ Ираклiемъ нехочетъ. Чтожъ онъ пишетъ, чтобъ Ираклій выгналъ Лезгинцовъ изъ Грузіи и непропускалъ ихъ к Ахалциху, то мне кажетца, когда онъ самъ не жалеетъ своей земли, то намъ еще меньше таво. Наша же цель, чтобъ диверсію онъ делалъ надъ турками, а не Лезгинами.

78. Д. Х. **17** Октября **1770** г. — **Письмо графа Тотлебена къ царю Соломону.** Переводъ съ Грузинскаго.

Я изъ всѣхъ обстоятелствъ усматриваю, что вы совсѣмъ намѣренія неимѣете съ войскомъ ея и. в. соединятся и производить поиски надъ непріятелемъ, а стараетесь толко учинившимъ въ вѣрности къ ея и. в. присягу и противъ непріятеля съ войскомъ своимъ вооружающимся въ томъ препятствовать, и чрезъ то собственно от себя данную ея в. присягу нарушить, ибо я нынѣ увѣдомился, что вы намерены учинить поиски надъ Гуріелемъ. Итакъ, повелѣвая вамъ именемъ ея и. в., дружески съ своей стороны совѣтую, чтобъ вы продолжающіяся свои въ разсужденіи Дадіяна и Гуріеля неудоволствія по полученіи сего писма немѣдленно прекратили и нечинили имъ ни малѣйшаго препятствія въ произвожденіи противъ непріятеля поисковъ, тѣмъ паипаче, что толко они двое теперь и вооружаются со мною вмѣстѣ противъ непріятеля; ежели же вы, несмотря насіе, и впредь неперестанете ихъ безпокоить, то будьте увѣрены, что въ такомъ случаѣ я почту васъ за турка и всѣ мои силы по повѣленію ея и. в. противъ васъ обращу, поступая съ вами какъ съ непріятелемъ.

79. Д. VIII. **30** Ноября **1770 г. Письмо царя Ираклія къ графу Н. И. Панину.**—Переводъ съ Грузинскаго.

Невозможно описать въ какой мы печали и унынiи находились, когда увѣдомились, что произшедшая у насъ съ г.-м. и его подчиненными вражда ея и. в. прискорбіе причинила. Извольте быть удостовѣрены в. в. гр. с., что ежелибъ въ скоромъ времяни неудостоились мы чрезъ имянной ея и. в. указъ, чрезъ писмо в. гр. с. и чрезъ словесное господина гвардіи капитана Николая Даниловича Языкова объявленіе получить всемилостивѣйшее ея в. благоволеніе, то бъ конѣчно почли себя вовсе лишенными высочайшаго ея и. в. покровительства и защищенія. Мы, повинуясь повелѣніямъ ея и. в. всем-шей в. г-рыни и вашего в. гр. с., предаемъ вѣчному забвенію бывшія здѣсь непріятныя произшествія, и находящемуся въ нашей землѣ ея и. в. войску какъ нынѣ, такъ и впредь всякое удобьвозможное вспоможеніе оказывать будемъ. Надѣясь на милость и дружество вашего гр. с. просимъ снабдить насъ резолюціею на прошенiи наши, представленные чрезъ отправленныхъ отъ насъ предъ нѣкоторымъ времяшѣмъ людѣй, и что́ намъ отъ великой всероссійской монархини повелѣно будетъ повиноваться и со всею ревностію исполнять не премипемъ.

Каково получено нами отъ Запта Керимъ Хана писмо и въ отвѣтъ къ нему отъ насъ послано оные в. гр. с. при семъ представляемъ.

80. Д. VIII. **1770 г.** — **Письмо царя Ираклія къ вицеканцлеру А. М. Голицыну.** Переводъ съ Грузинскаго.

Предъ нѣсколькими днями отправлены отъ насъ ко всевысочайшему двору куріерами князь Григорей Хвабуловъ и дворянинъ Егоръ Натайшиловъ съ нашими доношеніями о походѣ нашемъ обще съ г.-м. графомъ Тотлебеномъ въ непріятельскую землю о ретирадѣ отъ насъ онаго генерала и о одержанной нами, помощію Божіею и щастіемъ ея и. в. надъ турками и бывшими у нихъ для вспоможенія Лезгинцами побѣдѣ, о чемъ уповаемъ в. с-во изъ оныхъ доношеній обстоятельно усмотрѣть изво-

лили. Нынѣ же мы за долгъ почли отправить ко всевысочайшему двору съ двумя военноплѣнными турками и однимъ Лезгинцомъ и съ нѣкоторымъ числомъ турецкихъ воинскихъ знаменъ, орудій и чиновныхъ знаковъ нашего князя Заала Орбеліанова; большаго же числа военноплѣнных за дальностію дороги посылать намъ заблаго неразсудилось, а притомъ за должность же себѣ поставили и сіе письмо къ в. с-ву препроводить съ прошеніемъ о неоставленіи насъ.

81. Д. XI. Декабря **1770 г. — Рапортъ капитана Языкова графу Н. И. Панину.**

Нижайше честь имею в. с-ву донести, что я 15 Октября. отправилъ н. с. князя Моуравова в Питербурхъ подъ присмотромъ маіора баропа Штейна. такъ и о пріезде моемъ в нашъ корпусъ в. с-ву нижайшимъ моимъ писмомъ доносилъ. А 19 Ноября получилъ я изъ Моздока отъ онаго маіора барона Штейна рапортъ, въ которомъ пишетъ, что вся команда ограблена до нага Тагаурцами в гарахъ, то і сщитаю за должность в. с-ву писанное в техъ писмахъ еще повторить, что я 23 Сентября в корпусъ нашъ, который стоялъ при городѣ Кутаисе, пріехалъ і гр. Тотлебену какъ ея в. рескриптъ, такъ і в. с-ва писмы вручилъ, а прежде, 2 Октября, изъ лагиря к царю Ираклію, которой стоялъ с войскомъ два дни езды за Тефлисомъ, выехать немогъ, потому что г. капитанъ порутчикъ Львовъ былъ боленъ. З дароги писалъ я с нарочнымъ к Моуравову, чтобы онъ в корпусъ нашъ пріехалъ, прописывая ему, что мне для сведома всехъ обстоятелствъ прежде с нимъ, нежели с царемъ видетца падлежитъ—в разсужденіи таво, ежели онъ проведаетъ о ево аресте, то отъ страха можетъ скрытца, однакожъ онъ в лагирь нашъ 26 Сентября пріехалъ, где я ево і арестовалъ. і отправилъ изъ лагиря, а изъ Мухрана 15 Октября, за карауломъ, подъ присмотромъ маіора баропа Штейна, с капвоемъ 50 казаковъ до Кизляра, в Кизляръ к коменданту писалъ отправить до Астрахани, а к Астраханскому губернатору, чтобъ отправилъ прямо в Іностранную Коллегію. В корпусе нашемъ хлеба і мяса весьма доволно было. При

свиданье моемъ с царемъ Соломономъ между протчимъ просилъ онъ 50000 червонцевъ, которые ему государыня изволила в грамоте пожаловать; на которое я ему отвечалъ: какъ онъ сторонних войскъ не имеетъ, следственно ему і нужды таперь в денгахъ нетъ, да і графъ о выдаче ему денегъ указу не имеетъ. Еще царь говорилъ, что князь Дадианъ действително ево поддапный, а отложился отъ нево, для чего онъ хочетъ иттить на нево войной, или самъ пропадетъ іли ево покорить. Но какъ я ему представилъ сколь худо начинать между усобную войну і давать темъ случаемъ общимъ нашимъ неприятелемъ туркамъ ползоватца, ктому же приведетъ на гневъ нашу монархиню, а чтобъ на оное дождался действительной решимости отъ нашей государыни, в чемъ онъ и согласился, і какъ царь Соломонъ такъ і братъ ево патріархъ, і архиерей клялись, что опе і вся Имеретія ради вуслугахъ нашей государыни всю кровь пролить і за честь ставятъ себе быть подданными такой великой монархини. Я привезъ первой ведомость въ Грузію о совершенной победе надъ верховнымъ визиремъ. 26 Сентября весь корпусъ былъ впараде, после благодарнаго молебна производился троекратной беглой огонь при восклицаніи „ура Екатерина!“ Царь Соломонъ былъ при ономъ. і какъ царь, такъ и все Имеретинцы были веселы і чрезвычайно рады пораженію турокъ. 23 Октября вместе со Львымъ я к царю Ираклію, которой съ войскомъ три дни езды за Тефлисомъ в персицкой провинціи Борчалу стоялъ, приехалъ і тотъ день ему запечатанную ея и. в. грамоту і в. с. писмо вручилъ, также представилъ ему на место кн. Моуравова г. капитана порутчика Львова. Царь весьма былъ радъ о полученіи грамоты, потому что в неведеніи былъ о своей судьбе. На другой день при свиданье моемъ с царемъ, царь Ираклій при всехъ его князьяхъ, патриархе і духовныхъ, говорилъ, что какъ ево прадеды искали покровителства отъ Россійскаго двора, но ненашли, а онъ сщитаетъ себя всехъ щасливее, что получилъ, клялся, что онъ вечно верноподданной рабъ нашей государыни, недаволно же быть графу послушну,—ежели государыня пришлетъ к нему указъ быть ему в каманде у последнева солдата, онъ со усердиемъ все исполнитъ и кровь свою во услугахъ го-

сударыни радъ пролить. Прибавилъ еще, что онъ с войскомъ целое лето стоитъ, дожидаясь отъ гр. Тотлебена приказу, где с нимъ соединитца. но не могъ получить і жалеетъ, что мало могъ в нынешнее лето оказать нашей государыне услугъ. Чтожъ происходило у нихъ з графомъ, то помногимъ моимъ ему доказателствамъ признался, что отъ незнанія ево в томъ обманули; а что же провианту у графа не стало, то де конешно графъ самъ притчина, для чево незаготовя магазину, впоходъ пошелъ. Между протчимъ просилъ меня царь, чтобъ я отправилъ къ гр. Тотлебену куриера—когда і где назначить ему с нимъ видетца для примиренія. А со своей стороны царь назначилъ в Грузіи городъ Гори, число 25 Ноября, какъ для примиренія і положенія меръ на будущую кампанію; я и отправилъ к графу с писмомъ 26 Октября салдата в команде моей нашего полку дворенина Бершова, а самъ остался по прозьбе царя дождатца на мое писмо отъ графа ответа. 3 Ноября приехалъ к царю Ираклію отъ персицкова Керимъ-хана посланникъ з грамотой, кою царь ко мне для сведенія прислалъ, которой главное содержаніе в томъ, что онъ проситъ царя Ираклія отъ имени султана, чтобъ онъ нашихъ войскъ к себе вземлю не впускалъ, а которые і есть, чтобъ выгналъ, а для точности царь Ираклій мне сказалъ, что онъ подлинную оную грамоту къ ея в. пошлетъ. При свиданье мосмъ с царемъ просилъ я ево, чтобъ онъ в ответе Керимъ-хану написалъ, что какъ Персія іздревле имела всегда войну с турками и турецкая Порта многими персицкими провинциями владела, но Шахъ-Надиръ оное возвратилъ, а по смерти Шахъ-Надира турки вторично отняли все у персіянъ, ониже не могли противитца по притчине между усобной войны, вразсужденіи сего, а более, чтобъ ему усилитца на своемъ престоле, нехочетъ ли онъ ползоватца симъ случаемъ, когда турки в такой растройке, великое множество ихъ войска нашими побито, а осталное ихъ войско занято со стороны Дуная і морей,— пттить противъ турковъ, чемъ онъ можетъ приобресть благоволеніе кнему нашей монархини. Для удостоверенія ево далъ я реэстръ всемъ городамъ, которые нашими войсками какъ в море, такъ і другихъ местахъ взяты. Все оное царь вграмоте к нему велелъ написать. Керимъ-Ханъ таперь силнейшій владѣлецъ

в Персіи і имеетъ болѣе пятидесяти тысячь войка: дай Богъ, чтобъ сіе писмо подействовало, таво какъ верной сынъ отечества желаю, а симъ нечаяннымъ случаемъ я бы могъ оказать малую услугу моей монархинѣ. 21 Ноября посыланной отъ меня к графу куриеръ с писмомъ возвратился, которое во оригинале в. с. присемъ і представляю. При отезде моемъ отъ графа к царю Ираклію требовалъ я отъ нево точнова ево распоряженія на будущую кампанію и чево мне надлежитъ требовать отъ царя, представя ему, что онъ знаетъ желаніе нашей государыни, которое состоитъ в деланіи наібольшой диверсіи съ Грузинскихъ сторонъ при ево подкрепленіи, да и въ ево наставленіяхъ і впоследнемъ к нему ея в. рескриптѣ то самое значится; на что онъ мне отвечалъ, что свое расположение вследъ за мною ко мне приплетъ. На границе Грузинской в городѣ Сураме 6 Октября я отъ нево писмо і получилъ, которое во оригинале я 15 Октября смаіоромъ барономъ Штейномъ к в. с. отправилъ, но по рапорту отъ онаго маіора при ограбленіи ихъ Тагаурцами писмо мое к в. с. пропало, то оставшую у меня копию со онаго писма подъ № л, присемъ представляю. В какомже расположеніи я гр. Тотлебена нашелъ, то іскренно і безъ пристрастія, и какъ верной сынъ отечества в. с. донесу, сообразя все обстоятелствы: мысль ево, чтобъ одному противу непріятеля работать і темъ пустую славу думаетъ себе получить, і у него даволно людей какъ подъ Кутаисомъ, такъ таперь і подъ Поти пропало, а всю попапрасну. Такой ли малой диверсіи ожидала государыня в здешнемъ краю?! Изъ приложенныхъ присемъ ево ко мне писемъ в. с. изволите усмотреть, что онъ с царемъ Ираклiемъ і Соломономъ какъ миритца, такъ і ни какова дела иметь нехочетъ. Чтожъ онъ пишетъ, чтобъ царь Ираклій выгналъ Лезгинцовъ изъ Грузіи и не пропускалъ ихъ к Ахалциху, то мне кажетца, когда онъ самъ не жалеетъ своей земли, то намъ какая нужда? Да наша же цель делать диверсію надъ турками, а не надъ Лезгинами; заставить же имъ дорогу сквозь Грузію никакъ нелзя потому, что имъ черезъ горы на всякой сажени дороги і они дорогъ болѣе знаютъ нежели сами Грузинцы, и ходятъ всѣ тропинами. Самъ мне графъ сказывалъ, что царь Ираклій к нему несколко разъ писалъ,

чтобъ онъ ему дозволилъ к нему приехать, что онъ будетъ у нево на колепяхъ просить прощенія, і оставилъ-бы ссору персопалную до решенія государыни, а таперь-бы вместе иттить на турковъ—изъ чего лехко можно заключить о ево к намъ усердіи. На то графъ ему отвечалъ, что онъ в жизни его никакова дела съ нимъ знать нехочетъ, здешнее же войско безъ нашей артилеріи ничего зделать не можетъ и малинькова города невсостояніи взять.

Царя Соломона графъ такъ-же отогналъ отъ себя. Прежде писалъ графъ Тотлебенъ, что царь Соломонъ і себя неможетъ прокормить нетолько нашъ корпусъ. Таперь совсемъ напротивъ: въ Імеретіи много хлеба и скота, и одна Імеретія таперь нашъ корпусъ кормитъ. При городе Поти с графомъ князь Дадіанъ и с нимъ людей ево человѣкъ двести, посланной отъ меня к графу салдатъ Бершовъ, и которому я велелъ о всехъ обстоятелствахъ тихо разведывать, обьевилъ, что князь Дадіанъ и князь Гуріель, а более первой старастца во всемъ нашему войску услужить і такъ ежели бы зговорчивой генералъ, соединивъ царя Ираклія, Соломона, князей Дадіана і Гуріеля с войсками, при подкрепленіи нашей артилеріи можно превеличайшую диверсію вздешнемъ краю зделатъ — они внемъ уверены. Можетъ и отъ трусости, что пока царь самъ с саблей непоскачетъ на непріятеля, то прежде ево нихто несунетса, что и было подъ Аспиндзой,—лаской изъ здешнева народа все здѣлаетъ, а грубость і суровость ихъ отгоняетъ. Я ожидалъ по обстоятелствамъ, что мне будетъ работа уговорить царя Ираклія; вместо онаго царь во всемъ послушенъ и совершенно слепо преданъ нашей государынѣ, а графъ Тотлебенъ, противу повеленій, нехочетъ смиритца, хотя я ему данную отъ ея и. в. інструкцію і показалъ, и онъ совершенно знаетъ всю нашу цель, совсемже, противу моего чаянія, получилъ я отъ графа такой ответъ, по которому таперь долженъ я к графу въ Имеретію не ехать, а иттить пешкомъ, потому, что снегами все горы покрыты и рѣки все вплавь перебираютца, с темъ что сызнова прочту ему данную мне інструкцію и буду уговаривать. Впротивномъ случае буду ожидать отъ в. с. скорейшаго наставленія, а какъ мне кажетца, хотя графъ і помиритца, толко все оное бу-

деть наружно и успеху мало будетъ, потому что какъ графъ царя, такъ і царь графа внутренно, такъ и все князья не терпятъ, і такъ какъ я выше доносилъ, что по соглашенiи всехъ ихъ, вчемъ надѣюсь и успеть, при начале весны можно силнейшую диверсію сделать, і думаю за лутчее начать кампанію съ Ахалциха, такъ какъ онъ ключь здѣшнему краю, потому какъ оной возметъ, то Лезгинцы немогутъ более помогать туркамъ, а отърезаны будутъ отъ границы; отъ Ахалциха-же болшая дорога к Трапезонту. Осмелюсь донесть в. с., что здесь наша артилерія весьма слаба: 12 фунтовой единорогъ, что можетъ зделать противу каменной стены (а здесь стены бываютъ от двухъ до трехъ сажень)? Такой единорогъ сщитаетца полевымъ орудiемъ! К будущей кампанiи не укажетель сюда прислать некоторую часть осадной артилерiи со всеми принадлежностями, а чрезъ горы ихъ сюда доставить царь Ираклiй своими людьми,—самъ мне обещалъ.

24 Ноября, день тезоименитства нашей государыни, было у царя Ираклiя торжество: после литургiи былъ за здравiе ея в. благодарной молебенъ при пушепной пальбе; царь насъ со Львовымъ пригласилъ к обеденному столу і за столомъ при питiи за здравiе ея в. і его в-ва цесаревича производилась пушечная пальба. Царь Ираклiй при всемъ моемъ снимъ свиданiи и при всехъ князьяхъ говорилъ, что онъ себя сщитаетъ последнимъ рабомъ ея в., і за все ея кнему милости неиначе можетъ заплатить какъ своею кровию. Заарестовавъ экипажъ надворнаго совѣтника князя Моуравова, между писемъ нашелъ я переписку ево съ Ратiевымъ, которые все какъ Ратiева, такъ і Моуравова в оригиналахъ 12 номеровъ в. с. присемъ представляю, а копiи съ оныхъ казанскому губернатору послалъ. Какъ мне кажитца, ежели-бы князь Моуравовъ iсполнялъ свою должность, то-бы Ратiевъ скомандою в Тефлисъ несмелъ притти і Чоглоковъ убежища бы не нашолъ, да і графа Тотлебена изменникомъ царь Ираклiй бы не назвалъ. Что касаетца до Чоглокова і Ременникова, по данным мне отъ графа Тотлебена iменамъ, я требовалъ отъ офицеровъ рапорты, которые все во оригиналахъ 13 номеровъ в. с. представляю, а копiи со оныхъ также к губернатору казанскому послалъ.

Подполковникъ Ратіевъ по первому его писму к Ммоуравову никакъ оправдатца не можетъ, і ежели бы у него съ Моуравовымъ в Тефлисе непроизошла персональная ссора, то наверное бы Ратіевъ скомандою к графу непошелъ, а по ссоре уже Моуравовъ принудилъ ево Чоглокова публично произносить слова, якобы онъ Россійскаго престола наследникъ, да і переводчикъ ево Назаровъ в Грузіи всемъ оное объевлялъ.

При последнемъ моемъ свиданіи сцаремъ Ираклiемъ, онъ мне объевилъ, что кбудущей кампаніи онъ соберетъ осимнадцать тысячь воиска отборныхъ і лутчихъ людей, могъ бы и более собрать толко опасаетца Лезгинцовъ, потому ежели въ вдеревняхъ мало останетца людей, то всехъ вполонъ поберутъ. Между протчимъ царь еще говорилъ, что какъ известно Грузія разорена, а я невсостояніи содержать войска, а трудить государыню о денгахъ несмею по притчине, что никакой еще услуги не оказалъ, а уже милости ее на себе ношу, когда же буду впредь достоинъ, то отдаю на волю моей государыни. Изъ первейшихъ здесь князей князь Давидъ Эристовъ всякую проходящую мимо ево деревни команду снабжаетъ всемъ возможнымъ, даже когда графъ Тоглебенъ недостатокъ имелъ весной впровианте, то онъ безденежно хлебъ і скотъ предлагалъ,—весма нашимъ Русскимъ преданъ; за усердіе ево, и какъ онъ теперь нуженъ, а впоощреніе другимъ князьямъ, неможно-ли ево в. с., какимъ нибудь знакомъ милости отличить? Находящихся вкоманде моей Семеновскаго полку отправленной съ сими депешами ундеръ-офицеръ Протопоповъ і салдаты Бершовъ і Трусовъ—бедные дворяне по семи летъ вслужбе, много труда терпели, употребляемы были отъ меня вразныя посылки и исправляли добропорядочно: осмелюсь нижайше в. с. предать оныхъ въ ваше покровителство. Изъ данныхъ мне на проездъ и на житье здесь денегъ, присовокупя еще своихъ, все истратилъ, по притчине, что впотопшемъ моемъ в реке Тереке вьюке несколко денегъ пропало. да вгорахъ подъ идущую аммуницію, для строенія мостовъ впередъ давалъ деньги і сукнами старшинъ дарилъ вразсужденіи сего, что мостовъ неделали, а три месяца затемъ в Моздокѣ аммуниція лежала, корпусъ же претерпевалъ во всемъ крайнюю нужду, здѣсь же лошадей содер-

жаніе, однимъ словомъ, все слишкомъ дорого, і притомъ, имея столь важную і знатную компанію, осмѣлюсь доложить в. с. везде лишняя издержка. О возвращеніи моемъ, по примиреніи царя Ираклія и Соломона з графомъ, в Россію, такъ і овсемъ вышеписанномъ буду ожидать спокорностію отъ в. с. повеленія.

Сейчасъ получилъ я чрезъ нарошнаго известіе, которое в. с. симъ покорнейше і доношу: крепость Поти еще невзята і надежды нетъ, потому [у турокъ] провианту тамъ много. Читая писмы графа Тотлебена, і сообразя, удивляюсь ево странным предприятиямъ: взятыя имъ города весма мало значутъ, городъ Багдадъ самой малой городъ, въ которомъ вооруженныхъ турокъ менее тритцати человекъ было, в Кутаисѣ было сшесдесятъ человекъ, толко все отъ слабости команды сквозь пикеты прорвались и ушли, а нашихъ при взятіи города человекъ семьдесятъ пропало; таперь подъ Поти побито до ста человекъ, напротивъ турковъ толко пять; одинъ артилерійской офицеръ і былъ князь Колычевъ, і таво подъ Поти на батарее изъ ружья убили, таперь при артилеріи офицера нетъ. Еще две крепостцы, Анаклій і Рухи, заняты нашими, толко пустыя, вкоторыхъ ни однаво турка ненашли. Да і нелзя не бить нашихъ потому, что ретраженментъ около города Поти зделанъ негодный, ктому-же весь корпусъ расположенъ подъ выстрелами ружейными, вкорпусе пороху и ядеръ весма мало осталось,—таво жаль что принужденъ будетъ со стыдомъ оставить или много потерять. Мне бы казалось лутче отдать Імеретинцамъ, чтобъ они облегли крепость, а самому изъ выстреловъ стоять. Корпусъ здесь неболшой, да і доставленіе суда людей весма трудно і дорого, следственно і надлежало, чтобъ здешнія руки работали. А чтобъ отразилъ графъ коммуникацію отъ Абазинцовъ і протчихъ народовъ с турками—в томъ конечно е. с. обманулся. Что же я долго неотправилъ о всѣхъ обстоятельствахъ куриера, тому притчина в. с. ожиданіе мое отъ графа Тотлебена ответа, да і царь просилъ меня несколко обождать для ево писемъ, отправя куриера, сей день и отправился кграфу Тотлебену. Я же предпоруча себя вмилостивое всегдашнее в. с. покровительство і снепременнымъ почтеніемъ честь имѣю назватца Николай Языковъ.

Городъ Гори. *

82. Д. XV. **19** Декабря **1770 г. — Рапортъ капитана Языкова гр. Н. И. Панину.**

С нижайшимъ моимъ почтениемъ честь имею в-му высоко гр-му с-у донести, что я отправилъ изъ города Гори куриера к вашему с-ву, сего месеца 3 числа, и за несколько дней предъ темъ писалъ я кцарю Соломону, прося ево для моихъ крайнихъ нуждъ, чтобъ приказалъ на ево границе для меня приготовить лошадей. В ответъ получилъ я отъ царя Соломона писмо, вкоторомъ пишетъ свеликимъ неудоволствіемъ, что гр. Тотлебенъ его со всемъ ево войскомъ нехочетъ иметь присебе и вписмахъ ево, царя, называетъ татариномъ,—врассужденіи таво когда я татаринъ, то у меня для рускихъ какъ лошадей. такъ и ничево нетъ. Такъже прислалъ ко мне царь Ираклій писмо отъ царя Соломона, писанное къ нему, котораго главное содержаніе вжалобе на графа Тотлебена, что онъ получилъ отъ графа писмо, вкоторомъ называетъ ево татариномъ, а царя Ираклія изменникомъ. По симъ обстоятельствамъ я часа не мешкавъ, нанявъ лошадей, поехалъ въ Имеретію искать царя Соломона. Нашелъ ево вгороде Кутаисе, втри дни едва могъ добитца ево видеть, и, известившись чрезъ ево князей, что царь въ великомъ неудоволствіи і огорченіи, неимѣя же здесь друга изъ князей. ничево не узнаешь. а безъ подарковъ ихъ иметь неможно. Свидевшись с царемъ. первое началъ онъ мнѣ жаловатца свеликимъ сердцемъ и неудоволствіемъ, что гр. Тотлебенъ, по повеленію отъ государыни, снимъ вообще не воюетъ і отослалъ ево свойскомъ отъ себя. и хочетъ на нево скорпусомъ иттить, называетъ въ писмахъ ево татариномъ, и что онъ такой обиды отъ графа терпеть неможетъ, просилъ меня, чтобы я графскія кнему писмы къ ея в-ву послалъ и проситъ, чтобъ государыня ево защитила,—письмы же присемъ вашему с-ву представляю, два письма; а чтобъ несколко усмирить раздраженнова і дикова человѣка, уверялъ ево, что онъ безудовольствія отъ ея в-ва неостанется. Въ полученномъ мною на дороге отъ гр. Тотлебена письмѣ значится будто царь Соломонъ изъ Имеретіи никово изъ Русскихъ пропускать невелелъ и Кабардинцовъ ксебе пригласилъ. На первое

мнѣ царь отвечалъ, что онъ таво никогда неотважится зделать и удерживать неможетъ, чево я самъ въ проездъ мой черезъ Имеретію невидалъ и ни отково изъ нашихъ проежжающихъ неслыхалъ; на второе, Кабардинцовъ и недумалъ призывать, а несколько человекъ было, и то для торгу, по сведѣнямъ моимъ. чтобъ царь Кабардинцовъ хотелъ призывать, то кажетца неправда; наконецъ, когда я царю Соломону представилъ, чтобы онъ персональную на графа досаду оставилъ, а корпусу нашему, какъ невинному во ономъ деле, во всехъ нуждахъ впровозе чрезъ ево землю аммуниціи и протчаго помогалъ; в самомъ деле ли царь Соломонъ запретилъ во всей ево земле ничево Русскимъ не давать і никаково вспоможенія не делать—на оное царь мнѣ отвечалъ при всехъ его князьяхъ, что ежели государыне угодно онъ охотно голову свою на плаху положитъ, и божился Богомъ, когда наша государыня памъ сцаремъ Ираклiемъ прикажетъ запретчся вместо быковъ, мы станемъ тянуть и горы на себе возить, а гр. Тотлебена после такой обиды, что онъ меня назвалъ татариномъ, какимъ я въ векъ мой небылъ,—видетца спимъ і вместе быть никакъ не могу. Просилъ еще, чтобъ государыня решила ихъ ссору съ княземъ Дадианомъ, или бы указала Дадиану быть подданнымъ, или отдать принадлежащія ему ево деревни. Преданность царя Ираклія и царя Соломона кнашей государынѣ— неограниченна. Послалъ указъ царь Соломонъ, чтобъ въ ево земле давали подъ наши команды быковъ и всякое вспоможеніе делали. При отезде моемъ изъ нашего лагиря кцарю Ираклію, помирилъ я царя Соломона з графомъ,—какъ же скоро я уехалъ. то графъ опять поссорился и теперь у обеихъ царей з графомъ внутренная злоба, и хотя бы они вместе свойсками пошли, то графъ имъ всякія досады на каждой день будетъ делать. Признаюсь вашему с-ву, боюсь, чтобъ напрасно головы не потерять: здешней народъ совсемъ дикой, безъ просвещенія, едва могъ уговорить царя Соломона и привести его опять впрежния мысли, гр. Тотлебенъ публично обеихъ царей бранитъ и ситаетъ ихъ какъ последнева салдата. имъ все оное черезъ шпионовъ доходитъ; хотя они и не просвещены, однакоже весма любочестивы въ своемъ званіи царскомъ, и графа вздешнихъ народахъ до

послѣдняго человѣка потерпятъ, і какъ мне кажетца, ежели графъ останется здесь будущую кампанію, то ничево другова какъ дурнова ждать должно потому, что онъ, видевъ мою інструкцію и получа указъ ея в-ва, впротивность оныхъ, онъ опять затемъ совсеми ссоритца и одинъ скорпусомъ безъ помощи другихъ подъ крепостію стоитъ.

Ея в-о моя в-шая г-рыня указать мне соизволила о всехъ случаяхъ подробно писать и ваше в. гр. с. тоже подтвердили, то я какъ верной рабъ ея и. в. і щитаю за должность вашему с. пацотъ графа Тотлебена донести. Пребывание ево здесь ни на что иное какъ толко, чтобъ достать себе добычу. что доволно уже и досталъ и для таво точно отгоняетъ отъ себя здешнихъ царей и одинъ хочетъ города брать. Примеръ его жадности к дабыче подъ Кутаисомъ: когда изъ крепости выходили голодныя люди и по болшой части женщины со вьюками, что противно военнымъ регуламъ потому, что по выпуске изъ крепости неружейнаго народа гарнизонъ усиливаетца провіантомъ,—графъ посылалъ офицеровъ оныхъ обирать, даже снималъ перстни с рукъ, оставляя одни рубашки, а взятое все кнему вставку приносили; а по взятіи уже крепости сказали графу, что есть пожитки, зарытые вкрепости; послалъ онъ за пленными турками и велелъ онымъ офицерамъ допрашивать ихъ—где вкрепости зарыты пожитки, и сечь ихъ нещадно батожьемъ,—тиранства такова, я думаю, у самихъ турокъ небываетъ. Оное мне сказывали те самыя исполнители—поручикъ Шишковъ и адютантъ гусарской Табатасьевъ, да и много другихъ тому подобныхъ случаевъ, кои щитаю за излишнее вашему с-ву описывать. Отъ приезжихъ изъ корпуса нашева уведомился я, что Абазинцы табунъ нашево корпуса отогнали, также что великой недостатокъ в провианте, а выдаетъ графъ по пяти копеекъ въ день каждому солдату, а за денги купить нету соли, ничево же нетъ. Сказываютъ будто отъ тово начинаютъ пухнуть люди, однимъ словомъ, наги, безъ пищи, никогда войско Россійское в такой нужде небывало,—все оное отъ дурнаго распорядка. Его с-ву графу Тотлебену точно предписано, чтобы, не заготовя провианту, скорпусомъ неходить. Лаской здесь хлеба со излишествомъ всегда можно достать, а за ссорами хлеба непродаютъ.

По известиямъ—графъ с княземъ Дадианомъ поссорился и онъ отъ графа изъ корпуса уехалъ; сей день поеду къ князю Дадиану и переговорю снимъ. Соли сколко достать здѣсь могъ, всю купя, отправилъ в корпусъ.

Кутаисъ.

83. Р. Х. 1770 г.—Записка капитана Языкова о Грузіи.

Грузія (или Карталинія) и Кахетія граничатъ къ востоку съ Дагестаномъ, къ северу съ Осетіей (коей великая часть въ подданствѣ у Грузіи), къ Югу съ частію Персіи, то есть Борчалъ и Казахъ (находящіяся въ подданствѣ жъ Грузіи) и съ турецкою губерніею Ахалцихъ, а къ западу съ Имеретіею.

Когда Грузія въ настоящей своей силѣ была, то составляла владѣнія: Карталинія, Кахетія, Имеретія, Мингрелія, Гурія и Ахалцихъ, даже все почти народы, обитающія въ Кавказскихъ горахъ и Кабарда были въ подданствѣ у Грузіи. Послѣднія четыре назывались „губерніи“ и правимы были губернаторами. Владѣтель назывался Царемъ. А при царицѣ, по имяни Русуданъ, въ нападеніе на Грузію Чингисхана, отпали: Имеретія, у коей особенной Царь здѣлался, а Мингрелской, Гуріелской и Ахалцихской губернаторы здѣлались самовладѣтельные князья; Ахалцихской же, здѣлавшись магометанниномъ, пошелъ въ подданство къ турецкому Султану.

[Побольшой части получилъ я сведенія отъ Грузинскаго Католикоса Антонія].

Царь Праклій нынѣ владѣетъ Картліею, Кахетіею и частію Осетіи, Борчалъ и Казахъ. Персіяне (кочевой народъ) отданы Шахъ-Надиромъ царю Праклію въ вѣчновладѣніе, Ерпванской и Ганжинской Ханы платятъ ему дань.

Царю Праклію отъ рожденія 52 года, росту средняго, лице имѣетъ продолговатое, желтое, глаза большія, борода небольшая (Грузины бороду не брѣютъ), весьма хитръ и великой наездникъ. А какъ онъ много лѣтъ жилъ при Шахъ-Надирѣ и съ нимъ въ походахъ былъ, то всѣ обычаи и обхожденіи у себя завелъ и во всемъ старается Персіи подражать. Имѣетъ семь сыновей и шесть дочерей. Владѣетъ съ 13 лѣтъ, и при жизни отцовской онъ почти всѣмъ правилъ. Персидскихъ хановъ, окружающихъ его землю, содержитъ въ страхѣ и не въ согласіи. Въ случающихся раздорахъ онъ бываетъ у нихъ посредни-

комъ, за что каждой ханъ присылаетъ Ираклію подарки. А ежели здѣлается между ними война, тогда одному дастъ онъ несколько своего войска, и противный считается побѣжденнымъ. Войско Грузинское въ томъ крае славится храбрымъ, а болѣе царь наездникомъ и предводителемъ. Онъ можетъ въ полѣ поставить войска пешихъ и конныхъ тысячь пятнадцать (оставя часть на защищеніе своей земли отъ Лезгинъ), а въ случаѣ нужды и болѣе; четыре пушки при войскѣ возитъ. Тамъ всякой стрелять умѣетъ и ружье у всякаго есть, и каждой на войну всегда готовъ. Царь безъ пистолета, которой у него за кушакомъ, ни куды не выѣзжаетъ, а когда непріятель близко, то и ружье имѣетъ за плечомъ. Ежели дойдетъ на непріятеля ударить, то первой онъ съ саблей поскачетъ, ибо безъ нево не стакою запалчивостію воины скачутъ. Платье носитъ всегда богатое и шапку обвиваетъ кушакомъ на персидской образъ, пышность весьма любитъ и дворъ его напоменъ чиновными людьми по обряду персидскому, отъ чего недовольно скопить богатство, но еще живетъ въ раззореніе своихъ подданныхъ. Повеленіе какое бы нибыло въ городъ или въ деревню то царь самъ подписываетъ приказъ и печать кладетъ. Но, и видѣвъ печать сво, иногда повеленій не исполняютъ въ надеждѣ той, что когда за неисполненіе дойдетъ до наказанья, то онъ успѣетъ уйтить.

Грузія окружена горами; воздухъ въ Грузіи и Кахетіи здоровъ, лѣто бываетъ жаркое, а зима рѣдко студена и не долгое время продолжается. Временемъ же выпадаетъ снѣгъ въ аршинъ глубины, саней не имѣютъ. Въ Борчалѣ почти морозовъ не бываетъ, такъ что во всю зиму снѣгъ сутокъ не лежитъ. По Курѣ рѣкѣ внизъ отъ Тифлиса въ 40 верстахъ такой зной лѣтомъ, что человѣкъ вытерпѣть не можетъ, къ тому же всякаго ядовитаго гаду множество и за тѣмъ Борчалскія жители переходятъ на лѣто въ горы, а зимнія мѣсяцы по Курѣ живутъ; я самъ былъ въ Борчалѣ въ Ноябрѣ, въ которое время еще жары продолжались.

Грузины Греческаго закона, намѣстникъ Патріаршей есть (а по ихъ названію Каталикосъ) Каталикосъ, братъ двоюродной царю Ираклію, 7 лѣтъ какъ онъ возвратился изъ Россіи, имѣлъ Владимерскую епархію; Архіереевъ и поповъ множество, только иному Архіерею съ нуждой пропитаніе есть; наружно кажутся всѣ богобоязливы и посты крѣпко содержатъ, но внутренно лицемѣры. А какъ они безъ просвещенія, то и заключаютъ: лучше обидѣть человѣка, нежели въ постъ мясо ѣсть. Въ церквахъ молятся въ шапкахъ, а большая половина

сидятъ, а иныя во время службы и спятъ (что я самъ видалъ), но какъ я при царѣ оное охуждалъ, то въ бытность мою въ церквѣ, не видывалъ болѣе въ шапкахъ и сидящихъ.

Храмы въ Тифлисѣ не совсемъ бѣдны, а въ деревняхъ и мѣстечкахъ—въ бѣднейшемъ состоянiи, въ рѣдкой церкви есть царскiя двери, а большое украшенiе состоитъ вдвухъ образахъ Суздальскаго писма. [За монастырями хотя и есть деревни, но какъ оброкъ съ нихъ збираютъ Архiереи, то и употребляютъ ихъ на свое содержанiе и прихоти, а церкви безъ всякаго поправленiя остаютца]. Монастырь Мцхета—на Курѣ выше Тифлиса 15 верстъ. Тутъ, прежде Тифлиса, многолюдной былъ городъ, церьковь—лучшее зданiе въ Грузiи и довольно велика, не менѣе Успенскаго въ Москвѣ собора, вышиною же превосходитъ; вся изъ тесанной плиты складена и железа ни золотника нѣтъ, девятой вѣкъ стоитъ и начала обваливаться, ибо болѣе ста лѣтъ безъ всякаго поправленiя. Въ Кахетiи былъ я въ монастырѣ святаго Iоанна, которой какъ церковь, такъ и для монаховъ кельи, трапеза и всѣ потребности въ крутой каменной горѣ высѣчены и весьма искусно сработано. Оной монастырь одинъ разъ былъ отъ Лезгинъ раззоренъ, однако еще живутъ въ немъ до десяти монаховъ и одинъ схимникъ, коему около ста лѣтъ какъ онъ въ монастырѣ; во многихъ видѣлъ я опустошенныхъ и развалившихся церквахъ остатки стенной старинной живописи. А по многимъ развалинамъ видно, что Грузiя была богатое и сильное государство.

Въ Борчалѣ черезъ Дебеду рѣку здѣланъ мостъ каменной на сводахъ безъ желѣза, не много менѣе Московскаго каменнаго моста, на концахъ онаго мосту здѣланы комнаты съ каминами для проѣзжающихъ, а подъ мостомъ конюшни и прочее для отдохновенiя караванамъ (я нарочно ѣздилъ смотрѣть сей мостъ).

Въ Грузiи католиковъ и армянъ очень много, первыя патеровъ и церкви имѣютъ, а послѣднiя главной торгъ производятъ, жиды есть, только не много. Жители Грузiи и Кахетiи вообще люди военные, но Кахетинцы храбростiю первыхъ превосходятъ, у всякаго почти поселянина есть ружье, стрелять и на лошадяхъ ѣздить мастера, образъ ихъ войны не регулярной.

Земля вездѣ хлѣбородная, по большой части пшеницу и ячмень сѣютъ, ржи и сорочинскаго пшена не сѣютъ, пахать далеко отъ жилищъ ихъ или деревень не могутъ, боясь нападенiя Лезгинъ или Дагестанцовъ, кои разбойническимъ образомъ на пашняхъ и поляхъ бе-

рутъ ихъ въ полонъ и продаютъ туркамъ, Кабардинцамъ и Кубанцамъ, а иногда и изъ земляновъ ихъ таскаютъ. Сему наиболѣе причиной Грузинское между собой несогласіе, ибо не только деревня деревни, но и сосѣдъ сосѣду, котораго берутъ въ полонъ, не помогаетъ, а сверхъ того много случается, что по ссорамъ и злобѣ приводятъ сами въ свои деревни Лезгинъ. Въ Картліи лѣсу мало, да и тотъ на горахъ ростетъ и жители въ дровахъ великую нужду претерпѣваютъ, ибо за страхомъ отъ Лезгинъ не только боятся въ лѣсъ ѣздить, но и отойтить отъ своей деревни на версту,—въ такомъ великомъ страхѣ живутъ, что ни для пашни, ни для другой какой бы то ни было нужды отъ земляки своей на 50 саженъ безъ ружья непойдетъ, кажется, что они въ младенчествѣ съ молокомъ страху напились; мнѣ самому надъ моимъ конвоемъ случалось видать, ежели скажутъ, что Лезгины, то у всякаго, хотя и превосходящее было бы число, страхъ на лицѣ виденъ. Каждой такой случай былъ для меня опасенъ, что меня оставятъ и Лезгинамъ отдадутъ. Кахетію хотя Лизгины и раззоряютъ, только нестоль сильно какъ Картлію, потому, что народъ въ Кахетіи дружнея и храбрея, и положеніе земли даетъ имъ крѣпкія мѣста; иногда Кахетинцы сами воровски ѣздятъ въ Дагестанъ и увозятъ людей, и скотъ отгоняютъ.

Изъ Грузинъ можетъ быть хорошая пехота и егери, ибо стрелять мастера, ходить легки, пищи болѣе не требуютъ какъ одинъ хлѣбъ. Въ Грузіи водъ весьма довольно и воды студеныя текутъ по каменьямъ, ключей великое множество изъ рѣкъ наибольшая рѣка Кура впадаетъ въ Каспійское море, Арагва впадаетъ въ Куру, Ляхва большая и Ляхва малая и Ксани—рѣки небольшія; лодокъ и челноковъ, за быстротою рѣкъ, Грузины неимѣютъ; рыбы въ Курѣ довольно, только жители почти не пользуются отъ незнанія ловить и отъ лѣности, неводовъ у нихъ нѣтъ, а ловятъ крючками, и которую поймаютъ, то сонную ѣдятъ.

Царское правленіе самовластное, но народъ не весьма послушливъ, и не строго исполняютъ повеленіи, наказанія же ихъ: голову рубятъ, живыхъ закидываютъ каменьями, язык, носъ и уши обрѣзываютъ, а легчайшее—бьютъ палками по пяткамъ; также царь наказываетъ по большей части отъемомъ всего имѣнія, что ему не малой доходъ составляетъ виновнаго или иногда праваго, названнаго виновнымъ, стараются тихо поймать, для того, что къ туркамъ, къ персіянамъ и Лезгинамъ, провѣдавъ о наказаніи, уходятъ; князья имѣютъ у себя въ

подданствѣ дворянъ и могутъ ихъ наказывать. Уложенье, сказываютъ они, у нихъ есть письменное, только судьи судятъ по страстямъ,—судъ составляютъ четыре Диванбека (или сенатора), судятся словесно, а ежели челобитчикъ не доволенъ, то просить царя. Царю Ираклію доходу сказываютъ 150,000 р., но въ томъ имъ вѣрить нельзя, ибо они приходныхъ и расходныхъ книгъ не имѣютъ, оброкъ съ мужиковъ сбираютъ хлѣбомъ, скотомъ и виномъ, смотря по состоянію двора, на нашу мѣру четверть пшеницы и ведеръ десять вина, и болѣе и менѣе—царь онаго не знаетъ; для сбору оброка посылаются Есаулы, которые при сборѣ болѣе себѣ крадутъ. Деньгами съ мужиковъ небрали, да и нечево было брать, потому, что и у князей ихъ мало денегъ./ Нынѣ же деньги у мужиковъ отъ нашего корпуса показались, ибо установленной цѣны нѣтъ, слѣдственно за все берутъ такую цѣну, какую хотятъ. Въ Тифлисѣ есть монетной дворъ, за которой откупщикъ армянинъ платитъ царю 30,000 р., да за таможню городскую 10,000 р. въ годъ. Также каждой годъ платятъ царю дань ханы Ганжинской 10,000 р., Эриванской 30,000 р., кромѣ подарковъ.

Народъ Грузинской и Кахетинской вообще легкомысленной, ленивой, упрямой, невѣжи, воспитываются безъ всякаго наставленія не только нижнія, но и царскія дѣти, наукъ никакихъ нѣтъ, а ученье состоитъ въ одной грамотѣ, да и той многія князья незнаютъ. Чтожъ принадлежитъ до благородныхъ женщинъ, то онѣ почти всѣ писать умѣютъ. Ежели дойдетъ до счоту, то разкладываютъ бобами; народъ весьма не толковитой, даже объ одной вещи надлежитъ говорить долго, а когда и пойметъ, то десять разъ отвѣтъ перемѣнитъ, почему и къ обману склонны, что я во многихъ случаяхъ самъ испыталъ не только нижныхъ, но и самаго начальника,—въ 24 часа перемѣнятъ безъ стыда несколько разъ мысли, и обманъ у нихъ, какъ видно, за порокъ не становится.

Главной въ Грузіи городъ Тифлисъ, на рѣкѣ Курѣ, къ утесистой горѣ примыкаетъ; на оной крутой каменной горѣ старинная и крѣпкая крѣпость, въ которой вода есть, жителей, кромѣ опредѣленнаго гарнизона нѣтъ, на башняхъ стоятъ пушки безъ лафетовъ, городъ же весь обведенъ каменной, но не вѣсьма крѣпкой стѣной, въ немъ считается, по ихъ сказкамъ, пять тысячь дворовъ, жители по большой части армяне и католики, первыя главный торгъ производятъ и много есть богатыхъ купцовъ, а сколько числомъ въ городѣ людей,—того сказать не можно, потому, что они и сами незнаютъ, однако довольно

людной городъ. Сказываютъ, что въ прошломъ году съ шесть тысячь душъ язвой умерло; ряды въ городѣ каменные, со сводами, подъ одну крышу, а светъ сверху. Товаръ продаютъ азіатской: парчи, тафты, выбойки и прочее, такъ же и привезенной изъ Россіи: чай, сахаръ, маленькія зеркалы, ножницы и прочее. Мастеровыхъ всякихъ довольно и всякое мастерство имѣетъ особой рядъ. За лучшее въ Тифлисѣ почесться могутъ горячія воды: бьютъ изъ горы, и бани каменныя со сводами, болѣе ста лѣтъ препрядно построенныя, въ нихъ сверху свѣтъ и бассейны здѣланы изъ тесанаго камня, гдѣ людямъ лежать въ одномъ басейнѣ, такъ вода тепла, что едва терпѣть можно, а въ другихъ холодная и серою пахнетъ, жители въ оныхъ баняхъ моются и сказываютъ, что женщины въ городѣ отъ горячихъ водъ тѣломъ бѣлы и чисты, а что бани ихъ здоровы въ томъ я самъ собою испыталъ бывая въ нихъ часто. Домы въ городѣ всѣ каменныя, но на домахъ сверхъ потолоковъ крышекъ не бываетъ.

Женщины имѣютъ обыкновенія на потолокахъ въ хорошее время сидѣть, есть изрядныя домы на подобіе замка и въ покояхъ довольно чисто, по большой части покои деревомъ убраны, а полы усланы коврами, печей нѣтъ, а вездѣ камины, улицы въ городѣ узкія, такъ что съ нуждою въ нихъ верхомъ проѣхать можно. Чистоты въ городѣ совсѣмъ не наблюдаютъ и я дивлюсь, что не во всякое время моровое повѣтріе бываетъ; за городомъ садовъ плодовитыхъ очень много, во оныхъ растетъ: виноградъ, миндаль, которой къ Апрелю поспѣваетъ, фиги, гранаты, персики, черносливъ, яблоки, груши и много другихъ персидскихъ плодовъ, кои намъ незнакомы, также всѣ тѣ плоды и въ Кахетіи растутъ, и шелковыхъ червей довольно. А въ Картліи въ лесахъ плоды не растутъ. Въ Тифлисѣ церквей Греческаго закона тринадцать, католицкаго одна, армянскаго семь.

Городъ Гори, отъ Тифлиса въверьхъ по рѣкѣ Курѣ 80 верстъ, окруженъ каменной, невысокой и слабой стѣною, на горѣ замокъ старинной, пустой, въ которомъ одинъ караулъ живетъ. Пынѣ жителей въ городѣ не много, и видно по развалинамъ, что ихъ было болѣе; домовъ нѣсколько есть изрядныхъ, а по большей части земляпки. Душетъ, Мухранъ, Цхинвалъ, Сурамъ и Ананури, (монастырь)—небольшія крѣпостцы, стеной каменной збойницами обпесены, жители въ нихъ живутъ въ землянкахъ. Много есть и деревень, которыя окружены степами збойницами; а во всякой деревнѣ есть башни, въ кои жители съ женами, дѣтьми и пожитками на ночь отъ Лезгинъ запираются, а земляпки ихъ остаются пустыми.

Грузинъ большая половина въ полонъ Лезгинами побрана. Лезгины стараются женщинъ хорошихъ ловить, ибо турки и персіяне великую цѣну имъ за пригожую женщину даютъ, такъ что и до 5,000 р. платятъ. Лезгины въ Картлію въѣзжаютъ въ то время какъ хлѣбъ съ поля падлежитъ убирать, а въ зиму остаются ихъ малыя партіи,—я самъ видалъ великой плачъ отцовъ и матерей по дѣтямъ и отъ дѣтей по родителямъ, много разъ случалось, что Лезгины передо мной увозили и людей изъ деревень,—жалость описать нельзя.

Они болѣе ста лѣтъ Картлію и Кахетію раззоряютъ, вѣздѣ остатки раззоренныхъ городовъ и деревень видны. Царь Ираклій завелъ было желѣзной заводъ въ Борчалѣ; но принужденъ былъ по причинѣ нападенія Лезгинъ раззорить, а до того никакихъ заводовъ, ни фабрикъ небыло и нынѣ нѣтъ во всей Грузіи, а есть нѣсколько людей, которые дѣлаютъ разныя пестрыя набойки. Въ Тифлисѣ пушки, мартиры и ядры льютъ, но такія, коп и турецкихъ хуже, также и порохъ въ Грузіи дѣлаютъ, только очень дурной, свинѣцъ отъ персіянъ и желѣзо отъ нихъ же и отъ турковъ достаютъ. Однако жъ надлежитъ непремѣнно полагать, что въ окружающихъ Картлію горахъ могутъ быть всякія руды.

Жители Картліи и Кахетіи весьма бѣдны, но послѣдніи богатѣе первыхъ. Каждой посѣлянинъ имѣетъ виноградной садъ и вино славное дѣлаютъ въ Кахетіи, которое и называется Кахетинское. До вступленія нашего корпуса въ Картлію рѣдкой мужикъ имѣлъ сто копѣекъ, а когда у мужика нѣсколько покажется денегъ, то ежели не успѣетъ князь ево ихъ отнять, то царь отъиметъ. А хлѣба оставляютъ мужику столько, чтобы ему до новаго стало. Они какъ нарочно равняютъ, чтобы всѣ были бѣдны, и въ самомъдѣлѣ, чрезвычайная бѣдность посѣлянъ. Посѣляне и жены ихъ платье и рубашку носятъ до износу, а когда совсемъ издеретъ, тогда уже начнетъ стараться о новой; я нѣсколько разъ видалъ, что женщина, сидя нагая, моетъ рубашку и вымывъ ее опять надеваетъ, а ребятишки многія нагія бѣгаютъ. Простой народъ неопрятенъ и нечистъ, ибо они никогда не моются. Во всей той сторонѣ Азіи славятся красотой Тифлискія женщины. Справедливость надобно отдать, что они весьма чисты и много есть хорошихъ лицъ. Княгини и армянки опрятно и чисто одѣваются, а многія и парчевыя платья носятъ. Жонъ отъ царя и до послѣдняго содержатъ по азіатски: ежели мужъ съ женой на улицѣ встрѣтится, то не остановится, и щитаютъ за безчестье женщинѣ, ежели съ ней

публично мущина говоритъ. Знатныя и достаточныя женщины сверьхъ платья бѣлыя кисейныя фаты до самой земли носятъ и лицо фатой закрываютъ, такъ что почти глазъ невидно. Сему причину сказывалъ мнѣ царь, что прежде у нихъ женщины не закрыты хаживали, а какъ персіяне завладѣли Грузіей, тогда они гдѣ увидятъ пригожую женщину паспльно брали, итакъ, чтобъ избѣжать хотя нѣсколько наспліе, сей обычай здѣлалъ, чтобы женщинамъ ихъ закрытымъ ходить. Сговариваютъ замужъ дѣвочку лѣтъ четырехъ, а отдаютъ иногда и менѣе 12 лѣтъ. Сему раннему сговору и замужеству также причиной персіяне: когда Шахъ-Надиръ владѣлъ Грузіей, тогда гдѣ провѣдаютъ пригожую дѣвицу, неисключая и царскаго рода, насильно брали. Сказываютъ, что царя Ираклія сестра была у Шахъ-Надира. (Надобно знать, что у персіянъ обыкновеніе—дѣвицу можно взять, а замужнюю нѣтъ). Потому и начали отцы дочерей своихъ весьма молодыхъ отдавать замужъ и въ сущемъ ребячествѣ сговаривать, которое обыкновеніе до днесь и безъ нужды продолжается. Самъ царь Ираклій дочь свою по третьему году сговорилъ за своего князя въ прошломъ году. Въ дорогѣ женщины ѣдутъ верхомъ на хорошихъ лошадяхъ съ съ богатыми уборками, чепраки золотомъ и серебромъ шитыя азіятскимъ шитьемъ. Многія знатныя женщины имѣютъ шляпы, обитыя тафтой и сеткой или голуномъ обложены, и зонтики въ рукахъ (шляпы и зонтики недавно завелись, изъ Россіи вывезены), а для старыхъ и больныхъ женщинъ дѣлаютъ качалки съ покрышкой, кою два катера везутъ.

У поселянъ есть арбы или телеги о двухъ колесахъ, въ которую можно клади пудъ 40 положить, возятъ быки, а въ походахъ для поклажи вьюшныхъ катеровъ и лошадей употребляютъ. Царскій обозъ впоходе на верблюдовъ и катеровъ вьючутъ.

Со вступленія нашего корпуса въ Грузію царь Ираклій здѣлалъ столы и стулья, и выписалъ изъ Россіи всѣ приборы къ столу и фарфоровую посуду. Когда царь обѣдъ для меня дѣлывалъ, то несколько походило на образъ европейской. Многія князья нынѣ уже ложками ѣдятъ, а прежде ѣдали всѣ по азіатски, сидя на полу и безъ ложекъ, а кушанье готовятъ по персидски. Простой же народъ весьма бѣдно естъ, кусокъ мяса едва одинъ разъ въ мѣсяцъ сварятъ, и обмакивая хлѣбъ въ похлебку ѣдятъ, а обыкновенная ихъ пища бобы развареныя. Дворянъ у нихъ мало, а все князья, только большая половина князей такъ бѣдны, что по цѣлому дню не ѣвши сидятъ.

Сколько въ Картліи и Кахетіи и въ прочихъ подвластныхъ царю Ираклію мѣстахъ числомъ душъ или дворовъ—тому счоту они не знаютъ; царь, извиняя себя, сказывалъ мнѣ, что у нихъ обыкновенія нѣтъ душамъ или дворамъ имѣть перепись. И такъ когда назначиваютъ число, то наугадъ: въ Картліи душъ гораздо менѣе 100,000 душъ, а Кахетія людней Картліи, ибо какъ Кахетію не столь много Лезгины раззоряютъ, то изъ Картліи жители въ Кахетію уходятъ и тамъ сѣлятся.

По умершимъ обыкновеніе—вся родня приходитъ и составляютъ плачь, кто и нехочетъ долженъ необыкновенно кричать; изъ первѣйшихъ князей, ежели умретъ, кладутъ тѣло въ гробъ, а прочихъ князей и поселянъ безъ гробу опускаютъ въ землю; трауръ у нихъ наблюдаютъ цѣлой годъ, печальной долженъ въ чорное платье и какъ можно дурнѣе одѣваться, всякаго веселья убѣгать и бороду не красить, ибо у Грузинъ обыкновеніе есть бороду и погти краской красной красить, а женщины и ладони красятъ.

Денги Грузины имѣютъ свои, только выше монеты нѣтъ какъ въ 30 копѣекъ серебромъ, и по ихъ называется абазъ, а мѣдныя копѣйки и денги подъ именемъ царя Ираклія дѣлаютъ въ Тифлисѣ. Золотая-жъ и серебрепая разпая монета въ Грузіи есть персидская и турецкая, которую достаютъ они чрезъ продажу меда, масла и крашепины сипей. Въ Кахетіи главная рѣка Алазанъ, лѣтомъ по ней вездѣ есть броды. Кахетія и Картлія, хотя и сами по себѣ хлѣбородныя земли, однако и весьма способствуютъ къ тому воды, которые изъ горъ небольшими капалами на пашни проведены. Чрезъ что всякой поселянинъ свою пашню въ бездождицу водой напаяетъ. Въ Картліи звѣри: олени, дикія козы, лисицы и зайцы, а медвѣдѣй и волковъ нѣтъ, а въ Кахетіи и они есть, ибо тамъ лѣсу много; а изъ дичи фазановъ и куропатокъ множество. Владѣнія царя Ираклія, начавъ отъ границы Осетіи или Мтіулетіи до Имеретинской границы, простирается на 219 верстъ. До Тифлиса 128 верстъ, до Борчалъ 170 верстъ. Картлію проѣхать можно, по ихъ ѣздѣ, въ длину въ полтора дни.

Имеретія граничитъ къ востоку съ Картліею, къ югу съ Турецкой областію, къ северу съ Осетинцами, а къ западу съ Мингреліею и Гуріей. Владѣетъ ею царь Соломонъ.

Царь Соломонъ росту средняго, хотя не весьма хитръ, однакожъ видъ его показываетъ быть воина и увѣряютъ, что храбръ, о чемъ и изъ слѣдующаго заключить можно: въ Имеретіи обычай былъ продавать и мѣнять на разныя надобности мужескъ и женскъ полъ тур-

камъ, а какъ онъ вступилъ въ правленіе, то продажу и мѣну опую запретилъ, отъ чего здѣлался имъ явнымъ непріятелемъ, а у своихъ почти у всѣхъ князей не любимымъ, ибо они чрезъ то лишены стали своихъ доходовъ. Тамошнія князья и дворяне до запрещенія ево продавали и мѣняли туркамъ мужиковъ и дѣвокъ не только на лошадь или саблю, но и на паясную икру и на все то, что̀ кому было надобно. Турки, дѣлая нападенія на Имеретію, болѣе всего старались Соломона поймать или убить, но онъ до вступленія нашего корпуса въ его землю жилъ въ горахъ и въ крѣпкихъ мѣстахъ, въ шалашахъ, и много разъ, заманивая турковъ въ ущельи, на голову побивалъ, и такъ оборонялся онъ 16 лѣтъ; съ самаго ребячества своего упражняясь въ обманахъ, а выросши въ лѣсу и въ ущельяхъ, здѣлался почти дикимъ человѣкомъ. Платье обыкновенное носитъ—смурой кафтанъ и ружье за плечомъ, и различить отъ простаго Имеретинца, не знавъ его, неможно; однако парчевыя платьи у него есть, но онъ рѣдко ихъ надѣваетъ. Имеретинцы Греческаго закона, братъ родной царю—намѣстникомъ патріаршимъ или Каталикосъ, и митрополиты есть, только у пустыхъ церквей; церкви ихъ безпримѣрно бѣдны, такъ что въ рѣдкой есть царскія двери или образъ, вмѣсто иконастаса забрано вымаранными досками и вмѣсто образа изъ вымаранной бумаги вырезанъ одинъ крестъ и надъ царскими дверьми прилепленъ—просто сказать въ нашей крестьянской избѣ чище, нежели въ ихъ церкви; однако въ нѣкоторыхъ развалившихся каменныхъ церквахъ видна и поныне стенная живопись на подобіе какъ въ нашихъ церквахъ, а въ главномъ городѣ Кутансѣ, разсматривая остатки развалинъ соборной церкви, которая уже болѣе ста лѣтъ турками раззорена, и въ которой большія фиговыя деревья уже выросли, видѣлъ я также стенную живопись и можно было еще разпознать, что изображала она образъ знаменія Богородицы, по развалинамъ же заключить должно, что было у нихъ преогромное зданіе, и что прежде сего церкви гораздо въ лутчемъ состояніи были; но при всемъ томъ у нихъ обычая нѣтъ дѣлать подаваніе въ церковь.

Читать и писать рѣдкія князья знаютъ, да и царь съ нуждою пишетъ, а патріархъ писать не умѣетъ (?), знатныхъ же дѣвицъ читать и писать учатъ. Сказывали мнѣ, что царица весьма хитра, и что Соломонъ отъ нея совѣты принимаетъ.

Царское правленіе, хотя и самовластное, по повеленіи его нестрого исполняются, и жизнь его всегда въ опасности, народъ его непослушливъ, а за вины наказуется тирански, между протчими нака-

запіями -парочно здѣлана деревянная мартира, въ которую зарядъ кладутъ человѣка и потомъ выстреливаютъ, другихъ извѣстью заливаютъ. Причина же непослушности та: ежели винной узнаетъ, что ево хотятъ поймать, то уходитъ въ Кабарду, въ Абхазію и къ туркамъ.

Имеретія составлена вся изъ горъ и лѣсу; на горахъ мѣстами снѣгъ лежитъ. Отъ города Кутаиса по рѣкѣ Ріону только плоское мѣсто, а впротчемъ ни одной плоскости и на версту нѣтъ; воздухъ здоровой, но часто бываетъ дождь, ибо съ горъ подымаются облака. Водъ весьма довольно и текутъ по каменьямъ. Наибольшая рѣка Ріонъ впадаетъ въ Черное море, по которой жители на каюкахъ ѣздятъ, и то ниже Кутаиса, а въ другихъ мѣстахъ она чрезвычайно быстро течетъ. Небольшія же рѣки Дзирула, Квирила, Чхеримела, впадаютъ въ Ріонъ, родниковъ великое множество. Рыбы въ Ріонѣ довольно, и осетры есть, только жители мало ею пользуются от лѣности и не умѣнія ловить, ибо тамъ неводовъ нѣтъ, а ловятъ крючками.

Пріѣхалъ я къ царю Соломону въ великой постъ, онъ жилъ тогда и съ царицей у рѣки Ріона, въ деревни; узнавъ я, что они набожны, и что имъ ничемъ такъ не поправиться какъ набожностью, принужденъ былъ ѣсть присылаемую отъ царя ко мнѣ пищу, состоящую вмѣсто хлѣба гоми или крутовареное пшено, да паюсную икру, отъ чего и долго былъ болѣнъ. Царь извинялся передо мной, говоря, что рыбѣ лову нѣтъ. Я ему сказывалъ какъ у насъ ловятъ рыбу и въ садки сажаютъ, и что всегда рыба можетъ быть. Послѣднему онъ весьма дивился, даже что оное ему непонятно было.

Въ тамошнихъ горахъ непремѣнно надлежитъ быть всякимъ рудамъ. Царь мнѣ сказывалъ, что у него и найдены были, только онъ для предосторожности отъ турковъ оставилъ, которыя естлибъ объ нихъ узнали, то, чтобъ оными воспользоваться, землю ево всю разорили бъ.

Хлѣбъ по большой части сѣютъ, по ихъ названію гоми, которой съ мелкимъ нашимъ просомъ великое сходство имѣетъ, варятъ оное густо и вмѣсто хлѣба употребляютъ, также сѣютъ ячмень и пшеницу, только мало, а пшеничной хлѣбъ одни князья и то не всякой день ѣдятъ; много родится хлопчатой бумаги и плодовъ въ лѣсу ростетъ довольно, какъ то: виноградъ, финги, каштаны, гранаты, армуды (?), груши, яблоки и сливы; изъ винограду дѣлаютъ вино, но не весьма хорошее; лѣтомъ по большой части пища ихъ плоды, и пользуются ими только тогда, когда созрѣютъ, а въ зиму беречь не умѣютъ.

Въ Имеретіи звѣрей кромѣ чекалокъ не много, а ихъ великое множество, и называются тура.

Имеретинцы народъ крупной, сухощавой и смѣлой, лицы свѣжее, нежели у Грузинъ, въ усахъ, безъ бородъ, усы и ногти красятъ; ежели у котораго отецъ, мать, или жена умретъ, тотъ въ знакъ печали годъ бороды не брѣетъ; можно ихъ почесть горцами, ибо все живутъ въ горахъ и ходить весьма легки.

Главной въ Имеретіи городъ Кутаисъ на рѣкѣ Ріонѣ, рѣка Ріонъ течетъ тутъ съ великой быстротою. Строеніе болѣе въ городѣ каменное и мазанки. Почти всѣ жители были турки, а христіанъ мало, купечество отправляли турки и весьма былъ богатой городъ. Шорапанъ, Багдадъ, Чхеримела—крѣпостцы. Дворы царя, князей и поселянъ одинаковы, наподобіе нашихъ сараевъ, безъ оконъ, крыты соломой и печей нѣтъ, а посреди огонь кладутъ; отъ царя и до послѣдняго самъ въ одномъ углу спитъ, а въ другомъ лошадь. Будучи въ Имеретіи, и я такъ принужденъ былъ жить. Селенія ихъ состоятъ по большой части по два и по три двора; однако деревня называется Хони, въ которой съ двѣсти дворовъ, да другая версты на двѣ простирается, гдѣ при всякомъ дворѣ имѣетъ поселянинъ садъ. Скота рогатаго водятъ не много, а барановъ и того меньше, куриць имѣютъ отмѣнной величины и каплуновъ великое множество величиною въ полъ индѣйки. Имеретинцы вообще народъ весьма бѣдной, до войны продовали живущимъ въ крѣпостяхъ туркамъ: медъ, масло и скотину, нынѣ коммерціи совсѣмъ не знаютъ, а для нуждъ ихъ всякой товаръ привозятъ имъ изъ Грузіи армяне. Деньги у нихъ ходятъ турецкія, но я, кромѣ одной худой монеты, называемой пара, не видалъ, да, и цѣны денгамъ они не знаютъ: когда продаетъ онъ курицу, то проситъ за нее пять паръ, и при платежѣ ежели увидитъ, что въ кошелькѣ денегъ много, то уже не отдастъ за ту цѣну и требуетъ прибавки; но нынѣ, въ бытіе нашего корпуса, они начали деньги познавать.

Царь Соломонъ до вступленія въ Имеретію нашего корпуса жилъ и съ царицей въ непроходимыхъ лѣсахъ и ущельяхъ, ибо всѣ его крѣпости были въ рукахъ у турковъ. Когда же нашимъ войскомъ взятъ былъ отъ турковъ главный въ Имеретіи городъ Кутаисъ, то царь велелъ стены подорвать, выговаривая, что онъ въ защищеніи города на своихъ князей надѣжды не имѣетъ, а гарнизону содержать не в силахъ. Сколько точно царю Соломону доходу—онъ и самъ не знаетъ, а извѣстно только то, что онъ весьма мало получаетъ. Съ поселянъ

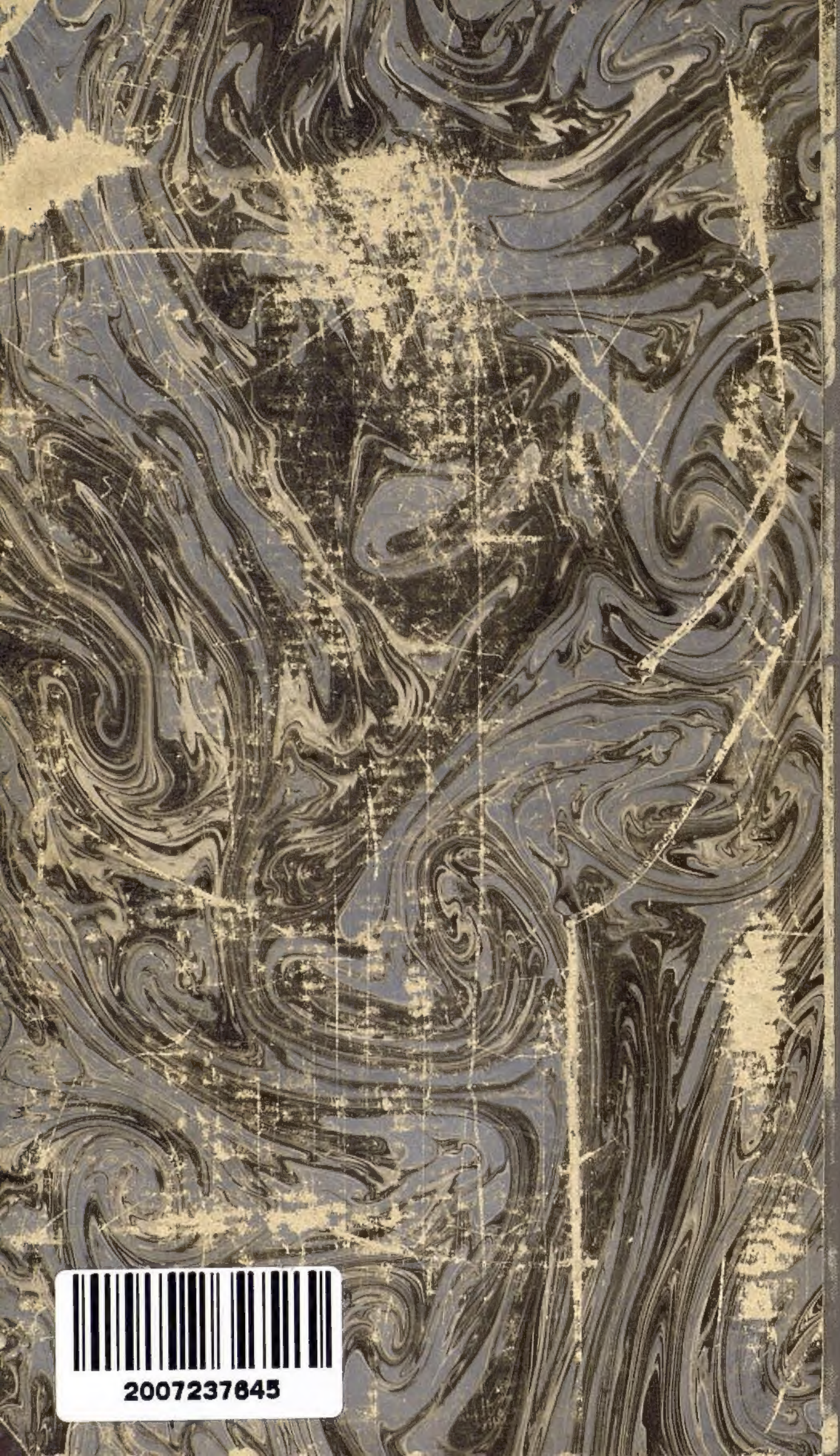
оброкъ беретъ хлѣбомъ, виномъ и скотомъ, и деньгами почти ничего. Ежели князь или простой человѣкъ провинится, то все имѣніе его беретъ себѣ, что и главной его доходъ составляетъ, чего для и праваго иногда называютъ виновнымъ. (Царь велелъ отнять имѣніе у одного князя, поставляя ему въ вину, что онъ не такъ ему поклонился какъ надлежитъ, хотя оной князь и божился, что онъ обыкновенной здѣлалъ ему поклонъ и не инаковой какъ прежде). Свѣрхъ ѣздитъ царь съ князьями по деревнямъ, и пріѣхавъ, когда у поселянъ все съѣдятъ и выпьютъ, то въ другую поѣдетъ. Богатство большое царь получилъ, покоривъ Рачскаго владѣтеля князя Эристова, которой отъ него отложась съ воимъ войскомъ, и панимая при томъ Лезгинъ, дѣлалъ битвы съ царемъ; оной князь, сказываютъ, былъ много разъ богатѣе Соломона. При вступленіи нашего корпуса въ Грузію Соломонъ послалъ къ Эристову сказать, что онъ хочетъ съ нимъ примириться, и звалъ его съ себѣ. А какъ князь для миру къ нему пріѣхалъ, то царь велелъ ево и сына ослѣпить и посадить въ тюрьму, а Рачу и все имѣніе его себѣ взялъ. Рача граничитъ съ Кабардою, въ ней жители богатѣе Имеретинцевъ, хлѣба сѣютъ много и скота имѣютъ довольно.

Царь Соломонъ пышности, приличной царю, не имѣетъ, хотя и окружаютъ ево случающіяся при немъ князья и простой народъ. Столъ ево не разнится отъ княжескихъ, вмѣсто хлѣба ѣстъ гоми и жареное мясо, а въ постъ паюсную икру и лобью, то есть вареные бобы, ложекъ и вилокъ на столѣ не имѣютъ, вина довольно, даже и сонзлишествомъ всѣ употребляютъ, и къ оному съ ребячества дѣлаютъ привычку, ибо и поселянинъ безъ вина не обѣдаетъ. Поселяне вмѣсто хлѣба тожъ ѣдятъ гоми и виномъ запиваютъ. Имеретинцевъ большою частію можно назвать дикими людьми, ибо они изъ своихъ горъ никуда не выѣзжаютъ. По ихъ воображенію тотъ далеко ѣздилъ, кто въ Ахалцихѣ былъ. (Ахалцихъ турецкой пограничной городъ). Когда посланной отъ царя Соломона ко двору въ Санктпетербургъ князь возвратился, то ево окружало всегда множество Имеретинцовъ, распрашивая его о Россіи. Между прочимъ онъ имъ сказалъ, что онъ, будучи въ Россіи, ѣздилъ въ сахлѣ (комнатѣ) съ окнами, и что ему и въ большіе морозы шуба была ненадобна. Чему всѣ весьма дивились, ибо сахля по-имеретински значитъ домъ, а онъ говорилъ про возокъ (карету). Народъ обманчивой, лакомой чрезвычайно до денегъ, и прямо воры,—тотъ отличается, кто въ томъ искуснѣе. Стыда и совѣсти не знаютъ, и братъ брату не вѣритъ.

Безъ ружья отъ вышняго и до нижняго не выдетъ изъ двора; ежели царь и князья, сопедшись вмѣстѣ, сядутъ разговаривать, то каждой, вынувъ ножикъ, палочку строгаетъ. Я сперва недумалъ, чтобъ оному какая была причина, но послѣ узналъ, что они какъ другъ другу не вѣрятъ, то у всякаго первая оборона ножъ уже въ рукахъ готова (?).

Царь Соломонъ, получивъ нынѣ всю Имеретію во владѣніе, можетъ тысячь шесть отборнаго войска поставить. Пушекъ при войскѣ не имѣетъ, образъ войны ихъ не регулярной, войско собирается по трубѣ, а прочія повеленіи царскія обьявляются на ярмаркѣ, которои у нихъ бываютъ каждую недѣлю, по пятницамъ, слѣдующимъ образомъ: когда народъ сберется, то одинъ человѣкъ взлѣзаетъ на дерево и кричитъ то, что царь указалъ обнародовать; послѣ сего каждой поселянинъ, возвратясь въ домъ свой, долженъ обьявить о томъ въ деревнѣ своей всѣмъ. Сколько числомъ въ Имеретіи душъ то они не знаютъ, по моему примѣчанію менее ста тысячь душъ. Имеретинцы говорятъ по-грузински, но съ нѣкоторою отмѣною и не такъ красно.

Имеретія отъ Грузинской границы до Мингрелской простирается на 124 версты, длина жъ ее два дни ѣзды.



2007237845